

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Институт экономики и управления
Кафедра международной экономики и менеджмента

На правах рукописи

ИШУКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

**РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
БЛОКОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Специальность 5.2.5 Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Фролова Елена Дмитриевна

Екатеринбург – 2024

ПРИНЯТЫЕ УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ВВП – валовой внутренний продукт
- ВТО – Всемирная торговая организация
- ВЭД – внешнеэкономическая деятельность
- ГЦС – глобальные цепочки стоимости
- ЕАЭС – Евразийский экономический союз
- ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество
- ЕИС – Европейский инновационный совет
- ЕС – Европейский союз
- ЕСУ – Евразийский сетевой университет
- ЗСТ – зона свободной торговли
- МВФ – Международный Валютный Фонд
- НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
- ООН – Организация Объединенных Наций
- ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития
- ПИИ – прямые иностранные инвестиции
- РИЭБ – региональный интеграционный экономический блок
- РЦС – региональные цепочки стоимости
- СНГ – Содружество Независимых Государств
- СЭВ – Совет экономической взаимопомощи
- ТНК – транснациональная компания (корпорация)
- ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
- ЦПР – центр принятия решений
- ЦУР – цели устойчивого развития

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Теоретические основы развития региональных интеграционных экономических процессов и блоков стран в эпоху глобальных трансформаций...	13
1.1 Концептуализация сущности региональной экономической интеграции	13
1.2 Содержание основных теоретических подходов к исследованию глобальных трансформаций мировой экономической системы.....	33
1.3 Технологическая интеграция стран в условиях цифровизации мировой экономики	41
1.4 Партнерский подход как актуальный ракурс исследования региональных интеграционных экономических блоков	50
Глава 2. Методические аспекты оценки интеграционного взаимодействия стран в региональном интеграционном блоке.....	61
2.1 Методические аспекты оценки интеграционного взаимодействия стран в региональном интеграционном блоке.....	61
2.2 Система показателей для оценки интеграционного взаимодействия в региональных интеграционных экономических блоках	69
2.3 Методика оценки интеграционного взаимодействия в региональных интеграционных экономических блоках с учетом формирования нового миропорядка.....	81
Глава 3. Компаративный анализ развития современных региональных экономических интеграционных процессов (на примере блоков стран ЕС, АСЕАН и ЕАЭС).....	88
3.1 Систематизация эффектов региональных интеграционных процессов	88
3.2 Исследование эффектов региональных экономических интеграционных процессов.....	93
3.3 Обобщение и анализ проблемных вопросов развития интеграционных процессов.....	109

Глава 4. Приоритетные направления усиления экономической интеграции в региональных блоках с учетом новых принципов взаимодействия стран (на примере ЕАЭС).....	119
4.1 Оценка интеграционного взаимодействия ЕАЭС.....	119
4.2 Актуализация ключевых направлений развития интеграционного взаимодействия ЕАЭС.....	144
4.3 Формирование технологического альянса ЕАЭС как способа усиления экономической интеграции	150
Заключение	156
Список литературы	158
Приложение А. Глоссарий	183
Приложение Б. Этапы международной экономической интеграции по теории Б. Балассы.....	184
Приложение В. Эволюция теорий интеграции за 1950-2010 гг.	185
Приложение Г. Сравнительная характеристика ЕЭС и СЭВ	190
Приложение Д. Эволюция развития концепции «центр-периферия»	191
Приложение Е. Показатели и методы оценки интеграционных процессов.....	192
Приложение Ж. Расчет средних долей экспорта и импорта товаров по странам ЕАЭС с 2015 по 2020 гг.	194
Приложение З. Сопоставление целей функционирования блоков ЕС и ЕАЭС ...	196
Приложение И. Выделение уровней достижения целей ЕС и ЕАЭС	198
Приложение К. Отраслевые приоритеты стран ЕАЭС.....	200
Приложение Л. Набор показателей для формирования технологического альянса, полученные методом EM-кластеризации	203

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современный этап развития мировой экономики характеризуется интенсивным развитием региональных интеграционных процессов. Это проявляется в активизации деятельности региональных интеграционных экономических блоков (РИЭБ), их расширении путем выхода или присоединения новых стран-членов, в создании блоков нового формата и поколения, в развитии интеграционных проектов (например, «Инициатива Пояс и Путь»).

Национальные экономики возлагали на начавшиеся интеграционные процессы большие надежды в части как равноправного участия в блоках, так и повышения уровня развития своих стран. При получении определенных положительных результатов практика выявила другие, негативные результаты, среди которых отсутствие «базы солидарности» в рамках интеграционных блоков, как планировалось изначально; проведение странами ядра политики экспансии, продвижения своих интересов; доминирование принципа «управления сильных», а не «равноправного сотрудничества». При этом центр принятия решений из страны перемещается за ее пределы, а обращение за помощью к внешним финансовым организациям (МВФ, Всемирный банк) для решения своих внутренних проблем, в конечном итоге, приводит к частичной потере суверенитета стран-участниц, в т.ч. технологического. Но главная проблема, а именно проблема неравенства между группами стран, не только не решена, но и обострилась, особенно после первой волны глобального экономического кризиса.

На текущем этапе идет зарождение новой модели мировой экономической системы. Главный трансформационный тренд приводит к организации нового мирового экономического порядка: сегодня мы можем наблюдать начало формирования многополярного (многополюсного) мира; возникают новые группы стран, которые наращивают свою экономическую мощь, идет поиск инструментов и институтов согласования национальных интересов внутри полюсов.

В последние несколько лет активно развиваются евразийские интеграционные процессы, особенно на постсоветском пространстве. Однако требуется определить, смогут ли они стать полюсом экономического притяжения в многополярном мире, сформировать модель отношений внутри РИЭБ как равных партнеров, отвечающих в полном объеме актуальным требованиям развития национальных экономик стран-членов и избежать давления одних стран на другие. Все это требует переосмысления происходящих процессов, формирования новой концепции международной экономической интеграции, разработки методик оценки интеграционного развития, новых инструментов взаимодействия, сотрудничества.

Региональный интеграционный блок ЕАЭС, на примере которого проводится исследование, трактуется, с одной стороны, как сильный, но, с другой стороны, на роль полюса в полицентричном (многополярном) мире он учеными без проведения комплекса мероприятий по укреплению интеграционного взаимодействия не выдвигается. Снятие данного противоречия обусловило выбор темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Разным аспектам развития интеграционных процессов и функционирования РИЭБ в мирохозяйственной системе посвящены труды как отечественных ученых Е.В. Кузнецовой, В.С. Панькова, Э.В. Серегина, С.Ф. Сутырина, Д.А. Чупиной, Д. Шершнева, Ю.В. Шишкова, Л.В. Шквари, так и зарубежных исследователей, в т.ч. Б. Баласса, Р. Болдуина, Д. Вайнера, Д. Гарднера, А. Джабера, А. Каннена, П. Кенена, Р. Манделла, Р. МакКиннона, Г. Маркса, М. и Й. Педер Олсен, А. Стаутъесдейка, Д. Стиглица, Я. Тинбергена, Л. Хуге, и др. Концепцию «центр-периферия» в своих работах продвигали Дж. Арриги, И. Валлерстайн, Р. Вернон, П. Кругман, Г. Мюрдаль, Р. Пребиш, Р. Солоу, Д. Фридман, Т. Хопкинс и др.

Отдельные важные вопросы, такие как устойчивое развитие ЕАЭС рассмотрены в трудах Н.А. Навроцкой, особенности энергетического взаимодействия в трудах Л.М. Капустиной, Н.Ю. Сопилко.

Ключевые черты и признаки кризиса глобальной экономики и вызванных им трансформационных процессов, а также особенности интеграционных процессов в

этих условиях рассматривали в своих работах Е.Л. Андреева, Д. Бхагвати, Д.В. Гордиенко, М.Г. Делягин, М. Кастельс, А.В. Кортунюв, Т.С. Малахова, Д.А. Митяев, Д. Перкинс, В.В. Перская, А.В. Ратнер, Д. Стиглиц, Е.Д. Фролова, Д. Харви и др.

Несмотря на достаточно разработанный теоретический фундамент, нарастание проблем функционирования РИЭБ, а также происходящие в мире глобальные трансформации, в т.ч. формирование многополярного мира, приводят к необходимости уточнения парадигмы развития интеграционных блоков.

Цель диссертационного исследования – расширить теоретико-методические основы развития региональных интеграционных блоков с учетом происходящих в мире глобальных трансформаций, их оценки и на этой основе разработать приоритеты дальнейшей деятельности по укреплению ЕАЭС.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **исследовательские задачи**:

1) Разработать концептуальный подход к развитию региональных интеграционных экономических блоков в условиях глобальных трансформаций;

2) Предложить методический подход к оценке интеграционного взаимодействия в региональном интеграционном блоке с учетом особенностей происходящих в мировой экономике глобальных трансформаций;

3) На основе компаративного анализа ЕС, АСЕАН и ЕАЭС выявить и систематизировать проблемы и недостатки существующих взаимоотношений стран-участниц РИЭБ;

4) Обосновать приоритетные направления усиления кооперационного взаимодействия стран блока, в том числе по созданию технологического альянса ЕАЭС, в целях укрепления его роли на этапе становления многополярной системы.

Объект исследования – региональные интеграционные экономические блоки как ключевая форма международной экономической интеграции на современном этапе развития мировой экономической системы.

Предмет исследования – социально-экономические отношения стран-участниц блоков, возникающие в процессе их взаимодействия, в т.ч. ЕАЭС.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует специальности 5.2.5 Мировая экономика, т.к. область исследования соответствует п. 20 Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей, п. 24 Международная экономическая интеграция Паспорта специальности.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды российских и зарубежных авторов в области исследования международных интеграционных процессов и кризисных явлений в глобальной экономике, мир-системных и воспроизводственных концепций. При формировании теоретической концепции осуществления интеграционных процессов в условиях кризиса глобальной экономики применяются метод систематизации информации, компаративный анализ, анализ и синтез, метод SWOT-анализа, логический и исторический анализ. При проведении оценки развития интеграционных процессов используются экономико-статистический анализ, моделирование, сценарный подход, метод экспертной оценки, кластерный анализ (EM-кластеризация).

Эмпирическую базу исследования составляют нормативные акты и соглашения интеграционных блоков и их наднациональных банков и фондов, статистических баз данных Всемирного банка, МВФ, ООН, ОЭСР, ВТО, Института статистики ЮНЕСКО, ЮНКТАД, национальных статистических служб стран-членов интеграционных блоков, статистических баз данных и сборников, финансовых отчетностей ЕС и ЕАЭС (включая Евразийскую экономическую комиссию).

Положения, выносимые на защиту:

1) предложен и обоснован концептуальный подход к экономическому взаимодействию стран-членов РИЭБ на основе принципа равноправного справедливого партнерства (РСП) как основы формирующегося многополярного мира. Исключая недостатки существующих подходов, предусматривающих доминирование одной страны (в т.ч. субординационного, перераспределительного), но сохраняя иерархию в РИЭБ, он допускает доминирование отдельных

стран, но в рамках конкретного отраслевого интернационализированного воспроизводственного процесса на основе распределенного лидерства и отношения стран как «старшего и младшего партнера», что обеспечивает учет национальных интересов всех участников.

2) разработан методический подход для оценки интеграционного взаимодействия в РИЭБ, включающий в себя: совокупность показателей, в которой блок показателей общего развития (мир-системный подход) дополнен блоком показателей по звеньям отраслевой воспроизводственной цепочки с учетом их значимости (воспроизводственный подход), включая блок показателей по технологическому сотрудничеству; критерии оценки; методику проведения такой оценки.

3) уточнены и дополнены с учетом современных мировых тенденций проблемные вопросы экономического взаимодействия стран в региональном интеграционном блоке за счет выявления «смежных» интеграционных эффектов, доказательства теории о невозможности достижения целей интеграции при доминировании отрицательных эффектов, выделения новой формы сотрудничества по подписанию соглашений с третьими странами, определения форматов новых форм сотрудничества. Выявлено, что с учетом проблем ЕС, другие интеграционные блоки (включая АСЕАН и ЕАЭС) не могут развиваться только следуя по его пути.

4) Обоснованы актуальные приоритетные направления развития РИЭБ, сфокусированные на укреплении его роли в мире в условиях становления многополярной системы миропорядка, а также предложен способ формирования технологического альянса как основного направления развития стран ЕАЭС для обеспечения их технологического суверенитета.

Научная новизна состоит в том, что предложен концептуально новый подход к функционированию и развитию РИЭБ с учетом характеристик формирующегося многополярного мира; суть этого подхода состоит в доминировании (в рамках распределенного лидерства) каждой страны-участницы в конкретном отраслевом интернационализированном воспроизводственном

процессе на основе принципа равноправного справедливого партнерского сотрудничества (равноправного справедливого партнерства – РСП), предусматривающего взаимоотношения на основе «старший и младший партнер», а не «страна-гегемон и подчиненный» (что обеспечивает учет интересов всех сторон).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в углублении теоретических основ международной и региональной экономической интеграции с учетом особенностей происходящих в мировой экономике глобальных трансформаций, приводящих к формированию многополярного миропорядка.

Практическая значимость результатов исследования состоит в потенциале их применения наднациональными институтами ЕАЭС при дальнейшем рассмотрении стратегии развития интеграционных процессов. Методические разработки диссертации могут быть использованы высшими учебными заведениями при преподавании курсов по мировой экономике и международной экономической интеграции.

Оценка достоверности научных результатов исследования подтверждается используемыми общенаучными методами исследования, полнотой проведенного анализа, эмпирической методикой.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования доложены и обсуждены на 14 международных и всероссийских научно-практических конференциях в 2017–2023 гг., в том числе: «Россия и мир: новые стены или новые правила?» (21.11.2023 г.) и «Национальные цели развития России: вызовы, приоритеты и стратегические задачи» (29.04.2022 г, Москва, Орел, Финансовый университет при Правительстве РФ), «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 21.04.2023 г.), «Регионы и пространства: где начинаются и заканчиваются границы» (Москва, ИМЭМО РАН, 20 апреля 2023 г.), «V Ливенцевские чтения «Глобальные экономические тренды и Россия» (Москва, МГИМО, 7-8 апреля 2022 г.), «The European Union's contention in the reshaping global economy» (Сегед, Сегедский университет, Венгрия, 20-21 мая 2021 г.), «Уральский

демографический форум» (Екатеринбург, ИЭ УрО РАН, 2017-2018, 2022 гг.), «X Международная зимняя школа по институциональной экономике» (Екатеринбург, Института экономики УрО РАН, 2017), «Российские регионы в фокусе перемен» (Екатеринбург, УрФУ, 2018, 2020-2021 гг.), «Европейский интеррегионализм и Большая Евразия: теория и практика региональной интеграции» (Екатеринбург, УрФУ, 20-21 апреля 2018 гг.). Основные положения диссертации используются в учебном процессе ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» при чтении курсов на английском языке «Мировая экономика и международные экономические отношения», «Российская экономика в глобальном мире», «Международные валютно-кредитные отношения», а также при разработке мини-курсов для Сегедского университета (Венгрия) (дисциплина «Международная экономическая интеграция») и Бизнес-школы Монпелье (Франция). Диссертантом разработаны и внедрены в образовательную деятельность электронные образовательные ресурсы «Российская экономика в глобальном мире» и «Международные валютно-кредитные отношения».

Результаты диссертационного исследования отражены в 18 научных работах, из них 6 статей в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, в том числе 2 статьи в изданиях, индексируемых в международных базах научного цитирования Web of Science и Scopus, 2 раздела в коллективной монографии.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав основного текста, заключения, списка использованной литературы и 11 приложений. Содержание работы изложено на 182 страницах, включает 24 рисунка, 43 таблицы. Библиографический список содержит 224 источника (включая 82 на иностранном языке).

Во введении аргументирована актуальность темы, выделены цели, задачи, предмет, объект, представлена научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе *«Теоретические основы развития региональных интеграционных экономических процессов и блоков стран в эпоху глобальных*

трансформаций» представлен анализ классических теорий и современных концепций интеграционных процессов, международной экономической интеграции, взаимодействия в региональных блоках. Выделена актуальная трактовка базовых понятий в контексте глобальных трансформаций, а именно кризиса глобальной экономики, становления нового миропорядка. Представлен авторский концептуальный подход к развитию РИЭБ на основе раскрытия сущности принципа «регионального справедливого партнерства», который опирается на сущность многостороннего мира, распределенного лидерства, интернационализированного воспроизводственного процесса и кооперации стран-членов РИЭБ.

Во второй главе *«Методические аспекты оценки интеграционного взаимодействия стран в региональном интеграционном блоке»* проводится критический анализ существующих подходов к оценке взаимодействия стран в интеграционных блоках; предлагается авторская методика по оценке интеграционного взаимодействия в РИЭБ, устраняющая выявленные проблемы, а также учитывающая особенности современного мира, включая технологические трансформации.

В третьей главе *«Компаративный анализ развития современных региональных экономических интеграционных процессов (на примере блоков стран ЕС, АСЕАН и ЕАЭС)»* выделяются эффекты ЕС, АСЕАН и ЕАЭС, рассматриваются проблемные вопросы развития РИЭБ.

В четвертой главе *«Приоритетные направления усиления экономической интеграции в региональных блоках с учетом новых принципов взаимодействия стран (на примере ЕАЭС)»* проводится оценка интеграционного взаимодействия в РИЭБ на примере ЕАЭС по авторской методике; предлагаются приоритетные направления развития блока, включая формирование технологического суверенитета стран ЕАЭС. На основе авторского определения технологического суверенитета и набора показателей представлена концепция технологического альянса ЕАЭС.

В заключении изложены основные выводы и результаты исследования, рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы.

Глава 1. Теоретические основы развития региональных интеграционных экономических процессов и блоков стран в эпоху глобальных трансформаций

1.1. Концептуализация сущности региональной экономической интеграции

Международная экономическая интеграция остается значимым процессом для развития глобальной экономики. Развитые государства и развивающиеся страны реализуют свою политику по консолидации ресурсов через укрепление международных связей в целях развития национальных экономик, поэтому они вступают в интеграционные блоки, где основной институциональной формой оформления отношений является подписание многосторонних договоров и т.д. и правовое регулирование международных экономических отношений.

В своем развитии термин «международные интеграционные процессы» прошел несколько уточнений в соответствии с этапами эволюции. Например, Ф. Махлуп, Ф. Бродель и др. подразделяют интеграционные процессы на два периода¹: (1) послевоенное восстановление и деколонизация (1945-1980 гг.), выражающиеся в торговле товарами в рамках 10 торговых зон и 59 соглашений (115 стран); (2) глобализация (с 1980 г.), характеризующаяся торговлей товарами и услугами, экономической политикой, движением финансовых и трудовых ресурсов в 21 торговой зоне и 200 соглашениями. С одной стороны, надо учитывать специфику этих этапов, а, с другой стороны, важно выявить ключевые слова, которые в предлагаемых определениях определяли ее сущность. Кроме того, при исследовании региональных интеграционных процессов необходимо опираться одновременно на теории интеграции и регионализации.

Понятие «интеграция» разделяется на экономические и политические составляющие (рисунок 1). С точки зрения *экономической* составляющей, существенным признаком понятия «интеграции» является «кооперация»: так,

¹ Machlup F. A History of Thought on Economic Integration. – London: Macmillan, 1979.

например, А.С. Булатов, В.С. Паньков утверждают, что для усиления интеграции необходимо развитие международной специализации и кооперации в производстве, науке и технике². При этом, кооперация в последнее время реализуется не только в рамках совместных проектов стран-участниц, но и в цепочках добавленной стоимости; также она декларируется в целях крупных интеграционных блоков (в частности, ЕС и ЕАЭС). Поясним, что кооперация – это процесс реализации совместных программ развития путем создания совместных компаний и проектов стран-участниц интеграционного блока (в рамках совместных цепочек стоимости).

Рисунок 1 – Сравнение экономической и политической интеграция³

² Паньков В.С. Глобализация экономики: сущность, проявления, вызовы и возможности для России / В.С. Паньков. – Ярославль: Издательский дом «Верхняя Волга», 2009. – 368 с.

³ Составлено автором по: Пантелеев А.А. Оценка интеграционного потенциала экономик государств – членов Евразийского экономического союза: концептуальные и методологические подходы / А.А. Пантелеев, Ю.Ю. Чалая, Р. Ш. Байболотова // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 2 (27). – С. 21-40; Перская В.В. Глобальные

Политическая интеграция по мнению таких ученых как Е.Б. Михайленко, Т. Берцель, Е. Цигелкова и др. осуществляется через призму регионализма. В контексте исследования интеграционных процессов, распространение получают теории регионализма, где под «регионализмом» понимается интеграционная политика, проводимая государством, или политическая деятельность акторов для систематизации порядка в регионах^{4,5}.

В концепциях «регионализма» мы выявили несколько точек зрения. Во-первых, часто «регионализм» используется как синоним двух противоположных понятий – «региональное сотрудничество» и «региональная интеграция», где первое предполагает совместное участие государств в межправительственных институтах с целью решения экономических и политических вопросов, а второе предполагает надстраивание наднациональных институтов, которым политическая власть делегирует решение перечисленных вопросов, в т.ч. связанных с развитием отстающих стран и рациональным использованием их ресурсов^{6,7,8}. Во-вторых, необходимо разделять понятия «регионализм» и «регионализация», о чем подчеркивают К.А. Ефремова, Е.Б. Михайленко и др. При этом, первое представляет собой политику конструирования региона «сверху вниз» на межправительственном уровне, а второе является процессом развития некоторой деятельности, которое может привести к формированию регионов^{9,10}.

цепочки стоимости и их значение для развития национальных хозяйств ЕАЭС / В.В. Перская // Экономические стратегии. – 2015. – № 5–6 (130-131). – С. 22-31; Cihelkova E. Nový regionalismus: teorie a projevy ve světové ekonomice / E. Cihelkova // Politická ekonomie. – 2004. – Vol. 6. – P. 807-822; Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс / Е. Б. Михайленко; [науч. ред. М. М. Лебедева]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. Федерал. ун-т. – Екатеринбург: Изд во Урал. ун-та, 2014. – 116 с.

⁴ Ефремова К.А. От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности / К.А. Ефремова // Сравнительная политика. – 2017. – № 2 – С. 58-72.

⁵ Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс / Е. Б. Михайленко; [науч. ред. М. М. Лебедева]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. Федерал. ун-т. – Екатеринбург: Изд во Урал. ун-та, 2014. – 116 с.

⁶ Börzel T. A. Comparative Regionalism: A New Research Agenda // KFG Working Paper. – 2011. – № 28.

⁷ Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. - 3-е изд., перераб. и доп. / М. Г. Делягин. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 768 с.

⁸ Börzel T.A., Risse Th. The Oxford Handbook of Comparative Regionalism. – Oxford University Press, 2016. – 704 p. – ISBN 9780199682300.

⁹ Ефремова К.А. От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности / К.А. Ефремова // Сравнительная политика. – 2017. – № 2 – С. 58-72.

¹⁰ Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс / Е. Б. Михайленко; [науч. ред. М. М. Лебедева]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. Федерал. ун-т. – Екатеринбург: Изд во Урал. ун-та, 2014. – 116 с.

Регионализация, по мнению Е.Б. Михайленко, может являться предшественником регионализма или привести к формированию региональной интеграции (как следствие регионализма)¹¹. Мы разделяем мнения ученых, что регионализм может быть без интеграции, а наоборот – нет, т.е. возможно развитие группы стран одного региона без институционализации (юридической регистрации) интеграционного блока^{12,13,14}.

В отношении регионализма мы хотим выделить следующие моменты. Во-первых, ученые, например, Э. Мэнсфилд и Х. Мильнер сосредоточивают свое внимание на характеристике именно «нового регионализма»; во-вторых, выделяют две его формы – «мягкий» (формирование чувства регионального осознания себя сообществом) и «жесткий» (консолидация региональных групп в пан- или субрегиональные группы, связанные межправительственными договоренностями), при этом второй может вытекать из первого¹⁵. Кроме того они рассматривают, например Б. Хеттне, два типа регионализма: «низкий» (разделение регионов на виды в зависимости от масштаба и уровня) и «высокий» (динамика, выходящая за границы определенного региона, перерастает в межрегиональные процессы)¹⁶.

В трудах российских исследователей, например С.А. Афонцева¹⁷, противопоставляются «новый» регионализм «старому», при этом эти подходы являются не взаимоисключающими, а скорее дополняющими друг друга, так как рассматривают регионы с помощью различных факторов. Понятие «нового регионализма» определяется как деловая или экономическая политика, ведущая к

¹¹ Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс / Е. Б. Михайленко; [науч. ред. М. М. Лебедева]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. Федерал. ун-т. – Екатеринбург: Изд во Урал. ун-та, 2014. – 116 с.

¹² Shkvarya L., Karabulatova I., Rusakovich V., Rapiiev A. The impact of the customs union of the EAEU on the SMB in Kazakhstan / L. Shkvarya, I. Karabulatova, V. Rusakovich, A. Rapiiev // Central Asia Caucasus. – 2017. – Vol. 18. – No. 1. – P. 93-100.

¹³ Там же

¹⁴ Cihelkova E., Frolova E.D. The impact of regionalism on regional development under the conditions of a globalized economy / E. Cihelkova, E.D. Frolova // Economy of Region. – 2014. – No. 4. – P. 45-57.

¹⁵ Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс / Е. Б. Михайленко; [науч. ред. М. М. Лебедева]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. Федерал. ун-т. – Екатеринбург: Изд во Урал. ун-та, 2014. – 116 с.

¹⁶ Hettne B. Beyond the «New Regionalism» / B. Hettne // New Political Economy. – 2005. – No. 10/4. – P. 543–571.

¹⁷ Афонцев С.А. Новый регионализм. [Электронный ресурс] URL: <https://postnauka.ru/longreads/26527> (дата обращения: 29.04.2023)

либерализации отношений между двумя или более странами, тем самым способствуя их развитию, более тесным связям и взаимной интеграции¹⁸. То есть мы наблюдаем отказ от традиционного изучения регионов и, например Э. Харрелл, указывает на следующие его причины¹⁹:

- рассмотрение региональных процессов на примере интересов государств не всегда является исчерпывающим;
- в моделях теории «старого регионализма» основную роль играют национальные правительства;
- необходимо учитывать региональную самобытность как базу по формированию новых регионов.

Это позволяет сделать вывод, что в теории «нового регионализма» учитывается актуальность происходящих глобальных трансформаций. Более явно это можно рассмотреть в таблице 1, где представлено сравнение «старого» и «нового» регионализма.

Таблица 1 – Сравнение «старого» и «нового» регионализма^{20,21,22,23}

«Старый» регионализм	«Новый» регионализм
Регионы как сумма государств	Эндогенные процессы внутри регионов
Формирование «сверху» под контролем двух сверхдержав	Формирование «снизу» из-за автономности акторов
Существует в условиях биполярности	Развивается в рамках многополярности
Протекционистский характер	«Открытый» регионализм, экономическая взаимозависимость

¹⁸ Cihelkova E. Nový regionalismus: teorie a projevy ve světové ekonomice / E. Cihelkova // Politická ekonomie. – 2004. – Vol. 6. – P. 807-822.

¹⁹ Hurrell A. Explaining the resurgence of regionalism in world politics / A. Hurrell // Review of International Studies. – 1995. – No. 21 (4). – P. 331-358. – DOI: 10.1017/S0260210500117954

²⁰ Афонцев С.А. Новый регионализм. [Электронный ресурс] URL: <https://postnauka.ru/longreads/26527> (дата обращения: 29.04.2023)

²¹ Cihelkova E., Frolova E.D. The impact of regionalism on regional development under the conditions of a globalized economy / E. Cihelkova, E.D. Frolova // Economy of Region. – 2014. – No. 4. – P. 45-57.

²² Позиционирование региона в системе новых форматов международной экономической интеграции / Колл. моногр.: Под ред. д.э.н., проф. Е.Л. Андреевой., д.э.н., проф. А.Г. Шеломенцева. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – 250 с.

²³ Foqué R., Steenbergen J. Regionalism: A Constitutional Framework for Global Challenges? / ed. by M. Farell, B. Hettne, L. Langenhove // Global Politics of Regionalism: Theory and Practice. – L., 2005.

Продолжение таблицы 1

«Старый» регионализм	«Новый» регионализм
Решение экономических проблем, либо проблем безопасности	Решение торгово-финансовых, экологических, социальных, политических и других проблем
Отношения между суверенными государствами	Отношения между государствами, негосударственными и субнациональными акторами
Наднациональный формат принятия решений	Межправительственный формат принятия решений
Политические факторы	Экономические интересы, связанные с получением взаимной выгоды от расширения экономических связей
Интеграция в этой модели предполагает, постепенное движение по «лестнице интеграции» (от создания зоны свободной торговли до валютного союза), построение институционального блока с передачей широкого круга полномочий на наднациональный уровень	Базовый формат интеграции - минимальное количество наднациональных институтов и органов власти, зона свободной торговли (ЗСТ), дополненная в большинстве случаев либерализацией инвестиций, защитой прав инвесторов и гармонизацией нормативных правил (так называемый формат «ЗСТ+»)
В блок входят страны, близкие по уровню экономического развития	В блок входят страны, существенно различающиеся по уровню экономического развития

Анализируя содержание этой таблицы, особенно графу про «новый регионализм», где превалируют экономические факторы, что именно он получает свое развитие в условиях многополярности. При «новом регионализме» интеграционный блок состоит из стран с разным уровнем развития и в нем создаются наднациональные институты.

Рассмотрев регионализацию, перейдем к понятию «экономической интеграции». По его определению существуют разные подходы. На начальных этапах исследования этого понятия в литературе присутствуют следующие точки зрения (ключевые слова, определяющие суть термина, выделены *шрифтом*), в т.ч.:

– это *процесс*, включающий в себя меры, направленные на *ликвидацию дискриминации* между экономическими единицами различных государств согласно теории Б. Балассы (1961 г.)²⁴;

²⁴ B. Balassa. The Theory of Economic Integration: An Introduction. – Greenwood Press, 1961.

– это процесс постепенного *устранения дискриминации*, которая происходит на национальных границах Ф. Канэра и др. (1969 г.)²⁵;

– это процесс *объединения* отдельных экономик в более крупный экономический регион Ф. Махлупа (1977 г.)²⁶.

Как видим, определения Б. Балассы и Ф. Канэра совпадают и их можно отнести к декларируемым положениям по сокращению неравенства и выравниванию экономических показателей в интеграционных объединениях, а позиция Ф. Махлупа делает упор на том, что в процессе интеграции страны устраняют барьеры в несколько этапов, что приводит к более интенсивному сотрудничеству.

Несмотря на то, что вышеуказанные авторы в 1960-1970-х гг. рассматривают интеграцию в разрезе стран, они не применяют термин «международная», хотя с 1970-х гг. советские авторы, такие как М.М. Максимова, использовали дополненный термин, поэтому рассмотрим его отдельно. Существует множество толкований термина «международная экономическая интеграция», отличающиеся ключевыми словами, определяющими суть определений (таблица 2). Так, например, по утверждению Н.Ю. Сопилко понятие международной экономической интеграции неразрывно связано с понятиями интернационализации, глобализации и регионализации, так как они обозначают усиление взаимосвязей между отдельными государствами и обществами в различных сферах деятельности²⁷.

Мы не можем обойти вниманием мнение Б.А. Хейфеца. Исходя из основного смысла термина «интеграция» как процесса объединения отдельных частей в единое целое, под данным термином он понимает разные формы взаимодействия, которые способствуют экономическому сближению заинтересованных стран²⁸, при

²⁵ Kahnert F., Richards P., Stoutjesdijk E., Thomopoulos, P. Economic Integration among Developing Countries. – Development Centre of the Organization for Economic Co-Operation and Development (OECD), Paris, 1969. – 172 p.

²⁶ Machlup F. A History of Thought on Economic Integration. – London: Macmillan, 1979.

²⁷ Сопилко Н.Ю., Кулаков А.В. Перспективы развития интеграционных процессов государств Евразийского экономического союза / Н.Ю. Сопилко, А.В. Кулаков // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2019. – № 4. – С. 105-115. – DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-105-115

²⁸ Хейфец Б.А. Новая модель международной экономической интеграции. – М.: Институт экономики РАН, 2023. – 48 с.

этом Б.А. Хейфец вводит понятие «накопительная интеграция», позволяющее интерпретировать некоторые формы взаимодействия стран.

Таблица 2 – Многообразие определений международной экономической интеграции

Авторы	Определение	Ключевые слова
М.М. Максимова	Объективный и регулируемый процесс взаимного приспособления национальных хозяйств двух и более государств с однородной социально-экономической системой, и оптимизации экономических структур ²⁹	Взаимное приспособление, однородная социально-экономическая система
Ю.В. Шишков	Постепенное сращивание национальных рынков и формирование на основе этого целостного хозяйственного комплекса ³⁰	Сращивание национальных рынков
Д.А. Чупина	Состояние, достигаемое по линейным, нелинейным и гибким траекториям, при котором отсутствуют барьеры для различных форм внешнеэкономической деятельности между интегрирующими странами и создаются наднациональные органы ³¹	Отсутствие барьеров
С.Л. Гольдштейн	Форма интернационализации, направленная на укрупнение предприятий и их несовместимость с ограниченными размерами внутренних рынков, получение преимуществ от международного разделения труда ³²	Международное разделение труда
Е.Д. Фролова	Процесс объединения государств с целью установления расширенного экономического пространства, в котором циркулируют товары, инвестиции, финансы и рабочая сила, ускоряется научно-технический процесс ³³	Расширенное экономическое пространство, в котором циркулируют товары, инвестиции, финансы и рабочая сила, ускоряется научно-технический процесс
А.В. Ратнер	Взаимопереплетение национальных процессов воспроизводства двух и более стран, целенаправленно проводимое их органами власти посредством согласования межгосударственной экономической политики ³⁴	Взаимопереплетение национальных процессов воспроизводства

²⁹ Максимова М.М. Основные проблемы империалистической интеграции / М.М. Максимова. – М: Экон. Аспект, 1971. – 357 с.

³⁰ Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. – М.: НП "III тысячелетие", 2001. – 478 с. – ISBN 5-93632-003-0

³¹ Чупина Д.А. Выравнивание уровней экономического развития стран в региональных интеграционных объединениях / Д.А. Чупина. – Екатеринбург: подразделение оперативной полиграфии УрГЭУ, 2015. – 182 с.

³² Гольдштейн С.Л. Системная интеграция бизнеса, интеллекта, компьютера. Книга 1: введение в проблематику и постановку задач: учебное пособие / С.Л. Гольдштейн. – Екатеринбург: ИД «ПироговЪ», 2006. – 392 с.

³³ Феномен БРИК: от глобального объекта к глобальному игроку / Е.Д. Фролова, Л.Е. Стровский, А. Каннен, Н. Каннен, Цзян Цзин, Д.А. Никифорова; под общей ред. Е.Д. Фроловой. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2011. – 160 с.

³⁴ Ратнер А.В. Теоретико-методический подход к оценке влияния международной экономической интеграции на социально-экономическое развитие региона страны / А. В. Ратнер. – 2013. – 241 с.

Авторы	Определение	Ключевые слова
А.М. Анисимов и др.	Процесс возрастания и интенсификации производственно-технологических связей, взаимного использования ресурсов, слияния капиталов, создания выгодных условий для осуществления экономической деятельности, снятия взаимных ограничений ³⁵	Возрастание и интенсификация связей, взаимное использование ресурсов, снятие взаимных ограничений

Из приведенных определений мы видим, что ключевыми словами (и терминологическими оборотами), отражающими суть термина, являются такие как: *«объединение», «ликвидация дискриминации», «совместное использование ресурсов», «взаимопереплетение», «однородная структура», «международное разделение труда», «сотрудничество», «экономическое пространство, в котором циркулируют товары, инвестиции, финансы и рабочая сила, ускоряется научно-технический процесс».* Их комбинация дает нам возможность уточнить понятие.

Таким образом, в нашей авторской трактовке, которая учитывает выявленные ключевые слова, «международная экономическая интеграция» это процесс развития устойчивого сотрудничества государств по совокупности факторов, ведущий к взаимному дополнению доминирующей экономической деятельности и рациональному использованию ресурсов участвующих субъектов с разным уровнем развития, основанное на формировании страны-ядра в рамках конкретного интернационального воспроизводственного процесса и гармонизации институциональных, экономических и социальных процессов при достижении необходимого для этого уровня унификации объединения и привлечении третьих стран по двустороннему соглашению, в том числе в достижении целей в области устойчивого развития и прогресса цифровой трансформации. Определение регионального интеграционного экономического блока приводится в приложении А (глоссарий).

Перед рассмотрением *современных* теорий интеграции выделим классические основополагающие подходы исследования интеграционных процессов. Теории отражают разные подходы. В частности, вопросами интеграции

³⁵ Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП. [Электронный ресурс] URL: https://we.hse.ru/data/2013/04/11/1297442443/doklad_10.pdf?ysclid=lsekgtxn2846639522 (дата обращения: 12.04.2022)

занимались сторонники неолиберализма. Так, Дж. Вайнер, Дж. Мид, В. Репке и др. назвали основной причиной интеграции – противоречие между потребностями свободного международного обмена и системой протекционистских дискриминационных барьеров, существовавшей в 1950-1960-х гг.^{36,37,38,39}. Также стоит упомянуть теорию Б. Балассы (Б. Балаши) 1961 года, который впервые предложил рассматривать интеграцию как динамический процесс и выделил этапы международной экономической интеграции⁴⁰ (приложение Б).

О процессах развития интеграционного объединения выделяются теории «функционалистов» и «федералистов». «Функционалисты» П. Райнш, Л.С. Вульф, Д. Митрани и др. считают, что развитие интеграции напоминает строительство здания из отдельных блоков, где прогресс в одной области затрагивает другие сферы. «Федералисты» Ж. Моннэ, Ш. Мюре, К. Уэйр и др. придерживаются иного мнения. Они делают упор на воздвижении «крыши», а затем на достройку «нижних этажей»⁴¹. Сторонники неофункционализма Э. Хаас, Л. Линдберг, А. Этзони объясняли интеграцию через создание наднациональных институтов, наделенных правительственными полномочиями для принятия экономических решений⁴².

Большинство теорий интеграции рассматривались для процессов европейской интеграции. Ученые все больше склоняются к тому, что данные теории интеграции подходят для анализа Европейского союза (ЕС). Значительный период времени европейская интеграция являлась эталоном для создания и развития интеграционных блоков по всему миру, ее опыт перенимался в различных регионах. Появилась даже идея создания Большой Европы от Лиссабона до

³⁶ Viner J. The Customs Union Issue. – London: Steven, 1950; Meade J. Problems of Economic Union / J. Meade // Canadian Journal of Economics and Political Science. – 1955. – Vol. 21. – P. 116-117. – DOI: <https://doi.org/10.2307/138248>

³⁷ Meade J. The Theory of Customs Unions / J. Meade // The Economic Journal. – 1956. – Vol. 66. – P. 337-339. – DOI: <https://doi.org/10.2307/2227983>

³⁸ Röpke W., Robinson A. International Order and Economic Integration / W. Röpke, A. Robinson // Science and Society. – 1962. – No. 26 (3). – P. 375-378

³⁹ Scitovsky T. Economic Theory and Western European Integration. – London: Routledge, 2003. – 153 p.

⁴⁰ B. Balassa. The Theory of Economic Integration: An Introduction. – Greenwood Press, 1961.

⁴¹ Шишков Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции / Ю. В. Шишков. – М.: Мысль, 1978. – 221 с.

⁴² Позиционирование региона в системе новых форматов международной экономической интеграции / Колл. моногр.: Под ред. д.э.н., проф. Е.Л. Андреевой., д.э.н., проф. А.Г. Шеломенцева. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – 250 с.

Владивостока⁴³. Впервые о возможном провале европейской интеграции заговорили после мирового экономического кризиса 2008-2010 гг. Так, Д. Стиглиц подверг критике Маастрихтские соглашения 1992 г., заявив, что переход к единой валюте не способствовал экономическому сближению стран и привел к крайне негативным последствиям в период экономического спада⁴⁴. После Европейского миграционного кризиса 2015 г., вызвавшего раскол стран-членов ЕС и обособление Вышеградской группировки (Польша, Чехия, Словакия и Венгрия), не поддержавшей схему распределения беженцев⁴⁵, к европейской интеграции начали относиться сдержанно и критично. В результате заявления Великобритании о выходе из состава ЕС, отстаивающей национальные интересы в период экономического и миграционного кризиса⁴⁶, и реализованного в конце января 2020 г., в Евросоюзе даже развернулась дискуссия о перспективах де-европеизации^{47,48}.

Эволюцию зарубежных теорий по международной экономической интеграции (приложение В) целесообразно представить в разрезе двух периодов (послевоенного восстановления и деколонизации (1945-1980 гг.) и глобализации (с 1980 г.). Это необходимо для рассмотрения данных теорий в текущих реалиях с целью дальнейшего предложения нового концептуального подхода к исследованию региональных интеграционных процессов. Этот аспект усиливает сравнение трех теорий европейской интеграции – неофункционализма, межправительственного подхода, постфункционализма⁴⁹.

⁴³ Ильин Е.Ю. Концепция большой Европы от Лиссабона до Владивостока: проблемы и перспективы / Е.Ю. Ильин // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 2 (41). – С. 84-92.

⁴⁴ Stiglitz J. E. *Rewriting the Rules of the European Economy*. Foundation for European Progressive Studies. 2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.feps-europe.eu/attachments/publications/book_stiglitz-rewriting_rules.pdf (дата обращения: 06.12.2021)

⁴⁵ Вимон П. Миграция в Европе: преодоление кризиса солидарности. [Электронный ресурс] URL: https://carnegieendowment.org/files/CP_Vimon_2017_web_Rus.pdf (дата обращения: 04.10.2022)

⁴⁶ Лазарева Е.В., Берстенева А.А. Великобритания в ЕС: вступление, отступление, Брексит / Е.В. Лазарева, А.А. Берстенева // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 435. – С. 127–134. – DOI: 10.17223/15617793/435/16

⁴⁷ Burns C., Gravey V., Jordan A., Zito A. De-Europeanising or disengaging? EU environmental policy and Brexit // *Environmental Politics*. – 2019. – Vol. 28 (2). – P. 271–292. DOI: 10.1080/09644016.2019.1549774

⁴⁸ Leruth B., Ganzle S., Trondal J. Differentiated Integration and Disintegration in the EU after Brexit: Risks versus Opportunities / B. Leruth, S. Ganzle, J. Trondal // *JCMS-Journal of common market studies*. – 2019. – Vol. 57, – No. 6. – P. 1383-1394. – DOI: 10.1111/jcms.12957

⁴⁹ Hooghe L., Marks G. Grand theories of European integration in the twenty-first century / L. Hooghe, G. Marks // *Journal of European Public Policy*. – 2019. – No. 26:8. – P. 1113-1133. – DOI: 10.1080/13501763.2019.1569711

Отечественные исследователи внесли значительный вклад в теорию международной экономической интеграции. Особо стоит отметить исследования, опубликованные М.М. Максимовой в 1969-1971 годах, в которых подчеркивается, что интеграция происходит только между странами с однородной социально-экономической системой⁵⁰. Исходя из факта, что между Советом экономической взаимопомощи и Европейским экономическим сообществом было мало общего, М.М. Максимова отказалась от построения некоторой универсальной классификации по аналогии с Б. Балассой. Это подчеркивает, что в текущей ситуации евразийская интеграция не отражает однородность социально-экономической системы. В тоже время, Ю.В. Шишков в своих исследованиях 2003-2006 гг. утверждал, что интеграция становится возможной только когда страны достигают необходимого уровня интеграционной зрелости, которая заключается в высоком уровне развития обрабатывающей промышленности, хорошо развитой финансовой инфраструктуре и прочно устоявшейся демократии с четким разделением властей и верховенством закона^{51,52}. На наш взгляд выделенные факторы действительно способны влиять на успешность и скорость прогресса интеграционных блоков. Однако к уже выделенным факторам можно добавить новые, такие как: высокие темпы роста экономически активного населения с достойным уровнем квалификации (в т.ч. в отношении пропорции цена-качество), высокий сырьевой потенциал при существенном уровне диверсификации экономики стран-членов, высокий научно-технический и инвестиционный потенциал, низкий уровень неравенства между странами-членами, высокий уровень взаимной торговли. Усиливая доказательство развития нелинейной интеграции, А.В. Ратнер предложил новую типологию сфер проявления международной экономической интеграции на основе институционализма: трансграничное перемещение факторов производства

⁵⁰ Максимова М.М. Основные проблемы империалистической интеграции / М.М. Максимова. – М: Экон. Аспект, 1971. – 357 с.

⁵¹ Шишков Ю.В. Интеграционная зрелость — неперемное условие сращивания национальных экономик / Ю.В. Шишков // Россия и СНГ в новейших европейских интеграционных процессах. – М., 2003.

⁵² Шишков Ю. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее / Ю. Шишков // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 4. – С. 54-63. – DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2006-4-54-63>

(внешняя торговля, иностранные инвестиции, миграция, обмен технологиями) и институциональная составляющая (промышленная кооперация, сотрудничество в науке и образовании, экономическая политика)⁵³.

Неожиданный ракурс применения отдельных зарубежных теорий интеграции выявили российские авторы в контексте постсоциалистических стран. Ключевой из них является «Теория кооперативной гегемонии» Т. Педерсена, которая наиболее характерна для стран, интегрирующихся с Россией, в первую очередь в рамках ЕАЭС. Согласно этой теории, Россия в интеграционном блоке превращается в «кооперативную гегемонию». В свою очередь, Э. Маринов и др. отмечают, что доминирование политических мотивов над экономическими снижает эффективность интеграции. Следовательно, возникает необходимость исследовать именно экономические направления развития. Теории данных интеграционных процессов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Теории интеграционных процессов развивающихся стран, приемлемые для постсоветских стран

Теория	Описание	Комментарий
«Теория институционального дизайна»	Соответствие потребностям и интересам государств, вступающих в интеграционный блок ⁵⁴	В данной концепции для постсоветских стран можно выделить удержание власти правящей группой, сохранение суверенитета, невмешательство во внутренние дела. Действительно страны ЕАЭС не стремятся передавать (в т.ч. частично) полномочия власти на наднациональный уровень, опасаясь за свой суверенитет
«Теория сообществ безопасности»	Важным аспектом формирования интеграционного блока является формирование идентичности на уровне населения	В рамках интеграционных блоков с Россией ключевым фактором весомой идентичности населения является пророссийская ориентация в связи с советским прошлым

⁵³ Ратнер А.В. Теоретико-методический подход к оценке влияния международной экономической интеграции на социально-экономическое развитие региона страны / А. В. Ратнер. – 2013. – 241 с.

⁵⁴ Перебоев В.С. Российская Федерация и интеграционные процессы на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] URL: www.rad.pfu.edu.ru (дата обращения: 03.09.2022).

Теория	Описание	Комментарий
«Теория кооперативной гегемонии»	Характерна для постсоветских стран и объясняет превращение федерации в «кооперативную гегемонию». Данная форма предполагает условие делиться властью с небольшими странами и влиять на них с помощью долгосрочной политической стратегии	Для России в рамках ЕАЭС данная концепция является характерной. Например, страна способна получить доступ к ресурсам на выгодных условиях, а также возможность распространить свои идеи и ценности среди других стран. В теории выделяются следующие политические мотивы создания ЕАЭС: геополитические интересы России, а именно, попытка сохранения сферы влияния на постсоветском пространстве и ограничение влияния ЕС и США на мировую геополитику ⁵⁵ ; создание условий для «широкой» евразийской интеграции, способствующей поддержанию Россией статуса великой державы ⁵⁶ . Однако, преобладание политических подобных мотивов над экономическими снижает результативность экономической интеграции ⁵⁷

Проанализировав теории, посвященные в целом интеграционным процессам и в частности европейским и евразийским процессам, мы можем сделать следующие выводы:

- модель европейской интеграции не является единственным и обязательным опытом для проецирования по всему миру, образцом для развития других РИЭБ;
- отказ от построения универсальной классификации для евразийской интеграции по аналогии с европейской классификацией Б. Балассы;
- для евразийской интеграции преобладают теории по соответствию потребностям и интересам стран-членов РИЭБ (в т.ч. сохранение суверенитета) и по превращению в «кооперативную гегемонию» (в т.ч. условие страны-гегемона РИЭБ делиться властью с небольшими странами, доступ небольших стран РИЭБ к ресурсам страны-гегемона на выгодных условиях).

⁵⁵ Лебедева А.К. Интеграционные процессы на территории бывшего Союза советских социалистических республик (СССР) с участием и без участия России: место Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на постсоветском пространстве / А.К. Лебедева // Экономика. Бизнес. Банки. – 2017. – №3. – С. 86–95.

⁵⁶ Freire M.R. The quest for status: how the interplay of power, ideas, and regime security shapes Russia's policy in the post-Soviet space // International Politics. – 2019. – Vol. 56 (6). – P. 795–809. – DOI: 10.1057/s41311-018-0164-y.

⁵⁷ Marinov E. Economic Determinants of Regional Integration in Developing Countries / E. Marinov // International Journal of Business and Management. – 2015. – Vol. 3. – P. 22-39. – DOI: 10.20472/IM.2015.3.3.003

Поскольку в научной литературе присутствует отдельный блок сравнения европейской и евразийской интеграции, мы также обратим на это внимание в своей работе. Особенно в последнее время сравнение ЕЭС (предшественника ЕС) проводится в сравнении с СЭВ (Совет экономической взаимопомощи, который функционировал в период СССР). Так, Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) является предшественником ЕЭС и изначально носил кооперационный политически-экономический характер. В частности, И.А. Стрельникова отмечает, что в тот период уголь и сталь рассматривались как важнейшие компоненты военного потенциала на континенте, поэтому данные отрасли промышленности необходимо было регулировать на наднациональном уровне, чтобы сгладить вероятность новых военных конфликтов, а также в конце 1940-х гг. усиливалось советское влияние в Восточной Европе⁵⁸. Особое значение в распространении этого влияния имел Совет экономической взаимопомощи.

Л.Б. Вардомский называет СЭВ плановой моделью интеграции. Более того им отмечается, что в 1968 году было завершено создание зоны свободной торговли и к концу 1960-х гг. был сформирован общий рынок сельскохозяйственной продукции, а с 1971 года экономическое сотрудничество стран СЭВ стало официально именоваться экономической интеграцией⁵⁹. Как отмечает Б.А. Хейфец, в 1970–1980-е гг. на взаимную торговлю приходилось от 50% до 65% внешней торговли стран СЭВ, что является намного выше показателей СНГ и ЕАЭС⁶⁰. Также такие авторы как А.Д. Некипелов, С.П. Глинкина, Р.С. Гринберг и др. отмечают, что в отдельных отраслях функционировали международные организации СЭВ, в частности Организация сотрудничества железных дорог (ОСЖД), Организация сотрудничества социалистических стран в области электрической и почтовой связи (ОСС) и Объединенный институт ядерных

⁵⁸ Стрельникова И.А. Предпосылки зарождения идеи европейской интеграции и ее правовое оформление в Парижском договоре об учреждении Европейского объединения угля и стали / И.А. Стрельникова // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 3. – С. 162-168.

⁵⁹ Вардомский Л.Б. Забытая интеграция: провал и уроки Совета экономической взаимопомощи / Л.Б. Вардомский // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 176–195. – DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-10

⁶⁰ Хейфец Б.А. Новая модель международной экономической интеграции. – М.: Институт экономики РАН, 2023. – 48 с.

исследований (ОИЯИ)⁶¹. Также в период функционирования СЭВ приобрело популярность создание совместных предприятий и проектов производственной кооперации стран-участниц (например, «Интерэлектро», «Интератомэнерго», «Интертекстильмаш», «Интерхимволокно», «Интератоминструмент» и др.), а также развитие долгосрочных целевых программ сотрудничества в отдельных отраслях экономики и согласованные на 5 лет многосторонние интеграционные мероприятия. И.И. Орликом, Б.А. Шмелевым и др. выделяются несколько этапов развития СЭВ^{62,63,64}:

1) 1950-е гг. становление взаимного экономического и научно-технического сотрудничества стран-членов;

2) 1960-е гг. – формирование модели разделения труда между странами СЭВ, основанной на обмене сырья и топлива (СССР) на готовые товары (другие страны СЭВ);

3) 1 половина 1970-х гг. – период проектной специализации на основе совместных предприятий и инвестиций, а также развития экономического сотрудничества со странами Запада (данный этап характеризуется максимальными темпами роста взаимной торговли);

4) устойчивое сокращение экономических эффектов (главной причиной называется неспособность стран-участниц адаптировать национальные и интеграционные институты к быстро меняющейся международной конъюнктуре).

Помимо указанных авторов этой проблемой занимались Д.Б. Мираньков, Л.Б. Вардомский и др. Ими были выделены такие общие черты ЕЭС и СЭВ как схожий период функционирования, деятельность по взаимной экономической поддержке стран-членов, приоритетность создания общего рынка, заложение

⁶¹ Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. Т. 1. Становление “реального социализма” (1945-1965). – М.: Наука, 2000. – 488 с.

⁶² Там же

⁶³ Вардомский Л.Б. Забытая интеграция: провал и уроки Совета экономической взаимопомощи / Л.Б. Вардомский // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 176–195. – DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-10

⁶⁴ Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. Т. 1. Становление “реального социализма” (1945-1965). – М.: Наука, 2000. – 488 с.

фундамента для дальнейшей интеграции. Однако главным отличием было функционирование ЕЭС на наднациональном уровне, а СЭВ на правительственном уровне. Как итог параллельных интеграционных процессов, в конце 1980-х годов ЕАЭС и СЭВ признали друг друга и подписали совместную декларацию, несмотря на утрату влияния последнего. Таким образом, на основании вышеприведенной характеристики можно утверждать, что СЭВ имеет характеристики интеграционного блока, поэтому сравнение его с другими формами интеграции оправдано (сравнительная характеристика ЕЭС и СЭВ резюмирована нами в приложении Г).

Большинство исследователей, указанных ниже, считают, что евразийская интеграция во многом строится на основе европейской, при этом в качестве позитивного момента они отмечают избирательное заимствование институтов и практик ЕС^{65,66}. Например, Н.Б. Кондратьева выделяет создание единого рынка и принципы его организации в качестве общих характеристик интеграционных блоков^{67,68}. На наш взгляд, причиной заимствования отдельных европейских стандартов выступило длительное экономическое партнерство России со странами ЕС. Более того, в ходе реализации проекта «Партнерство для модернизации» (2010-2016 гг.) произошло согласование технических стандартов между Россией и Евросоюзом, которые затем были распространены на все страны ЕАЭС^{69,70}.

Одновременно особую дискуссию вызывают правовые и финансовые вопросы интеграции, эксперты сходятся во мнении о различии правовых вопросов

⁶⁵ Трещенков Е.Ю. Евразийская модели интеграции: пределы соизмеримости / Е.Ю. Трещенков // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – № 5. – С. 31-40.

⁶⁶ Кондратьева Н.Б. ЕАЭС: государственно-правовая трансформация постсоветского пространства / Н.Б. Кондратьева // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999—2019 годы* : матер. IX междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. М., 2019. – Ч. 1. – С. 68-72.

⁶⁷ Кондратьева Н.Б. Евразийский экономический союз: достижения и перспективы / Н.Б. Кондратьева // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – Т. 60. – № 6. – С. 15—23. – DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-6-15-23

⁶⁸ Кондратьева Н.Б. Предпосылки диалога ЕС и ЕАЭС / Н.Б. Кондратьева // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. – 2018. – № 3. – С. 81–85.

⁶⁹ Emerson M., Kofner J. Technical Product Standards and Regulations in the EU and EAEU — Comparisons and Scope for Convergence / M. Emerson, J. Kofner // *IIASA Report*. Laxenburg, 2018. [Электронный ресурс] URL: <http://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/15272/1/2Technical%20Product%20Standards%20and%20Regulations%20in%20the%20EU.pdf> (дата обращения: 15.09.2022)

⁷⁰ Кофнер Ю.Ю. Общий рынок ЕС — ЕАЭС: перспективы сближения систем технического регулирования / Ю.Ю. Кофнер // *Современные евразийские исследования*. – 2018. – №1. – С. 7-14.

в двух РИЭБ^{71,72,73}. Мы разделяем их точку зрения о необходимости заимствования опыта ЕС в ЕАЭС по отдельным вопросам финансовой интеграции.

Преыдушие дискуссии касались периода 1950-2010 гг. После этого периода теоретические исследования интеграционных процессов также отличаются насыщенностью. Мы разделили их на отдельные группы (таблица 4). В классической группе доминируют субординационный подход (превалирование ядра, которое приводит к достижению целей одних стран и ущемлению интересов других), институциональный подход (влияние институциональных факторов на торговые и производственные процессы) и перераспределительный подход (развитие программ финансовой поддержки, которое существенно не влияет на сокращение неравенства между странами-членами). В мир-системном подходе декларируется, что «центр» и «периферия» сохраняются при любой экономической конъюнктуре. В классической теории модель «центр-периферия» позволяет классифицировать регионы по уровню развития (подробнее рассмотрено в приложении Д), однако никогда ранее данная концепция не рассматривалась в рамках интеграционных блоков.

Все вышеизложенное позволяет сделать выводы, что суть классического подхода заключается в подчинении одной группы стран другой, доминировании сильных стран над менее сильными. Объединим эти теории в 1 группу. Кроме того, существуют и другие подходы, например, проектный (2 группа). В нем развитие региональной интеграции представлено через накладываемые друг на друга интеграционные проекты, но это не решает всех проблем.

⁷¹ Pimenova O. Legal Integration in the European Union and the Eurasian Economic Union: Comparative Analysis / O. Pimenova // *International Organizations Research Journal*. – 2019. – Vol. 14 (1). – P. 76–93.

⁷² Entin M., Voynikov V. Institutional and Legal Development of EAEU and EU in Comparative Perspective / M. Entin, V. Voynikov // *Russian Law Journal*. – 2019. – Vol. 7 (3). – P. 155–168.

⁷³ Лавровский Б.Л., Горошкина Е.А., Позднякова И.В. и др. Современная политика сплочения в ЕС: замыслы и итоги / Б.Л. Лавровский, Е.А. Горошкина, И.В. Позднякова // *Мир экономики и управления*. – 2018. – Т. 16. – №1. – С. 96–113. – DOI: 10.25205/2542-0429-2018-18-1-96-113

Таблица 4 – Теоретические подходы к исследованию интеграционных процессов в XXI веке (классический и проектный подход)

1 группа – Классический				2 группа – Проектный
Субординационный	Институциональный	Перераспределительный	Мир-системный	
Авторы				
Э.В. Серегин, Л.Е. Стровский, М. Кастельс, Р. Болдуин, Д. Бхагвати, Д. Шершнев и др.	Е.Л. Андреева, А.В. Ратнер, М.А. Митяев, М.Г. Делягин.и др.	А.А. Мальцев, Д.А. Чупина, Д. Перкинс, Д. Стиглиц и др.	Д. Фридман, И. Валлерстайн, П. Кругман, Р. Пребиш и др.	В.И. Михайленко, Дж. Най-мл., А. Ачария, Б. Бузан, Дж. Лоусон, К.И. Зубков, Р. Сухроб и др.
Отличительные черты				
- при субординационном потенциале одного из субъектов возможно прекращение значимой деятельности другого субъекта, таким образом рыночное взаимодействие нарушается; - национальные экономики зависят от деятельности глобализированного ядра и в случае создания интеграционного блока третьи страны вынуждены туда вступать из-за риска снижения их конкурентоспособности	- интеграция предполагает взаимосвязь двух компонентов – трансграничного перемещения товаров и факторов производства и их институционализации; - институциональные возможности интеграции для гармонизации уровней экономического развития стран евразийского направления интеграции используются недостаточно	- учреждение перераспределительного фонда в интеграционном блоке (с единым подходом по сокращению неравенства) позволяет стимулировать экономический рост и сгладить хозяйственные дисбалансы; - программы финансовой помощи независимым государствам от международных организаций оказывают прямое противоположное заявленным целям эффект, т.о. неравенство не снижается и препятствует экономическому росту	- мир-системный подход структурирует мир как страны ядра, полупериферии и периферии с разным уровнем развития; - системный подход постулирует, что в любой системе есть ядро и оно лидирует, в т.ч. в РИЭБ, а также любая система имеет подсистему (несколько подсистем) и в каждой есть ядро; - конкуренция не между странами, а между ядром и периферией (периферией и полупериферией); - подчинение ядру, а не взаимовыгодной международной торговле между центром и периферией, основанной на абсолютных и сравнительных преимуществах	- региональные интеграционные проекты создаются под руководством великих держав для обеспечения безопасности, процветания и благополучия народов; - крупнейшие интеграционные проекты по мере расширения своих перспективных горизонтов обостряют конкуренцию и конфликты друг с другом, так как они приобретают характер фактора мировой политики, проецируя свои долгосрочные интересы на будущие пропорции распределения экономической мощи в глобальном масштабе; - открытый регионализм позволяет странам интеграционного проекта принимать участие в других интеграционных проектах без ущемления их интересов, при этом закрытый регионализм предполагает выбор только одного интеграционного проекта; - существует многообразие моделей развития интеграционных блоков, в том числе модель накладывающихся один на другой интеграционных проектов (overlapping)

В процессе исследования теоретических основ интеграционных процессов в трудах ученых мы выяснили, что интеграционное взаимодействие рассматривается ими через интеграционный потенциал. Обобщение основных точек зрения (таблица 5) необходимо нам для последующего формирования методической основы.

Таблица 5 – Многообразие определений интеграционного потенциала

Автор	Определение	Ключ слова
Группа 1 – Теоретические труды ученых		
Т.В. Воронина ⁷⁴	<i>комплексный показатель</i> , обеспечивающий импульсы к интеграции и создающий условия для их успешной реализации	<i>комплексный показатель</i>
А.А. Пантелеев ⁷⁵	интеграционные возможности для импортозамещения в определенных сферах экономики, увеличения и диверсификации экспорта в третьи страны за счет кооперации государств-членов	<i>экспорт в третьи страны, кооперация стран-членов</i>
А. Можейко ⁷⁶	совокупность ресурсов и возможностей, характеризующих способность и готовность государства к участию в интеграционных процессах, чье <i>совместное использование обеспечивает дополнительные выгоды</i> и преимущества для государства, конечное выражение которых может проявляться в изменении таких количественных и качественных показателей отдельных государств, как рост ВВП, устойчивость темпов экономического роста, повышение производительности труда и занятости, прирост взаимной и внешней торговли, увеличение инвестиций и др.	<i>совместное использование, дополнительные выгоды</i>
Группа 2 - Из документов ЕАЭС		
Евразийская экономическая комиссия ⁷⁷	совокупность природных, производственных, трудовых, финансовых, интеллектуальных и т.д. ресурсов стран-участниц интеграционного блока, <i>совместное взаимовыгодное использование</i> которых даст интеграционный эффект, выражающийся в <i>дополнительных экономических выгодах</i> и преимуществах для интегрирующихся стран, достижение которых невозможно (или менее эффективно) без интеграционного взаимодействия	<i>совместное взаимовыгодное использование, дополнительные выгоды</i>
Евразийский экономический совет ⁷⁹	совокупность возможностей, которые возникают в результате интеграционных процессов и использование которых способствует получению государствами-членами <i>дополнительных экономических эффектов</i>	<i>дополнительные экономические эффекты</i>

⁷⁴ Воронина Т.В. Интеграционный потенциал стран СНГ: перспективы его реализации / Т.В. Воронина // Вестник Ростов. гос. экон. ун-та (РИНХ). – 2011. – № 33. – С. 112–121.

⁷⁵ Пантелеев А.А. Оценка интеграционного потенциала экономик государств – членов Евразийского экономического союза: концептуальные и методологические подходы / А.А. Пантелеев, Ю.Ю. Чалай, Р. Ш. Байболотова // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 2 (27). – С. 21-40.

⁷⁶ Можейко А. Интеграционный потенциал ЕАЭС / А. Можейко // Беларусь: Банковский вестник. – 2021. – № 9 (698). – С. 38-51.

⁷⁷ Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b7f/Analiz-integratsionnykh-obedineniy.pdf?ysclid=lsiwbc3w639513968> (дата обращения: 15.03.2022)

⁷⁸ Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b81/Indikator-integratsii-2019.pdf?ysclid=lshd2gnnn80824095> (дата обращения: 01.08.2022)

⁷⁹ Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза // Решение Высшего Евразийского экономического совета, 16 окт. 2015 г., № 28. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/420309449?ysclid=ldkdtasmr6479393021> (дата обращения: 20.10.2021)

Исходя из содержания данной таблицы, мы предлагаем определение «интеграционного потенциала» в широком и узком смысле слова, которое преобразовано нами в определение «интеграционное взаимодействие». В узком понимании, индекс интеграционного взаимодействия (индекс интеграционного потенциала) – это расчетное значение, демонстрирующее соотношение темпов роста различных взаимных потоков стран-членов (инвестиционных, торговых, финансовых, миграционных) над темпами роста потоков *из третьих стран* за счет взаимовыгодной и эффективной кооперации государств-членов. Чтобы дать определение в широком смысле слова, то мы должны опираться на такие ключевые слова, как «кооперация», «совместное взаимовыгодное использование», «дополнительные выгоды», во-вторых отталкиваться от общепринятого понимания что такое потенциал.

Таким образом, в авторской трактовке интеграционное взаимодействие в РИЭБ (интеграционный потенциал в широком смысле слова) – это совокупность приоритетных возможностей страны, возникающих в результате эффективного партнерства и усиления взаимовыгодной кооперации в региональном интеграционном экономическом блоке. К трактовке этого понятия в узком смысле мы снова вернемся в методической главе.

1.2. Содержание основных теоретических подходов к исследованию глобальных трансформаций мировой экономической системы

Современный мир как итог глобализации сегодня находится на противоречивом этапе его развития и он, по мнению большинства ученых, в т.ч. В.Б. Кудряшовой, М.Г. Делягина^{80,81}, характеризуется как кризис глобальной экономики. Принципиальным здесь являются оба слова – «глобальный»

⁸⁰ Кудряшова В.Б. Последствия глобализации для мирового экономического авангарда и «мировой периферии». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mega-eworld.com/pub/section100517/element2390901/> (дата обращения: 27.10.2022).

⁸¹ Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. - 3-е изд., перераб. и доп. / М. Г. Делягин. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 768 с.

(глобализация) и «кризис». Д. Хелд наделяет глобализацию, которая привела к модели глобального мира, трансформационной ролью, а именно называет ее процессом трансформации пространственной организации социальных отношений и взаимодействий через протяженность, интенсивность, скорость и воздействие⁸². На текущем этапе мир продолжает переживать самые глобальные за последнее время трансформации мирового порядка. Наиболее активно они проявили себя во время мирового кризиса 2020 года, который по мнению А. Кортюнова «подверг беспощадной критике фундаментальные парадигмы глобализации, которые казались незыблемыми тридцать лет назад»⁸³. Опираясь на мнения ученых Д. Хелда⁸⁴, Т.С. Малаховой, Б.Д. Хусаинова⁸⁵, под термином «глобальная трансформация» мы будем понимать перемены в развитии глобальной экономики, вызванные переосмыслением мировой экономической системы вследствие ее кризиса, что приводит к формированию новой парадигмы и, как следствие, к последующему экономическому развитию на ее основе.

По поводу сущности глобальной экономики особенных противоречий в мнениях ученых мы не обнаружили: это экономика, в которой национальные экономики зависят от деятельности небольшого, но оказывающего на мир огромное влияние, глобализированного ядра (товары, торговля, финансовые рынки и т.д.)⁸⁶, либо охватывающая практически все страны (например, мировая торговля). Обобщая эти и другие мнения ученых, мы под понятием «глобальная экономика» подразумеваем мировую экономику, включающую систему национальных экономик, транснациональных структур, интеграционных групп и международных организаций и т.д., чье влияние распространяется на другие институциональные, организационные и технологические компоненты по

⁸²Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Пер. с англ. В.В. Сапова и др. – М.: Практикс, 2004. – 576 с.

⁸³ Кризис миропорядка и будущее глобализации: Доклад Российского совета по международным делам. (РСМД). Доклад No 60/2020 / А.В. Кортюнов; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 60 с.

⁸⁴Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Пер. с англ. В.В. Сапова и др. – М.: Практикс, 2004. – 576 с.

⁸⁵ Хусаинов Б. Д. Глобализация. Трансформация. Интеграция. – Алматы: Дом печати «Эдельвейс», 2012. - 312 с.

⁸⁶ Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс; пер. с англ. А.Матвеева; под ред. В. Харитонов. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004.

масштабу или по силе. Для нас более важным является не столько формулировка, сколько характеристика глобальной экономики. Глобальная экономика, вступив в начале 21 века в период кризиса⁸⁷, дала сбой в качестве процесса усиления интеграции⁸⁸, поэтому требуется переосмысление сложившейся на текущий момент модели глобализации, которая, по мнению Я.Г. Шемякина является частным случаем – а именно моделью западной экспансии. Для этой модели основные черты приобрели следующий вид (поскольку мы концентрируем свое внимание на РИЭБ, то и здесь сделаем такой же акцент), в т.ч.:

– глобализация преобразовывает региональные субъекты и страны мира в отделы по производству отдельных товаров по однородной специализации, что тормозит их развитие и не позволяет производить конечный товар⁸⁹;

– крупнейшие транснациональные компании сформировали прочную структурную сеть, которую сложно разорвать национальным экономикам⁹⁰.

Разделение интересов развитых государств и развивающихся стран, несмотря на явный рост взаимозависимости всех стран мира, произошло уже в 1997-1999 гг. во время «азиатского фондового кризиса»^{91,92}, когда масштабный разгул спекулятивных капиталов привел к девальвациям, что в свою очередь повлекло установление контроля глобальных монополий над национальными экономиками.

Текущий кризис глобальной экономики не считается исключительно экономическим и финансовым, он также характеризуется как кризис мирового порядка (первостепенно – западного порядка и его надо рассматривать как

⁸⁷ Кудряшова В.Б. Последствия глобализации для мирового экономического авангарда и «мировой периферии». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mega-eworld.com/pub/section100517/element2390901/> (дата обращения: 27.10.2022).

⁸⁸ Организация Объединенных Наций и вопросы глобализации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/development/globalization/> (дата обращения: 25.10.2022).

⁸⁹ Кудряшова В.Б. Последствия глобализации для мирового экономического авангарда и «мировой периферии». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mega-eworld.com/pub/section100517/element2390901/> (дата обращения: 27.10.2022).

⁹⁰ Малахова Т.С. Трансформация внешнеэкономических отношений центра и периферии в Европейском Союзе / Т.С. Малахова // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – № 2. – С. 58-72. – DOI: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-2-58-72>

⁹¹ Иноземцев В. «Глобализация» национальных хозяйств и современный экономический кризис / В. Иноземцев // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 3.

⁹² Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. - 3-е изд., перераб. и доп. / М. Г. Делягин. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 768 с.

системный кризис мировой экономической системы⁹³, влекущий огромную трансформацию и последующий выбор развития. Можно выделить несколько наиболее важных причин. Например, В.Б. Кудряшова называет ключевой причиной стратегию потребления. При этом имеется обратная сторона этого процесса, которая называется «консюмеризм» и в большей степени ориентирована на поддержание социального статуса и его дальнейшее повышение, а не на удовлетворение естественных потребностей человека. Масштабное распространение получила «американская мечта», измеряющая социальный успех исключительно потребительскими мотивами⁹⁴. Другими причинами являются:

- желание, исходящее от ключевого субъекта глобализации – США, унифицировать мир и каждой стране навязать собственные ценности, исключив национальную специфику;

- представление мира в качестве модели «центр-периферия», при отведении странам «периферии» роли глобальных дешевых ресурсов^{95,96};

- контроль «большой семерки» за внутренним развитием стран⁹⁷.

Таким образом, кризис глобальной экономики это несостоятельность мировой экономики, функционирующей как слаженный механизм, требующая быстрого урегулирования, влекущая огромную трансформацию, включая переход от потребительской модели экономического развития к буферной, и определяющая последующий выбор развития. Проявлениями кризиса является противодействие многополярному миру, диктат стран центра и невозможность периферии

⁹³ Фролова Е.Д. Принципы функционирования мировой экономической системы после кризиса: геоэкономический подход / Е.Д. Фролова, Т.В. Куприна // Безопасность Евразии. – 2012. – №2 (44). – С. 257-262.

⁹⁴ Фролова Е.Д., Бабина О.В., Фролов А.А. Особенности функционирования стран в условиях кризиса модели развития мировой экономики / Раздел в коллективной монографии: Социально-экономические проблемы регионов мира в условиях глобальной нестабильности»: Колл. моногр. Под ред. д.г.н., проф. Родионовой И. А. – М.: РУДН. – С. 46-59.

⁹⁵ Кудряшова В.Б. Последствия глобализации для мирового экономического авангарда и «мировой периферии». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mega-eworld.com/pub/section100517/element2390901/> (дата обращения: 27.10.2022).

⁹⁶ Малахова Т.С. Взаимодействие мирового экономического авангарда и мировой периферии на этапе формирования новой геоэкономической архитектуры / Т.С. Малахова // Социально-экономические проблемы современности: поиски междисциплинарных решений. Сборник научных трудов участников Международной конференции "XXIV Кондратьевские чтения". – 2017. – С. 222-225.

⁹⁷ Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Пер. с англ. В.В. Сапова и др. – М.: Практик, 2004. – 576 с.

отстаивать свои интересы по всем звеньям воспроизводственной цепочки. Выделенные уточненные понятия «глобальная экономика» и «кризис глобальной экономики» приводятся в приложении А. Важно понимать, что кризис глобальной экономики, носящий всеобъемлющий характер, изменяет современное общество почти во всех сферах, включая экономику, политику, культуру, коммуникации, миграцию, право и т.д.⁹⁸, но именно противодействие формированию многополярному миру является, на наш взгляд, одним из главных проявлений кризиса глобальной экономики.

Пути ликвидации последствий данного кризиса могут являться⁹⁹: совместное решение глобальных проблем всеми странами мира; построение новых и/или изменение функционирующих глобальных институтов, но на первое место выходит – построение многостороннего мира на основе сотрудничества и без противопоставления. Неслучайно Б.Д. Хусаинов приводит слова Н.А. Назарбаева, сказанные еще в 2012 году, что «только в условиях конструктивной многополярности мир решит насущные проблемы глобальной экономики и обретет устойчивость развития»¹⁰⁰. Сегодня можно наблюдать формирование полицентричного мира с возникновением новых групп стран, наращиванием государствами экономической мощи¹⁰¹, поиском инструментов согласования национальных интересов внутри полюсов¹⁰².

В теории вводятся понятия однополярного, биполярного, многополярного, многостороннего, полицентричного мира. В трактовке этого понятия можно выделить два подхода – политический и экономический, но наиболее этот термин

⁹⁸ Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Пер. с англ. В.В. Сапова и др. – М.: Праксис, 2004. – 576 с.

⁹⁹ Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. - 3-е изд., перераб. и доп. / М. Г. Делягин. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 768 с.

¹⁰⁰ Хусаинов Б.Д. Глобализация, Транснационализация, Интеграция. Монография / Отв. ред. Профессор экономики Оксфордского университета П. Оппенгеймер. – Алматы: ТОО «Дом печати Эдельвейс», 2012. – 312 с.

¹⁰¹ Китай–Россия–США трехсторонние отношения: состояние и перспективы. Материалы международной научной конференции // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт США и Канады Российской академии наук. – М.: Издательство «Весь Мир», 2018. – 176 с.

¹⁰² Перская В.В., Эскиндаров М.А. Многополярность: институты и механизмы согласования национальных интересов: монография / В.В. Перская, М.А. Эскиндаров. – М.: КНОРУС, 2018. – 538 с.

развит исключительно в политическом контексте (таблица б) в зависимости от многообразия противоборствующих сторон за мировое господство^{103,104,105}.

Таблица б – Подходы к пониманию многополярного мира (политический подход)¹⁰⁶

Теория международных отношений выделяет два типа мировых порядков (<u>политический подход</u>)	
Гегемонистский порядок	Порядок баланса сил
Однополярный мир, биполярный мир	Многополярный мир
<ul style="list-style-type: none"> - порядок, основанный на гегемонии одной державы, стремящейся распространить свое влияние на других путем обмана или насилия; - существует государство или коалиция, превосходящая остальные по совокупности ресурсов и мощи; - два мировых центра, находящихся в жестком противостоянии 	<ul style="list-style-type: none"> - модель мироустройства, предлагающая наличие многих центров силы, сравнимых по своим возможностям и не стремящихся распространять свое влияние друг на друга путем насилия - модель порядка, при котором ресурсы держав будут примерно равны друг другу

В.С. Солуянов также считает, что в основе многополярности лежит рост экономического, военного и политического потенциала не западных держав с параллельным ослаблением позиций США как глобального лидера¹⁰⁷. Что касается экономистов, то, согласно позиции М.А. Эскиндарова и В.В. Перской, многополярность должна быть закреплена в международном праве, чтобы у каждой страны были гарантии по созданию зон свободной торговли, подписанию региональных соглашений о свободной торговле, развитию взаимодействия с другими

¹⁰³ Кризис миропорядка и будущее глобализации: Доклад Российского совета по международным делам. (РСМД). Доклад No 60/2020 / А.В. Картунов; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 60 с.

¹⁰⁴ Acharya A. The end of American World Order. – Cambridge: Polity Press, 2014.

¹⁰⁵ Михайленко В.И. По ком звонит колокол? Российский Совет по международным делам. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/po-kom-zvonit-kolokol/> (дата обращения: 15.02.2022)

¹⁰⁶ Составлено по: Малахова Т.С. Кризис глобальной экономики: тенденции и противоречия: монография / Т.С. Малахова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – 210 с.; Многополярный мир. [Электронный ресурс] URL: <https://ruxpert.ru/> (дата обращения: 21.10.2022); Многополярность – фактор, но не гарантия международного мира [Электронный ресурс] – URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/mnogopolyarnost-faktor-no-ne-garantiya-mezhdunarodnogo-mira/?ysclid=lsehgef6z7452796028> (дата обращения: 21.10.2022); Acharya A. The end of American World Order. – Cambridge: Polity Press, 2014; Михайленко В.И. По ком звонит колокол? Российский Совет по международным делам. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/po-kom-zvonit-kolokol/> (дата обращения: 15.02.2022)

¹⁰⁷ Солуянов В.С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций / В.С. Солуянов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2021. – Т. 23. – № 3. – С. 424-445.

странами без последующих ущемлений экономических интересов и возможных политически мотивированных ограничений со стороны третьих стран¹⁰⁸.

Термин «многополярность» предполагает наличие множества центров в мировой экономической системе, однако имеются разные точки зрения:

– первая группа исследователей, включая В.Н. Лексина, считает, что после распада биполярного мира (США-СССР) многополярность невозможна и мир длительное время будет считаться однополюсным (США) и существование модели «США-Китай» не является устойчивой;

– вторая группа исследователей в т.ч. Я.Г. Шемякин, считает необходимым ввести понятие «многоцентричность» (полицентричность);

– третья группа исследователей в т.ч. И.К. Лисеев дискутирует не о числе центров, а о роли центра с регулирующим и координирующим статусом (в том числе для стран Большой Евразии).

По мнению М.А. Эскиндарова и В.В. Перской теория международной конкурентоспособности М. Портера является теоретической базой для формирования многополярности мировой экономики¹⁰⁹, так как конкурентная борьба, как положительное явление, способствует уходу с рынка неэффективных производителей. Однако это имеет ряд вероятных негативных последствий, в частности, для отдельных стран и регионов, которые не были готовы к полной либерализации¹¹⁰.

Одним из важнейших выводов, в контексте проводимого исследования, является вывод о том, что РИЭБ могут выступать таким полюсом. Так, например, Т.С. Малахова, развивая точку зрения К.С. Гаджиева, называет частным случаем многополярного мира развитие интеграционных блоков¹¹¹. С данной позицией

¹⁰⁸ Эскиндаров М.А., Перская В.В. Конкурентоспособность национального хозяйства в условиях многополярности: Россия, Индия, Китай. / М.А. Эскиндаров, В.В. Перская. – М.: Экономика, 2015. – 219 с.

¹⁰⁹ Там же

¹¹⁰ Малахова Т.С. Трансформация внешнеэкономических отношений центра и периферии в Европейском Союзе / Т.С. Малахова // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – № 2. – С. 58-72. – DOI: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-2-58-72>

¹¹¹ Малахова Т.С. Преобразование форм внешнеэкономического взаимодействия между странами мирового авангарда и периферии: оценка интеграционных перспектив / Т.С. Малахова // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – №8 (776). – С. 1874-1888. – DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.24.8.1874>

можно согласиться, опираясь на примеры положительного опыта функционирования интеграционных групп с заключением соглашений об отраслевой интеграции с программой капиталовложений, содействием менее развитым странам и предприятиям и т.д.¹¹². При этом во внутриинтеграционных блоках по-прежнему сохраняется проблема неравенства и страны ядра продолжают проводить политику экспансии и продвижения своих интересов, действует не принцип равноправного сотрудничества, а принцип управления сильных. В результате центры принятия решений остаются за пределами блока и обращение за помощью к МВФ и Всемирному банку приводит к частичной потере экономического суверенитета страны.

Таким образом, подчеркнем, что важными критериями полюса являются лидерство страны, решение проблем внутреннего развития без насилия над другими странами, обладание статусом «центра принятий решений» и большим количеством экономических ресурсов. Некоторые региональные системы на текущем этапе развития можно отнести к зарождающимся полюсам многополярного, так как они имеют в своем составе региональные державы¹¹³, большой объем ресурсов и способность противостоять гегемонизму США в принятии решений.

Обобщив все вышеизложенное, авторское понимание многополярности мира на основе баланса сил (экономический подход) сводится к следующему: это концепция, представляющая мир как систему стран с разным уровнем развития, но которые добились значительных успехов и являются лидерами в одной или нескольких отраслях экономики. Достигнув в них лидирующих позиций на основе конкурентных преимуществ, они дополняют друг друга в едином торгово-экономическом пространстве. При этом РИЭБ могут выступать таким полюсом.

¹¹² Малахова Т.С. Трансформация внешнеэкономических отношений центра и периферии в Европейском Союзе / Т.С. Малахова // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – № 2. – С. 58-72. – DOI: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-2-58-72>

¹¹³ Солюянов В.С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций / В.С. Солюянов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2021. – Т. 23. – № 3. – С. 424-445.

1.3. Технологическая интеграция стран в условиях цифровизации мировой экономики

С теоретической точки зрения выделяются следующие виды интеграции¹¹⁴:

- экономическая интеграция – блоки, имеющие исключительную организационную структуру, обобществление производства;
- структурная интеграция – блоки развитых экономик для координации производственной кооперации;
- хозяйственная интеграция – блоки развивающихся экономик для более полного использования экономических ресурсов.

Как видим, из приведенного перечня отсутствует такой вид как технологическая. Однако для описания лидерских позиций страны технологическая интеграция необходима. Она, по мнению ученых, реализуется на базе создания совместных предприятий и направлена на повышение конкурентоспособности интеграционного блока, в т.ч. с помощью внедрения в практику управления технологий одновременного проектирования всех фаз научно-производственного цикла продукции¹¹⁵. Отталкиваясь от определений приведенных видов интеграции, а также исходя из сущности технологической интеграции, мы трактуем ее как совместный, взаимодополняющий национальными ресурсами процесс развития технологий, обмена научно-исследовательских разработок, мобильности научных кадров между государствами в целях укрепления взаимовыгодного инновационного сотрудничества, результатом которого является технологический суверенитет в отдельных отраслях или национальной экономики в целом стран-членов интеграционного блока.

Выше показано, что одной из основ сотрудничества является кооперация. Поэтому применительно к технологической интеграции под «технологической кооперацией» мы понимаем совместный процесс развития технологий, обмена

¹¹⁴ Мировая экономика / под ред. проф. А.С. Булатова. - М.: Экономистъ, 2004.

¹¹⁵ Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП. [Электронный ресурс] URL: https://we.hse.ru/data/2013/04/11/1297442443/doklad_10.pdf?ysclid=lsekgtxn2846639522 (дата обращения: 12.04.2022)

научно-исследовательских разработок, мобильности научных кадров между государствами в целях укрепления взаимовыгодного инновационного сотрудничества, результатом которого является технологический суверенитет в отдельных отраслях или национальной экономики в целом стран-членов интеграционного блока. Именно такая кооперация должна стать основой развития стран в РИЭБ и способствовать формированию «технологического суверенитета» (таблица 7). Именно он в условиях текущих глобальных трансформаций выходит в ЕАЭС на передний план¹¹⁶.

Таблица 7 – Теоретические основы термина «технологический суверенитет»

Ключевые слова «технологический суверенитет страны»	Авторское определение термина «технологический суверенитет РИЭБ» (в узком смысле слова)
<ul style="list-style-type: none"> - собственные конкурентоспособные технологии и собственное производство надлежащего качества; - выстраивание технологических альянсов; - обеспечение безопасности критической информационной инфраструктуры, научно-технического и промышленного развития; - генерация технологических и научных знаний; - взаимовыгодное взаимодействие с компаниями дружественных или по-настоящему нейтральных государств (активизация надежных партнерских отношений); - отсутствие односторонней структурной зависимости и снижение критической зависимости от третьих стран; - беспрепятственная реализация национальных интересов в техносфере 	<p>Способность группы стран обеспечивать развитие собственных конкурентоспособных технологий и производственных процессов самостоятельно и/или во взаимовыгодном партнерстве с компаниями из дружественных и/или нейтральных внеблоковых стран (в том числе в рамках совместных альянсов) с целью реализации национальных интересов каждой страны блока</p>

Как известно, относительно новой ключевой характеристикой современного мира является цифровизация, значимость которой приравнивается к значимости процессов индустриализации и глобализации¹¹⁷. Отметим, что цифровизация затрагивает все сферы жизнедеятельности человека, все отрасли и сектора экономики, все этапы воспроизводственного процесса, качественно их улучшает и ускоряет во времени, что приводит к трансформации специализации отдельных субъектов и стран¹¹⁸. Однако, как отмечает С.А. Афонцев, по предварительным расчетам специалистов ИМЭМО РАН, самые оптимистичные оценки вклада таких

¹¹⁶ Чулок А.А. НИС 2.0 для технологического суверенитета // Стимул. Журнал об инновациях в России. 2023. 18 янв. [Электронный ресурс]. URL: <https://stimul.online/articles/sreda/nis-2-0-dlya-tehnologicheskogo-suvereniteta/> (дата обращения: 01.08.2022)

¹¹⁷ Шкваря Л.В, Фролова Е.Д. Компаративный анализ развития внешней торговли в цифровом сегменте по регионам мира / Л.В. Шкваря, Е.Д. Фролова // Экономика региона. – 2022. – Т. 18. – № 2. – С. 479-493. – DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-13>.

¹¹⁸ Там же

цифровых технологий как цифровые технологии обработки информации, 3D-печать, искусственный интеллект, виртуальная реальность и 5G-связь в ускорение роста глобального ВВП не превышают 0.15–0.25 п.п. в год¹¹⁹. С.В. Жуков также подчеркивает ограниченность вклада цифровой трансформации в ускорение роста ВВП и совокупной производительности факторов производства¹²⁰. Таким образом, цифровая экономика является одним из факторов роста мировой экономики, и требует своего отдельного рассмотрения.

Цифровая экономика – новый уклад экономики, основанной на знаниях и цифровых технологиях, в рамках которой формируются новые цифровые навыки и возможности общества, бизнеса и государства; хозяйственная деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме. Она способствует «формированию информационного пространства, а также новой технологической основы для социальной и экономической сферы»^{121,122}.

Благодаря этому интеграционные блоки начали активно продвигать стратегию ускоренной цифровизации стран-участниц. Обобщение опыта функционирования РИЭБ на примере Европейского союза позволит выявить зарождающиеся принципы деятельности блока в условиях цифровизации. Значимость опыта ЕС подчеркивается следующим.

1. Европейская комиссия (март 2021 г.) представила видение, цели и направления успешной цифровой трансформации Европейского союза к 2030 году, в соответствии с которым финансирование цифровых технологий как основы осуществления цифрового перехода будет на 20% происходить из бюджета Фонда восстановления и устойчивости «NextGenerationEU»¹²³.

¹¹⁹ Афонцев С.А. Новые тенденции в развитии мировой экономики // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 5. – С. 36-46.

¹²⁰ Трансформация мирового рынка нефти / Отв. ред. С.В. Жуков. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 298 с.

¹²¹ World Development Report 2020 Trading for Development in the Age of Global Value Chains. [Электронный ресурс] <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020> (дата обращения: 15.05.2023)

¹²² Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 10.04.2023)

¹²³ Recovery and Resilience Facility // European commission. [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/recovery-coronavirus/recovery-and-resilience-facility_en (дата обращения: 23.11.2022)

2. Европейская комиссия объявила о создании «цифрового компаса» на период «цифрового десятилетия», который ставит цели для реализации видения ЕС в отношении цифрового будущего и конкретизирует четыре цели, которые необходимо достичь к 2030 году^{124,125}, в т.ч.:

- владение базовыми цифровыми навыками 80% взрослых;
- создание безопасной и надежной цифровой инфраструктуры (в т.ч. производство передовых и устойчивых полупроводников должно составлять 20% мирового производства);
- проведение цифровой трансформации бизнеса (в т.ч. 3/4 компаний должны использовать облачные технологии, большие данные и искусственный интеллект);
- осуществление цифровизация госуслуг (все ключевые госуслуги должны быть доступны онлайн, а 80% граждан пользоваться технологией eID).

Также считаем необходимым подчеркнуть следующее:

- предусмотрено, что «цифровой компас» будет способствовать достижению целей Европейского зеленого курса, сократив выбросы парниковых газов как минимум на 55% к 2030 году¹²⁶;
- в ЕС в онлайн-пространстве будут соблюдаться одинаковые права и ценности;
- ЕС намерен продвигать цифровую повестку в рамках международных организаций и посредством международного цифрового партнерства, а для улучшения работы в данном направлении предполагается создание Фонда цифровой связи¹²⁷.

Среди первых больших проектов программы цифровизации ЕС стало внедрение цифровых сертификатов COVID во всех странах-членах

¹²⁴ Europe's Digital Decade: digital targets for 2030 // European Commission. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/europes-digital-decade-digital-targets-2030_en (дата обращения: 14.10.2022)

¹²⁵ Europe's Digital Decade: digital targets for 2030 // European Commission. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/europes-digital-decade-digital-targets-2030_en (дата обращения: 14.10.2022)

¹²⁶ The Digital Compass // European commission. [Электронный ресурс] URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-compass> (дата обращения: 01.02.2022)

¹²⁷ European Innovation Council. [Электронный ресурс] URL: https://eic.ec.europa.eu/index_en (дата обращения: 24.10.2022)

интеграционного блока в 2021 году. Предполагается, что это приведет к положительным эффектам по координированному снятию существующих ограничений и поспособствует свободному перемещению граждан на всей территории ЕС по рабочим вопросам и с туристической целью, что в долгосрочной перспективе приведет к восстановлению кризисных последствий.

Среди всех интеграционных блоков только в Европейском союзе функционирует отдельный институт по инновациям. Европейский инновационный совет (ЕИС) был создан в рамках программы ЕС Horizon Europe. Его бюджет составляет 10,1 млрд евро для поддержки инноваций на протяжении всего жизненного цикла, от исследований на ранней стадии до масштабирования технологий стартапов и малых и средних предприятий. В частности, в программе «EIS Pathfinder» участвуют консорциумы, состоящие как минимум из 2-3 различных независимых юридических лиц, предоставляются гранты в размере до 3-4 млн евро. Цель – разработать научную базу начальных исследований для поддержки прорывных технологий. В «EIS Transition» участвуют отдельные заявители, консорциумы из 2-5 различных независимых юридических лиц, предоставляются гранты в размере до 2,5 млн. евро. Цель – финансирование инновационной деятельности с экономическим обоснованием для вывода ее на рынок из экспериментальных подтверждений. В «EIS Accelerator» участвуют отдельные стартапы и МСП (малые и средние предприятия), физические лица (намеревающиеся запустить стартап / МСП), грант до 2,5 млн евро на развитие технологий, предоставляются от 0,5 до 15 млн евро инвестиций для расширения масштабов и других мероприятий. Цель – масштабировать высокоэффективные инновации стартапов / малых и средних предприятий.

Что касается Евразийского экономического союза (ЕАЭС) то тут, как и в Европейском союзе (ЕС), существует программа цифровизации, которая характеризуется следующим:

– в рамках заседания Высшего Евразийского экономического совета главы государств-членов подписали Заявление о цифровой повестке ЕАЭС (2016 г.), в котором обозначены цели и механизмы реализации цифровой повестки;

– цифровая повестка это круг актуальных для ЕАЭС вопросов по цифровым преобразованиям в рамках развития интеграции, укрепления единого экономического пространства и углубления сотрудничества государств-членов;

– в решении Высшего евразийского экономического совета «об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» от 11.10.2017 приводятся цели и принципы реализации цифровой повестки (ускоренный переход экономик на новый технологический уклад; качественный и устойчивый экономический рост; создание благоприятной среды для развития инноваций; формирование новых индустрий и рынков; актуализация механизмов интеграционного сотрудничества; повышение эффективности экономических процессов; повышение конкурентоспособности экономик государств-членов ЕАЭС)¹²⁸.

В качестве основных эффектов ожидается переход на новый уровень экономического, технологического и социального развития, укрепление роли ЕАЭС в формировании глобальной цифровой повестки¹²⁹. Ожидается, что к 2025 году эффект от реализации цифровой программы отразится в увеличении ВВП РИЭБ на уровне более чем 10%^{130,131}.

В качестве основных направлений цифровой повестки ЕАЭС выделяются¹³²: цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация; цифровая трансформация процессов управления и интеграционных процессов;

¹²⁸ Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/Основные%20документы/Решение%20ВЕЭС%20№12_Основные%20направления%20реализации%20цифровой%20повестки%20ЕАЭС.pdf (дата обращения: 20.10.2021)

¹²⁹ Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ВБ.pdf> (дата обращения: 04.09.2022)

¹³⁰ Там же

¹³¹ Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: междунар. докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), С. С. Аветисян, Д. А. Алешин и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 306 с. – ISBN 978-5-7598-2782-5.

¹³² Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Краткое%20изложение%20ОНЦП.pdf> (дата обращения: 18.10.2022).

цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; развитие цифровой инфраструктуры ЕАЭС. По данным исследования Группы Всемирного банка ЕАЭС относится к переходной группе¹³³, которая характеризуется достойным уровнем доступа к интернету в интеграционном блоке, однако развитие новых технологий на текущем этапе является недостаточным. Переходной группе соответствуют все страны-участницы ЕАЭС кроме Кыргызстана, которому необходимо стремительно наверстать позиции в ходе реализации цифровой программы ЕАЭС.

С 2021 года в ЕАЭС реализуется пилотный цифровой проект «Работа без границ». Это унифицированная система, предоставляющая информацию о вакансиях во всех странах-участницах РИЭБ и направленная на помощь в поиске работы на евразийском пространстве¹³⁴. Сервис «Работа без границ» насчитывает более 500 тысяч вакансий и более 2 миллионов резюме¹³⁵. Следующим проектом к реализации является «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий». Это система, вовлекающая малые и средние компании в ГЦС с крупными производителями и предоставляющая возможность выбора партнеров по кооперации¹³⁶.

Оператором проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий» был определен Международный евразийский индустриальный фонд (МЕИФ), зарегистрированный в июне 2020 года в Белоруссии в индустриальном парке «Великий камень», и в августе 2021 года Евразийская экономическая комиссия подписала с МЕИФ договор на оказание услуг¹³⁷. Его учредителями являются национальные операторы проекта от каждого

¹³³ Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. [Электронный ресурс] URL:<http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ВБ.pdf> (дата обращения: 04.09.2022)

¹³⁴ О реализации проекта "Унифицированная система поиска "Работа без границ". [Электронный ресурс] URL:<https://docs.cntd.ru/document/561372573> (дата обращения: 07.09.2022)

¹³⁵ Система поиска «Работа без границ» [Электронный ресурс] URL: <https://trudvsem.ru/> (дата обращения: 01.10.2023)

¹³⁶ Решение Евразийского межправительственного совета от 9 августа 2019 года N 8 «О паспорте проекта "Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий"» <https://docs.cntd.ru/document/560943026?ysclid=lr22nztgng434307419>

¹³⁷ Доклад Евразийской экономической комиссии «О состоянии делового и инвестиционного климата в государствах-членах Евразийского экономического союза». [Электронный ресурс].

из государств ЕАЭС, а именно: Фонд «Центр поддержки инвестиций» (Армения); Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей (Беларусь); акционерное общество «Казахстанский центр индустрии и экспорта «QazIndustry» (Казахстан); государственное предприятие «Центр «единого окна» в сфере внешней торговли» при Министерстве экономики Кыргызской Республики (Кыргызстан); Федеральное государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития» (Российская Федерация). Задачами МЕИФ являются¹³⁸: развитие Евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий; обеспечение доступа хозяйствующих субъектов на территориях государств-членов Евразийского экономического союза к территориально распределенному набору сервисов и большому объему консолидированной информации, необходимой для ведения хозяйственной деятельности и обеспечивающей поддержку промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий; расширение включенности хозяйствующих субъектов в цифровую повестку бизнеса и преодоление цифрового разрыва, развитие благоприятной деловой среды и устойчивое развитие экономики. А. Камалян, член Коллегии по промышленности и агропромышленному комплексу ЕЭК, утверждает, что данный фонд, финансируемый из бюджета Евразийской экономической комиссии, государств ЕАЭС и провайдерами, реализовывает исключительно проект «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий»¹³⁹.

В контексте рассмотрения последнего проекта, необходимо отметить, что важным инструментом промышленной кооперации стран-участниц ЕАЭС является

<https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ca0/Doklad-o-delovom-klimat-e-EAES-19-05-2023-g-docx.pdf?ysclid=lr3b2gwwq8j658837336> (дата обращения: 29.11.2022)

¹³⁸ Государственная информационная система промышленности (ГИСП) / Критерии выбора директора Международного Евразийского индустриального фонда [Электронный ресурс] URL: <https://gisp.gov.ru/download.php?file=/upload/iblock/b89/Kriterii-MEIF.docx> (дата обращения: 20.10.2023)

¹³⁹ Международный евразийский индустриальный фонд ЕАЭС реализует проект субконтрактации и трансфера технологий // ПраймПресс [Электронный ресурс] URL: https://primepress.by/news/ekonomika/mezhdunarodnyy_evraziyskiy_industrialnyy_fond_eaes_realizuet_proekt_subkontraktatsii_i_transfera_tekh-32098/?ysclid=lr21addav2893258301 (дата обращения: 18.11.2023)

карта индустриализации, первая версия которой создана в середине 2020 года¹⁴⁰. Она включает в себя¹⁴¹:

– информацию о крупных реализуемых и планируемых к реализации инвестиционных проектах и проектах, значимых для соответствующих отраслей промышленности;

– информацию о кооперационных связях, технологических направлениях, по которым целесообразно осуществление импортозамещения и имеются предприятия, готовые участвовать в реализации соответствующих проектов;

– данные о промышленной продукции, импорт которой из третьих стран на таможенную территорию РИЭБ составляет наиболее высокие объемы.

Также необходимо выделить процесс реализации проекта по созданию Евразийского сетевого университета (ЕСУ), который был запущен в 2022 году с целью поэтапного формирования безбарьерной среды в сфере образования. С упором на цифровые технологии и онлайн обучение. Вуз формируется как научно-образовательный консорциум (НОК) без образования юридического лица, структурные подразделения которого закреплены за конкретными вузами – на сегодняшний день их 23 представителя из всех стран-членов. Целями деятельности Евразийского сетевого университета названы подготовка квалифицированных кадров в сетевой форме (в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий) для удовлетворения потребностей рынка труда ЕАЭС; мониторинг развития рынка труда ЕАЭС; организация научных исследований и разработок, конкурентоспособных на мировых рынках; содействие свободному перемещению образовательных услуг в рамках ЕАЭС; стимулирование личностного роста молодежи в духе ценностей евразийской интеграции.

¹⁴⁰ Доклад Евразийской экономической комиссии «О состоянии делового и инвестиционного климата в государствах-членах Евразийского экономического союза». [Электронный ресурс]. <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ca0/Doklad-o-delovom-klimате-EAES-19-05-2023-g-docx.pdf?ysclid=lr3b2gwq8j658837336> (дата обращения: 29.11.2022)

¹⁴¹ Решение Евразийского межправительственного совета от 17 июля 2020 года N 15 «О карте индустриализации Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/565338911?ysclid=lr23p4g3m1485816835> (дата обращения: 15.11.2023)

Таким образом, выявлено, что экстенсивные факторы роста интеграционных блоков, которые в первую очередь связаны с расширением интеграционного блока за счет вступления новых стран-членов, в настоящее время достигли своих пределов. Следовательно, необходимо развивать новые интенсивные факторы роста, а именно технологическую интеграцию. Однако в ЕАЭС и других РИЭБ отсутствуют технологические институты, поэтому опыт ЕС в создании Европейского инновационного совета (ЕИС) можно проецировать для других интеграционных блоков в части технологической интеграции.

1.4. Партнерский подход как актуальный ракурс исследования региональных интеграционных экономических блоков

Текущий этап развития мировой экономики, который характеризуется глобальными трансформациями, предлагает, как показано в предыдущих параграфах, возможности новых реалий, среди которых:

- укрепление модели организации международного производства, основанной на глобальных цепочках добавленной стоимости – ГЦС (несмотря на их укорочение и реформатирование в условиях пандемии и масштабной цифровизации);
- начало формирования многополярного мира как основы нового мирового экономического порядка.

Безусловно, что в этих условиях ключевые теории по развитию интеграционных процессов, необходимо дополнить новым концепциями. Так, первое наше дополнение связано с развитием отраслевого интернационализированного воспроизводственного процесса. обоснованием которого служит следующее. Ряд исследователей таких как Н.А. Волгина, В.Г. Варнавский, С.А. Сафонов, др. утверждают, что процесс интеграции стран в мировую экономику происходит через включение их национальных компаний в отраслевые интернационализированные воспроизводственные процессы, которые в свою очередь разделяются на глобальные и региональные цепочки, в рамках

которых развивается международное производство. Большое пересечение границ звеньями характеризует глобальные цепочки стоимости (ГЦС), малое пересечение границ является особенностью региональных цепочек (РЦС). Поскольку в ЕАЭС пять стран-членов, то внутриинтеграционные цепочки данного блока можно считать региональными, и мы используем в нашем исследовании эту аббревиатуру.

Поскольку они представляют собой совокупность стадий создания финального продукта, а также затрагивают все стадии воспроизводства, в научной литературе ГЦС-подход еще называют воспроизводственным подходом. Для усиления аргументации приведем точку зрения Э. Кочетова, который называет глобализацию в контексте глобальной экономики «процессом *воспроизводственной* трансформации национальных экономик и их хозяйствующих структур, при которой мировая экономика рассматривается как целостное, единое геоэкономическое пространство»¹⁴². В любом случае, под воспроизводственным подходом мы будем понимать исследование силы интеграционного взаимодействия через призму звеньев воспроизводственного процесса, подробно описанного в ГЦС-подходе.

В современной экономике, как известно^{143,144,145} выстраивание мирового воспроизводственного процесса, международного производства происходит вокруг глобальных цепочек стоимости (ГЦС). Определение «цепочка создания стоимости» было впервые представлено М. Портером¹⁴⁶. Под данным термином понимается полный процесс деятельности, начиная от разработки идеи и заканчивая конечным потреблением. Выполненный одной или несколькими компаниями процесс включает в себя производство, дизайн, маркетинг, логистику

¹⁴² Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса): Сборник стратегических понятий-новелл / Э.Г. Кочетов. – Екатеринбург: ОАО «ИПП «Уральский рабочий», 2006. – 504 с.

¹⁴³ Волгина Н.А. Международное производство: особенности, тенденции, перспективы / Н.А. Волгина. – М.: РУДН, 2008.

¹⁴⁴ Цепочки стоимости в автомобилестроении стран Центральной и Восточной Европы: опыт для России: монография / С.С. Писарева, Н.А. Волгина. – М.: КНОРУС, 2018. – 184 с. ISBN 978-5-406-06257-9.

¹⁴⁵ Фролова Е.Д., Абдурахманова З.А. Глобальные производственные цепочки как новая парадигма функционирования мировой экономики и организации международного производства: В колл. моногр. Глобальные тенденции развития мировой промышленности / под ред. И. А. Родионовой, О. В. Шуваловой. – М.: РУДН, 2018. – 200 с.

¹⁴⁶ Porter M. (1985) *Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance*. New York: Free Press.

и дистрибуцию через размещение производств в одной стране при активном вложении прямых иностранных инвестиций или аутсорсинг, офшоринг¹⁴⁷. В зависимости от специализации в международном разделении труда (МРТ) страны занимают разные позиции в ГЦС, которые со временем могут изменяться – от добычи и переработки сырья до НИОКР, проектирования, управления брендом. ГЦС это последовательность этапов создания товара или услуги^{148,149}, при этом, поскольку на каждом этапе добавляется стоимость, то воспроизводственные процессы именуется как цепочки добавленной стоимости; исходя из разброса стадий по миру в рамках подразделений транснациональных компаний (ТНК), цепочки получили название «глобальные» (или «региональные» в зависимости от числа пересечений национальных границ).

Глобальные цепочки стоимости являются процессом реализации воспроизводственного цикла субъектами разных стран для оптимизации издержек, преимуществами которого являются расширение рынка сбыта, рост качества продукции, совершенствование технологий, привлечение ПИИ, увеличение уровня занятости¹⁵⁰. Д. Абони полагает, что вовлечение в ГЦС обеспечивает доступ к ноу-хау ключевых международных компаний¹⁵¹.

В рамках укрепления взаимодействия стран интеграционных блоков ГЦС активно получают свое развитие, то есть размещение этапов производства транснациональными компаниями в разных странах посредством аутсорсинга и оффшорной деятельности с целью оптимизации затрат и роста прибыли. Наиболее активно это проявляется в сферах проектирование, производство и маркетинг.

¹⁴⁷ Зуев В.Н. Развитие национальных экономик в рамках ГЦСС: причины и формы встраивания стран в глобальные цепочки создания стоимости / В.Н. Зуев, Е.Я. Островская, М.С. Дунаева // Вестник Университета. – 2014. – № 4.

¹⁴⁸ Стратегические направления и приоритеты регионального развития в условиях глобальных вызовов / Под общей редакцией д.э.н. Ю.Г. Лавриковой, д.э.н. Е.Л. Андреевой. – Екатеринбург: УрО РАН, 2019. – 504 с.

¹⁴⁹ Фролова Е.Д., Абдурахманова З.А. Глобальные производственные цепочки как новая парадигма функционирования мировой экономики и организации международного производства: В колл. моногр. Глобальные тенденции развития мировой промышленности / под ред. И. А. Родионовой, О. В. Шуваловой. – М.: РУДН, 2018. – 200 с.

¹⁵⁰ Перская В.В. Глобальные цепочки стоимости и их значение для развития национальных хозяйств ЕАЭС / В.В. Перская // Экономические стратегии. – 2015. – № 5–6 (130-131). – С. 22-31.

¹⁵¹ Там же

Более того, происходит специализация стран по отдельным звеньям. В большей степени воспроизводственный процесс развивается в странах ЕС¹⁵².

Однако, воспроизводственные процесс активно набирают обороты в странах с переходной экономикой, в т.ч. в постсоветских странах, с целью диверсификации экономики¹⁵³. Для отдельных регионов, таких как ЕАЭС, оптимизация воспроизводственной цепочки от науки и техники до сервиса является конкурентным преимуществом, так как все страны ЕАЭС имеют на основе данной формы сотрудничества потенциал несырьевого развития экономики¹⁵⁴.

В рамках интеграционных блоков чаще всего разрабатываются соглашения, регулирующие инвестиции, упрощение процедур торговли, конкурентную политику, госзакупки, социальное развитие, экологию, которые именуется расширенной зоной свободной торговли (ЗСТ+). С одной стороны, создается общий механизм регулирования торговой политики, но с другой это может привести к рискам вытеснения неконкурентоспособных национальных производств иностранными компаниями. Наибольший потенциал расширения участия в ГЦС заключается именно в рамках ЗСТ+, общего рынка и валютного союза¹⁵⁵. На текущем этапе в ЕАЭС действуют два договора с положениями об инвестициях. При этом низкий уровень взаимной торговли не позволяет в полной мере использовать совместный потенциал для развития собственных ГЦС, но вероятно встраивание отдельных стран ЕАЭС в уже существующие ГЦС¹⁵⁶.

В современном мире массового потребителя устраивает концепция «важно - кем, не важно – где»¹⁵⁷, то есть неважно в какой стране был произведен товар, а

¹⁵² Международные экономические отношения: плюрализм мнений в эпоху перемен: кол. монография / под общ. ред. и с предисл. Л.С. Ревенко; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. междунар. экон. отношений и внешнеэкон. связей. – М.: МГИМО-Университет, 2017. – 608 с. – ISBN 978-5-9228-1727-1.

¹⁵³ Там же

¹⁵⁴ Перская В.В. Глобальные цепочки стоимости и их значение для развития национальных хозяйств ЕАЭС / В.В. Перская // Экономические стратегии. – 2015. – № 5–6 (130-131). – С. 22-31.

¹⁵⁵ Кукушкина Ю.М. Взаимосвязь региональной интеграции и глобальных цепочек создания стоимости / Ю.М. Кукушкина // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 4 (8). – С. 66-82.

¹⁵⁶ Там же

¹⁵⁷ Нордстрем К.А., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. 5-е изд., испр. / К.А. Нордстрем, Й. Риддерстрале. – СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005.

важны технологии компании. Т.е. звенья цепочки могут быть расположены в абсолютно разных по уровню развития странах без лишнего скепсиса со стороны клиентов при выборе конечного продукта. Основные концепции исследователей в рамках воспроизводственного подхода сформированы в таблице 8.

Таблица 8 – Современные концепции в рамках воспроизводственного подхода исследования процессов международной экономической интеграции

Автор	Идеи концепции
В.В. Перская	1. Иностранные инвестиции могут играть роль в повышении инновационного уровня развития страны, решении задачи модернизации и реновации реального сектора экономики и повышения доли технологической составляющей в ГЦС только при условии, что страна обладает потенциалом реализации национальных интересов и регулирует прямые иностранные инвестиции, подчиняя их своим целевым задачам. 2. Участие в ГЦС направлено на диверсификацию экономики. 3. Вовлечение стран ЕАЭС в процесс ГЦС направлено на сокращение государственного суверенитета в пользу многостороннего наднационального управления. 4. Необходимо во взаимных расчетах стран ЕАЭС заменить кросс-курс доллара в пользу собственной расчетно-платежной единицы
Ю.М. Кукушкина	1. Наибольший потенциал расширения участия в ГЦС заключается именно в рамках ЗСТ+, общего рынка и валютного союза 2. Низкий уровень взаимной торговли не позволяет в полной мере использовать совместный потенциал для развития собственных ГЦС, но вероятно встраивание отдельных стран ЕАЭС в уже существующие ГЦС ¹⁵⁸
О.В. Бирюкова, И.А. Мануйлов	Для развития ГЦС необходимо создание приемлемой системы налогообложения, координация макроэкономической и торговой политики, принятие таможенного кодекса и развитие системы «единого окна», которая направлена на упрощение взаимоотношения между всеми сторонами таможенного процесса ¹⁵⁹
Д. Абони	Вовлечение в глобальные цепочки стоимости может предоставить доступ к новым рынкам, а также ноу-хау ведущих международных компаний в области технологий, менеджмента и рынков

Таким образом, формирование регионального интеграционного блока целесообразно рассматривать на основе воспроизводственного подхода, основанном на лидерстве страны-ядра в рамках интеграционного блока внутри региональных цепочек стоимости. В контексте воспроизводственного подхода признак «многополярного мира» проявляется в лидерстве разных стран с разным

¹⁵⁸ Кукушкина Ю.М. Взаимосвязь региональной интеграции и глобальных цепочек создания стоимости / Ю.М. Кукушкина // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 4 (8). – С. 66-82.

¹⁵⁹ Бирюкова О.В., Мануйлов И.А. Развитие производственных цепочек во внутрирегиональной торговле: уроки для ЕАЭС / О.В. Бирюкова, И.А. Мануйлов // ЭНСР. – 2017. – № 1 (76). – С. 92-103.

уровнем развития в разных интернационализированных воспроизводственных цепочках в рамках одного интеграционного блока. Ограничение таких цепочек в рамках интеграционного блока позволяет существенно снизить следующие риски: риск деиндустриализации и концентрации на сервисной экономике (когда в стране размещаются звенья с высоким уровнем добавленной стоимости); риск потери суверенитета за счет выноса центра принятия решений в третьи страны; риск потери права на мировой доход (известно, что во всей региональной цепочке стоимости максимум прибыли при минимальных затратах приходится на звено «торговля» и при классической организации цепочки это приводит к несправедливому перераспределению доходов).

Анализ литературы показывает, что в этих условиях современная мирохозяйственная среда характеризуется высокой концентрацией научно-технических знаний. Лидерство перестает быть прерогативой только топ-менеджеров, цифровые инструменты коммуникации позволяют оптимизировать поток информации между участниками процесса¹⁶⁰. В этой связи ученые, например, Л.Д. Гительман, развивают понятие «распределенное лидерство». Одной из характеристик распределенного лидерства является наличие множества центров принятия решений. Поскольку многополярный мир также характеризуется множеством центров принятия решений, то распространим этот принцип и на нашу (мировую экономическую) систему.

Говоря о распределенном лидерстве разных стран с разным уровнем развития в разных цепочках стоимости в рамках одного интеграционного блока, необходимо рассмотреть геостратегический подход. Согласно Т.С. Малаховой и И.В. Шевченко, геостратегический экономический блок – это сформированный по инициативе стран «центра» интеграционный блок со странами «периферии» для утверждения интересов стран «центра» и усиления их влияния в многополярной

¹⁶⁰ Профессионалы в конкуренции за будущее. Опережающее обучение для лидерства в цифровой индустрии / Л.Д. Гительман / [и др.]; под общ. ред. Л.Д. Гительмана, А.П. Исаева. – М.: СОЛОН-Пресс, 2021. – 305 с.

системе за счет ресурсов «периферии»¹⁶¹. Таким образом, в блоке формируется взаимовыгодное партнерство и основу подхода составляет парадигма учета национальных интересов периферийных стран-участниц РИЭБ. Оба подхода объединены в 3 группу современных теоретических подходов (таблица 9).

Таблица 9 – Теоретические подходы к исследованию интеграционных процессов в XXI веке (воспроизводственный и геостратегический подход)

3 группа – Партнерский	
Воспроизводственный	Геостратегический
Авторы	
В.В. Перская, Ю.М. Кукушкина, О.В. Бирюкова, Д. Абони и др.	Т.С. Малахова, И.В. Шевченко, Р.С. Гринберг, Л.С. Косикова, Г.Ю. Гагарина, В.В. Громыко, З.М. Окрут, О.В. Сагинова
Отличительные черты	
<ul style="list-style-type: none"> - лидерство того или иного ядра внутри воспроизводственной цепочки меняется в зависимости от конкурентных условий места его локализации, именно поэтому интернационализированные воспроизводственные процессы называются «блуждающими»; - в зависимости от объема создаваемой в звеньях воспроизводственного процесса добавленной стоимости, их локализация на территории той или иной страны формирует большую или меньшую часть национальной добавленной стоимости; - в случае размещения в стране звеньев с высоким уровнем добавленной стоимости несет в себе риск ускорения деиндустриализации, ограниченной специализации и концентрации на услуговой (сервисной) экономике; - при максимизации прибыли и минимальных затратах на звене «торговля» происходит рост экономического национального неравенства в распределении мирового дохода; - размещение центров принятия решений в третьих странах грозит технологическому суверенитету 	<ul style="list-style-type: none"> - создание геостратегических экономических блоков направлено на сглаживание противоречий между центром и периферией, защиту национальных и экономических интересов третьих стран, сохранение ключевых отраслей периферийных стран; - в геостратегическом блоке выделяется четко выраженный лидер интеграционного блока с упором на внутренние ресурсы и развитие системообразующих отраслей в партнерстве со странами-членами интеграционного блока; - геостратегический экономический блок благоприятствует формированию многополярной системы во главе с отдельными центрами

В развитие этого подхода, который мы назвали как партнерский, нами предложена трактовка принципа «равноправного справедливого партнерства (РСП), суть которого заключается в выстраивании взаимоотношений между странами с разным уровнем развития как равными партнерами (развернутая характеристика представлена в таблица 10).

¹⁶¹ Формирование контуров глобальной экономической системы / И.В. Шевченко, Т.С. Малахова // Финансы и кредит. – 2015. – № 47 (671). – С. 13-27.

Таблица 10 – Детализация принципа «равноправного справедливого партнерства» и сравнение его компонентов в разных моделях миропорядка

	В однополярном (биполярном) мире	В многополярном мире
1	Система отношений развитых и развивающихся стран как форма колониализма	Система отношений развитых и развивающихся стран как партнеров с одинаковым правом голоса
2	Процветание стран золотого миллиарда	Собственное процветание зависит от процветания соседа
3	Учет собственных интересов, подчинение интересов страны-гегемона собственному благополучию	Учет интересов всех участников-партнеров сделки
4	Суть сотрудничества в информационном обществе – обмен информацией, балансировка интересов, контроль объединения усилий в интересах одной страны	Взаимный обмен информацией, балансировка интересов всех стран
5	Концентрация дохода от сделки на территории одной страны-продавца финального товара (т.н. мировой доход) и расчет с участниками производственного процесса за поставку ресурсов и компонентов по себестоимости или заниженным (внутритрансфертным) ценам; выкачивание ресурсов из развивающихся стран	Распределение финального дохода между всеми участниками производственного процесса в зависимости от вклада страны; применение в договорах с филиалами МНК рыночных цен
6	Концентрация добавленной стоимости на территории стран золотого миллиарда (в первую очередь за счет локализации на своей территории звеньев с высоким ее уровнем)	Равномерное пространственное размещение стадий производственного процесса в рамках ГЦС по миру с учетом специализации страны
7	Присвоение ренты от печатания валюты (доллара, евро) одной стране	Использование системы мультивалютных расчетов
8	Достижение согласия через принуждение	Достижение согласия через диалог
9	Получение преимуществ от инвестиций и торговли для повышения качества жизни населения одной страны-гегемона	Получение преимуществ от инвестиций и торговли для повышения качества жизни населения всех стран, участвующих в международной торговле
10	Присвоение сверхприбыли за счет предоставления грабительских кредитов другим странам; кредитные отношения как форма контрибуции	Кредитование на основе разумной согласованной кредитной политики
11	Кулуарное обсуждение проблем мирового развития	Учет голоса и мнения каждой страны
12	Нахождение центра принятия решений национального развития в странах-гегемонах, т.е. за пределами своей страны	Нахождение центра принятия решений по развитию своей страны на территории своей страны
13	Цифровизация доступна развитым странам	Цифровизация доступна всем странам

Как следствие, при введении в действие принципа РСП в многополярном мире благополучие, в первую очередь финансовое, от стран т.н. «золотого миллиарда» перейдет ко всем странам (в соответствии с ресурсным вкладом, оцененным по справедливым рыночным ценам).

Ссылаясь на представленный в 1.1 мир-системный подход, схема взаимоотношений между странами РИЭБ в моделях однополярного и многополярного мира представлена на рисунке 2. Однополярный мир характеризуется доминированием центра над периферией (неравенством сторон), принудительным сотрудничеством периферии с центром и сосуществованием для выполнения целей центра, а многосторонний мир обеспечивается партнерством центра и периферии (равенством сторон), сотрудничеством в пользу всех участников и сосуществованием для выполнения общих целей, что приводит к формированию нового мирового экономического порядка.

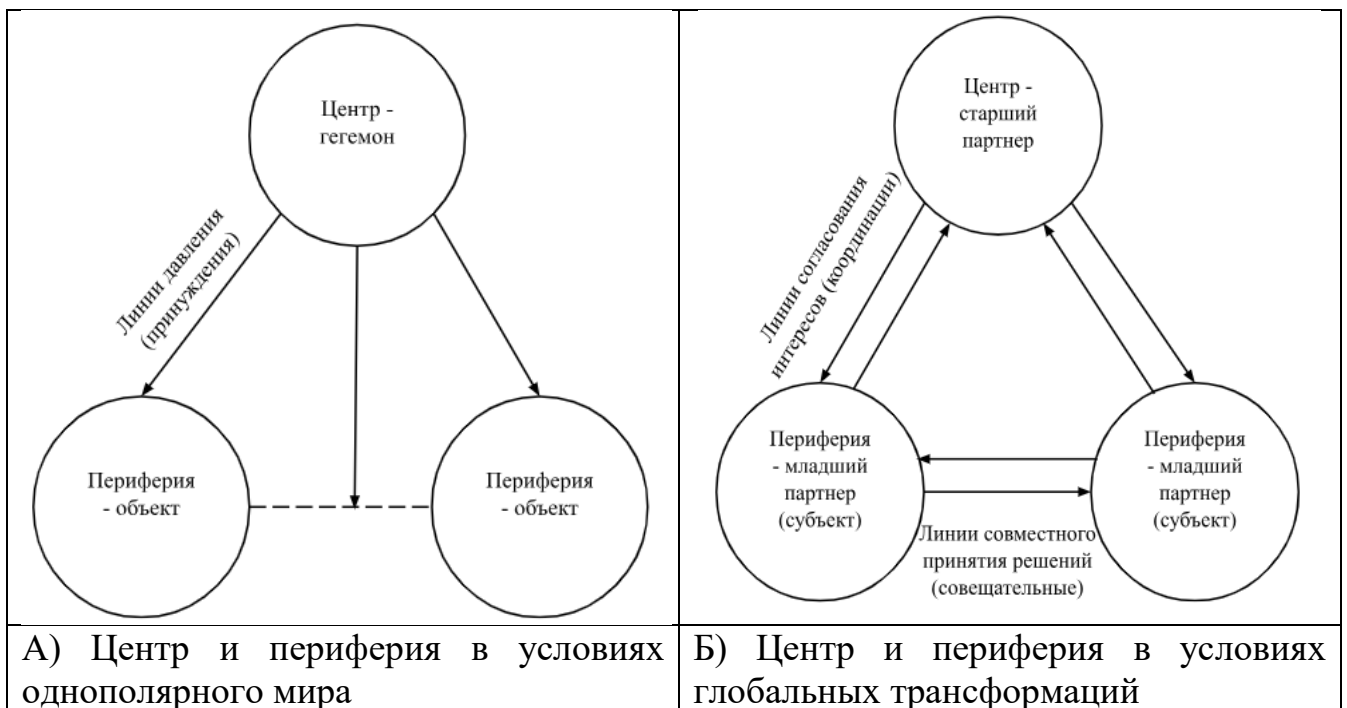

Рисунок 2 – Модели экономических взаимоотношений между странами-членами РИЭБ

Концептуальные рамки партнерского подхода к развитию РИЭБ представлены в таблице 11.

Таким образом, данная модель имеет следующие преимущества:

- при выделении отраслевых центров соблюдается баланс в участии стран по развитию отраслей;
- центры принятия решений, как минимум, по одной воспроизводственной цепочке размещаются во всех странах-членах;

Таблица 11 – Теоретическая модель РИЭБ на основе партнерского подхода

Основа подхода	Суть основы
Распределенное лидерство	<p>В преломлении к РИЭБ лидерами могут быть отдельные страны в определенных областях экономики и сфер управления.</p> <ul style="list-style-type: none"> - выделяется четко выраженный лидер интеграционного блока, опирающийся на внутренние ресурсы, но при этом развивающий системообразующие отрасли в партнерстве со странами-членами интеграционного блока («геостратегический экономический блок»); - несмотря на четкое выраженное лидерство одной из стран и поскольку в системе (в данном случае РИЭБ), возможно присутствие подсистем (в нашем случае отраслевой аспект), то лидерство разных стран с разным уровнем развития мы допускаем в разных отраслевых воспроизводственных процессах (или сублидерство в случае лидерства группы стран интеграционного блока в одной из отраслей); с одной стороны, это отражается в модифицированной модели «центр-периферия» по отдельным отраслям, а, с другой, отражает так называемое распределенное лидерство
Интернационализованный воспроизводственный процесс	<ul style="list-style-type: none"> - поскольку, с одной стороны, лидерство проявляется в локализации на территории страны-лидера отраслевого воспроизводственного процесса звена «торговля», а, с другой стороны, ему соответствует высокий уровень добавленной стоимости, в рамках которого формируется мировой доход, то в рамках РИЭБ формируется целевой стимулирующий фонд, в который страна-лидер отчисляет проценты от сверхприбыли (отраслевого дохода) по конкретному отраслевому воспроизводственному процессу (цепочке); - размещение звена «центр принятия решений» (и соответствующих институтов) в третьей (по отношению к воспроизводственному процессу) стране, но в рамках РИЭБ, не будет грозить потерей суверенитета стран-участниц РИЭБ
Кооперация	<ul style="list-style-type: none"> - достаточное интеграционное взаимодействие достигается именно за счет взаимовыгодной кооперации, как процесса реализации совместных программ развития путем создания совместных компаний и проектов стран-участниц интеграционного блока (в рамках совместных цепочек стоимости); - если брать за основу развития взаимодействие внутри отраслевой воспроизводственной цепочки (ГЦС), то речь идет о сотрудничестве по всем стадиям цепочки добавленной стоимости; - для поддержания лидерских позиций и формирования «технологического суверенитета» основой взаимодействия в рамках РИЭБ является «технологическая кооперация», которую мы предлагаем трактовать как совместный процесс развития технологий, обмена научно-исследовательских разработок, мобильности научных кадров между государствами в целях укрепления взаимовыгодного инновационного сотрудничества, результатом которого является технологический суверенитет в отдельных отраслях или национальной экономики в целом стран-членов интеграционного блока

– минимизация риска деиндустриализации в ходе сбалансированного размещения звена «производство» (звено с самым низким уровнем добавленной стоимости) на территории участников интеграционного процесса;

– исключение ситуации, когда третья сторона намеренно перекрывает инвестиции и экономические потоки с помощью введенных санкций, перетекание внешних шоков из третьих стран ограничено;

– в отличие от существующих подходов, он позволяет проектировать (а не просто прогнозировать) систему организации регионального (международного) производства, а не только ее институционально декларировать.

Таким образом, многополярный мир мы представляем, как систему стран с разным уровнем развития, но которые добились значительных успехов в определенных (одной или нескольких) отраслях экономики и способны выступать в них как лидеры, а также взаимодействующие с участниками воспроизводственного отраслевого процесса на основе справедливого распределения мирового дохода. Опираясь на предложенные концептуальные положения, теоретически страны-члены регионального интеграционного блока могут стать отраслевыми лидерами внутри РИЭБ и тем самым отойти от доминирования одной страны и сформировать блок на основе «баланса сил».

Глава 2. Методические аспекты оценки интеграционного взаимодействия стран в региональном интеграционном блоке

2.1. Методические аспекты оценки интеграционного взаимодействия стран в региональном интеграционном блоке

Существующие методики оценки уровня региональной экономической интеграции сосредоточены вокруг торговли (Б. Баласса, П. Кругман, М. Обстфельд¹⁶², А. Диксит, Д. Стиглиц¹⁶³, Э. Хелпман, М. Мелитц, Ю. Рубинштейн¹⁶⁴, А.С. Липин¹⁶⁵, др.). Имеются работы по анализу ПИИ, но они не интегрированы в общую методику. При этом стандартным инструментом анализа торговли являются индексы Грубеля-Ллойда. Впервые в литературе такой подход предложен в 1960-х, затем индексы были модифицированы в классической литературе (Грубель, Ллойд, 1975¹⁶⁶). Индекс Грубеля-Ллойда позволяет оценить уровень внутриотраслевой торговли (между двумя странами для конкретной отрасли): $1 - \frac{(|\text{Экспорт} - \text{Импорт}|)}{(|\text{Экспорт} + \text{Импорт}|)}$. В случае если индекс равен 1, тогда торговля между странами полностью внутриотраслевая. Если индекс равен 0, тогда торговля между странами полностью межотраслевая. Основным недостатком этого подхода является его узкая направленность.

В его развитии для оценки интеграционных процессов российские и зарубежные авторы предлагают использовать совокупность показателей, оценивающих разные аспекты. Особый интерес вызывает коэффициент воспроизводственной открытости (отношение суммы экспорта и импорта страны к

¹⁶² Krugman P.R., Obstfeld M. *International Economics: Theory and Policy*. – Prentice Hall, 2008. – 712 p.

¹⁶³ Dixit A., Stiglitz J. *Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity* / A. Dixit, J. Stiglitz // *American Economic Review*. – 1977. – No. 67. – P. 297-308.

¹⁶⁴ Helpman E., Melitz M., Rubinstein Y. (2008) *Estimating trade flows: trading partners and trading volumes* / E. Helpman, M. Melitz, Y. Rubinstein // *Quarterly Journal of Economics*. – No. 2. – P. 441–487.

¹⁶⁵ Липин А.С., Полякова О.В. *Оценка интеграционных процессов в едином экономическом пространстве* / А.С. Липин, О.В. Полякова // *ЕЭИ*. – 2014. – № 1 (22). – С. 80-96

¹⁶⁶ Grubel H., Lloyd P. *Intra-industry Trade: The Theory and Measurement of International Trade with Differentiated Product*. – London: Macmillan, 1975.

ВВП), показывающий степень вовлеченности национальной экономики в систему хозяйственных связей¹⁶⁷. Коэффициент воспроизводственной открытости в целях устойчивого развития национальной экономики должен равняться 25-30%¹⁶⁸. Таким образом, когда внешнеторговый оборот превышает 25% ВВП, то экономику можно считать открытой и наблюдается стимулирование экономического роста. Коэффициент воспроизводственной открытости рассчитывается аналогично показателю внешнеторговая квота и на его основе можно посчитать два других показателя – экспортная квота (процентное отношение экспорта страны к объему ее ВВП) и импортная квота (процентное отношение импорта страны к объему ее ВВП).

Наравне с коэффициентом воспроизводственной открытости авторами рассматривается другой частично схожий коэффициент значимости взаимной торговли товарами, который показывает долю оборота взаимной торговли интегрированных стран в общем обороте торговли. Например, в своих работах эти показатели используют такие авторы как В.В. Перская, С.П. Ткачук, А.С. Липин, Г. Ся, В. Диабатэ и др. (приложение Е).

Другая группа авторов для анализа интеграционных процессов в области торговли товарами предпочитает иные коэффициенты, например, А.М. Абдишева, Д.Н. Ахвердян, М.К. Глазатова, А.В. Данильцев, З.А. Еникеева, А.Г. Пылин и др.^{169,170} Показатель «роль стран-членов в удовлетворении внутреннего спроса» показывает, в какой мере внутренний спрос (разница между ВВП и экспортом) удовлетворяется за счет импорта, что в некоторой мере дает представление об уровне самодостаточности экономики стран-членов РИЭБ. Показатель «интенсивность торговли» демонстрирует степень ориентации стран-участниц

¹⁶⁷ Перская В.В. Глобальные цепочки стоимости и их значение для развития национальных хозяйств ЕАЭС / В.В. Перская // Экономические стратегии. – 2015. – № 5–6 (130-131). – С. 22-31.

¹⁶⁸ Ломакин В.К. Мировая экономика: учебник. / В.К. Ломакин. – 4-е изд. – Москва: Юнити, 2015. – 671 с. – ISBN 978-5-238-02157-7.

¹⁶⁹ Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: междунар. докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), А. М. Абдишева, Д. Н. Ахвердян и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 132 с. – ISBN 978-5-7598-2227-1.

¹⁷⁰ Пылин А.Г. К вопросу об оценке торговых эффектов соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом / А.Г. Пылин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – № 1. – С. 144-155.

рассматриваемого РИЭБ на удовлетворение импортного спроса за счет внутренних поставок РИЭБ в сравнении со степенью ориентации стран мира на удовлетворение импортного спроса за счет поставок из рассматриваемого РИЭБ. «Торговая энтропия» показывает каким образом экспорт (или импорт) стран-участниц рассматриваемого РИЭБ распределен между торговыми партнерами РИЭБ. Показатель «взаимодополняемость торговли» характеризует взаимодополняемость экономик стран с точки зрения сходства в товарной структуре экспортера и импортера. «Внутриотраслевая торговля во взаимной торговле стран» показывает степень значимости внутриотраслевой торговли в товарной структуре торговли рассматриваемых стран.

По мнению авторского коллектива под руководством М.К. Глазатовой, ссылаясь на общемировую практику, представленные показатели «роль стран-членов в удовлетворении внутреннего спроса», «интенсивность торговли», «торговая энтропия», «взаимодополняемость торговли» и «внутриотраслевая торговля во взаимной торговле стран» возможно привести как среднее арифметическое в качестве совокупного индекса глубины интеграционных процессов в сфере торговли на пространстве РИЭБ¹⁷¹. Для анализа торговли услуг в РИЭБ применяется индекс комплементарности услуг. Он показывает, насколько экспортный профиль одной страны соответствует импортному профилю другой страны для оценки возможности выхода на рынок услуг страны. Признавая достоинства этих показателей отметим их ограниченность сегментом торговли, а международные экономические отношения касаются и других аспектов.

Поскольку фундаментом теоретической модели РИЭБ на основе партнерского подхода является интернационализированный воспроизводственный подход, а наиболее простой способ включения в глобальные цепочки стоимости — это привлечение прямых иностранных инвестиций, в частности со стороны

¹⁷¹ Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: междунар. докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), А. М. Абдишева, Д. Н. Ахвердян и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 132 с. – ISBN 978-5-7598-2227-1.

транснациональных компаний¹⁷², то помимо показателей торговли товарами и услугами важно рассмотреть коэффициент значимости взаимных потоков, который демонстрирует отношение прямых иностранных инвестиций стран-членов к общему объему прямых иностранных инвестиций. Таким образом, представленные показатели мы свели в таблице 12.

Таблица 12 – Показатели интеграции¹⁷³

Показатель	Формула	Значения в формуле
Коэффициент значимости взаимных потоков	$\frac{FDI_{ms}}{FDI_{total}}$	где FDI_{ms} – прямые иностранные инвестиции из государств-членов РИЭБ, FDI_{total} – общий объем прямых иностранных инвестиций
Коэффициент воспроизводственной открытости (открытости экономики)	$\frac{X + M}{GDP}$	где X – экспорт товаров в страны РИЭБ, M – импорт товаров из стран РИЭБ, GDP – ВВП страны
Коэффициент значимости взаимной торговли товарам	$\frac{X + M}{X_{total} + M_{total}}$	где X – экспорт товаров в страны интеграционного объединения, M – импорт товаров из стран интеграционного объединения, X_{total} – общий экспорт из страны, M_{total} – общий импорт в страну
Роль стран-членов в удовлетворении внутреннего спроса	$\frac{M}{GDP - X + M} \cdot 100\%$	где GDP – ВВП страны; M – совокупный импорт стран РИЭБ по всей совокупности товаров; X – совокупный экспорт стран РИЭБ по всей совокупности товаров. Принимаемые значения – от 0 до 100%
Интенсивность торговли (для импорта)	$\frac{M_{EAEU,EAEU}/M_{World,EAEU}}{M_{EAEU,World}/M_{World,World}}$	где $M_{откуда,куда}$ – импорт откуда и куда по всей совокупности товаров. Принимаемые значения – от 0 до $+\infty$

¹⁷² Зуев В.Н. Развитие национальных экономик в рамках ГЦСС: причины и формы встраивания стран в глобальные цепочки создания стоимости / В.Н. Зуев, Е.Я. Островская, М.С. Дунаева // Вестник Университета. – 2014. – № 4.

¹⁷³ Составлено автором по: Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: междунар. докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), А. М. Абдишева, Д. Н. Ахвердян и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 132 с. – ISBN 978-5-7598-2227-1; Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: междунар. докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), С. С. Аветисян, Д. А. Алешин и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 306 с. – ISBN 978-5-7598-2782-5; Перская В.В. Глобальные цепочки стоимости и их значение для развития национальных хозяйств ЕАЭС / В.В. Перская // Экономические стратегии. – 2015. – № 5–6 (130-131). – С. 22-31; Ткачук С.П. Повышение эффективности экономической интеграции государств-участников ЕАЭС / С.П. Ткачук. – 2020. – 185 с.; Липин А.С., Полякова О.В. Оценка интеграционных процессов в едином экономическом пространстве / А.С. Липин, О.В. Полякова // ЕЭИ. – 2014. – № 1 (22). – С. 80-96; Ся Г. Экономическая интеграция России и Китая в Шанхайской организации сотрудничества / Автореф. дис. на соискание учёной степени к.э.н. (08.00.14). – Екатеринбург, 2009. – 25 с.

Показатель	Формула	Значения в формуле
Торговая энтропия (для экспорта)	$\sum_d \left(\frac{\sum_s X_{s,d}}{\sum_s X_{s,World}} \right) \cdot \ln \left(\frac{1}{\sum_s X_{s,d} / \sum_s X_{s,World}} \right)$	где d – множество государств-импортеров – торговых партнеров стран РИЭБ; s – государства-экспортеры – страны РИЭБ; $X_{откуда,куда}$ – экспорт откуда и куда по всей совокупности товаров. Принимаемые значения – от 0 до $+\infty$
Торговая энтропия (для импорта)	$\sum_d \left(\frac{\sum_s M_{s,d}}{\sum_s M_{World,d}} \right) \cdot \ln \left(\frac{1}{\sum_s M_{s,d} / \sum_s M_{World,d}} \right)$	где s – множество государств-экспортеров – торговых партнеров стран РИЭБ; d – государства-импортеры – страны РИЭБ; $M_{откуда,куда}$ – импорт откуда и куда по всей совокупности товаров. Принимаемые значения – от 0 до $+\infty$
Взаимодополняемость торговли	$\left(1 - \left(\sum_i \left \frac{m_{i,d}}{M_d} - \frac{x_{i,s}}{X_s} \right \right) \cdot \frac{1}{2} \right) \cdot 100\%$	где i – множество товаров; d – государство-импортер (из числа стран – членов РИЭБ); s – государство-экспортер (из числа стран – членов РИЭБ); $m_{i,d}$ – импорт государством d товара i из всех стран мира; M_d – импорт государством d всех товаров из всех стран мира; $x_{i,s}$ – экспорт государством s товара i во все страны мира; X_s – экспорт государством s всех товаров во все страны мира. Принимаемые значения – от 0 до 100%
Внутриотраслевая торговля во взаимной торговле стран	$\sum_i \left(\left(1 - \frac{ x_{i,c} - m_{i,c} }{x_{i,c} + m_{i,c}} \right) \cdot \frac{x_{i,c} + m_{i,c}}{X_c + M_c} \right)$	где i – множество товаров; c – анализируемое государство (из числа стран-членов РИЭБ); $x_{i,c}$ – экспорт государством c товара i ; $m_{i,c}$ – импорт государством c товара i ; X_c – экспорт государством c всех товаров; M_c – импорт государством c всех товаров. Принимаемые значения – от 0 до 1
Индекс комплементарности услуг	$1 - \frac{\sum_i E_{ij} - M_{ik} }{2}$	где j – экспортер; k – импортер; i – услуги; E_{ij} – доля объема услуг i в общем экспорте страны j на мировой рынок; M_{ik} – доля объема услуг i в общем импорте страны k с мирового рынка. Принимаемые значения – от 0 до 1

Часть показателей (коэффициент воспроизводственной открытости, коэффициент значимости взаимной торговли товарам) мы приняли без изменений; часть показателей адаптировали к специфике исследования (в частности, коэффициент значимости взаимных потоков был применен в разрезе внутриблоковых, так и внеблоковых инвестиции в общем объеме прямых иностранных инвестиций с рассматриваемой страной-участницей РИЭБ). Отдельные коэффициенты (торговая энтропия, индекс комплементарности услуг) не были включены в исследование, так как по ним невозможно оценить значимость взаимных ресурсных потоков по звеньям воспроизводственного процесса.

Поскольку в организационно-нормативных документах, например, в п. 5 в главе IV в приложении 14 Договора о Евразийском экономическом союзе для определения степени интеграции предлагаются показатели, имеющие универсальный характер, то в своем исследовании мы используем их в полном объеме¹⁷⁴: объем национальных инвестиций, направленных в экономику каждого государства-члена, в т.ч. ПИИ; объем инвестиций, поступивших в национальную экономику от каждого государства-члена, в т.ч. ПИИ; доля каждого государства-члена в общем объеме экспорта государства-члена; доля каждого государства-члена в общем объеме импорта государства-члена; доля каждого государства-члена в общем внешнеторговом обороте государства-члена (в процентах). Уточним, что объем поступивших ПИИ и доли в торговом обороте в нашей системе показателей мы рассматриваем в разрезе участия в ГЦС и отдельно по отраслям, так как нам необходимо выявить приоритетные отрасли по каждой стране-участнице РИЭБ.

Как итог, существующие методы и показатели оценки интеграционных процессов приведены в приложении Е. Подчеркнем, что данная систематизация позволяет разработать авторскую систему показателей для оценки интеграционного взаимодействия в региональных интеграционных экономических блоках.

Среди приведенных авторов в таблице в приложении – это Д.А. Чупина, А.В. Ратнер, В.В. Перская, С.П. Ткачук, А.С. Липин, Л.М. Капустина, Г. Ся, В. Диабатэ и др. Разумеется, данные авторы ставили разные цели в своих исследованиях, однако объект был единый – интеграционные процессы, следовательно, методика и показатели различаются. В частности, Д.А. Чупина на первом этапе проводила оценку существующих диспропорций, в первую очередь, с помощью различных измерений ВВП на душу населения, на втором этапе для определения финансовых инструментов рассматривались инвестиции наднациональных банков и фондов развития. А.В. Ратнер в своем исследовании использовал такие показатели как доля стран интеграционного объединения в структуре внешнеторгового оборота

¹⁷⁴ Показатели степени интеграции, уровня и динамики развития экономики, внешних параметров прогнозов // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ea70e84e73b1dca29c44c81a5c85ac515dba8320/ (дата обращения: 29.09.2022).

региона, экспортная квота, корректировка ВРП вследствие притока ПИИ, оттока капитала и специалистов, др. В.В. Перская делает акцент на исследовании глобальных цепочек стоимости в интеграционных блоках, применяя такие показатели как протяженность ГЦС по отраслям, доля экспортно-ориентированных экономик в формировании ГЦС за счет привлечения ПИИ, коэффициента воспроизводственной открытости и т.д. Также В.В. Перская считает, что объемы внутриблоковой торговли должны опережать объемы торговли с третьими странами¹⁷⁵. Это заключение мы считаем фундаментальным. Его можно рассматривать как критерий для определения интеграционного взаимодействия стран РИЭБ.

Оценку эффективности экономической интеграции с помощью сводного показателя достижения стратегических целей (по свободе перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов), коэффициента совокупности экономических показателей интеграции (на основе показателей открытости экономики, значимости взаимной торговли, др.) и коэффициента эффективности участия государства-члена в интеграционном блоке (по методу экспертных оценок) предлагает проводить С.П. Ткачук. А вот А.С. Липин и О.В. Полякова для оценки анализа взаимной торговли в интеграционных блоках применяли другой подход, а именно показатели открытости экономики и значимости торговли, для анализа внутриотраслевой торговли использовали индекс Грубеля-Ллойда (представлен ранее). В свою очередь, Л.М. Капустина провела оценку воздействия интеграции регионов России в мировое экономическое пространство на их социально-экономическое развитие с помощью показателей экспорта и инвестиционных потоков. Г. Ся была произведена оценка эффективности региональной экономической интеграции за счет показателей доли стран в суммарных показателях регионального объединения государств, коэффициентов специализации, количества сделок по трансграничным слияниям и поглощениям,

¹⁷⁵ Перская В. В., Эскиндаров М. А. Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации. М.: Экономика, 2016.

доли внутрирегиональной торговли в общем объеме внешнеторгового оборота региона и др. Считаем эти показатели возможным для применения.

Интересным является подход выявления уровня интеграции на примере развивающихся стран в региональных интеграционных блоках. Для этого применяется индекс региональной интеграции, который позволяет оценить прогресс отдельной страны в углублении интеграции в конкретном интеграционном блоке (это особенно характерно при условии, что страна может являться членом нескольких блоков). Значения индекса находятся в промежутке от 0 до 1, где 0 – наименьшая интеграция страны, 1 – максимальная интеграция страны. Индекс региональной интеграции состоит из 16 показателей, разделенных на пять измерений, соответствующие видам интеграции (торговая, производственная, финансовая и т.д.)¹⁷⁶. При этом основными показателями являются: усредненную тарифную ставку на импорт, подписание / ратификация страной соглашения по зоне свободной торговли, ратификация протокола о свободном движении лиц, индекс развития инфраструктуры, доля внутрирегиональных авиарейсов и т.д. Как видим из перечисления, часть показателей являются специфическими, но, с другой стороны, полезным являются отдельные измерения индекса, соответствующие звеньям воспроизводственного процесса, а именно:

- ресурсы (производственная интеграция: доли экспорта и импорта промежуточных товаров);
- инвестиции (финансовая и макроэкономическая интеграция: количество действующих двусторонних инвестиционных договоров);
- торговля конечными товарами (торговая интеграция: доли по внутрирегиональному экспорту и импорту в ВВП, доли внутрирегиональной торговли).

¹⁷⁶Africa Regional Integration Index. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.integrate-africa.org/> (дата обращения: 22.03.2024)

По утверждению В. Диабатэ¹⁷⁷, данные измерения являются основными социально-экономическими категориями, имеющими фундаментальное значение для интеграции стран Африки, так как основаны на Абуджийском договоре, который является учредительным документом для Африканского экономического сообщества, который в свою очередь является неотъемлемой частью Африканского союза¹⁷⁸. Индекс региональной интеграции можно не только рассматривать как целостное значение, но и проследить динамику по отдельным измерениям и показателям. Поэтому необходимо рассматривать иные измерения, характерные для других интеграционных блоков.

Таким образом, основными недостатками существующих методик и показателей являются следующие:

- во-первых, использование разрозненных показателей;
- во-вторых, их зависимость от решаемой задачи (выравнивание уровней развития, международная конкурентоспособность, оценка инновационного уровня и т.д.);
- в-третьих, потеря актуальности и научной новизны в связи с новым этапом развития мировой экономики.

2.2. Система показателей для оценки интеграционного взаимодействия в региональных интеграционных экономических блоках

Несмотря на недостатки существующих методик, тем не менее, для комплексного анализа они приняты нами за основу, но дополнены новыми. На основе систематизации проанализированных выше подходов мы представляем систему показателей для оценки интеграционного взаимодействия РИЭБ. При этом

¹⁷⁷ Диабатэ В. Территориальная структура внешней торговли Кот-д'Ивуара в условиях глобализации и регионализации мировой экономики. / В. Диабатэ, 2018. – 207 с.

¹⁷⁸ Ionel Z. Economic integration under the African Union // EPRS | European Parliamentary Research Service, 2017 [Электронный ресурс] URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2017/608820/EPRS_ATA\(2017\)608820_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2017/608820/EPRS_ATA(2017)608820_EN.pdf) (дата обращения: 26.07.2023)

при формировании набора показателей мы придерживались следующей последовательности:

– на 1 этапе сформирован общий широкий набор показателей, который встречается в отечественной и зарубежной литературе; также мы сделали акцент на показателях программ финансовой поддержки стран в РИЭБ (обосновано в параграфе 2.1 и приложение E);

– на 2 этапе из общей выборки были выделены максимально встречающиеся (более 50%) в научных публикациях показатели;

– на 3 этапе дублирующие друг друга показатели были исключены;

– на 4 этапе были добавлены показатели независимо от частоты их применения, но отражающие современные тенденции, такие как цифровизация, формирование «технологического суверенитета», развитие отраслевого интернационализированного воспроизводственного процесса; в их разрезе мы используем такие коэффициенты как глобальный инновационный индекс, индекс готовности к передовым технологиям, индекс сетевой готовности, индекс мобильного взаимодействия и индекс развития электронного правительства.

Каждый из приведенных на 4 этапе индексов состоит из множества показателей, которые могут параллельно учитываться в разных индексах, но в конечном итоге каждый из представленных индексов отражает разные аспекты технологического развития страны. Например, глобальный инновационный индекс за 2022 год состоит из 81 показателя, объединенных в 7 блоков¹⁷⁹, в индексе сетевой готовности учитываются 4 измерения: технологии, люди, управление и влияние¹⁸⁰. В частности, в индексах отражены следующие аспекты технологического развития стран (мы их приводим полностью, чтобы показать, что они отражают полное представление о технологическом сотрудничестве в РИЭБ):

1) Социально-экономическое развитие в цифровой экономике (глобальный инновационный индекс);

¹⁷⁹ Global Innovation Index Database // WIPO. [Электронный ресурс] URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/ (дата обращения: 24.10.2023)

¹⁸⁰ Network Readiness Index. [Электронный ресурс] URL: <https://networkreadinessindex.org/> (дата обращения: 03.12.2022)

2) Принятие и адаптация передовых технологий (индекс готовности к передовым технологиям)^{181,182};

3) Развитие ИКТ и необходимой инфраструктуры (индекс сетевой готовности);

4) Внедрение и распространение мобильного интернета (индекс мобильного взаимодействия)¹⁸³;

5) Государственное управление и онлайн-услуги (индекс развития электронного правительства)^{184,185}.

В продолжении отметим, что каждый индекс несет в себе как преимущества, так и недостатки. Например, в качестве преимуществ мы выделяем:

– комплексный подход к оценке цифровизации экономики (глобальный инновационный индекс);

– наличие данных по большому количеству стран (все представленные индексы);

– открытый доступ к данным (все представленные индексы).

В качестве недостатков мы выделяем: узкий фокус интерпретации развития цифровой экономики (индекс мобильного взаимодействия, индекс электронного правительства); публикация отчетов раз в несколько лет (индекс электронного правительства).

Таким образом, представленные индексы формируют наиболее полное представление о технологическом сотрудничестве в РИЭБ и по этой причине они учитываются в системе показателей и используются в кластерном анализе, который позволяет объединить страны с разным уровнем развития в схожие группы,

¹⁸¹ ЮНКТАД: объем рынка «зеленых» технологий достигнет к 2030 году 9,5 трлн долларов // ООН [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1438752> (дата обращения: 12.10.2023)

¹⁸² Frontier technologies readiness index // UNCTAD. [Электронный ресурс] URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tir2023ch7annex_en.pdf (дата обращения: 24.10.2023)

¹⁸³ GSMA Mobile Connectivity Index. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mobileconnectivityindex.com/index.html> (дата обращения: 24.10.2023)

¹⁸⁴ Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; И60 Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.– ISBN 978-5-7598-2697-2

¹⁸⁵ E-Government Development Index (EGDI) // UN. [Электронный ресурс] URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/About/Overview/-E-Government-Development-Index> (дата обращения: 24.10.2023)

сформулировать особенности кластеров и выделить возможные направления кооперации в рамках приоритетных отраслей стран-членов РИЭБ.

В результате для оценки интеграционного взаимодействия в РИЭБ нами сформирована совокупность показателей, состоящая из трех групп (таблица 13):

1) Показатели, отражающие место страны в мире:

– финансовые: платежный баланс, долгосрочная процентная ставка, гармонизированная инфляция потребительских цен;

– трудовые: миграционный прирост, среднемесячная номинальная заработная плата, уровень безработицы от численности рабочей силы в стране, процент ВВП на душу населения страны от среднего ВВП на душу населения по РИЭБ, прирост иностранных студентов в высших учебных заведениях;

– комплексные: индекс человеческого развития, индекс гендерного неравенства.

2) Показатели технологического сотрудничества: глобальный инновационный индекс, индекс готовности к передовым технологиям, индекс сетевой готовности, индекс мобильного взаимодействия, индекс развития электронного правительства.

3) Показатели, отражающие взаимодействие стран в контексте воспроизводственной цепочки (в разрезе стадий создания финального продукта, начиная логистикой и заканчивая сервисом).

В воспроизводственном подходе показатели целесообразно разделить по звеньям, поскольку сущность воспроизводственных процессов раскрывается именно через них. В частности, звено НИОКР мы анализируем через численность иностранных студентов, что обосновывается следующим. Во-первых, такие характеристики мировой экономики как цифровизация, развитие экономики знаний, смена научно-технологического уклада и т.д. на первый план для их учета выдвигают высококвалифицированные кадры. НИОКР-составляющая все чаще реализуется не сколько действующими сотрудниками, сколько завтрашними,

будущими, с новым набором квалификаций в разрезе будущих технологий¹⁸⁶. Во-вторых, согласно мир-системному подходу, положительный прирост иностранных студентов часто говорит о качестве национальных вузов в подготовке кадров и о перспективном росте высококвалифицированных специалистов в стране, что безусловно влияет на потенциальное развитие звеньев с высокой добавленной стоимостью таких как НИОКР. В-третьих, он учитывается среди показателей НИОКР в статистике ВШЭ и Всемирного банка. Также, в четвертой цели устойчивого развития «качественное образование» в т.ч. ставится задача по увеличению во всем мире количества стипендий по научным программам. Кроме того, в России за последние годы рекордное количество выпускников вузов трудоустроилось в организациях НИОКР.

Таблица 13 – Набор показателей для оценки интеграционного взаимодействия стран РИЭБ

Отражающие место страны в мире			Отражающие технологическое сотрудничество
Финансовые	Трудовые	Комплексные	
<ul style="list-style-type: none"> - платежный баланс; - долгосрочная процентная ставка; - гармонизированная инфляция потребительских цен 	<ul style="list-style-type: none"> - миграционный прирост; - среднемесячная номинальная заработная плата; - уровень безработицы от численности рабочей силы в стране; - процент ВВП на душу населения страны от среднего ВВП на душу населения по РИЭБ; - прирост иностранных студентов в высших учебных заведениях 	<ul style="list-style-type: none"> - индекс человеческого развития; - индекс гендерного неравенства 	<ul style="list-style-type: none"> - глобальный инновационный индекс; - индекс готовности к передовым технологиям; - индекс сетевой готовности; - индекс мобильного взаимодействия; - индекс развития электронного правительства

Воспроизводственный подход (в разрезе звеньев ГЦС)							
НИОКР	Инвестиции	Ресурсы	П, С	Л	М	Торговля	ПМД
Воспроизводственные цепочки							

¹⁸⁶ Прозвучало в докладах на международной научно-практической конференции на базе МГИМО «Проблемы и возможности развития экономических связей России с дружественными странами» (Москва, 2024 г.)

Воспроизводственный подход (в разрезе звеньев ГЦС)							
НИОКР	Инвестиции	Ресурсы	П, С	Л	М	Торговля	ПМД
Воспроизводственные цепочки							
- численность персонала, занятого НИР; - внутренние затраты на НИР; - число организаций НИР	- инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности	- объем взаимной торговли по отраслям; - доли объема отраслей от общего объема прямого и обратного участия в ГЦС стран-членов	- индекс участия в ГЦС
Взаимные потоки							
- прибывающие иностранные мобильные студенты по странам происхождения	- взаимные инвестиции в общем объеме прямых иностранных инвестиций - прямые инвестиции в страну из стран РИЭБ	- торговля промежуточными товарами	- коэффициент значимости взаимной торговли товарами; - внешняя и взаимная торговля товарами (экспорт и импорт), в т.ч. торговля потребительскими и инновационными товарами; - коэффициент воспроизводственной открытости (включая показатели экспортная квота, импортная квота, внешнеторговая квота)	- использование кредитов МВФ

Где: П – производство; С – сборка; Л – логистика; М – маркетинг; ПМД – перераспределение мирового дохода; НИР – научные исследования и разработки.

Определение динамики взаимных инвестиционных и торговых потоков стран ЕАЭС происходит через показатели, представленные в таблице 14. Критерии оценки соответствуют значению «индекса интеграционного взаимодействия».

Таблица 14 – Показатели значимости взаимных потоков¹⁸⁷

Показатель	Формула	Критерии оценки
Прямые инвестиции в страну из стран-членов	Рассматривается как абсолютный показатель как сумма всех прямых инвестиций в одну страну из всех стран-членов РИЭБ	Если объем взаимных прямых иностранных инвестиций внутри РИЭБ выше / увеличивает-ся быстрее, чем с третьими (внеблоковыми) странами, то интеграционное взаимодействие в РИЭБ считается достаточным
Коэффициент значимости взаимной торговли товарам	$\frac{Exp+Imp}{Exp_{total}+Imp_{total}}$ где Exp – экспорт товаров в страны интеграционного объединения, Imp – импорт товаров из стран интеграционного объединения, Exp_{total} – общий экспорт из страны, Imp_{total} – общий импорт в страну	Если объем взаимной торговли в рамках интеграционного объединения больше / растет более высокими темпами, чем с третьими (внеблоковыми) странами, то интеграционное взаимодействие в РИЭБ считается достаточным

¹⁸⁷ Составлено автором

Для новой модели «центр-периферия» используются следующие показатели 1 группы: процент ВВП на душу населения страны от среднего ВВП на душу населения по объединению, платежный баланс, уровень безработицы от численности рабочей силы в стране, среднемесячная номинальная заработная плата, миграционный прирост, прирост иностранных студентов в высших учебных заведениях, индекс гендерного неравенства, долгосрочная процентная ставка, гармонизированная инфляция потребительских цен, индекс человеческого развития. Выбор данных показателей осуществлялся по выше приведенной методике, которая в разрезе группы 1 показателей выглядит следующим образом:

– этап 1: выбор широкого набора показателей, содержащиеся в программах финансовой поддержки ЕС, АСЕАН и ЕАЭС.

– этап 2: выбор показателей сокращается до входящих в программу финансовой поддержки ЕС, так как она является наиболее долгосрочной и прозрачной среди всех рассмотренных финансовых программ по сокращению неравенства между странами-членами с разным уровнем развития (она реализуется свыше 35 лет, в ее финансовых планах выделяются критерии поддержки, обозначаются цели и публикуются отчеты о выделенных средствах и полученных результатах).

– этап 3: определяются показатели и значения, отражающие место страны в мире. В нашем случае это происходит на основе критериев конвергенции и «политики сплочения» ЕС, а также на основе средних экономических и демографических показателей по РИЭБ (в частности, это такие показатели как процент ВВП на душу населения страны от среднего ВВП на душу населения по объединению, долгосрочная процентная ставка, гармонизированная инфляция потребительских цен и другие).

– этап 4: страны РИЭБ относятся к категории «центр» или «периферия» в случае соответствия семи показателей из десяти, к полупериферии, если страны не соответствуют двум другим категориям. Подробно показатели, значения и обоснованность их выбора приведены в таблице 15.

Таблица 15 – Критерии «центра» и «периферии»^{188,189}

Показатель	Значение показателя для «периферии»	Значение показателя для «центра»	Примечание
Процент ВВП на душу населения страны от среднего ВВП на душу населения по РИЭБ	Менее 90 %	Более 90 %	Показатель учитывается в «политике сплочения» ЕС при финансировании регионов
Платежный баланс	Отрицательный, в случае если валюта страны не является резервной	Положительный, либо отрицательный, в случае оборота резервной валюты в стране длительный период (не позднее 2014 г.)	Резервные валюты в выборке стран — евро и фунт стерлингов. Данные валюты обладают преимуществами, так как накапливаются центральными банками во всем мире и активно используются в международной торговле
Уровень безработицы от численности рабочей силы	Более 9 %	Менее 9 %	Порог по безработице в 9 % является средним для стран ЕС за период 2008–2018 (выборка из 28 стран)
Годовой чистый доход (ЕС) / Среднемесячная номинальная заработная плата (ЕАЭС)	Ниже среднего показателя по блоку	Выше среднего показателя по блоку	Средние значения за 2009–2013 и 2014–2018 составляют 10195 и 11300 евро в месяц по странам ЕС соответственно за периоды / 480 и 445 долларов США по странам ЕАЭС соответственно за периоды
Миграционный прирост	Страна является донором (отрицательное сальдо)	Страна является реципиентом (положительное)	Положительный миграционный прирост часто говорит о привлекательности рынка труда в стране

¹⁸⁸ Составлено автором по: European Union. [Электронный ресурс] URL: https://commission.europa.eu/index_en (дата обращения: 11.10.2022); World bank [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> (даты обращения: 20.02.2020, 15.07.2020); Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник 2021 // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2021.pdf (дата обращения: 01.08.2022); International Monetary Fund Data. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imf.org/en/Data> (дата обращения: 04.04.2022); Human Development Data. [Электронный ресурс] URL: <http://www.hdr.undp.org/en/data#> (дата обращения: 14.11.2022); OECD Data. [Электронный ресурс] URL: <https://data.oecd.org> (дата обращения: 03.02.2023).

¹⁸⁹ Ишуков А.А. Развитие концепции «центр — периферия» на примере интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза / А.А. Ишуков. // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 589-599.

Показатель	Значение показателя для «периферии»	Значение показателя для «центра»	Примечание
Прирост иностранных студентов в высших учебных заведениях	Страна является донором (отрицательное сальдо)	Страна является реципиентом (положительное сальдо)	Положительный прирост иностранных студентов часто говорит о качестве национальных вузов в подготовке кадров и о перспективном росте высококвалифицированных специалистов в стране
Индекс гендерного неравенства	Выше среднего показателя по блоку	Ниже среднего показателя по блоку	Комплексный показатель, измеряющий гендерное неравенство в трех аспектах: репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей, экономический статус. Более высокий показатель свидетельствует о больших различиях между женщинами и мужчинами и больших потерях для человеческого развития
Долгосрочная процентная ставка	Более чем на 2 % выше показателя трех наиболее эффективных государств-членов по стабильности цен	Не более чем на 2 % выше показателя трех наиболее эффективных государств-членов по стабильности цен	Критерий конвергенции ЕС. Три наиболее эффективными странами по стабильности цен в ЕС являются Германия, Дания и Люксембург. По странам ЕАЭС данный критерий не рассматривается, так как отсутствуют данные по Белоруссии и Кыргызстану
Гармонизированная инфляция потребительских цен	Средняя инфляция более чем на 1,5 % выше показателя трех наиболее эффективных государств-членов	Средняя инфляция не более чем на 1,5 % выше показателя трех наиболее эффективных государств-членов	Критерий конвергенции ЕС. Три наиболее эффективными странами являются: в ЕС — Германия, Франция, Великобритания; в ЕАЭС — Россия, Казахстан, Беларусь
Индекс человеческого развития	Ниже среднего показателя по объединению	Выше среднего показателя по объединению	Комплексный показатель, включающий в себя индекс продолжительности жизни, индекс образования и коэффициент Джини

Теперь остановимся на критериях для интерпретации получаемых результатов. Как показано в параграфе 2.1, традиционно эффективность взаимодействия стран внутри интеграционного блока оценивается через динамику внешней торговли в целом, включая показатели, показывающие соотношение

взаимных экономических потоков внутри всех стран-членов РИЭБ и внешних экономических потоков с третьими странами всех стран-членов РИЭБ (в т.ч. показатели открытости экономики, значимости взаимной торговли и т.д.) такими учеными как С.П. Ткачук, А.С. Липин, Г. Ся, В. Диабатэ и др.

Наиболее интересна нам позиция В.В. Перской. Развивая ее в отношении показателя внешнеторгового товарооборота, наш авторский подход предусматривает выполнение такой оценки в разрезе звеньев воспроизводственного процесса или ГЦС, т.е. оцениваем темпы роста взаимных экономических потоков внутри РИЭБ с темпами роста экономических потоков из третьих стран по всем звеньям цепочки. Для определения интеграционного взаимодействия стран РИЭБ нами предложен индекс интеграционного взаимодействия (формула 1). Подчеркнем, что в подходе В.В. Перской фокусируется внимание именно на сотрудничестве в рамках ГЦС по приоритетным направлениям внутри РИЭБ, особенно для проведения процесса реиндустриализации национальных экономик и их инновационной модернизации, включая перемещение звеньев из третьих стран на территорию РИЭБ.

$$\text{ИП} = \frac{(\sum_1 \times \frac{GR_{m1}}{GR_{f1}} + \sum_2 \times \frac{GR_{m2}}{GR_{f2}} + \dots + \sum_i \times \frac{GR_{mi}}{GR_{fi}} + \dots + \sum_n \times \frac{GR_{mn}}{GR_{fn}})}{n} \quad (1)$$

где:

ИП – индекс интеграционного взаимодействия;

GR_{mi} – рост (темпы роста) (GR) взаимных экономических потоков внутри всех стран-членов РИЭБ (m) по i -тому звену ГЦС;

GR_{fi} – рост (темпы роста) (GR) внешних экономических потоков с третьими странами всех стран-членов РИЭБ (f) по i -тому звену ГЦС;

i – звено ГЦС (1 – НИОКР; 2 – инвестиции; 3 – ресурсы и т.д.);

n – количество звеньев ГЦС;

\sum_i – вес (значимость) i -того звена ГЦС по методу экспертной оценки.

Однако, как показано в параграфе 1.4, сущность воспроизводственного подхода заключается не только в исследовании звеньев процесса, но и в учете их значимости, ее мы предлагаем учитывать через вес каждого звена «улыбающейся кривой» (\sum_i) в зависимости от уровня формируемой добавленной стоимости (рисунок 3).

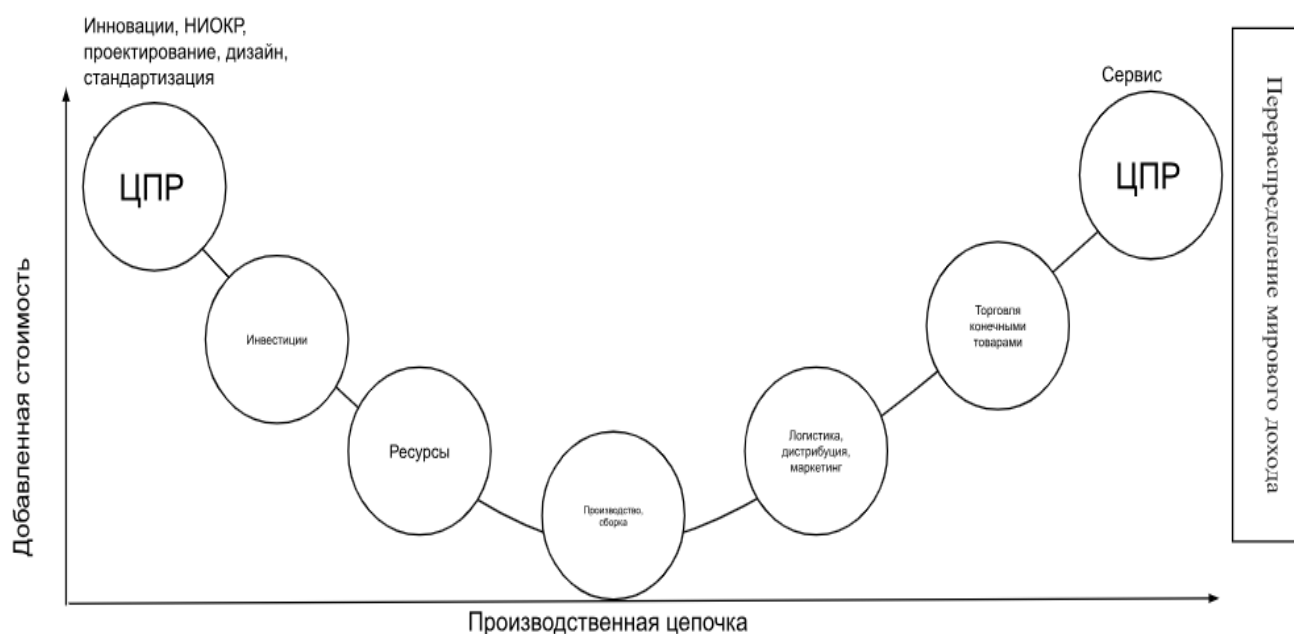

Рисунок 3 – Интегрированная трансграничная цепочка

Где ЦПР – центр принятия решений.

Вес мы назначили следующим образом:

– в основе метода лежит кривая распределения добавленной стоимости по Стэну Ши («smiling curve»), которая была получена им при анализе своей компании Acer¹⁹⁰, также развита другими авторами, такими как Р. Каплински¹⁹¹. В ней минимальная добавленная стоимость соответствует звену «производство», поэтому на 1 этапе вес по этому компоненту мы назначили как 1, последующие звенья получили значения 1,1, 1,2 и т.д. в зависимости от положения в кривой добавленной стоимости (это мы назвали методом Стэн Ши);

– на 2 этапе мы прибегли к экспертной оценке веса, т.е. значения каждого звена в цепочке ГЦС с позиции размера добавленной стоимости; была сформирована фокус-группа из профессоров, занимающихся этой проблемой, им была выслана анкета; полученные результаты представлены в таблице 16.

¹⁹⁰ Lundquist E. Shihs Curve Can Bring Smiles // eWEEK, 2007 [Электронный ресурс] URL: <https://www.eweek.com/it-management/shihs-curve-can-bring-smiles/> (дата обращения: 06.10.2023)

¹⁹¹ Kaplinsky R. Global Value Chains: Where They Came From, Where They Are Going and Why This Is Important // IKD Working Paper No. 68, 2013 [Электронный ресурс] URL: <https://www5.open.ac.uk/ikd/sites/www.open.ac.uk/ikd/files/files/working-papers/ikd-working-paper-68.pdf> (дата обращения: 06.10.2023)

Таблица 16 – Полученное значение веса (значимости) звеньев на основе метода экспертной оценки

Звено ГЦС	НИОКР	Инвестиции	Ресурсы	Производство, сборка	Логистика	Маркетинг	Торговля	Перераспределение мирового дохода
Эксперт 1-8	1,30	1,20	1,10	1,00	1,10	1,20	1,30	1,40
Эксперт 9	1,30	1,20	1,00	1,10	1,10	1,20	1,30	1,40
Эксперт 10-13	1,30	1,20	1,10	1,00	1,10	1,20	1,30	1,40
Эксперт 14	1,33	0,67	0,33	1,00	1,00	1,67	0,67	1,60
Средний вес звена	1,31	1,07	0,88	1,03	1,08	1,32	1,14	1,45

Как видим, мнение эксперта 14 отличается от других значений (содержит показатели меньше 1, что не предусмотрено нашей методикой), поэтому его исключаем из исследования (таблица 17). Кроме того, полученные значения необходимо нормализовать (простейший способ нормализации, как известно, состоит в преобразовании различных типов данных так, чтобы нормализованные данные находились в диапазоне от 0 до 1)¹⁹².

Таблица 17 – Полученное значение веса (значимости) звеньев на основе метода экспертной оценки (без учета мнения эксперта 14)

Звено ГЦС	НИОКР	Инвестиции	Ресурсы	Производство, сборка	Логистика	Маркетинг	Торговля	Перераспределение мирового дохода
Эксперт 1-8	1,30	1,20	1,10	1,00	1,10	1,20	1,30	1,40
Эксперт 9	1,30	1,20	1,00	1,10	1,10	1,20	1,30	1,40
Эксперт 10-13	1,30	1,20	1,10	1,00	1,10	1,20	1,30	1,40
Средний вес звена	1,30	1,20	1,07	1,03	1,10	1,20	1,30	1,40
То же с учетом нормализации	0,93	0,86	0,76	0,74	0,79	0,86	0,93	1,00

Таким образом, в качестве веса в вышеприведенной формуле необходимо использовать значения, полученные в последней строке таблицы 17.

Что касается интерпретации итогового значения, то варианты приведены в таблице 18).

¹⁹² Старовойтов В.В. Нормализация данных в машинном обучении / В.В. Старовойтов, Ю.И. Голуб // Информатика. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 83–96. – DOI: <https://doi.org/10.37661/1816-0301-2021-18-3-83-96>

Таблица 18 – Критерии для интерпретации расчетных значений индекса интеграционного взаимодействия

Значение	<1	=1	>1
Пояснение	темпы роста взаимных экономических потоков всех стран-членов внутри РИЭБ ниже темпов роста внешних экономических потоков с третьими (внеблоковыми) странами всех стран-членов РИЭБ	темпы роста взаимных экономических потоков всех стран-членов внутри РИЭБ равны темпам роста внешних экономических потоков с третьими (внеблоковыми) странами всех стран-членов РИЭБ	темпы роста взаимных экономических потоков всех стран-членов внутри РИЭБ выше темпов внешних экономических потоков с третьими (внеблоковыми) странами всех стран-членов РИЭБ
Интерпретация	Недостаточное интеграционное взаимодействие	Нулевое интеграционное взаимодействие	Достаточное интеграционное взаимодействие

Таким образом, автором:

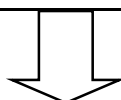
- выделена система показателей для оценки интеграционного взаимодействия, в которой блок показателей, отражающих место страны в мире, дополнен блоком показателей, отражающих технологическое сотрудничество и взаимодействие стран в контексте воспроизводственной цепочки;
- выделены критерии оценки выявления стран ядра и периферии в РИЭБ в модифицированной модели «центр-периферия»;
- для определения интеграционного взаимодействия стран РИЭБ предложен индекс интеграционного взаимодействия с весом (значимостью) звеньев;
- выделены критерии для резюмирования достаточности интеграционного взаимодействия стран РИЭБ.

2.3. Методика оценки интеграционного взаимодействия в региональных интеграционных экономических блоках с учетом формирования нового миропорядка

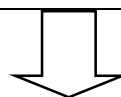
Авторская блок-схема методики оценки интеграционного взаимодействия в РИЭБ в региональном интеграционном блоке представлена на рисунке 4. В качестве финальной цели методики является итоговое заключение об

интеграционном взаимодействии стран РИЭБ на основе партнерского подхода и разработка приоритетных направлений по его развитию.

Этап 1	Выявление характеристики интеграционного блока на основе мир-системного подхода	Цель – выявить страны ядра и периферии в общем и технологическом разрезе в РИЭБ
	Шаг 1.1. Распределение стран в РИЭБ по показателям мир-системного подхода	
	Шаг 1.2. Классификация стран и их партнеров по показателям технологического сотрудничества	

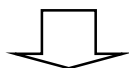

Этап 2	Определение индекса интеграционного взаимодействия стран РИЭБ на основе воспроизводственного подхода	Цель – определить степень достаточности интеграционного взаимодействия на основе воспроизводственного процесса в РИЭБ
	Шаг 2.1. Оценка значимости взаимных ресурсных потоков по звеньям воспроизводственного процесса (инвестиционным, торговым, сырьевым, научно-образовательным, перераспределительным т.д.) по соответствующей системе показателей	
	Шаг 2.2. Расчет итогового индекса интеграционного взаимодействия стран РИЭБ как среднеарифметического его значения по звеньям с учетом их веса	

Этап 3	Анализ развития интернационализированных воспроизводственных процессов в странах РИЭБ с помощью воспроизводственного подхода и оценка перспектив развития технологической кооперации интеграционного блока	Цель – выявить отраслевое лидерство стран-членов РИЭБ в контексте многополярного мира
	Шаг 3.1. Выявление видов экономической деятельности со значимым объемом инвестиций по странам-членам	
	Шаг 3.2. Выявление отраслей со значимым обратным и прямым участием стран в ГЦС	
	Шаг 3.3. Выявление доминирующих отраслей по объему взаимной торговли среди стран-членов	
	Шаг 3.4. Выявление приоритетных отраслей в разрезе стран-участниц РИЭБ	
	Шаг 3.5. Выделение приоритетных направлений развития, включая направлений по созданию технологического альянса	

Этап 4	Итоговое заключение об интеграционном взаимодействии стран РИЭБ на основе принципа РСП и технологическом альянсе	Цель – сформировать рекомендации для обеспечения выявленного отраслевого и технологического лидерства по странам РИЭБ
---------------	--	---

Рисунок 4 – Блок-схема методики оценки интеграционного взаимодействия в РИЭБ

Для проведения исследования по предложенной блок-схеме необходимо придерживаться следующие методические рекомендации.

Этап 1 предусматривает проведение разделения стран-членов РИЭБ на «центр» и «периферию». Разделение стран по уровню развития на **шаге 1.1** выполняется на основе выделенных 10 показателей, отражающих место страны в мире (приведены в таблице 13 в параграфе 2.2), и критериев «центра» и «периферии» (обозначены в таблице 15 в параграфе 2.2). Исходные данные для выполнения шага содержатся в базах Всемирного банка, Международного валютного фонда, ООН, ОЭСР и в статистических базах РИЭБ (например, для ЕС это Евростат, для ЕАЭС это статистика ЕЭК). Согласно приведенным ранее критериям, страны РИЭБ относятся к категории «центр» или «периферия», если соответствуют 7 критериям из 10. Если это не выполняется, то страны РИЭБ относятся к категории «полупериферия». Далее на **шаге 1.2** выполняется классификация стран в технологическом разрезе на основе показателей, отражающих технологическое сотрудничество (приведены в таблице 13 в параграфе 2.2). Исходные данные для выполнения шага содержатся в базах ЮНКТАД, ООН, WIPO, на сайтах технологических индексов (Network Readiness Index, GSMA Mobile Connectivity Index) и в статистических базах РИЭБ (например, для ЕС это Евростат, для ЕАЭС это статистика ЕЭК). По отдельным индексам берутся итоговых значения индексов и значения по их измерениям (например, по индексу сетевой готовности и индексу готовности к передовым технологиям).

На **этапе 2** определяется индекс интеграционного взаимодействия РИЭБ по звеньям ГЦС в рамках воспроизводственного подхода. На **шаге 2.1** приводятся данные по показателю «прямые инвестиции в страну из стран рассматриваемого РИЭБ» (соответствует звену ГЦС «инвестиции»); приводятся данные по показателю «коэффициент воспроизводственной открытости» (соответствует показателю «внешнеторговая квота», формула для расчета приведена в таблице 12), который, как показано в параграфе 2.1, рассматривается также через показатели «экспортная квота» и «импортная квота» (рассчитываются как процентное отношение экспорта и импорта страны к объему ее ВВП); проводится расчет «коэффициента значимости взаимной торговли товарами» по странам рассматриваемого РИЭБ (соответствует звену ГЦС «торговля», формула для расчета приведена в таблице 14 в параграфе 2.2). Исходные данные для выполнения шага содержатся в статистических базах РИЭБ (например, для ЕС это Евростат, для ЕАЭС это статистика ЕЭК).

На **шаге 2.2** приводятся сводные данные, полученные на шаге 2.1 по звеньям инвестиции и торговля, а также производится расчет по звеньям НИОКР, «ресурсы» и «перераспределение мирового дохода». Исходные данные для выполнения шага содержатся в базах Всемирного банка, Институт статистики ЮНЕСКО и в статистических базах РИЭБ (например, для ЕС это Евростат, для ЕАЭС это статистика ЕЭК). Расчеты по последним представленным звеньям проводятся на основе следующих показателей:

– торговля промежуточными товарами. По экономическому назначению товары делятся на потребительские, промежуточные и инвестиционные. Инвестиционные товары, направленные на улучшение основных средств, потребительские товары, предназначенные для личного потребления, и промежуточные товары, используемые в дальнейшем для последующего производства товаров и услуг. Таким образом, инвестиционные и потребительские товары являются конечными, а промежуточные товарами являются ресурсами, поэтому темпы роста взаимной и внешней торговли по ним используется в методике для расчета по звену «ресурсы». Дополнительно рассчитываются темпы

роста взаимной и внешней торговли по инвестиционным и потребительским товарам.

– использование кредитов МВФ. Сложилась практика, что доход, сформированный на заключительной стадии цепочки, распределяется в виде кредитов между участниками интеграционного процесса. Поэтому в контексте воспроизводственного подхода по звену «перераспределение мирового дохода» рассматривается показатель «использование кредитов МВФ», который означает заимствования стран в МВФ, кроме сумм, заимствованных в счет позиции по резервному траншу.

На основе полученных ранее данных по звеньям НИОКР, инвестиции и торговля, ресурсы и перераспределение мирового дохода рассчитывается индекс интеграционного взаимодействия стран РИЭБ как среднеарифметическое значение соотношения темпов роста взаимных экономических потоков внутри всех стран-членов РИЭБ и темпов роста внешних экономических потоков с третьими странами всех стран-членов РИЭБ с учетом веса каждого звена, определенного методом Стэн Ши с учетом экспертной оценки. Формула и расчетные значения индекса интеграционного взаимодействия представлены ранее (формула 1). Используемые в формуле значения весов звеньев на основе метода экспертной оценки представлены в таблице 17 в параграфе 2.2.

На **этапе 3** проводится анализ развития ГЦС, в ходе которого выявляются экономические сферы со значимым объемом инвестиций и торговли, оцениваются перспективы развития технологической кооперации интеграционного блока. На **шаге 3.1** на основе показателя «инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности» определяются виды экономической деятельности со значимым привлечением инвестиций в основной капитал рассматриваемого РИЭБ внутри страны. Далее на **шаге 3.2** выявляются отрасли со значимым обратным и прямым участием стран РИЭБ в ГЦС на основе показателя «доли объема отраслей от общего объема прямого и обратного участия в ГЦС стран-членов РИЭБ». Затем на **шаге 3.3** выделяются доминирующие отрасли по объему взаимной торговли среди стран-членов РИЭБ на основе показателя «виды товарной номенклатуры

внешнеэкономической деятельности со значимым взаимным торговым оборотом РИЭБ внутри стран-членов». На шагах 3.1-3.3 доминирующей отраслью страны-участницы РИЭБ признается отрасль, имеющая высокую долю среди других отраслей рассматриваемой страны-участницы или имеющая в рассматриваемой стране-участнице наиболее высокую долю среди долей других стран-участниц. На **шаге 3.4** на основе следующих предпосылок формируется модель РИЭБ с отраслевым лидерством разных стран: наличие видов деятельности со значимым привлечением инвестиций в основной капитал, выявленное на шаге 3.1 (1), выраженная продуктовая специализация внутри стран-членов РИЭБ, выявленная на шагах 3.2 и 3.3 (2), присутствие предприятий, в институциональной рамке которых возможно развитие отраслевого интернационализированного воспроизводственного процесса, определяемое на данном шаге на основе открытых данных с сайтов компаний стран-участниц РИЭБ (3), а также проектов развития, определяемое на данном шаге на основе открытых документов РИЭБ (4). В результате выделяются приоритетные отрасли стран РИЭБ для развития РЦС с ведущими международными предприятиями по ним, а также подробно рассматриваются некоторые из приоритетных отраслей. Приоритетные отрасли предлагается рассмотреть через основные категории товаров отрасли во взаимной торговле стран РИЭБ, крупнейшие инновационные проекты в отрасли среди всех стран РИЭБ, доли взаимной торговли РИЭБ по товарным категориям от общего объема товарной группы. Исходные данные для выполнения этапа содержатся в базе ОЭСР, на сайтах компаний стран РИЭБ, в статистических базах, статистических сборниках и документах РИЭБ (например, для ЕАЭС это статистика ЕЭК, Вестник экономики Евразийского союза, Карта индустриализации Евразийского экономического союза). В конце этапа 3 на **шаге 3.5** для поддержания существующих преимуществ и сглаживания отрицательных эффектов РИЭБ, выявленных на этапах 1-3, предлагается выделить приоритетные направления развития, в том числе определение стран для формирования технологического альянса РИЭБ. Отбор стран в альянс осуществляется по показателям, отражающих технологическое сотрудничество (приведены в таблице

13 в параграфе 2.2). Комбинация стран в группы выполняется методом EM-кластеризации (Expectation-maximization). В выборку помимо стран-членов РИЭБ включаются третьи страны, имеющие или разрабатывающие торговые соглашения с РИЭБ, входящие в формат сопряженных РИЭБ (например, для ЕАЭС это СНГ и расширенный формат БРИКС+).

И наконец, на **этапе 4** с учетом всех этапов блок-схемы методики и предложенных приоритетных направлений делается итоговое заключение об интеграционном взаимодействии стран РИЭБ.

Глава 3. Компаративный анализ развития современных региональных экономических интеграционных процессов (на примере блоков стран ЕС, АСЕАН и ЕАЭС)

3.1. Систематизация эффектов региональных интеграционных процессов

Глобальные трансформации, происходящие в мировой экономике, привели к переосмыслению проблем развития интеграционных процессов. Проблемы создаются отрицательными эффектами, которые в свою очередь определяются результатами функционирования РИЭБ.

Еще в середине 20 века Дж. Вайнер впервые доказал, что создание регионального интеграционного экономического блока может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие. В последствии, Дж. Мид сделал вывод, что положительное воздействие будет выше отрицательного, если подписывается всеохватывающее недискриминационное соглашение со всеми странами, затрагивающее все группы товаров¹⁹³. Кроме того, в научных исследованиях встречается точка зрения П. Кругмана, что наиболее положительные интеграционные эффекты получают страны с наибольшей долей на внутреннем региональном рынке¹⁹⁴.

Дж. Вайнер и Б. Баласса выделили две группы эффектов интеграционного блока, возникающие на этапе создания – статические при создании таможенного союза, и динамические, появляющиеся в результате длительного функционирования таможенного союза^{195,196}. Среди статических эффектов

¹⁹³ Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / Под общ. ред. А.П. Киреева; Гос. ун-т. Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». – М.: ТЕИС, 2006. – 720 с.

¹⁹⁴ Krugman P.R. Is Bilateralism Bad? [Электронный ресурс] URL: <https://ssrn.com/abstract=1660275> (дата обращения: 12.11.2022)

¹⁹⁵ Таранова А.Л. Экономические эффекты интеграции в рамках институционализма / А.Л. Таранова // Экономика и управление. – 2015. – №1 (41). – С. 59-62.

¹⁹⁶ Ушкалова Д. И. Экономические эффекты региональной интеграции: мифы и реальность / Д. И. Ушкалова // Вестник Института экономики РАН. – 2017. – № 4. – С. 120-137.

рассматривается эффект создания торговли, суть которого состоит в росте товарооборота между странами-участницами РИЭБ в случае снятия торговых ограничений. На сегодняшний день более 60% внешнеторгового оборота стран Европейского союза это внутренняя торговля стран-членов данного интеграционного блока. Также среди статических эффектов такие ученые как Д.И. Ушкалова и др. выделяют: эффект улучшения условий торговли, связанный с усилением позиции страны при переговорах; эффект содействия конкуренции, направленный на снижение монопольного влияния на рынке; эффект потребления, заключающийся в росте спроса на импортные товары из внутриблоковых стран в связи с отсутствием таможенных пошлин¹⁹⁷.

Привлечение инвестиций является положительным результатом создания РИЭБ, однако в интеграционных процессах присутствуют эффекты, направленные на рост инвестиционной привлекательности одних регионов интеграционного блока и сокращение привлекательности других регионов. В частности, эффект создания инвестиционных потоков заключается в переносе производства из одной страны-участницы РИЭБ в другую страну интеграционного блока для сокращения издержек.

Учитывая, что происходят процессы ликвидации таможенных барьеров между странами, то в зависимости от динамики торговли, в рамках статических эффектов выделяются потокообразующие и потокоотклоняющие эффекты, при этом¹⁹⁸:

- потокообразующие эффекты связаны с переключением спроса и потребления товаров местного производителя с большими издержками на товары зарубежного производителя страны-участницы РИЭБ с меньшими издержками;
- потокоотклоняющие эффекты ведут к переключению спроса и потребления с производителя с более низкими издержками, не входящего в интеграционный блок, на производителя страны-участницы РИЭБ с более высокими издержками.

¹⁹⁷ Ушкалова Д.И. Экономические эффекты региональной интеграции: мифы и реальность / Д.И. Ушкалова // Вестник Института экономики РАН. – 2017. – № 4. – С. 120-137.

¹⁹⁸ Михайлушкин А.И. Международная экономика: теория и практика / А. И. Михайлушкин, П.Д. Шимко. – СПб.: Питер, 2008. – 464 с.

В группе динамических эффектов также эффекты делятся на положительные и отрицательные. Так среди положительных динамических эффектов мы отметим следующие предложения ученых:

1) эффект пространственного распределения структурных изменений, который связан с эффективным распределением экономической деятельности по территории интеграции, то есть специализация конкретных компаний на производстве определенной качественной продукции при экономии на издержках;

2) эффект экономического роста, который приводит к увеличению темпов роста ВВП в связи с увеличением товарооборота и повышением эффективности торговли;

3) увеличение масштабов производства, связанное с увеличением размеров рынка¹⁹⁹;

4) улучшение производственной и непроизводственной инфраструктуры за счет расширения интеграционных контактов²⁰⁰;

5) обеспечение торговых преимуществ в связи с усилением позиции страны в статусе члена интеграционного блока;

6) развитие новых отраслей и ускоренное распространение современных технологий ввиду возрастающей конкуренции;

7) эффект домино, а именно получение дополнительных выгод участниками интеграционного блока за счет расширения количества стран-членов, а также избежание риска снижения конкурентоспособности стран после присоединения к интеграционному блоку²⁰¹. В частности, в качестве примера такой группы эффектов необходимо привести выигрыш стран Западной Европы от присоединения рынков стран Восточной Европы.

¹⁹⁹ Михайлушкин А.И. Международная экономика: теория и практика / А. И. Михайлушкин, П.Д. Шимко. – СПб.: Питер, 2008. – 464 с.

²⁰⁰ Таранова А.Л. Экономические эффекты интеграции в рамках институционализма / А.Л. Таранова // Экономика и управление. – 2015. – №1 (41). – С. 59-62.

²⁰¹ Baldwin R. A Domino Theory of Regionalism. [Электронный ресурс] URL: www.nber.org/papers/w4465.pdf (дата обращения: 24.03.2022)

Среди отрицательных динамических эффектов мы отметим следующие предложения ученых²⁰²:

1) перераспределение ресурсов в страны с более выгодными экономическими предпочтениями;

2) эффект потерь в связи с бюрократизацией при формировании крупных компаний;

3) высокая вероятность олигопольного сговора в связи с более тесными контактами между компаниями стран-членов;

4) эффект отклонения торговли, который связан со снижением импорта из третьих стран в пользу внутриблоковых стран. Однако ученые Линдер и Сакамото вводят в литературу понятие «эффективное отклонение торговли», связанное с ростом благосостояния развивающихся стран при возникновении данного эффекта²⁰³;

5) эффект увеличения негативной взаимозависимости связан с риском распространения кризисных последствий одной страны в другие страны-члены РИЭБ. Например, последствия кризиса 2008 года стран Южной Европы затронули страны Центральной Европы.

В итоге следует вести речь о системе эффектов, которая состоит из положительных, отрицательных, а также смежных эффектов (таблица 19).

Таблица 19 – Группировка эффектов региональных интеграционных процессов²⁰⁴

Группа	Эффекты региональных интеграционных последствий
Положительные эффекты	эффект создания торговли (рост товарооборота), эффект сокращения торговых издержек, эффект улучшения условий торговли (усиление переговорных позиций), эффект содействия конкуренции (сокращение монополизированности рынка), эффект потребления (повышение спроса на товары стран-членов), эффект пространственного распределения структурных изменений (эффективное распределение экономической деятельности в интеграционном пространстве), эффект экономического роста (увеличение

²⁰² Михайлушкин А.И. Международная экономика: теория и практика / А. И. Михайлушкин, П.Д. Шимко. – СПб.: Питер, 2008. – 464 с.

²⁰³ Ушкалова Д. И. Экономические эффекты региональной интеграции: мифы и реальность / Д. И. Ушкалова // Вестник Института экономики РАН. – 2017. – № 4. – С. 120-137.

²⁰⁴ Составлено автором на основе вышеуказанных источников в параграфе 3.1

Группа	Эффекты региональных интеграционных последствий
Положительные эффекты	ВВП), увеличение масштабов производства, улучшение производственной и непромышленной инфраструктуры, усиление позиции страны, развитие новых отраслей и ускоренное распространение современных технологий, эффект домино (преимущества от включения новых стран-членов), эффективное отклонение торговли (рост благосостояния развивающихся стран)
Отрицательные эффекты	перераспределение ресурсов в более экономически развитые страны, риск олигопольного сговора между компаниями стран-членов, эффект потерь (излишняя бюрократизация ввиду укрупнения компаний), эффект отклонения торговли (снижение импорта из третьих стран), эффект увеличения негативной взаимозависимости (быстрое перетекание кризисов среди стран-членов)
Смежные эффекты	эффекты создания и отклонения инвестиционных потоков (увеличение / уменьшение инвестиционной привлекательности отдельных регионов / рост цен из-за возрастающих издержек), потокообразующие эффекты (переключение спроса и потребления с местных товаров на товары зарубежного производителя страны-участницы РИЭБ), потокоотклоняющие эффекты (переключение спроса и потребления с производителя, не входящего в интеграционный блок, на производителя страны-участницы РИЭБ с более высокими издержками)

Как видно из данных таблицы, помимо положительных и отрицательных эффектов, в качестве новизны были выделены смежные эффекты, которые на практике могут оказывать положительное воздействие на одни страны и регионы РИЭБ и отрицательные на другие.

В частности, российские и зарубежные авторы определили эффекты создания и отклонения инвестиционных потоков, которые связаны с переносом производства из одной страны в другую вследствие объединения стран, и потокообразующие и потокоотклоняющиеся эффекты, которые связаны с переключением спроса и потребления с одного производителя на другого. Данные эффекты невозможно однозначно систематизировать как положительные или отрицательные, поскольку они одновременно накладывают положительное воздействие на одни регионы и отрицательные на другие. Например, уход производителя провоцирует отток инвестиций и сокращение рабочих мест в одном регионе, но при этом соответственно приток и увеличение в другом. Поэтому такие

эффекты были определены в категорию «смежные», что ранее не учитывалось в классической литературе.

Таким образом, в разделе на основе теоретических концепций систематизированы интеграционные эффекты. Впервые была выделена категория «смежные эффекты», в которую входят эффекты, оказывающие разное воздействие на регионы.

3.2. Исследование эффектов региональных экономических интеграционных процессов

Как показано в параграфе 3.1, научная литература изобилует аналитическими исследованиями эффектов РИЭБ. Мы подойдем к этому вопросу с позиций исследования эффектов в рамках конкретных РИЭБ. При этом выбор для сравнения ЕС и АСЕАН обусловлен тем, что ЕС – одно из старейших и продвинутых РИЭБ, а выбор АСЕАН обусловлен тем, что в литературе существует мнение, что ЕАЭС все же пойдет по пути развития АСЕАН^{205,206}. Метод сравнительного анализа выбран, потому что как раз он позволяет выявить направления развития по сопоставляемым элементам. Анализ проведем в следующей последовательности:

- сначала рассмотрим экстенсивные факторы роста интеграционных блоков, которые связаны с расширением интеграционного блока.
- затем рассмотрим интенсивные факторы роста, которые связаны с внутренними факторами развития.

Для начала рассмотрим экстенсивные факторы роста интеграционных блоков на примере Европейского союза. Наиболее стабильными странами, соответствующие всем 10 критериям категории «центр» в модифицированной модели «центр-периферия», которые представлены в параграфе 2.2, за 2009–2018

²⁰⁵ ЕАЭС и АСЕАН идут по одному пути, стремясь к углублению процесса интеграции // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] URL: <https://eec.eaeunion.org/news/20-12-2017-3/?ysclid=lsvo3qghyz555936256> (дата обращения: 20.11.2023)

²⁰⁶ ЕАЭС и АСЕАН успешно развивают торгово-экономическое сотрудничество // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] URL: <https://eec.eaeunion.org/news/caes-i-asean-usheshno-razvivayut-torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo/?ysclid=lsvoeiun5621315977> (дата обращения: 20.11.2023)

гг., являются Австрия, Германия, Дания, Нидерланды, Швеция. Именно эти страны можно считать странами-лидерами ЕС. Германия и Нидерланды являются странами-участницами с момента основания. Дания вступила в блок в 1973 году, Австрия и Швеция в 1995 году. Самое масштабное расширение ЕС было в 2004 году, когда сразу 10 стран вступили в блок. Можно проследить, как изменились показатели стран-лидеров до и после данного расширения.

На рисунке 5 представлены темпы роста ВВП за 2000-2008 гг. Высокие темпы роста в 2000 году можно объяснить созданием Еврозоны. Следующий большой пик наблюдается в 2006 году. Предположительно это связано с выходом стран на рынки новых стран-членов ЕС. Снижение темпов роста в 2008 году мы объясняем последствиями мирового кризиса.

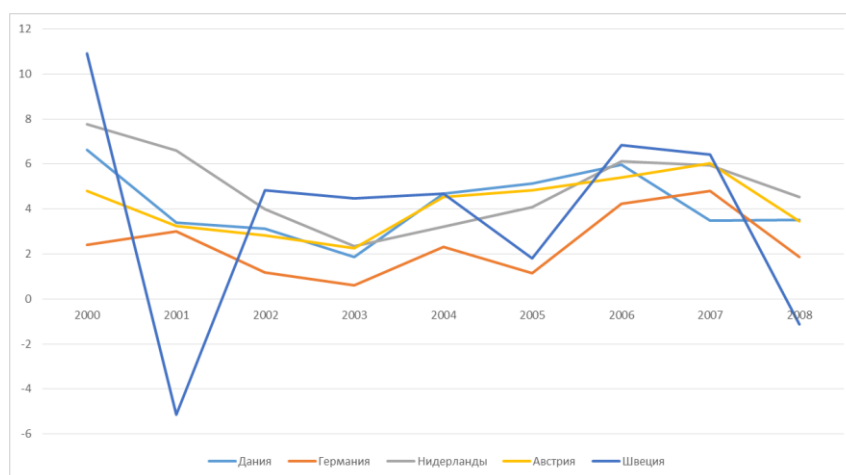

Рисунок 5 – Темпы роста ВВП стран-лидеров ЕС 2000-2008 гг.²⁰⁷

На следующем рисунке 6 также можно проследить увеличение объемов экспорта после 2004 года. Таким образом, подтверждается суждение Л.В. Шквари, что после присоединения новых стран к ЕС, показатели лидирующих стран-членов выросли за счет расширения рынков сбыта (экстенсивный путь развития) с последующим снижением. Данное снижение можно связать не только с кризисом, но и с полной либерализацией в рамках блока, различием отраслевой структуры стран-членов разного уровня развития, поглощением новых рынков транснациональными компаниями, зависимостью новых членов Еврозоны от

²⁰⁷

денежно-кредитной политики стран Западной Европы, миграцией трудовых ресурсов в другие страны-участницы РИЭБ²⁰⁸. В частности, представители структурной школы (Г. Мюрдаль, Ф. Перру, Ч. Киндлбергер, П. Майлз) утверждали, что международное перемещение факторов производства приводит к неравномерному развитию и углублению социального расслоения некоторых стран-членов²⁰⁹.

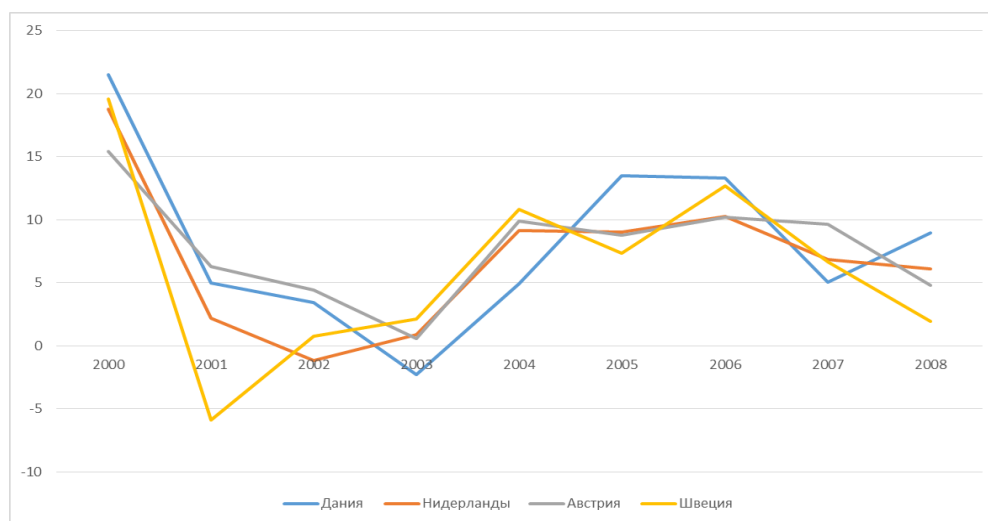

Рисунок 6 – Темпы роста экспорта стран-лидеров ЕС 2000-2008 гг.

Все страны, вступившие в ЕС в 2004 году, продемонстрировали ускорение темпов роста ВВП, за исключением Кипра и Венгрии (рисунок 7). Показатели Кипра существенно не изменились, показатели Венгрии показали отрицательную динамику. После вступления в ЕС наибольшие темпы роста ВВП наблюдались в странах Прибалтики, а также Словакии и Польши. Доказано, что по модифицированной модели «центр — периферия» для интеграционных блоков Латвия, Литва и Эстония в перспективе улучшили свои позиции и перешли из категории «периферия» в категорию «полупериферия»²¹⁰. Как показано на рисунке

²⁰⁸ Малахова Т.С. Трансформация внешнеэкономических отношений центра и периферии в Европейском Союзе / Т.С. Малахова // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – № 2. – С. 58-72. – DOI: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-2-58-72>

²⁰⁹ Малахова Т.С. Преобразование форм внешнеэкономического взаимодействия между странами мирового авангарда и периферии: оценка интеграционных перспектив / Т.С. Малахова // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – №8 (776). – С. 1874-1888. – DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.24.8.1874>

²¹⁰ Ишуков А.А. Развитие концепции «центр — периферия» на примере интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза / А.А. Ишуков. // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 589-599.

8, темпы роста экспорта достигли максимумов непосредственно после присоединения стран в 2004 году (исключая скачок 2000 года после создания Еврозоны).

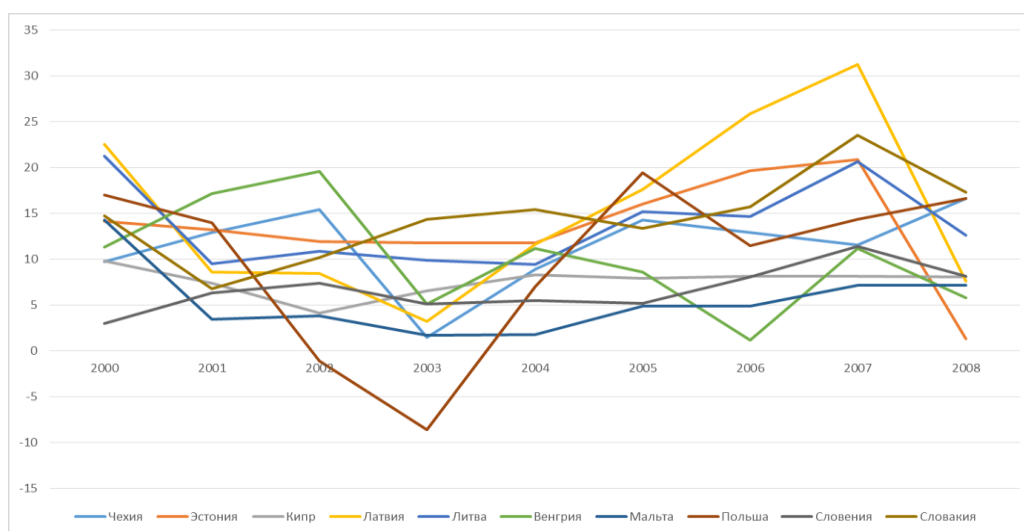

Рисунок 7 – Темпы роста ВВП стран пятого расширения ЕС 2000-2008 гг.

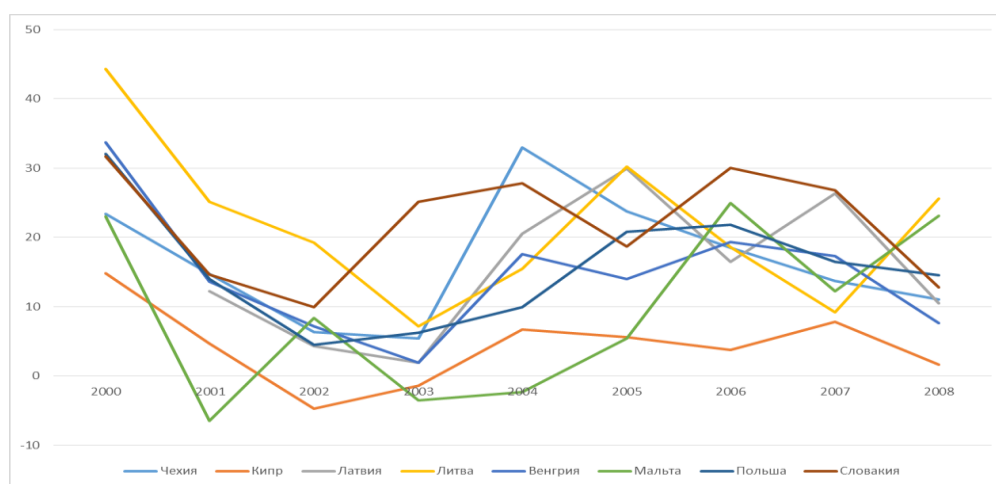

Рисунок 8 – Темпы роста экспорта стран пятого расширения ЕС 2000-2008 гг.

В последние 10 лет в Европейский союз не вступают новые страны-члены. Более того, в ближайшее время расширение интеграционного блока является маловероятным, так как потенциальные кандидаты на вступление в полной мере не соответствуют Копенгагенским критериям ЕС. Это наиболее длительный перерыв в расширении интеграционного блока с 1973 года, который на тот момент составил 16 лет. Следовательно, можно констатировать, что экстенсивный фактор роста интеграционного блока заменяется интенсивным, то есть не за счет расширения

рынка с помощью присоединения новых стран, а за счет внутренних факторов развития.

Другие важные для исследования интеграционные процессы протекают на постсоветском пространстве²¹¹. За 1990-2000-е гг. поэтапно были созданы Содружество независимых государств, Союзное государство России и Белоруссии, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз. Но только при создании в 2015 году Евразийского экономического союза с Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией было впервые провозглашено выравнивание уровней регионального развития. Евразийский экономический союз может рассматриваться, во-первых, как наиболее успешный интеграционный блок на постсоветском пространстве, сосредоточивающий большую часть совокупного экономического потенциала СНГ, во-вторых, как альтернатива ЕС в евразийском регионе, в-третьих, как РИЭБ, способный противостоять влиянию западных стран на постсоветском пространстве²¹².

Сильной стороной ЕАЭС является большая численность населения, количество которого растет более ускоренными темпами, чем население ЕС, в среднем на 0,4% за период 2011-2021 гг. Также ЕАЭС обладает огромным запасом природных ресурсов, а именно 1/5 всех мировых запасов природного газа и более половины мирового экспорта; 1/5 всех мировых запасов угля с 4,9% его добычи; 7,8% запасов, 14,2% добычи и 18% экспорта нефти в мире, а также еще многими другими запасами природных ресурсов²¹³. Также сильной стороной является формирование интеграционного блока вокруг России, страны имеющей следующие конкурентные преимущества на глобальном рынке: сырьевой потенциал (крупнейший производитель и экспортеров нефти, газа, обогащенного урана; крупнейшие запасы каменного и бурого угля; общий объем мировых

²¹¹ Договор о Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121990/ (дата обращения: 15.09.2022)

²¹² Лебедева А.К. Интеграционные процессы на территории бывшего Союза советских социалистических республик (СССР) с участием и без участия России: место Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на постсоветском пространстве / А.К. Лебедева // Экономика. Бизнес. Банки. – 2017. – №3. – С. 86–95.

²¹³ Саркисян Т.С. Создание общих рынков энергетических ресурсов в ЕАЭС: этапы и содержание / Т.С. Саркисян // Известия Санкт-Петербургского государственного университета. – 2017. – № 1-1 (103). – С. 65-69.

ресурсов 25%²¹⁴), относительно дешевая квалифицированная рабочая сила на фоне развитых стран, высокий научно-технический потенциал с лидирующими позициями по отдельным отраслям (в т.ч. ракетные и ядерные технологии), большой объем основных фондов благоприятствующий развитию отраслей, инвестиционный потенциал²¹⁵. Но с другой стороны, доминирование страны может вызывать опасение ее экономического и политического влияния на развитие интеграционного блока.

Абсолютное доминирование России прослеживается по экспорту и импорту. В договоре о Евразийском экономическом союзе предлагается использовать доли взаимного экспорта и импорта товаров по каждому государству-члену. Результаты, представленные в приложении Ж, указывают на абсолютное лидерство России по товарообороту между всеми странами интеграционного блока. В частности, импорт из России превышает 90% в Армении и Казахстане, в Белоруссии доля достигает почти 100%. Поэтому именно Россия является центром создания совместных ГЦС. В случае с Кыргызстаном ситуация более дифференцирована, здесь Россию вытесняет Казахстан, таким образом Кыргызстан также может занять свою нишу в ГЦС. В целом, наиболее низкий товарооборот у всех стран наблюдается с Арменией, также достаточно низкая доля у Кыргызстана. С одной стороны, четко видна однополярность при доминировании России, т.к. страны-участницы ЕАЭС почти на 90% осуществляют свой экспорт в Россию, причем с высокими темпами, но с другой стороны, просматривается отход от однополярности, т.к. у Кыргызстана и России экспорт не сосредоточен в одной стране, а распределен между двумя странами с долей почти 50%.

Слабой стороной является неравенство. Например, за 2016-2020 гг. уровень безработицы в Армении в среднем на 13% выше, чем в других странах ЕАЭС, средняя заработная плата в Кыргызстане в 3 раза ниже средней заработной платы

²¹⁴ Адрианов В.Д. Внешнеэкономические связи и экономический потенциал России / В. Д. Адрианов. – М., 2007. – 46 с.

²¹⁵ Шкваря Л.В., Селезнева Н.А. Экономизация российско-американских отношений. Миф или реальность / Л.В. Шкваря, Н.А. Селезнева. – Российский университет дружбы народов, 2011. – 241 с.

в России²¹⁶. Более того, несмотря на активную финансовую поддержку развивающихся стран ЕАЭС, сохраняется сильное неравенство между странами-членами, которое вырастает в период финансового кризиса²¹⁷. Низкий объем взаимной торговли, не превышающий 15%, констатируется в целом по ЕАЭС, при этом аналогичный показатель для стран ЕС достигает 65%²¹⁸. При этом ЕАЭС относится к группе с ограниченной (а не минимальной) интенсивностью взаимной торговли и уровень взаимной торговле между странами-членами соответствует верхней части диапазона значений для данной группы стран²¹⁹. Положительным фактором является достижение пиковых значений для Армении, Казахстана, России и в целом по ЕАЭС в 2020 году. Доли взаимной торговли товарами стран-членов ЕАЭС представлены на рисунке 9.

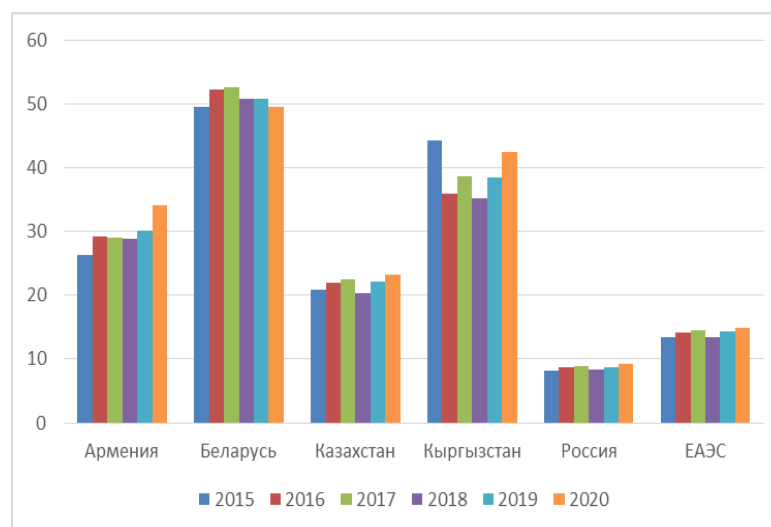

Рисунок 9 – Распределение общих объемов взаимной торговли товарами ЕАЭС в 2015-2020 гг., %²²⁰

²¹⁶ Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник 2021 // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2021.pdf (дата обращения: 01.08.2022)

²¹⁷ Ишуков А.А. Развитие концепции «центр — периферия» на примере интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза / А.А. Ишуков. // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 589-599.

²¹⁸ Господарик Е.Г., Ковалев М.М. ЕАЭС-2050. Глобальные тренды и евразийская экономическая политика / Е.Г. Господарик, М.М. Ковалев. – Минск: Издательский центр БГУ, 2015. – 152 с.

²¹⁹ Афонцев С.А. Евразийский экономический союз: сценарии развития интеграции / С.А. Афонцев // Бюджет. – 2019. – № 1 (193). – С. 80-83.

²²⁰ Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник 2021 // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2021.pdf (дата обращения: 01.08.2022)

Экспортное преимущество крупнейших стран блока – Казахстана и России – сводится к производству металлов, химических и минеральных продуктов, то есть производство и переработка природных ресурсов является ключевой отраслью ЕАЭС, следовательно, экономика блока недостаточно диверсифицирована²²¹. Инвестиции в транспортную инфраструктуру осуществлялись незначительно, что привело к ее устареванию и износу²²². Положительное развитие интеграции ЕАЭС будет маловероятным, если национальные интересы продолжают доминировать над общими целями. Еще одной слабой стороной ЕАЭС является отсутствие принципа федерализма (приоритета «наднационального» права над «национальным»). Институты объединения Высший экономический совет, Межправительственный совет и Евразийская экономическая комиссия выполняют лишь функцию площадки для взаимодействия стран-членов. Ими принимаются решения в случае достижения консенсуса, при этом имеется право «вето» и принимаемые акты не имеют абсолютного приоритета по отношению к национальным законам²²³.

Еще одной слабой стороной является сокращение численности взаимных студенческих потоков между странами ЕАЭС, как международного измерения интернационализации высшего образования, что в перспективе может повлиять на сокращение численности передовых кадров²²⁴. По утверждению Ю.М. Грузиной, Х.П. Харчилавы, О.В. Лосевой, Н.М. Абдикеева и др. образовательный потенциал является базисом для формирования человеческого интеллектуального капитала и представляет собой совокупность интеллектуального потенциала и результатов

²²¹ Волчкова Н.А. Региональные инициативы. Экспортные возможности стран ЕАЭС / Н.А. Волчкова, П.О. Кузнецова, Н.А. Турдыева // М.: Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2016. – Т. 11. – № 4. – С. 127-148.

²²² Стародубцева Е.Б. Проблемы и перспективы развития ЕАЭС / Е.Б. Стародубцева // Экономические науки. – 2015. – №10 (131). – С. 139-142.

²²³ Пименова О.И. Правовая интеграция в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе: сравнительный анализ / О.И. Пименова // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 76-93. – DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-05.

²²⁴ Knight J. Updating the Definition of Internationalization / J. Knight // International Higher Education. The Boston College Center for International Higher Education. – 2003. – No. 33.

интеллектуально-инновационной деятельности^{225,226}. Применяя модель «центр-периферия» для рынка образовательных услуг, можно выделить периферийные потоки студентов в Россию из стран Африки, Азии, СНГ (включая страны ЕАЭС).

Из приведенных данных в таблице 20 можно сделать вывод, что 71% всех иностранных студентов из стран ЕАЭС составили граждане Казахстана в период с 2015 по 2020 годы. При этом, 75% всех иностранных студентов ЕАЭС в России выходцы из Казахстана.

Таблица 20 – Суммарная численность обучающихся в вузах государств -членов ЕАЭС, прибывших из других государств-членов ЕАЭС²²⁷

Страна ЕАЭС – поставщик студентов	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20
Армения	3 657	3 303	3 094	2 893	2 720
Беларусь	14 979	12 427	10 813	10 181	10 756
Казахстан	72 301	72 404	69 291	70 054	65 845
Кыргызстан	6 818	8 086	8 308	8 276	8 653
Россия	4 813	4 715	5 357	5 628	5 921
В целом по ЕАЭС	102 568	100 935	96 863	97 032	93 895

В тоже время, согласно таблице 21 Казахстан является ключевым иностранным поставщиком образовательных услуг для российских студентов в рамках ЕАЭС. Таким образом, развивается входящая интернационализация.

²²⁵ Грузина Ю. М., Харчилава Х. П. Развитие человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики / Ю. М. Грузина, Х. П. Харчилава // Гуманитарные науки. вестник Финансового университета, 2021. – Т. 11. – №6. – С. 63 DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-62-66

²²⁶ Лосева О.В., Абдикеев Н.М. Концепция человеческого интеллектуального капитала в условиях цифровизации экономики / О. В. Лосева, Н. М. Абдикеев // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14. – №2. – С. 72. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-72-83

²²⁷ Образовательная миграция. Статистика ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 20.10.2021)

Таблица 21 – Численность обучающихся в вузах стран ЕАЭС, прибывших из Казахстана (на начало учебного года; человек)²²⁸

Страна	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20
Армения	24	30	25	34	34
Беларусь	272	316	272	225	231
Кыргызстан	5 184	4 655	3 294	2 479	2 083
Россия	66 821	67 403	65 700	67 316	63 497

Как показано в таблице 22, количество студентов из Казахстана в Россию сокращается, в том числе в связи с уменьшением общего числа высших учебных заведений России (рисунок 10). При этом в ЕАЭС в качестве формы экспорта образовательных услуг выступает создание совместных учебных заведений между странами. Например, открытие филиала МГУ в Казахстане²²⁹.

Таблица 22 – Численность обучающихся в вузах Казахстана, прибывших из других государств - членов ЕАЭС (на начало учебного года; человек)²³⁰

	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20
Армения	15	19	24	22	22
Беларусь	12	9	17	15	50
Кыргызстан	1 075	1 443	1 043	1 099	1 135
Россия	889	961	1 149	1 341	1 302
ЕАЭС	1 991	2 432	2 233	2 477	2 509

²²⁸ Образовательная миграция. Статистика ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 20.10.2021)

²²⁹ Защитина Е.К. Влияние интернационализации высшего образования на увеличение несырьевого экспорта страны. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. / Е.К. Защитина. – Ростов на Дону: Южный федеральный университет, 2019.

²³⁰ Образовательная миграция. Статистика ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 20.10.2021)

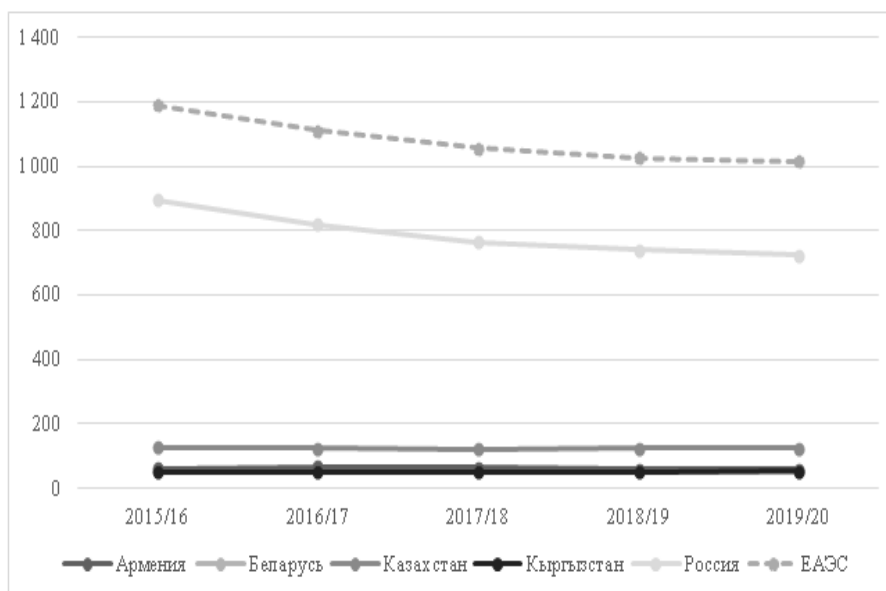

Рисунок 10 – Число образовательных организаций высшего профессионального образования в ЕАЭС²³¹

Еще одной причиной снижения численности иностранных студентов из Казахстана в Россию является качество образования, а именно соответствие предлагаемых образовательных программ и запросам страны-донора. При снижении численности иностранных казахстанских студентов в России, экспорт страны в сфере НИОКР растет (рисунок 11). Таким образом, инновационные потребности национальной экономики Казахстана в предлагаемых образовательных программах России не полностью отражены и для восстановления численности потоков из этой страны необходимо соответствующим образом адаптировать образовательные программы.

Ключевой возможностью ЕАЭС является привлечение инвестиций. За 2016-2019 гг. растет объем инвестиций в основной капитал²³². Утверждены процессы формирования общего рынка лекарственных средств, общего рынка медицинских изделий, общего электроэнергетического рынка, общего рынка газа, общего финансового рынка. Трудовые ресурсы могут свободно передвигаться между

²³¹ Образовательная миграция. Статистика ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 20.10.2021)

²³² Статистика ЕАЭС [Электронный ресурс] URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/?ysclid=lsiyz718z8581606321 (дата обращения: 01.12.2022)

всеми странами ЕАЭС, что является положительным фактором для создания новых рабочих мест. Действительно данный фактор выглядит актуальным, в связи с более высоким демографическим потенциалом блока в сравнении с Европейским союзом, так как темпы прироста населения и коэффициенты общей рождаемости там выше²³³. С момента основания ЕАЭС заключил соглашения о зоне свободной торговли с Вьетнамом, Ираном, Сингапуром и Сербией. В результате соглашения с Вьетнамом объем встречной торговли увеличился на 40%, объем экспорта во Вьетнам вырос на 40%, импорт из Вьетнама увеличился на 34%²³⁴, эффекты от подписания остальных соглашений можно оценить через некоторое время.

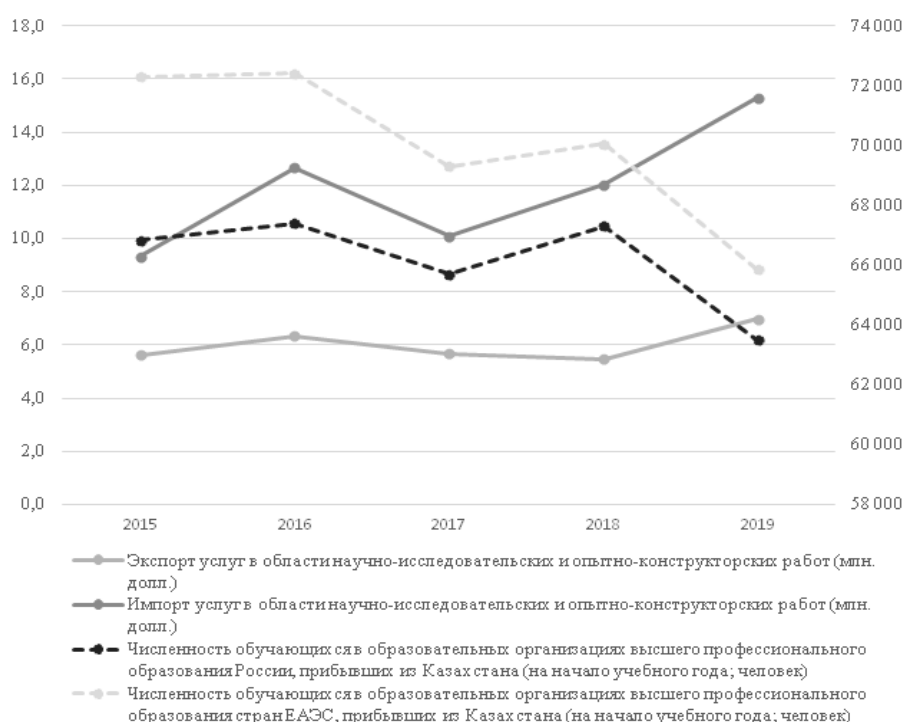

Рисунок 11 – Взаимосвязь числа студентов Казахстана, обучающихся за рубежом в границах ЕАЭС и экспорта НИОКР этой страны²³⁵

Угрозы ЕАЭС, прежде всего, связаны с внешними факторами – падением цен на углеводороды и военными конфликтами на границах с Россией, что привело к

²³³ Ишуков А.А., Бедрина Е.Б. Европейская и евразийская интеграции: сходства и различия / А.А. Ишуков, Е.Б. Бедрина. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 4. – С. 80-95.

²³⁴ Интервью министра по торговле ЕЭК // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-06-2019-4.aspx> (дата обращения: 23.08.2023)

²³⁵ Образовательная миграция. Статистика ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 20.10.2021)

снижению экономического потенциала блока. Также угрозой является искусственная демаркация границ в СССР, что приводит к возникновению военных действий и политических конфликтов, например, эскалация в регионе Нагорный Карабах.

Еще одной угрозой является пандемия COVID-19. Из-за нее ВВП стран-участниц снизился на 3% в конце 2020 года. Сокращение ВВП началось с первого карантина. В первом квартале наблюдается небольшое увеличение, которое не компенсировало общее снижение во время пандемии. Докризисные показатели 2019 года оказались не достигнуты и динамика сохранилась отрицательной. В Российской Федерации наибольшее падение (21%) зафиксировано в поставках товаров на рынок ЕАЭС.

С момента основания ЕАЭС прошло 9 лет и за этот период не было присоединений новых стран-членов. Поэтому важно рассмотреть внутренние факторы развития для обоих интеграционных блоков – для ЕС и ЕАЭС. В частности, к данным факторам можно отнести программы финансовой поддержки стран-членов, программы достижения целей устойчивого развития, цифровую трансформацию, которые подробно рассмотрены далее.

В первую очередь исследуем программы финансовой поддержки стран-членов. Необходимо отметить, что в свете развития глобализации интеграция стран перестала происходить по уровню развития, предпосылке к успешному функционированию интеграционного блока. Наиболее остро разница экономического потенциала прослеживается в ЕС между странами Западной и Восточной Европы. Шесть стран основателей Европейского союза имели схожий уровень развития, точно также, как и страны первого этапа расширения объединения в 1973 и в 1995 году. Однако Греция, Испания и Португалия, вступившие в блок с 1981 по 1986 гг., и постсоциалистические страны, вступившие в ЕС с 2004 по 2013 гг., имели значительно более низкие показатели по сравнению с другими странами-участницами. С 1986 в Европейском союзе реализуется «политика сплочения», в рамках которой оказывается финансовая поддержка странам с более низкими показателями. До сих пор в данную категорию входят

страны, вступившие в ЕС в 1980-е, а также абсолютное большинство стран, вступивших в ЕС в 21 веке. На рисунке показаны данные по ВВП на душу населения и уровню инфляции за 1990 год. Для сравнения Греция, Испания и Португалия имели самые низкие душевые ВВП и самые высокие уровни инфляции по сравнению с другими странами-членами, как показано на рисунке 12.

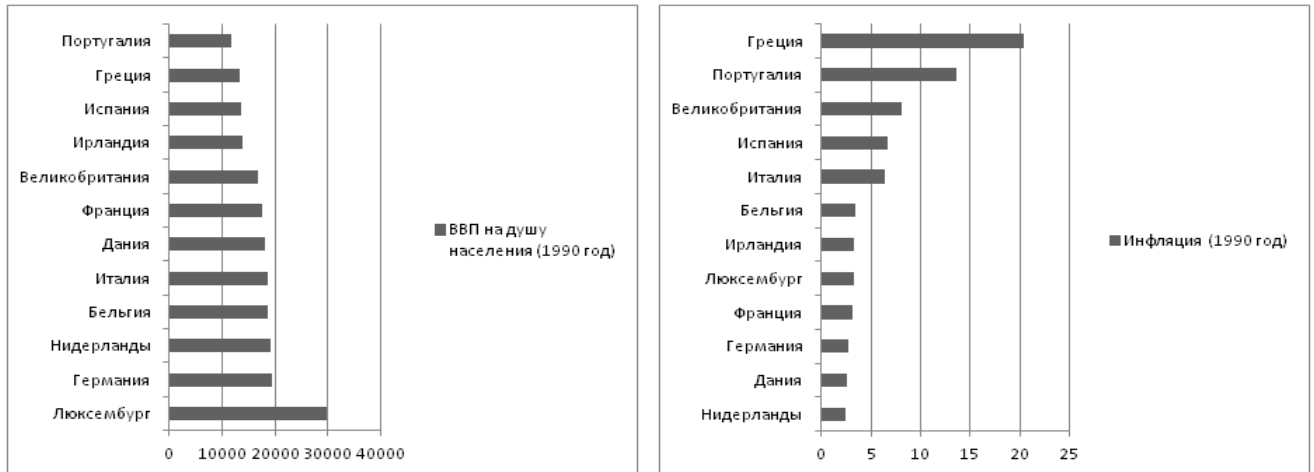

Рисунок 12 – ВВП на душу населения и инфляция в странах ЕС в 1990 году²³⁶

Единая экономическая политика для преодоления неравенства с помощью финансовых и нефинансовых инструментов направлена на стимулирование роста, в первую очередь, в странах с наиболее низким экономическим потенциалом в блоке. Финансовые инструменты политики устранения неравенства в рамках интеграционного блока – это инвестиции и кредиты наднациональных банков развития, а также перераспределительных и специализированных фондов интеграционного блока. Нефинансовые инструменты – программы и стратегии развития всего интеграционного блока и отдельных сфер, направленные на координацию политики выравнивания. Также нефинансовые инструменты включают в себя организацию работы совещаний представителей наднациональных и национальных органов власти²³⁷. В таблице 23 приведены финансовые инструменты ЕС и ЕАЭС.

²³⁶ World Bank Open Data // The World Bank. [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 23.10.2023)

²³⁷ Molle W. European Cohesion Policy. – London: Routledge, 2007. – 368 p. – DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203945278>

Таблица 23 – Финансовые инструменты по устранению неравенства в ЕС и ЕАЭС²³⁸

Блок	Перераспределительные фонды	Банки развития	Специализированные фонды
ЕС	Европейский фонд регионального развития (укрепление экономической и социальной сплоченности через устранение дисбалансов между регионами), Европейский социальный фонд (улучшение возможностей трудоустройства и получения образования), Фонд сплочения (сокращение экономического и социального неравенства и содействие устойчивому развитию)	Европейский инвестиционный банк (крупнейший многосторонний финансовый институт в мире), Банк развития Совета Европы, Европейский банк реконструкции и развития	Европейский сельскохозяйственный гарантийный фонд / Европейский сельскохозяйственный фонд развития сельских районов (сельское хозяйство), Фонд солидарности ЕС (стихийные бедствия), Эразмус+ (образование), Европейский инвестиционный фонд (бизнес), Европейский фонд стратегических инвестиций, Европейский морской и рыбный фонд и т.д.
ЕАЭС	-	Евразийский банк развития	Евразийский фонд стабилизации и развития

Во-вторых, совместными усилиями страны интеграционных блоков реализуют программы достижения целей устойчивого развития (далее – ЦУР). Это является еще одним интенсивным фактором развития интеграционных процессов.

Европейский союз является наиболее активным участником программы устойчивого развития среди других интеграционных блоков. За 2014-2019 гг. в ЕС наблюдается рост по всем целям устойчивого развития, за исключением пятой цели устойчивого развития, в связи с тем, что разрыв между мужчинами и женщинами в получении образования и на работе увеличивается²³⁹.

В Евразийском экономическом союзе наблюдаются улучшения еще в рамках 9 ЦУР (1, 2, 3, 4, 5, 8, 9, 10, 17): снижение уровня безработицы, рост производства продуктов питания на душу, увеличение продолжительности жизни, увеличение

²³⁸Составлено автором по: European Commission [Электронный ресурс] URL: <https://ec.europa.eu> (дата обращения: 08.10.2022); European Investment Bank. [Электронный ресурс] URL: <https://www.eib.org/en/> (дата обращения: 21.10.2022); The social development bank for Europe. [Электронный ресурс] <https://coebank.org/en/> (дата обращения: 05.02.2023); European Bank of Reconstruction and Development. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ebrd.com/home> (дата обращения: 21.09.2022); Евразийский Банк Развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/> (дата обращения: 16.09.2022); Евразийский фонд стабилизации и развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://efsd.org/> (дата обращения: 21.07.2022)

²³⁹ Sustainable development in the European Union // Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/4031688/11010788/KS-01-20-192-EN-N.pdf/ae63aff0-a6f3-1d47-da83-c6886b9daaab> (дата обращения: 18.12.2022)

студенческой мобильности из стран-членов, рост занятости женщин и доли женщин в органах управления, рост численности занятости населения, рост объемов грузовых перевозок, грузооборота и пассажирооборота, рост взаимных инвестиций.

В-третьих, ввиду актуальности развития цифровых технологий возникает новая группа эффектов интеграции в рамках глобальной цифровизации, что является еще одним интенсивным фактором роста. Этот аспект был рассмотрен ранее в параграфе 1.3.

В таблице 24 представлены сводные результаты по интеграционным эффектам ЕС и ЕАЭС.

Таблица 24 – Положительные и отрицательные эффекты ЕС и ЕАЭС

Блок	Положительные эффекты	Отрицательные эффекты
ЕС	достижение наивысшей стадии интеграции (экономический и валютный союз с предпосылками для политического союза), рост экономических и социальных показателей, распространение политического влияния, единая валюта блока является мировой резервной валютой, реализация политики сплочения и программы развития через общие финансовые институты, успешные промежуточные результаты в достижении целей устойчивого развития, старт программы цифровой трансформации с приоритетами поддержки цифровых навыков, бизнеса, инфраструктуры и госуслуг	увеличение финансовой нагрузки в связи с присоединением постсоциалистических стран, сохранение высокого уровня неравенства между странами блока и регионами внутри стран, нерациональное использование финансовой поддержки странами Южной Европы, неравномерное распределение финансов между нуждающимися странами и регионами в рамках «политики сплочения», миграционный кризис, финансовые потери и риск дезинтеграции в связи с Брекситом, перетекающие кризисные последствия между странами
ЕАЭС	рост инвестиционной привлекательности, создание общего рынка лекарственных средств и общего рынка медицинских изделий, рост объемов встречной торговли в рамках соглашения о зоне свободной торговли с Вьетнамом, улучшение индикаторов по 9 целям устойчивого развития, запуск первого проекта в рамках цифровой повестки	существенное различие стран по экономическим показателям, низкие темпы роста взаимной торговли, сохранение слабой диверсификации экономик стран, негативное влияние экономических кризисов и политических конфликтов одной страны на другие страны-члены

Комментарий: эффекты от создания общего рынка лекарственных средств и общего рынка медицинских изделий, а также от запуска первого проекта в рамках цифровой повестки, еще предстоит оценить, однако это безусловно является большим интеграционным шагом. Таким образом, в ЕАЭС на данный момент суммарно больше преобладают отрицательные эффекты.

Таким образом, на данном этапе интеграционные блоки служат не только платформой для укрепления взаимодействия стран через трансграничные цепочки добавленной стоимости, но и для реализации программы достижения целей устойчивого развития, включая цифровую трансформацию, преодоление проблемы неравенства, поддержку НИОКР и человеческого интеллектуального капитала. На основе тенденций развития, выделения экстенсивных факторов роста ЕС и ЕАЭС были актуализированы эффекты по данным интеграционным блокам, которые в общем проявляются не только в переходе на новый этап интеграции, росте отдельных экономических и социальных показателей, развитии программ цифровизации и устойчивого развития, но и в сохранившемся высоком уровне неравенства и негативном влиянии разного рода кризисов на все страны-члены. Авторское исследование показывает, что количество положительных и отрицательных эффектов в ЕС находится на равном уровне соотношении, а вот что касается ЕАЭС то на данный момент суммарно больше преобладают отрицательные эффекты.

3.3. Обобщение и анализ проблемных вопросов развития интеграционных процессов

Глобальные трансформации, происходящие в мировой экономике, привели к переосмыслению проблем развития интеграционных процессов, что приводит к следующим выводам. Проблемы создаются отрицательными эффектами, которые в свою очередь определяются результатами функционирования интеграционных блоков.

Как показывает анализ литературы, одна из главных проблем развития интеграционных процессов это негативные последствия интеграции на взаимодействие стран и регионов при отсутствии баланса в достигнутых целях интеграционного блока. Для более подробного изучения данной проблемы рассмотрим цели ЕС и ЕАЭС.

В официальных документах интеграционных блоков декларируются цели, которые предполагается достичь при проведении социально-экономической политики. Цели Европейского союза и Евразийского экономического союза представлены в приложении 3. Среди них были выделены общие для обоих интеграционных блоков²⁴⁰:

- цель 1: обеспечение перехода на следующую стадию интеграции (создание экономического и валютного союза в ЕС / формирование единого рынка в ЕАЭС);
- цель 2: создание условий для устойчивого роста и высоко конкурентоспособного развития экономик государств-членов с целью повышения уровня благосостояния населения;
- цель 3: способствование всесторонней кооперации, сплоченности и солидарности между национальными экономиками в условиях глобальной экономики.

Для оценки данных целей были взяты следующие показатели: уровень безработицы от численности рабочей силы в стране, годовой чистый доход / среднемесячная реальная заработная плата, индекс человеческого развития. Также были определены текущие стадии интеграции и состояние сплоченности в интеграционных объединениях при принятии совместных решений.

Результаты по достижению трех общих целей ЕС и ЕАЭС представлены в приложении И. Они свидетельствуют, что в рамках ЕС одна цель достигнута полностью, одна цель достигнута частично и одна цель не достигнута; в рамках ЕАЭС только одна цель достигнута частично, остальные 2 цели не достигнуты, что в итоге подтверждает теорию о невозможности достичь цели интеграции при доминировании отрицательных эффектов над положительными. В частности, в ЕАЭС за 2015-2020 гг. цель по повышению уровня благосостояния населения (цель 2) обеспечена ростом средней заработной платы на 17,9% и индекса человеческого

²⁴⁰ Ишуков А.А. Достижение целей европейской и евразийской интеграции: влияние на благополучие населения / А.А. Ишуков // Глобальные вызовы демографическому развитию: Сборник научных статей. В 2-х томах / Редакторы О.А. Козлова [и др.]. Том I. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2022. – С. 250-256.

развития на 0,029 пунктов, но не обеспечена уровнем безработицы, который остался на прежнем уровне.

Среди узловых проблем, препятствующих успешному функционированию интеграционных блоков, доминирует такая как усиление поляризации стран региона, наличие страны-гегемона, которая борется за доминирование с другими странами Евразии. Накопившиеся недостатки региональных интеграционных блоков, а также активное становление нового многополярного мирового порядка приводит ученых к поиску новой модели интеграционного взаимодействия, наталкивают на пересмотр парадигмы развития региональной экономической интеграции, на необходимость трансформации самой формы экономической интеграции, предложенной Б. Балассом и наиболее характерной для ЕС, в сторону защиты национальных и экономических интересов периферийных стран, которая представляет большой интерес для стран АСЕАН и ЕАЭС.

Дополнительно к проблеме ограничения интеграционных амбиций исключительно начальной стадией интеграции, а именно зоной свободной торговли, или одной из последующих стадий, нами было выделено, что подобная стагнация на пути к переходу на следующую ступень интеграции может быть скомпенсирована с помощью подписания новых соглашений о свободной торговле между страной и интеграционным блоком, а также международных инвестиционных соглашений. В частности, это проявляется в АСЕАН и ЕАЭС. Например, блок АСЕАН еще с 1990-х годы начал выстраивать модель сотрудничества с внешними партнерами, в том числе став частью проекта «Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство» (ВРЭП). Также АСЕАН видит своей целью формирование комплексной производственной и коммерческой экосистемы «с акцентом на развитии асеановских ГЦС», что создаст для партнеров дополнительные стимулы к инвестированию²⁴¹.

²⁴¹ Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: междунар. докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), С. С. Аветисян, Д. А. Алешин и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 306 с. – ISBN 978-5-7598-2782-5.

Действительно, сегодня наибольшую популярность имеют соглашения о свободной торговле между страной и интеграционным блоком, количество которых продолжает расти. Например, такие крупные экономики как Япония, Южная Корея и Китай не входят в состав ни одного интеграционного блока, а заключают двусторонние соглашения. С ЕС заключены около 150 соглашений о свободной торговле, торговых преференциях, экономическом сотрудничестве и таможенных союзах²⁴². В ЕАЭС заключены соглашения о свободной торговле с Вьетнамом, Ираном, Сингапуром и Сербией²⁴³. На рисунке 13 представлено количество действующих соглашений о зоне свободной торговли по четырем интеграционным блокам (включая их прямых предшественников) с третьими странами за три периода 1960-1979 гг., 1980-1999 гг. и 2000-2019 гг. Во всех рассмотренных случаях прослеживается резкий рост количества действующих соглашений в 21 веке.

Продолжая тему альтернативных вариантов интеграционных процессов, необходимо выделить тренд растущей популярности международных инвестиционных соглашений. В 2018 году страны заключили 40 международных инвестиционных соглашений (ИА): 30 двусторонних инвестиционных договоров (ВИТ) и 10 договоров с положениями об инвестициях (ТИР). В результате общее количество соглашений составило 3 317 (2 932 ВИТ и 385 ТИР). К концу 2018 года вступили в силу как минимум 2658 ИА²⁴⁴. Среди интеграционных группировок одним из лидеров по количеству инвестиционных соглашений является Европейский Союз (73 ТИР (57 в силе))²⁴⁵. Евразийский экономический союз существенно отстает в количестве заключенных соглашений. На текущий момент действуют 2 договора с положениями об инвестициях²⁴⁶:

²⁴² Free trade agreements // European commission. [Электронный ресурс] URL: <https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/en/content/free-trade-agreements> (дата обращения: 17.11.2022)

²⁴³ Правовой портал ЕАЭС. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/> (дата обращения: 18.05.2023)

²⁴⁴ World Investment Report 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2019> (дата обращения: 12.03.2022)

²⁴⁵ Investment Policy Hub // UNCTAD [Электронный ресурс] URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/by-country-grouping> (дата обращения: 09.10.2022)

²⁴⁶ Там же

1) Соглашение о свободной торговле Евразийский экономический союз – Вьетнам (2015 г.);

2) Договор о Евразийском экономическом союзе (2014 г.).

Данную модель интеграции, предполагающую одновременное достижение договоренности всех стран-участниц по широкому спектру торгового и инвестиционного сотрудничества, Б.А. Хейфец называет «продвинутой (всеобъемлющей) ЗСТ»²⁴⁷.

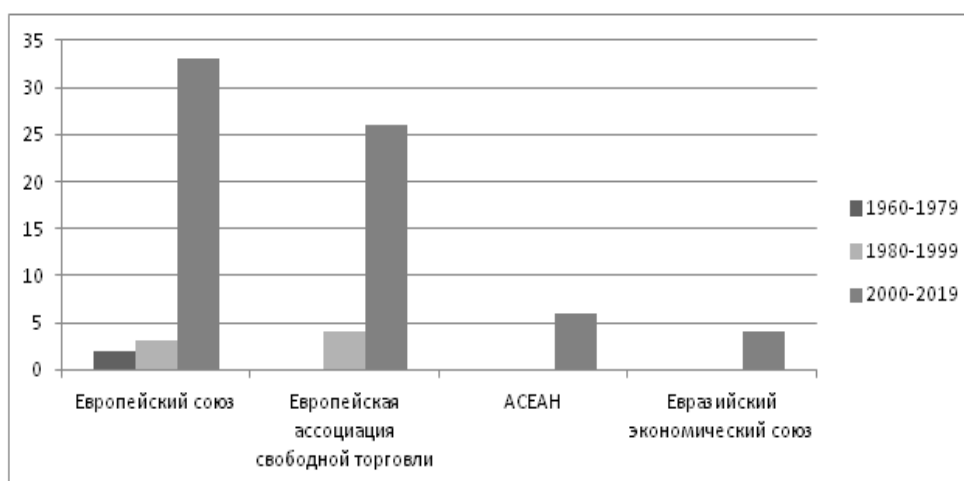

Рисунок 13 – Количество заключенных соглашений о зоне свободной торговли с третьими странами (на примере ЕАЭС, ЕАСТ, АСЕАН и ЕАЭС)

Также, возвращаясь к обсуждению зоны свободной торговли как ключевой формы сотрудничества и рассматривая уровни интеграционных процессов в разных блоках можно прийти к выводу, что зона свободной торговли во многих случаях является единственной ступенью интеграции, не предполагающей дальнейшего расширения. Единственным полноценным интеграционным блоком, проходившим и продолжающим проходить все стадии интеграции, по нашему мнению, является Европейский союз. Можно предположить, что теория Б. Балассы про стадии интеграции была написана исключительно про единственный существовавший в 1961 году интеграционный блок – Европейское экономическое сообщество, который является прямым предшественником Европейского союза, и уже на тот момент имел предпосылки для углубления интеграционных процессов.

²⁴⁷ Хейфец Б.А. Новая модель международной экономической интеграции. – М.: Институт экономики РАН, 2023. – 48 с.

К проблеме отсутствия корректной системы взаимных расчетов с учетом особенностей национальной платёжной системы стран-членов, В.В. Перская отмечает, что необходимо решить вопрос об изменении системы взаимных расчетов в рамках ЕАЭС, то есть исключить использование кросс-курса доллара и ввести расчетно-платежную единицу, которая бы обеспечила правильность пропорций между национальными валютами стран ЕАЭС с учетом их паритета покупательной способности²⁴⁸.

В дополнение к такой проблеме как определение формата ШОС и БРИКС в рамках интеграционного сотрудничества нами было доказано, что они не подходят по определениям международной экономической интеграции и не предполагают создание зоны свободной торговли в любой форме. В частности, Б.А. Хейфец считает, что РИЭБ можно называть интеграционным блоком, только если он находится на одной из пяти стадий «лестницы интеграции»²⁴⁹, а Р. Аллен называет исследование Б. Балассы проводящим границу между интеграцией и сотрудничеством²⁵⁰.

Более того, данные организации имеют прямые военные и политические составляющие. В частности, ключевой особенностью ШОС называется военно-политический аспект деятельности. Такие авторы как И.Н. Трофимова²⁵¹, Д. Шершнева²⁵², А. Марченко²⁵³ называют БРИКС политическим блоком, Н. Целищев²⁵⁴, Б.А. Хейфец²⁵⁵, О.В. Климовец²⁵⁶ называют БРИКС альтернативной

²⁴⁸ Перская В.В. Глобальные цепочки стоимости и их значение для развития национальных хозяйств ЕАЭС / В.В. Перская // Экономические стратегии. – 2015. – № 5–6 (130-131). – С. 22-31.

²⁴⁹ Хейфец Б.А. Новая модель международной экономической интеграции. – М.: Институт экономики РАН, 2023. – 48 с.

²⁵⁰ Allen R. Review of the theory of economic integration, by Bela Balassa / R. Allen // Economic Development and Cultural Change. – 1963. – Vol. 11. – No. 4. – P. 450.

²⁵¹ Трофимова И.Н. Россия и БРИК: конкурентоспособность и современные вызовы / И.Н. Трофимова // Вопросы статистики. – 2010. – № 7. – С. 42-54.

²⁵² Шершнева Д. БРИК или не БРИК / Д. Шершнева. // Безопасность Евразии. – 2009. – № 4. – С. 361-366.

²⁵³ Марченко А. БРИК: бразильский подход / А. Марченко // Латинская Америка. – 2010. – № 3. – С. 20-25.

²⁵⁴ Целищев Н.Н. БРИК - новый центр мирового притяжения / Н.Н. Целищев. // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: “Проблемы образования, науки и культуры”. – 2010. – Т. 78. – № 3. – С. 46-53.

²⁵⁵ Хейфец Б.А. БРИК: Миф и реальность / Б.А. Хейфец // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 9. – С. 72-80.

²⁵⁶ Климовец О.В. Экономические интересы России в международном партнерстве БРИК / О.В. Климовец // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 10. – С. 122-124.

формой объединения. Исследователи Е.Д. Фролова, Л.Е. Стровский²⁵⁷ утверждают, что БРИКС не является международной организацией, интеграционным блоком, параорганизацией и больше подходит под определение международного института или форума с задачей по формированию единой глобальной позиции. Отличительной особенностью БРИКС называется отсутствие институционального оформления отношений. Более того, страны БРИКС имеют разный уровень развития, отсутствует географическая близость, наблюдается неустойчивость отдельных страны в периоды кризиса, что противоречит условиям успешного функционирования интеграционного блока.

Однако стоит отметить, что темпы роста ВВП стран-членов ЕАЭС в отдельные периоды превышают темпы роста ВВП стран-участниц формата БРИКС и за весь рассматриваемый период показывают схожую динамику. При этом темпы роста стран БРИКС и ЕАЭС за последние годы являются достаточно высокими в сравнении с другими интеграционными блоками²⁵⁸. Более того, как было отмечено ранее, на текущем этапе рост в интеграционных блоках происходит за счет интенсивных (внутренних) факторов роста. Все это говорит о перспективности развития евразийской интеграции (рисунок 14).

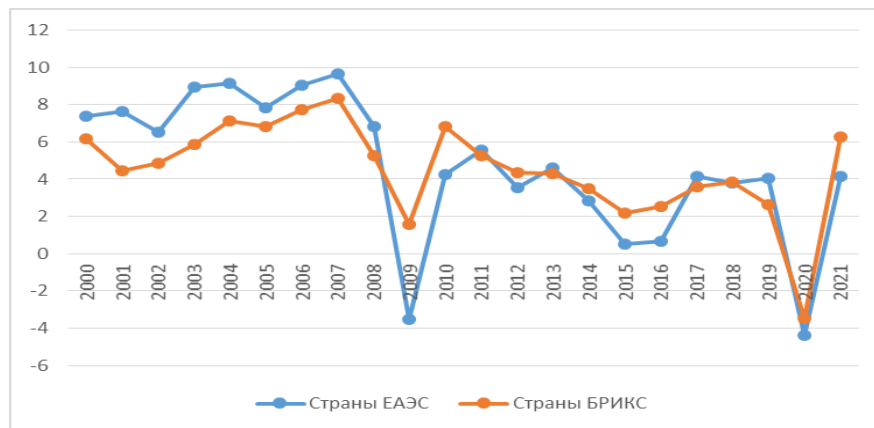

Рисунок 14 – Реальный годовой средний рост ВВП стран ЕАЭС и БРИКС 2000-2021, %

²⁵⁷ Феномен БРИК: от глобального объекта к глобальному игроку / Е.Д. Фролова, Л.Е. Стровский, А. Каннен, Н. Каннен, Цзян Цзин, Д.А. Никифорова; под общей ред. Е.Д. Фроловой. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2011. – 160 с.

²⁵⁸ World Bank Open Data // The World Bank. [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 23.10.2023)

Дополнения по современному состоянию проблем с определением новых эффектов и актуальных черт интеграционных процессов в рамках глобальных трансформаций представлены в таблице 25.

Таблица 25 – Дополнения по перечню проблемных вопросов развития интеграционных процессов

Проблема	Авторы классической литературы	Классическая характеристика проблемы	Авторская характеристика проблемы
Интеграционные процессы оказывают отрицательное воздействие на развитие регионов стран-членов (при отсутствии баланса в достигнутых целях)	Дж. Вайнер, Б. Баласса, Я. Тинберген	Выделение отрицательных эффектов, понятия «негатив-ной» интеграции	Обнаружено, что некоторые отрицательные эффекты могут оказывать положительное влияние в зависимости от специфики региона интеграционного блока. В частности, авторами выделена новая категория «смежные эффекты», в которой отражена данная особенность. Отрицательные эффекты доминируют над положительными, поэтому цели интеграции не достигнуты
Усиление поляризации стран региона, наличие страны-гегемона, которая борется за доминирование с другими странами Евразии	В.С. Солуянов, Т. Педерсен, Э. Маринов, В.В. Перская	Одной из причин усиления поляризации стран региона является неэффективность существующей модели межстрановых экономических отношений	Выявлена, необходимость поиска новой модели интеграционного взаимодействия, пересмотр парадигмы развития региональной экономической интеграции, трансформация формы экономической интеграции
В странах-членах интеграционных блоков остаются частично или полностью незадействованные ресурсы, замедляющие взаимные интеграционные процессы	Б. Баласса, А. Стаутесдейк, Дж. Вайнер, А. Джабер, Ю.В. Шишков	В качестве определяющих факторов выделяются использование недооцененных или не задействованных ресурсов и производственных факторов, достижение значительной степени взаимодополняемости, что может способствовать увеличению внутрирегиональной торговли	Для объяснения выявленной проблемы авторами сформулирована данная гипотеза: при развитии интеграционного блока доминируют институциональные факторы и вероятно их недостаточно для достижения целей интеграции. Данную проблему предложено решить через выделение нового подхода

Проблема	Авторы классической литературы	Классическая характеристика проблемы	Авторская характеристика проблемы
В большинстве интеграционных блоков зона свободной торговли не предполагает переход на новый уровень интеграции	Бела Баласса	Выделяются пять прогрессирующих уровней интеграции через которые проходят интеграционные блоки – зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз	Выделено, что в текущей ситуации набирают популярность соглашения о свободной торговле между страной и интеграционным блоком и международные инвестиционные соглашения. В частности, количество новых соглашений о свободной торговле в 2000-2019 гг. в сравнении с периодом до 2000 г. увеличилось в ЕС в 10 раз, в АСЕАН и Евразии в 21 веке такие соглашения появились впервые. Данные новые форматы сотрудничества могут выступать в качестве альтернативы традиционным движениям по «лестнице интеграции»
Во многих интеграционных блоках отсутствует корректная система взаимных расчетов с учетом особенностей национальной платёжной системы стран-членов	Р. Манделл, Р. МакКиннон, П. Кенен, В.В. Перская	Приводится понятие «оптимальная валютная зона» с учетом фиксированных валютных курсов и диверсификации производства	Дополнено, что система общих взаимных расчетов, обеспечивающая правильность пропорций между национальными валютами с учетом паритета покупательной способности, является благоприятным фактором для развития глобальных цепочек стоимости в рамках интеграционного блока. Таким образом, возникает необходимость в корректировке текущей системы взаимных расчетов в интеграционных блоках
Система принятия решений наднациональными органами интеграционных блоков является разнородной, не всегда учитывающей интересы большинства стран-членов	М. и Й. Педер Олсен, Л. Хуге, Г. Маркс	Существуют два типа многоуровневого управления – федералистический и функциональный. Отмечается политизированность европейской интеграции	В Европейском союзе голоса стран-членов распределяются в зависимости от размера территории и населения и у всех стран-членов отсутствует право вето, таким образом может быть принято решение в интересах некоторых крупных западных стран, ущемляя интересы восточных партнеров. В свою очередь, политические решения восточных стран на локальном уровне могут противоречить

Проблема	Авторы классической литературы	Классическая характеристика проблемы	Авторская характеристика проблемы
			единой повестке ЕС. Как отмечалось ранее, в ЕАЭС все страны-члены имеют равное количество голосов и есть право вето, однако «национальное» право имеет приоритет над «наднациональным»
Определение формата современных международных форм сотрудничества (таких как ШОС и БРИКС) в контексте интеграции	А.В. Ратнер	Развитые интеграционные блоки имеют кризисные последствия, что ставит под сомнение актуальность классических моделей интеграции и показывает дополнительный интерес к новым форматам международного сотрудничества, таким как ШОС и БРИКС, форматы которых включают широкий перечень видов и сфер сотрудничества ²⁵⁹	ШОС и БРИКС не являются полноценными форматами международной экономической интеграции: данные организации имеют прямые военные и политические составляющие. Отличительной особенностью БРИКС называется отсутствие институционального оформления отношений, страны имеют разный уровень развития, отсутствует географическая близость, наблюдается неустойчивость отдельных страны в периоды кризиса, что противоречит условиям успешного функционирования интеграционного блока

Таким образом, проанализированы проблемы развития интеграционных процессов в глобальной экономике, которые дополнены за счет выявления «смежных» интеграционных эффектов, доказательства теории о невозможности достижения целей интеграции при доминировании отрицательных эффектов, выделения новой формы сотрудничества по подписанию соглашений с третьими странами, определения форматов новых форм сотрудничества.

²⁵⁹ Ратнер А.В. Теоретико-методический подход к оценке влияния международной экономической интеграции на социально-экономическое развитие региона страны / А. В. Ратнер. – 2013. – 241 с.

Глава 4. Приоритетные направления усиления экономической интеграции в региональных блоках с учетом новых принципов взаимодействия стран (на примере ЕАЭС)

4.1. Оценка интеграционного взаимодействия ЕАЭС

Результатами оценки по авторской методике, которая дает нам новую информацию о дальнейшем развитии ЕАЭС в разрезе партнерского подхода, являются следующие.

Этап 1. Шаг 1.1. Распределение стран в РИЭБ по показателям мир-системного подхода в соответствии с критериями «центра» и «периферии» по 9 показателям, отражающих место страны в мире, за рассмотренный период 2009-2018 гг. выглядит следующим образом: Беларусь, Казахстан и Россия являются «центром», Армения и Кыргызстан «периферией», таким образом проявляется многоядерность (полицентричность) ЕАЭС (таблица 26). Некоторые исследователи относят Кыргызстан к категории стран на постсоветском пространстве, которой не удалось найти источник роста. При этом, средняя инфляция в странах «центра» превышает показатели стран «периферии»²⁶⁰. Россия является единственной страной ЕАЭС с положительным платежным балансом, Армения на 90% соответствует категории «периферия», имея абсолютно высокий уровень безработицы на фоне других стран-членов²⁶¹. По уровню безработицы сильно выделяется Армения с показателем 18% при уровне 5-7% в других странах-членах.

Если по включенному в модель индексу человеческого развития прослеживается явное разделение стран, где к категории с высоким индексом относятся Беларусь, Казахстан и Россия, то по индексу глобальной конкурентоспособности и КОФ-индексу глобализации можно выделить только Россию в качестве

²⁶⁰ Ишуков А.А. Развитие концепции «центр — периферия» на примере интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза / А.А. Ишуков. // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 589-599.

²⁶¹ Там же

лидера евразийского региона, как шестой крупнейший рынок в мире, характеризующийся макроэкономической стабильностью и достаточным уровнем вовлеченности в экономические, социальные и политические аспекты глобализации²⁶².

Таблица 26 – Модифицированная модель «центр-периферия» по уровню развития на примере ЕАЭС²⁶³

1 группа показателей	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Средние значения за 2019-2013 гг.					
Процент ВВП на душу населения страны от среднего ВВП на душу населения по РИЭБ	49,38	94,34	154,93	15,27	186,08
Платежный баланс	-	-	+	-	+
Уровень безработицы от численности рабочей силы, %	17,94	6,04	5,64	8,47	6,62
Среднемесячная номинальная заработная плата, долл. США	301,25	437,25	634,25	205	819,75
Миграционный прирост	-	+	+	-	+
Прирост иностранных студентов в высших учебных заведениях	-	-	-	+	+
Индекс гендерного неравенства	0,32875	0,1515	0,24425	0,37525	0,30575
Гармонизированная инфляция потребительских цен	5,52	30,29	6,86	8,16	7,75
Индекс человеческого развития	0,693	0,740	0,738	0,621	0,788
Соответствие критериям «центра»	10%	70%	90%	30%	90%
Соответствие категории	Периферия	Центр	Центр	Периферия	Центр
Средние значения за 2014-2018 гг.					
Процент ВВП на душу населения страны от среднего ВВП на душу населения по РИЭБ	60,24	97,76	154,07	18,86	169,06
Платежный баланс	-	-	-	-	+
Уровень безработицы от численности рабочей силы, %	17,78	5,8	4,95	7,38	5,25
Среднемесячная номинальная заработная плата, долл. США	365,8	452	519	222,8	666,4
Миграционный прирост	-	+	+	-	+
Прирост иностранных студентов в высших учебных заведениях	-	-	-	+	+

²⁶² KOF Globalisation Index. [Электронный ресурс] URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (дата обращения: 26.11.2022)

²⁶³ Составлено автором по: European Union. [Электронный ресурс] URL: https://commission.europa.eu/index_en (дата обращения: 11.10.2022); World Bank Open Data // The World Bank. [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 23.10.2023); Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник 2021 // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2021.pdf (дата обращения: 01.08.2022); International Monetary Fund Data. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imf.org/en/Data> (дата обращения: 04.04.2022); Human Development Data. [Электронный ресурс] URL: <http://www.hdr.undp.org/en/data#> (дата обращения: 14.11.2022); OECD Data. [Электронный ресурс] URL: <https://data.oecd.org> (дата обращения: 03.02.2023)

Продолжение таблицы 26

1 группа показателей	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Индекс гендерного неравенства	0,2856	0,138	0,208	0,39	0,2738
Гармонизированная инфляция потребительских цен	1,76	10,88	8,83	4,4	7,39
Индекс человеческого развития	0,749	0,806	0,797	0,668	0,813
Соответствие критериям «центра»	10%	70%	80%	30%	90%
Соответствие категории	Периферия	Центр	Центр	Периферия	Центр

Где «-» - отрицательное значение, «+» - положительное значение

Распределение стран ЕАЭС по показателям мир-системного подхода, дополняется финансовым аспектом. За 2011–2020 гг. в рамках программы финансовой поддержки 86,3% займов пришлось на Беларусь, 7,8% на Армению и 2,8% на Кыргызстан. Согласно модели «центр-периферия», за период 2008-2018 гг. показатели Армении и Кыргызстана существенно не улучшились, показатели Беларуси изменились незначительно²⁶⁴. Таким образом, результаты программы финансовой поддержки свидетельствуют о неравномерном и неэффективном распределении финансовых ресурсов в странах ЕАЭС.

Именно поэтому, во-первых, необходим поиск нового финансового инструмента для повышения производительности и создания новых рабочих мест. Во-вторых, отраслевое различие стран можно превратить в приоритетное преимущество при выстраивании региональных цепочек стоимости. В-третьих, отток человеческих ресурсов можно компенсировать привлечением квалифицированных кадров по программам высшего образования во всех странах-членах.

Этап 1. Шаг 1.2. Характеристика стран и их партнеров по показателям технологического сотрудничества. Результаты по измерениям индекса сетевой готовности представлены на рисунке 15. Казахстан является лидером в измерениях «управление» и «влияние», Россия является лидером в измерении «люди», Армения является лидером в измерении «технологии». Таким образом, по блоку показателей сетевой готовности также выявляется многоядерность.

²⁶⁴ Ишуков А.А. Развитие концепции «центр — периферия» на примере интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза / А.А. Ишуков. // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 589-599.

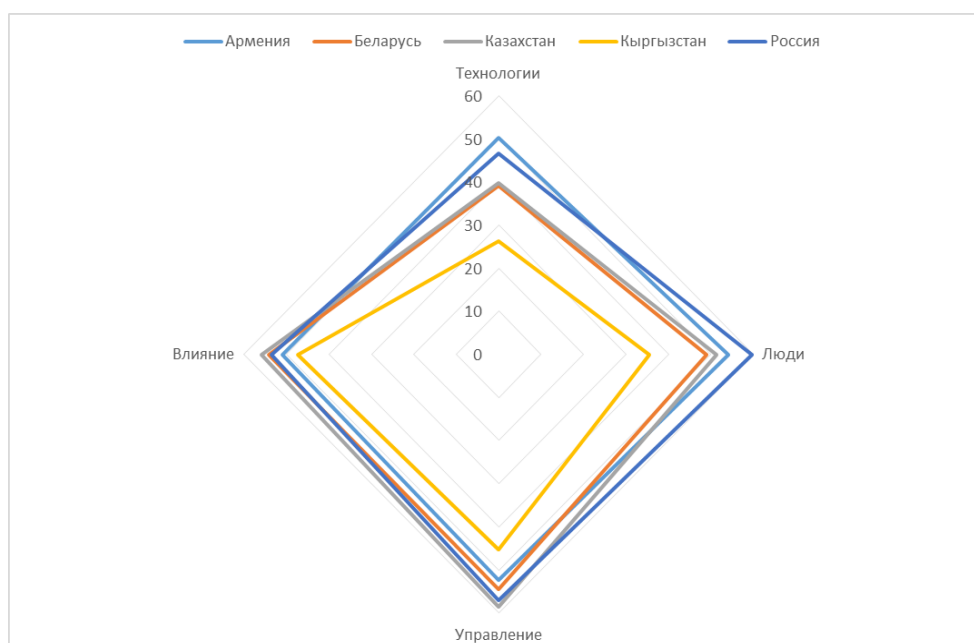

Рисунок 15 – Распределение итоговых значений по измерениям индекса сетевой готовности по странам ЕАЭС, 2020 г.²⁶⁵

Как видно из рисунка 16, Россия обладает существенным инновационным потенциалом (особенно в части исследования и разработок), при этом Казахстан является главным экспортером высоких технологий.

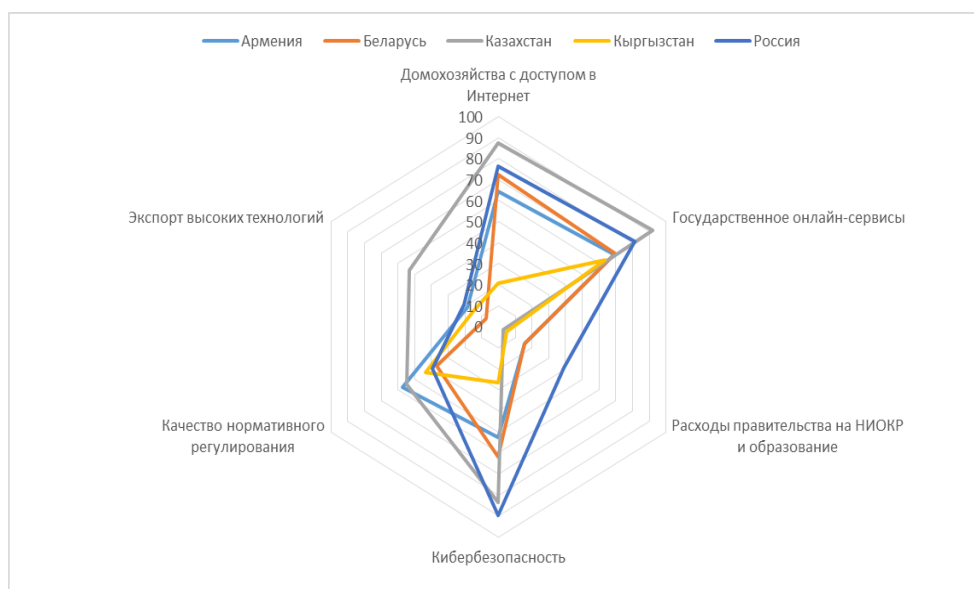

Рисунок 16 – Распределение итоговых значений по ключевым показателям измерений индекса сетевой готовности по странам ЕАЭС, 2020 г.²⁶⁶

²⁶⁵ Составлено автором по: Network Readiness Index. [Электронный ресурс] URL: <https://networkreadinessindex.org/> (дата обращения: 03.12.2022)

²⁶⁶ Там же

Кроме того, Россия является абсолютным лидером по индексу сетевой готовности при высоком росте значения за 2021 год, Кыргызстан занимает последнюю строчку в рейтинге, остальные страны имеют близкие значения. Данные по Белоруссии за 2021 отсутствуют. Позиции по индексу приведены на рисунке 17.

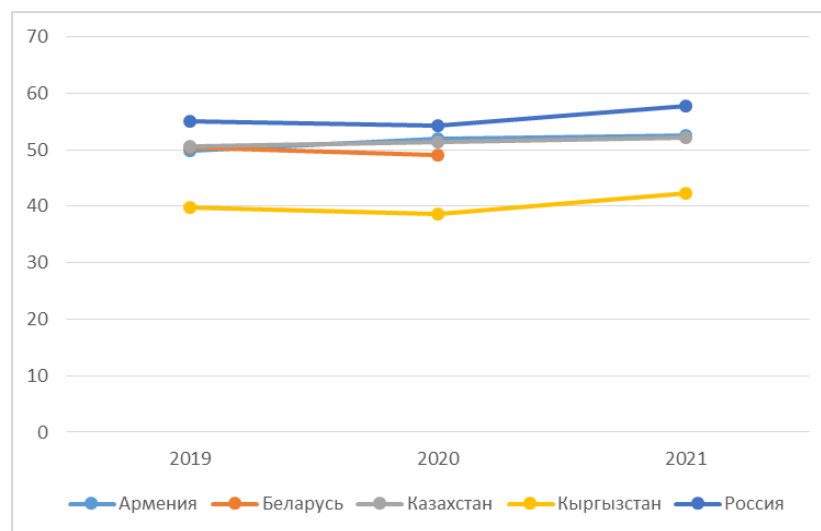

Рисунок 17 – Индекс сетевой готовности по странам ЕАЭС, 2019-2021 гг.²⁶⁷

По индексу готовности к передовым технологиям: если Армения является лидером в измерении «доступ к финансированию» и Беларусь по измерению «применение в промышленности», то Россия – в других измерениях. Среди основных показателей технологического развития, Казахстан лидирует по индексу развития электронного правительства, по остальным четырем индексам первую позицию среди стран ЕАЭС занимает Россия.

В рамках других показателей, отражающих НИОКР, применительно к технологическому сотрудничеству дополнено следующее. По сравнению с другими странами-членами ЕАЭС, в российскую профессиональную, научную и техническую деятельность вкладывается большой объем инвестиций. За 2010-2020 гг. внутренние затраты на научные исследования и разработки России составили в среднем 96,5% от общего количества таких затрат среди всех стран ЕАЭС. Также Россия является абсолютным лидером по численности персонала и числу

²⁶⁷ Network Readiness Index. [Электронный ресурс] URL: <https://networkreadinessindex.org/> (дата обращения: 03.12.2022)

организаций в НИОКР. Сводные значения по науке и инновациям показаны на рисунке 18.

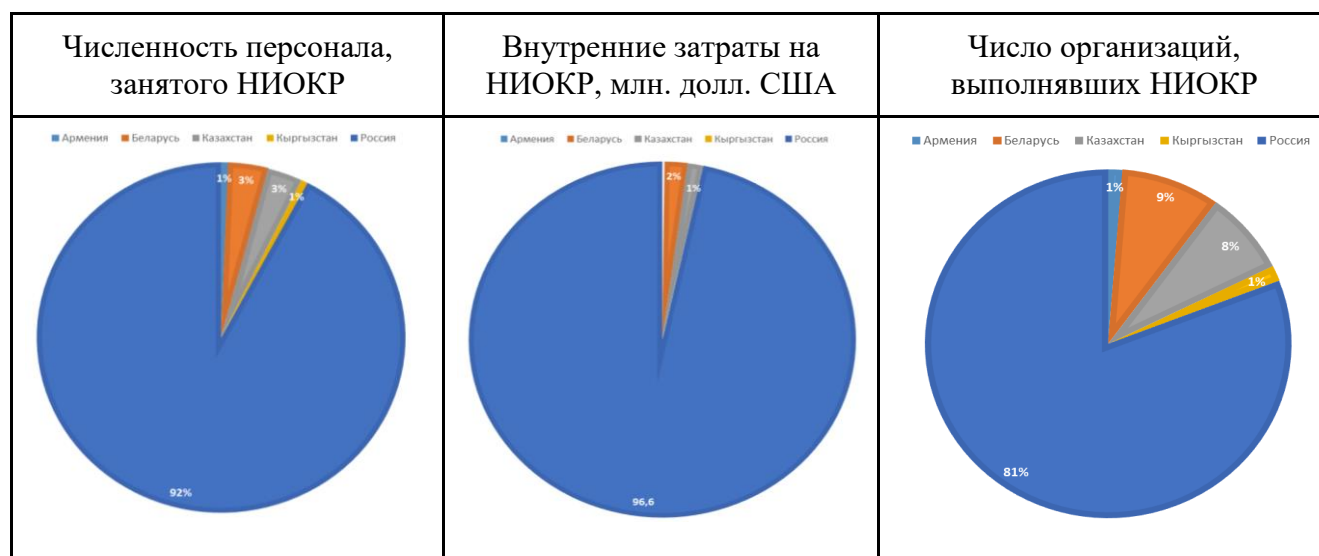

Рисунок 18 – Показатели по науке и инновациям по странам-членам ЕАЭС, 2020 г.²⁶⁸

Следовательно, РФ обладает наибольшим инновационным потенциалом и высоким уровнем развития информационных технологий, в том числе в рамках ГЦС (звено – НИОКР). Данное звено подробнее рассмотрим на следующем этапе методики.

Этап 2. Шаг 2.1. Оценка значимости взаимных ресурсных потоков по звеньям производственного процесса. Данные по прямым иностранным инвестициям в страну из стран-членов ЕАЭС приведены на рисунке 19. Среди всех стран ЕАЭС лидерами по получению инвестиций являются Беларусь и Казахстан, чьи показатели с 2017 года стабильно более высокие в сравнении с остальными участниками интеграционного процесса. Значения по Армении и Кыргызстану периодически за время существования ЕАЭС являются отрицательными. В Армении и Кыргызстане малая емкость внутреннего рынка, небольшое количество крупных компаний, политическая нестабильность, что в совокупности говорит о невысоком уровне благоприятности инвестиционного климата. Армянские инвестиции отсутствуют в экономике Кыргызстана также как киргизские

²⁶⁸ Наука и инновации // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/econstat/dynamic/science.php (дата обращения: 12.10.2022)

инвестиции в экономике Армении. Белорусские инвестиции полностью отсутствуют в Армении. Ключевым инвестором среди всех стран ЕАЭС является Россия, в первую очередь для Белоруссии и Казахстана.

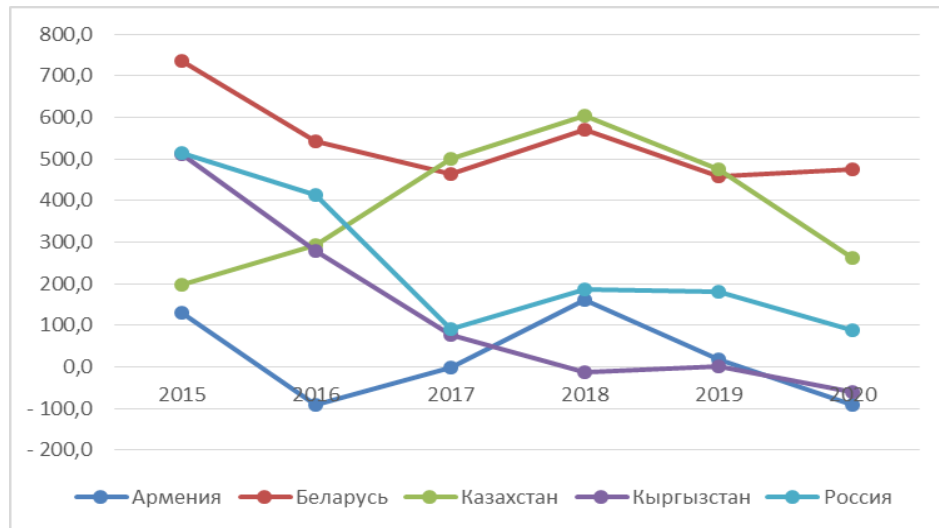

Рисунок 19 – Прямые инвестиции в страну из стран ЕАЭС, млн. долларов США²⁶⁹

На рисунке 20 представлена динамика показателей, отражающих показатель «коэффициент воспроизводственной открытости», а именно показателей «экспортная квота», «импортная квота» и «внешнеторговая квота» за 2015-2020 гг. Экспортная квота ни в одном стране ЕАЭС не составляет ниже 10%, поэтому, согласно методике, экономической закрытости не наблюдается. Отметку в 35% за весь рассматриваемый период преодолевает только Белоруссия, это говорит об открытости ее экономики. Наиболее высокие импортные доли в Белоруссии и Кыргызстане, что говорит о зависимости их экономик от импортных товаров, при этом после 2018 года данный показатель стабильно снижается. В 2017-2019 гг. достигнуты максимальные показатели внешнеторговой квоты в Армении, Беларуси и России. Снижение показателей в 2020 году можно объяснить замедлением торговых потоков вследствие коронакризиса.

²⁶⁹ Составлено автором по: Статистика ЕАЭС [Электронный ресурс] URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/?ysclid=lsiyz718z8581606321 (дата обращения: 01.12.2022)

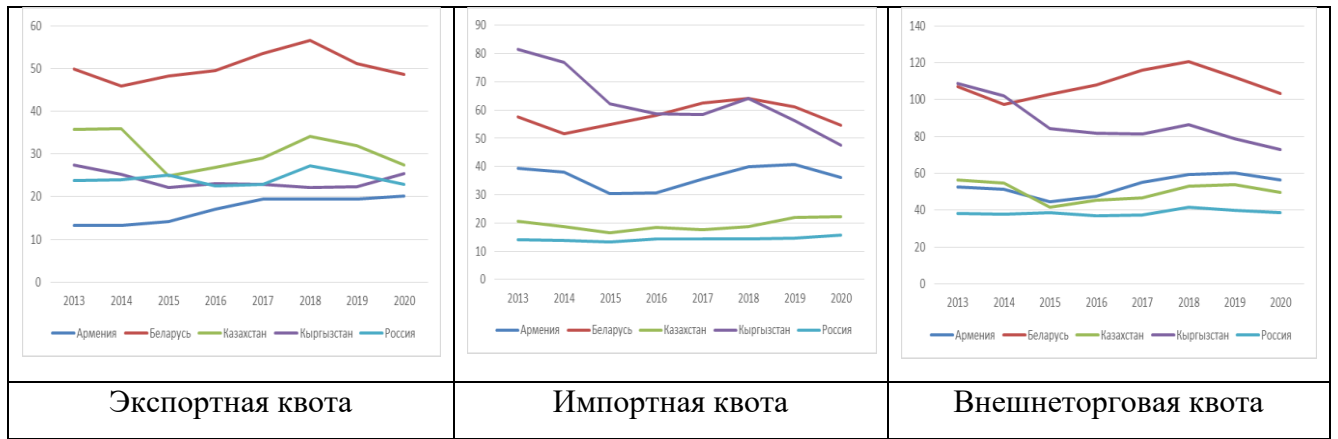

Рисунок 20 – Показатели открытости экономики по странам ЕАЭС за 2013-2020 гг., % к ВВП²⁷⁰

Средние показатели по коэффициенту значимости взаимной торговли товарами за 2015-2020 гг. составили по Беларуси 50,88%, по Кыргызстану 39,13%, по Армении 21,82%, по Казахстану 21,82%, по России 8,68% (рисунок 21). Таким образом, Россия, несмотря на свое лидерство в регионе, не наращивает товарооборот с другими странами-членами и в существенной степени торгует с третьими странами. Учитывая, что критерием оценки интеграционного взаимодействия является превышение объемов внутри РИЭБ над объемами с третьими странами (по любому ресурсу), как это описано в методике, то этот результат является тревожным.

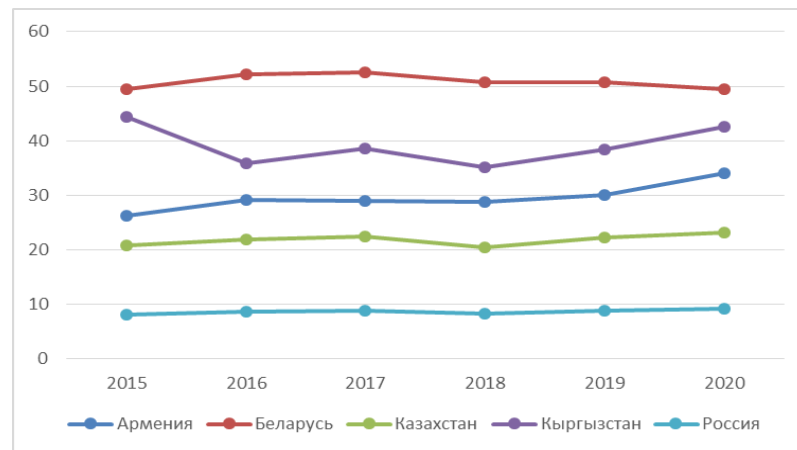

Рисунок 21 – Коэффициент значимости взаимной торговли товарами по странам ЕАЭС за 2015-2020 гг., %²⁷¹

²⁷⁰ Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник 2021 // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2021.pdf (дата обращения: 01.08.2022)

²⁷¹ Составлено автором по: Статистика ЕАЭС [Электронный ресурс] URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department>

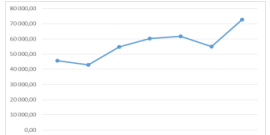

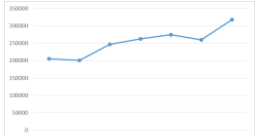
Следует заметить, что Беларусь лидирует по многим рассмотренным торговым и инвестиционным показателям, причем с наибольшим отрывом по доле взаимной торговле товарами, коэффициенту значимости взаимных инвестиционных потоков, экспортной квоте.

Таким образом, на текущий момент взаимные экономические потоки являются достаточно низкими и существенно не меняются, однако существуют предпосылки усиления развития интеграционных процессов. За 2015-2020 гг. экспортная квота ни в одной стране не составила ниже 10%, поэтому экономической закрытости не наблюдается. Отметку в 35% за весь рассматриваемый период преодолевает только Белоруссия, это говорит об открытости ее экономики. Наиболее высокие импортные доли в Белоруссии и Кыргызстане, что говорит о зависимости их экономик от импортных товаров, при этом после 2018 года данный показатель стабильно снижается. В 2017-2019 гг. достигнуты максимальные показатели внешнеторговой квоты в Армении, Беларуси и России. Снижение показателей в 2020 году объясняется замедлением торговых потоков вследствие коронакризиса. Полученные результаты используем на следующем шаге для расчета итогового индекса интеграционного взаимодействия стран ЕАЭС.

Этап 2. Шаг 2.2. При расчете промежуточных стадий итогового индекса интеграционного взаимодействия стран РИЭБ рассматривался временной промежуток полноценного функционирования ЕАЭС, исключая период пандемии во избежание некорректности полученных результатов. Суммарное значение по четырем показателям составило 0,94%, что свидетельствует о необходимости поиска новых источников роста (таблица 27).

Таблица 27 – Определение индекса интеграционного взаимодействия ЕАЭС по звеньям, 2016-2019 гг.

Звено	НИОКР	Инвестиции	Торговля
-------	-------	------------	----------

Звено	НИОКР	Инвестиции	Торговля	
			Экспорт, млн. долл.	Импорт, млн. долл.
На примере показателя	Прибывающие иностранные мобильные студенты по странам происхождения, чел.	Взаимные инвестиции в общем объеме прямых иностранных инвестиций, млрд. долл.		
ЕАЭС	 99,16%	 116,67%	 113,26%	 113,8%
Вне ЕАЭС	 94,17%	 164,38%	 115,41%	 111,3%
Итого	1,05%	0,71%	0,98%	1,02%
			1,00%	

Кроме полученных выше промежуточных значений определено интеграционное взаимодействие по потребительским и промежуточным товарам на уровне 1,02% и 1,03% соответственно (таблица 28).

Таблица 28 – Определение интеграционного взаимодействия по взаимной торговле ЕАЭС по группам товаров в зависимости от их назначения, 2019-2021

гг.²⁷²

Значения	Инвестиционные товары	Промежуточные товары	Потребительские товары	График
----------	-----------------------	----------------------	------------------------	--------

²⁷² Составлено автором по: Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник 2021 // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2021.pdf (дата обращения: 01.08.2022)

	Инвестицион- ные товары	Промежуточ- ные товары	Потребительские товары	График
ЕАЭС	108,57%	113,13%	111,15%	
Вне ЕАЭС	112,55%	109,95%	108,49%	
Итого	0,96%	1,03%	1,02%	

Согласно методике, звено «перераспределение мирового дохода» мы оценили через показатель «использование кредитов МВФ». Как видно из таблицы 29, в мире прослеживается устойчивый рост задолженности перед МВФ, то есть общий тренд роста показателя по странам ЕАЭС и остальным странам совпадает, но мировые темпы роста значительно выше, чем темпы роста по странам ЕАЭС, последние из которых являются неустойчивыми.

Таблица 29 – Использование кредитов МВФ, 2015-2020 гг.²⁷³

Значения	Темпы роста, %	Абсолютные значения, долл.
----------	----------------	----------------------------

²⁷³Составлено автором по: World Bank Open Data // The World Bank. [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 23.10.2023)

Значения	Темпы роста, %	Абсолютные значения, долл.
Страны ЕАЭС	101,43%	
Страны вне ЕАЭС	116,79%	
Итого	0,87%	

Таким образом, интеграционное взаимодействие в разрезе основных звеньев отраслевого интернационализированного воспроизводственного процесса составил ИП=0,94, по звену «ресурсы» (которое проанализировано по показателю «торговля промежуточными товарами») ИП=1,03, а по звену «перераспределение мирового дохода» (которое проанализировано по показателю «использование кредитов МВФ») ИП=0,87.

В соответствии с методикой оценки потенциала интеграционного взаимодействия в РИЭБ, в полученных выше значениях учтены веса каждого звена «улыбающейся кривой» согласно экспертной оценке. Расчеты представлены в формуле 2 и полученные результаты отражены в таблице 30.

$$И = \frac{((0,93 \times 1,05) + (0,86 \times 0,71) + (0,76 \times 1,03) + (0,93 \times 1,00) + (1,00 \times 0,87))}{5} = \frac{(0,98 + 0,61 + 0,78 + 0,93 + 0,87)}{5} = 0,83 \quad (2)$$

Таблица 30 – Итоговое значение индекса интеграционного взаимодействия стран-членов ЕАЭС

Звено ГЦС	НИОКР	Инвестиции	Ресурсы	Производство, сборка	Логистика	Маркетинг	Торговля	Перераспределение мирового дохода
Рассчитанные значения ($\frac{GR_{mi}}{GR_{fi}}$)	1,05	0,71	1,03	1,00 (ср.)	0,87
Вес звена (f_i)	0,93	0,86	0,76	0,74	0,79	0,86	0,93	1,00
Итоговые значения с учетом веса ($f_i \times \frac{GR_{mi}}{GR_{fi}}$)	0,98	0,61	0,78	0,93	0,87
Итоговый индекс интеграционного взаимодействия составил 0,83								

Таким образом, итоговое значение индекса интеграционного взаимодействия в разрезе основных звеньев отраслевого интернационализированного воспроизводственного процесса составляет 0,83. Но по звену «торговля» полученное значение составляет 1, это подтверждает выводы ученых о нормальном интеграционном взаимодействии, которые оценивали интеграционное взаимодействие исключительно через динамику внешней торговли. Однако, как мы подчеркивали выше, оценка только по звену торговля не является полной, поэтому мы и оценивали такое взаимодействие в разрезе всех звеньев. Темпы роста взаимных экономических потоков внутри всех стран-членов ЕАЭС в разрезе основных звеньев ниже темпов внешних экономических потоков с третьими странами всех стран-членов ЕАЭС, что согласно методике оценки интеграционного взаимодействия в РИЭБ, представленной в главе 2, говорит о недостаточном интеграционном взаимодействии ЕАЭС. В связи с этим необходимо усиление кооперационных связей и повышение экономической мощи РИЭБ.

Этап 3. Шаг 3.1. Выявление видов экономической деятельности со значимым объемом инвестиций по странам-членам. Как видно из рисунка 22, существуют четыре ключевые экономические деятельности, в которые вкладывается значительный объем инвестиций в ЕАЭС: горнодобывающая промышленность и разработка карьеров, транспорт и складирование, операции с недвижимым имуществом, обрабатывающая промышленность. За 2015-2021 гг.

наблюдается стабильная тенденция к снижению долей операций с недвижимостью, электроснабжения, подачи газа, пара и воздушного кондиционирования при увеличении долей информации и связи, финансовой и страховой деятельности.

В таблице 31 представлены виды экономической деятельности, по которым максимально в процентном соотношении распределены инвестиции в основной капитал внутри страны. Приводятся доли видов экономической деятельности только в том случае, если они являются значительно более высокими в сравнении с долями других стран-членов ЕАЭС.

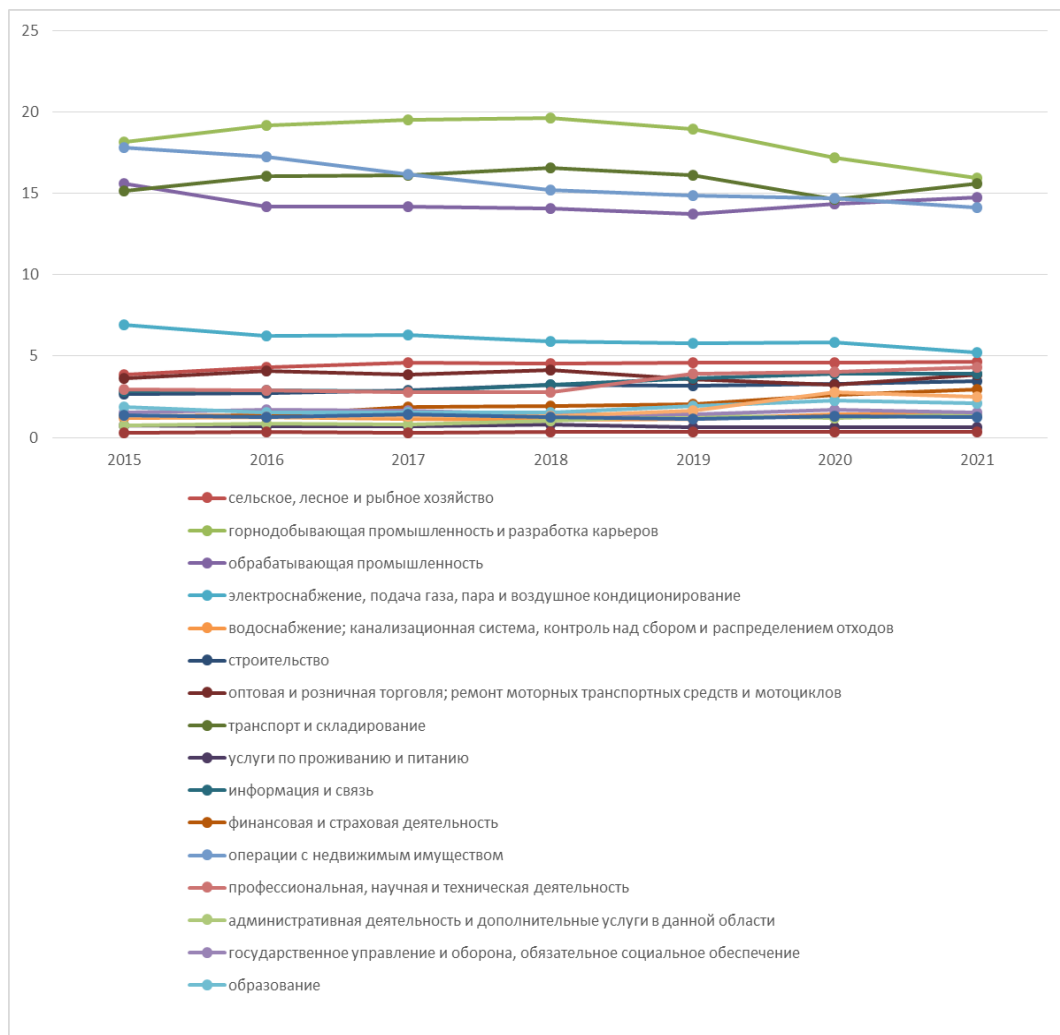

Рисунок 22 – Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности, %²⁷⁴

²⁷⁴ Составлено автором по: Инвестиции в основной капитал. Динамические ряды // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/investments/series/?ysclid=lsiz7w79ii841798241 (дата обращения: 21.01.2023)

Таблица 31 – Виды экономической деятельности со значимым привлечением инвестиций в основной капитал ЕАЭС внутри стран-членов за 2015-2021 гг.

Страна	Виды экономической деятельности
Армения	электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование (19%), услуги по проживанию и питанию (4%)
Беларусь	сельское, лесное и рыбное хозяйство (12%), обрабатывающая промышленность (23%)
Казахстан	горнодобывающая промышленность и разработка карьеров (35%)
Кыргызстан	предоставление прочих услуг, включая жилищное строительство (32%)
Россия	профессиональная, научная и техническая деятельность (4%)

Таким образом, определены виды экономической деятельности со значимым привлечением инвестиций в основной капитал ЕАЭС. На следующем шаге, согласно методике, выявляются отрасли со значимым обратным и прямым участием стран РИЭБ в ГЦС.

Этап 3. Шаг 3.2. Выявление отраслей со значимым обратным и прямым участием стран в ГЦС. Перед выявлением отраслей для начала рассмотрим долю участия в ГЦС каждой страны ЕАЭС. За 2015 год в Армении, Казахстане, Кыргызстане и России экспорт ГЦС (экспорт продукции, пересекающей более одной границы составил 40-43% от общего объема экспорта, при этом показатель Белоруссии составил 64%. За 2015 год лидером по прямому участию в ГЦС является Россия (34%), которая к 2018 году увеличила свою долю до 37%. Лидером по обратному участию является Беларусь (53%). Суммарно на ЕАЭС приходится всего 2% мирового участия в ГЦС, в первую очередь за счет вовлечения России. Результаты показаны в таблице 32.

Таблица 32 – Индекс участия в ГЦС стран-членов ЕАЭС за 2015 г., %²⁷⁵

Страна	Экспорт ГЦС (прямое + обратное участие)		Прямое участие		Обратное участие	
	Индекс участия в ГЦС	Доля мирового участия в ГЦС	Индекс участия в ГЦС	Доля мирового участия в ГЦС	Индекс участия в ГЦС	Доля мирового участия в ГЦС
Армения	40,6	0	21,5	0	19,1	0
Беларусь	64,4	0	11,3	0	53,1	0
Казахстан	40,4	0,2	26,1	0,3	14,3	0,1
Кыр-гызстан	40,8	0	11	0	29,8	0
Россия	43	1,8	34,4	3,5	8,6	0,6

Затем перейдем непосредственно к выявлению отраслей со значимым обратным и прямым участием стран-членов ЕАЭС в ГЦС. Были получены следующие результаты (рисунок 23):

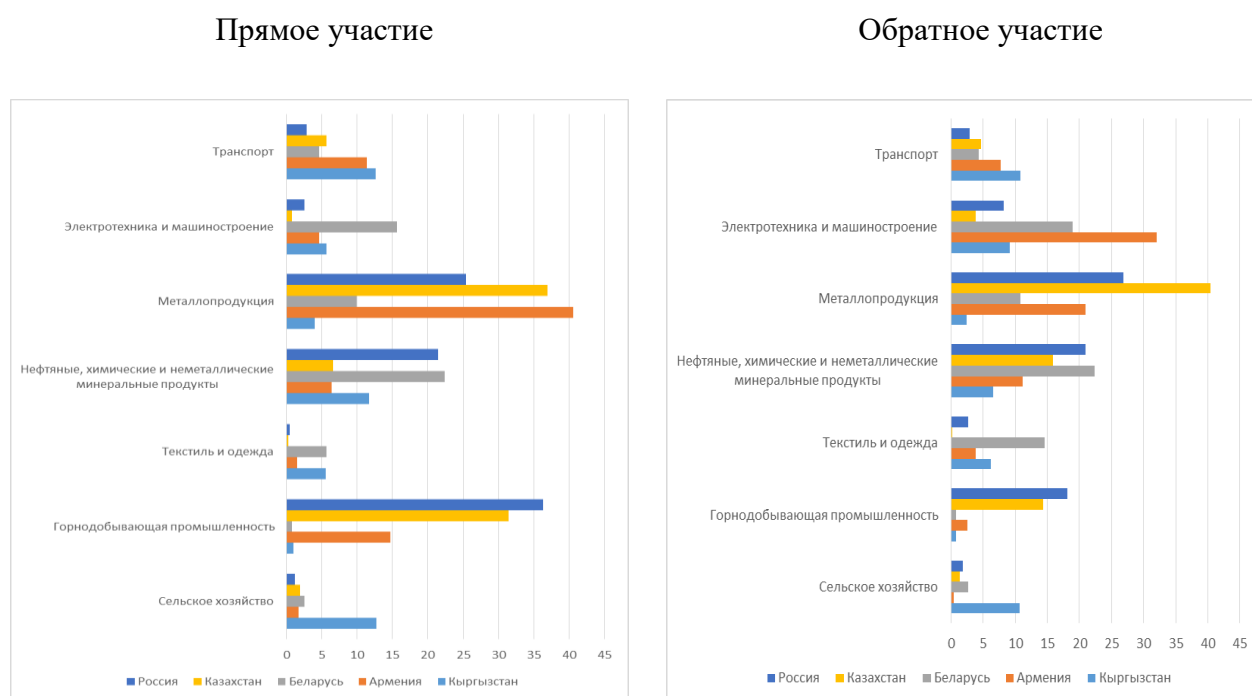

Рисунок 23 – Доли объема отраслей от общего объема прямого и обратного участия в ГЦС стран-членов ЕАЭС за 2015 г.

²⁷⁵ Составлено автором по: OECD Data. [Электронный ресурс] URL: <https://data.oecd.org> (дата обращения: 03.02.2023).

– в прямом участии существенную долю занимают такие отрасли как металлургия (41% Армения, 37% Казахстан, 25% Россия), горнодобывающая промышленность (36% Россия, 31% Казахстан, 15% Армения), нефтяные, химические и неметаллические продукты (22% Беларусь, 21,5% Россия, 12% Кыргызстан);

– в обратном участии – металлургия (40% Казахстан, 27% Россия, 21% Армения, 11% Беларусь), электротехника и машиностроение (32% Армения, 19% Беларусь), нефтяные, химические и неметаллические продукты (22% Беларусь, 21% Россия, 16% Казахстан, 11% Армения), горнодобывающая промышленность (18% Россия, 14% Казахстан).

На следующем шаге, согласно методике, выявляются доминирующие отрасли по объему взаимной торговли среди стран-членов ЕАЭС.

Этап 3. Шаг 3.3. Выявление доминирующих отраслей по объему взаимной торговли среди стран-членов. Как показано на рисунке 24, существенную долю во взаимной торговле занимают минеральные продукты (27% за 2015-2021 гг.), в первую очередь за счет крупнейших экономик региона – России и Казахстана.

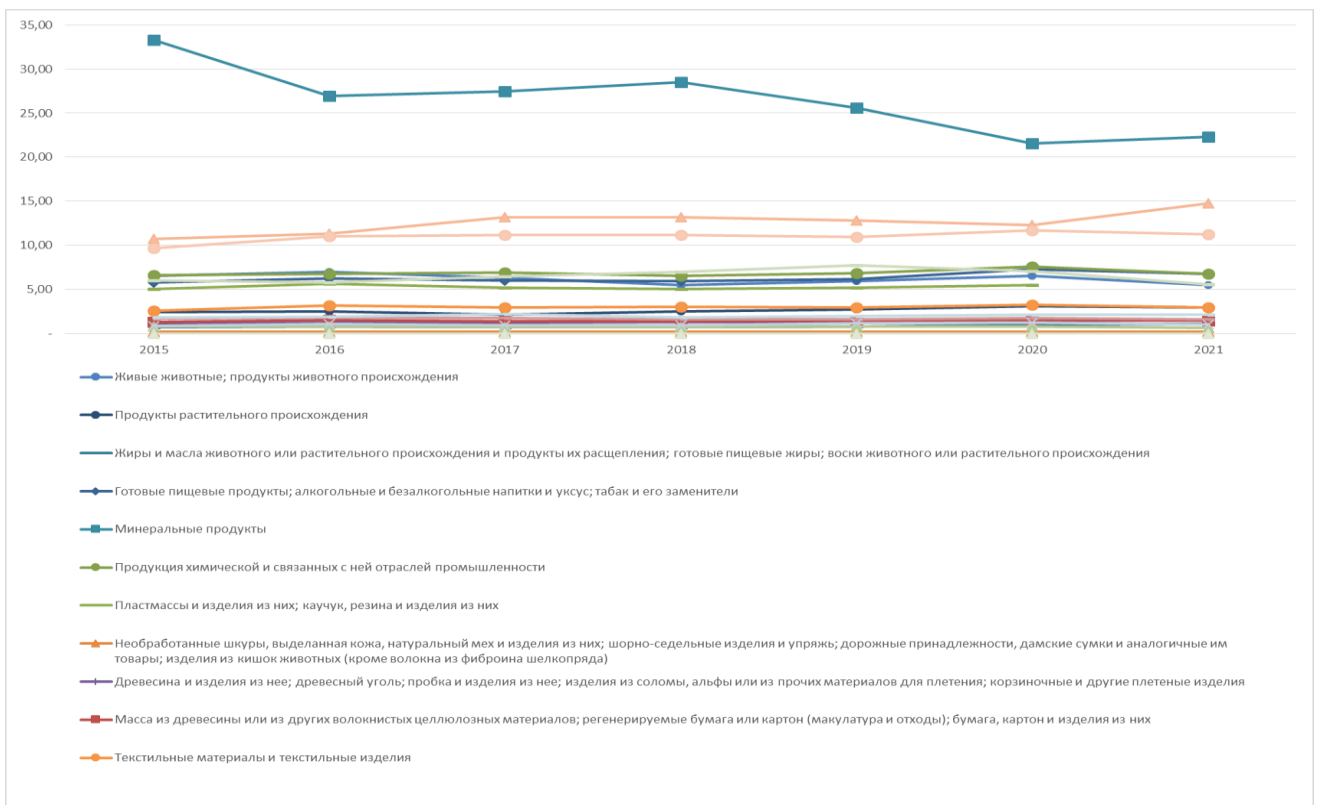

Рисунок 24 – Объемы взаимной торговли по отраслям, %

В таблице 33 представлены товарные группы ВЭД ЕАЭС, по которым максимально в процентном соотношении распределена взаимная торговля товарами стран-членов. По странам приводятся доли товарных групп только в том случае, если они являются значительно более высокими в сравнении с долями в других странах-членах ЕАЭС.

Таблица 33 – Виды товарной номенклатуры ВЭД со значимым взаимным торговым оборотом ЕАЭС внутри стран-членов за 2015-2021 гг.

Страна	Виды товарной номенклатуры ВЭД
Армения	продукты растительного и животного происхождения (15%), готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители (40%)
Беларусь	живые животные; продукты животного происхождения (21%), машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности (14%)
Казахстан	минеральные продукты (37%), продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности (14%), драгоценные металлы и изделия из них (29%)
Кыргызстан	текстильные материалы и текстильные изделия (20%), изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды или аналогичных материалов; керамические изделия; стекло и изделия из него (6%)
Россия	минеральные продукты (35%), машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности (11%)

Этап 3. Шаг 3.4. Выявление приоритетных отраслей в разрезе стран-участниц РИЭБ. В результате проведенного в этой последовательности анализа на предыдущих этапах методики (шаги 3.1-3.3), было выявлено, что Казахстан и Россия имеют полностью схожие отраслевые приоритеты – минеральные продукты, горнодобывающая промышленность, металлургия и химическая продукция. Приоритетными отраслями для Армении, Беларуси и Кыргызстана являются текстильная промышленность и сельское хозяйство, что подтверждает гипотезу о лидерстве периферии в отдельных отраслях. Также необходимо

выделить машиностроение как приоритетную отрасль для Белоруссии. Итоговые результаты представлены в таблице 34.

Таблица 34 – Приоритетные отрасли стран-членов ЕАЭС для развития отраслевого интернационализированного воспроизводственного процесса

	Сельское хозяйство	Текстиль и одежда	Машиностроение	Минеральные продукты	Горная и металлургическая промышленность	Химическая продукция
Армения	+	+				
Беларусь	+	+	+			
Казахстан				+	+	+
Кыргызстан	+	+		+		
Россия				+	+	+

В таблице 35 на основе статистических данных с сайтов компаний стран-участниц ЕАЭС выделены ведущие международные предприятия стран ЕАЭС по приоритетным отраслям, которые экспортируют свою продукцию в третьи страны, имеют зарубежные подразделения или иностранного инвестора.

Таблица 35 – Ведущие международные предприятия стран ЕАЭС по приоритетным отраслям

Страна	Сельское хозяйство	Текстиль и одежда	Машиностроение	Минеральные продукты	Горная и металлургическая промышленность	Химическая продукция
Армения	Гранд Кенди, Гранд Тобакко	Алекс Текстиль, Anitex LLC	-	-	-	-
Беларусь	СП «Санта Бремор» ООО, ОАО «Беллакт», СП ОАО Спартак	Моготекс, ОАО Брестский чулочный комбинат, Оршанский льнокомбинат	ОАО «БЕЛАЗ», МТЗ-холдинг, Холдинг «ГОМСЕЛЬМАШ»	-	-	-

Страна	Сельское хозяйство	Текстиль и одежда	Машиностроение	Минеральные продукты (нефтегазовая промышленность)	Горная и металлургическая промышленность	Химическая продукция
Казахстан	-	-	-	ТОО «КазРосГаз», Карачагана к Петролеум Оперейтинг, North Caspian Operating Company	АО «ТЭМК», Компания «Сталь Сервис Казахстан», Евразийская Группа	АО «Химфарм», ТОО «Абди Ибрахим Глобал Фарм (Abdi Ibrahim Global Pharm)», АО «Нобел Алматинская фармацевтическая фабрика»
Кыргызстан	ОсОО «Компания «Медовая Артель», ОАО «Каинды-Кант»	ОсОО «VIVATEX», Bigser Sport	-	ЗАО «КумторГолд Компани», ОсОО «Газпром Кыргызстан»	-	-
Россия	-	-	-	Лукойл, Газпром, Роснефть	УГМК, РУСАЛ, РМК	Biocad, Группа ПОЛИПЛАСТИК

Методика предусматривает проведение отраслевой детализации, которую мы выполним на примере двух рынков – фармацевтической отрасли, тем более, что в рамках ЕАЭС уже функционирует сформированный общий рынок лекарственных средств и общий рынок медицинских изделий, и текстильной отрасли. Основной категорией фармацевтических товаров во взаимной торговле стран ЕАЭС являются лекарства для розничной продажи (таблица 36). Поэтому ее можно рассматривать как исходную точку для инициирования фармацевтических ГЦС.

Таблица 36 – Экспорт и импорт лекарственных средств и медицинских изделий в странах ЕАЭС за 2021 год²⁷⁶

Страна	Экспорт			Импорт		
	Товар	Страна	Доля	Товар	Страна	Доля
Армения	Вакцины	Казахстан	1,4%	Лекарства для розничной продажи	Беларусь	3,3%
	Лекарства для розничной продажи	Казахстан	3,5%			
		Кыргызстан	11,6%		Россия	1,4%
	Приборы в медицине	Россия	1%			
Беларусь	Лекарства для розничной продажи	Армения	3,4%	-	-	-
		Казахстан	1,6%			
		Кыргызстан	4,9%			
		Россия	1,3%			
Казахстан	Лекарства для розничной продажи	Кыргызстан	1,6%	Лекарства для розничной продажи	Армения	3,4%
Кыргызстан	Лекарства для розничной продажи	Россия	1%	Лекарства для розничной продажи	Армения	2,8%
					Беларусь	6,2%
					Казахстан	1,1%
					Россия	1,4%
Россия	Лекарства для розничной продажи	Армения	1,4%	Вакцины	Армения	1%
		Кыргызстан	1,4%	Лекарства для розничной продажи	Беларусь	1%

Справочно: Указаны доли от общего экспорта и импорта в страну. Приводятся только значения, составляющие не менее 1%.

²⁷⁶Составлено автором по: Статистика ЕАЭС [Электронный ресурс] URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/?ysclid=lsiyz718z8581606321 (дата обращения: 01.12.2022)

Преимуществами развития фармацевтических предприятий являются локализация на территории Казахстана звеньев с высокой добавленной стоимостью (например, производство оригинальных фармацевтических препаратов, формирование базы клинических испытаний), увеличение объемов экспорта фармацевтических препаратов, изготовленных из импортного сырья в процессе функционирования РЦС, вынос в фитоцепочке звена «простое производство» в другие страны и создание национальной фармацевтической компании полного цикла²⁷⁷. Кроме того, отмечается рост фармацевтической промышленности всех стран ЕАЭС в период пандемии, при этом объем внутренней торговли фармацевтическими препаратами в рамках интеграционного блока по сравнению с общим объемом внешней торговли является небольшим. Поскольку Россия и Казахстан являются явными лидерами фармацевтической промышленности среди всех стран Евразийского экономического союза, им необходимо создать стадию «научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы» в рамках совместных цепочек.

В приложении К представлены крупнейшие проекты блока в фармацевтической отрасли, которые будут реализованы в РФ в ближайшие пять лет. В частности, на данном этапе происходит реализация проекта по производству субстанций с участием компании «Фармасинтез». Однако ранее анонсировался другой кооперационный проект «Организация производства субстанций и готовых лекарственных форм противотуберкулезных и других препаратов с использованием отечественных технологий каталитического синтеза в соответствии с международными стандартами GMP» с участием АО «Национальная компания «Kazakh Invest» и инвестиционных фондов Сингапура с целью создания инновационного химико-фармацевтического завода полного цикла, который позволил бы заместить на едином фармацевтическом рынке ЕАЭС

²⁷⁷ Фролова Е.Д., Абдурахманова З.А., Ишуков А.А. Особенности участия фармацевтических предприятий Казахстана в глобальных цепочках стоимости // *Economy of Region*. – 2021. – № 17 (2). – С. 473-485. – DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-9>

импортные китайские низкокачественные субстанции субстанциями локального производства.

По текстильной промышленности получены следующие результаты. Значимость торговли текстильными материалами и изделиями для Кыргызстана составляет 20% от общего взаимного товарооборота республики, для Армении 13%, для Белоруссии 6%. При этом доля обратного участия в ГЦС в текстиле и одежде для Белоруссии составляет 14,6% от общего обратного участия ГЦС страны при доле прямого участия в ГЦС) 5,6%, что сопоставимо с долей Кыргызстана в 5,5% (таблица 37).

Таблица 37 – Доля стран-членов ЕАЭС в текстильной промышленности, 2015-2021 гг., %²⁷⁸

Страна	Доля прямого участия в ГЦС (2015 г.)	Доля обратного участия в ГЦС (2015 г.)	Доля взаимной торговли (2015-2021 гг.)
Армения	1,5%	3,8%	13%
Беларусь	5,6%	14,6%	6%
Кыргызстан	5,5%	6,2%	20%

Доли взаимной торговли по товарам текстильной отрасли показаны в таблице 38. Существенную долю в текстильной промышленности стран ЕАЭС занимают следующие торговые категории:

- одежда и принадлежности одежды трикотажные (Армения 51,3%), (Кыргызстан 56,2%);
- одежда и принадлежности одежды текстильные (Армения 44,8%);
- хлопок (Казахстан 44,5%).

²⁷⁸Составлено автором по: OECD Data. [Электронный ресурс] URL: <https://data.oecd.org> (дата обращения: 03.02.2023); Статистика ЕАЭС [Электронный ресурс] URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/?ysclid=lsiyz718z8581606321 (дата обращения: 01.12.2022)

Таблица 38 – Доля взаимной торговли по товарным категориям от общего объема товарной группы текстильные материалы и текстильные изделия за 2021 год, %²⁷⁹

Товарная категория	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Доля от общего объема взаимной торговли, в т.ч.:	10,5	5,9	1	9,2	1,9
Шелк	0	0,1	0	0,1	0,1
Шерсть, пряжа и ткань	0	0,9	0,5	0,1	1,2
Хлопок	0,6	3,2	44,5	3,4	5
Прочие растительные текстильные волокна	0,1	1,8	0,1	0,1	0,4
Химические нити	0,2	8,7	6,7	11,3	4,1
Химические волокна	0,1	11,7	3,6	0,4	5,5
Вата, войлок, канатные и веревочные изделия	1,1	7,1	1,6	0,1	10,9
Ковры и прочие текстильные напольные покрытия	0,1	5,7	2,1	0,3	1,2
Специальные ткани, отделочные материалы	0,1	1,9	0,2	0,1	1,8
Трикотажные полотна машинного и ручного вязания	0,1	9,7	0,1	0,2	3
Одежда и принадлежности одежды трикотажные	51,3	19,3	7	56,2	30,4
Одежда и принадлежности одежды текстильные	44,8	21,9	5,7	27,4	27,3
Прочие готовые текстильные изделия, одежда, бывшая в употреблении, тряпье	2	8,7	28,4	1,1	9,6

²⁷⁹ Составлено автором по: Статистика ЕАЭС [Электронный ресурс] URL: https://eec.eaunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/?ysclid=lsiyz718z8581606321 (дата обращения: 01.12.2022)

На текущем этапе в текстильной отрасли интеграционного блока реализуются или готовятся к реализации проекты, представленные в приложении К. В частности, проект в Кыргызстане является одним из крупнейших среди других инвестиционных проектов на территории республики.

В контексте наметившегося тренда экспортоориентированного импортозамещения в странах ЕАЭС и в рамках развития отраслевого интернационализированного воспроизводственного процесса в текстильной промышленности, в первую очередь, среди Армении, Белоруссии и Кыргызстана необходимо создание общего рынка текстильной промышленности, реализация наднациональной программы финансовой поддержки по модернизации производства, увеличение совместных образовательных программ соответствующего профиля, развитие совместных торговых сетей на территории стран ЕАЭС и его торговых партнеров. Это будет способствовать снижению импортной зависимости и объема контрафактной продукции в интеграционном блоке. Подводя итоги рассмотрения реализации воспроизводственного процесса на примере фармацевтической и текстильной отрасли в ЕАЭС, выделим рекомендации по данным приоритетным рынкам в таблице 39.

Таблица 39 – Рекомендации по приоритетным рынкам

Фармацевтический рынок	Текстильный рынок
Поскольку Россия и Казахстан являются явными лидерами фармацевтической промышленности среди всех стран Евразийского экономического союза, им необходимо создать стадию «научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы» в рамках совместных цепочек	В контексте наметившегося тренда экспортоориентированного импортозамещения в странах ЕАЭС, необходимым видится развитие РЦС в текстильной промышленности, в первую очередь среди Армении, Белоруссии и Кыргызстана. Для этого необходимо создание общего рынка текстильной промышленности, реализация наднациональной программы финансовой поддержки по модернизации производства, увеличение совместных образовательных программ соответствующего профиля, развитие совместных торговых сетей на территории стран ЕАЭС и его торговых партнеров

Сводная таблица по шагу 3.4 представлена в приложении К. Таким образом, согласно авторской методике, выявление видов экономической деятельности со значимым объемом инвестиций по странам-членам, отраслей со значимым обратным и прямым участием стран в ГЦС, доминирующих отраслей по объему

взаимной торговли среди стран-членов, присутствие предприятий, в институциональной рамке которых возможно развитие отраслевого интернационализированного воспроизводственного процесса, и крупнейших инновационных проектов позволило определить приоритетные отрасли в разрезе стран-участниц ЕАЭС. Полученные результаты применим на следующем шаге для определения приоритетных направления развития Евразийского экономического союза.

Таким образом, согласно проведенному исследованию по этапам 1-3 методики, в ЕАЭС были выявлены недостаточное интеграционного взаимодействия в разрезе основных звеньев отраслевого интернационализированного воспроизводственного процесса, высокий уровень неравенства, неэффективность программы финансовой поддержки. При этом мы отмечаем отсутствие экономической закрытости, достижение пиковых значений взаимной торговли товарами за последние годы, выявление приоритетных отраслей по каждой стране, готовность к технологической интеграции, что говорит о наличии перспектив.

4.2. Актуализация ключевых направлений развития интеграционного взаимодействия ЕАЭС

Опираясь на полученные выводы, а также для поддержания существующих преимуществ и сглаживания отрицательных эффектов предлагаются следующие приоритетные направления развития. Выделение приоритетных направлений развития, включая направлений по созданию технологического альянса составляют суть этапа 3.

Первое приоритетное направление развития ЕАЭС. Для ликвидации проблемы недостаточного взаимодействия по отдельным звеньям и для поддержки отраслевых приоритетов в контексте выстраивания интернационализированного воспроизводственного процесса (отраслевое лидерство) как основы полицентричной структуры внутри ЕАЭС (распределенное лидерство) нами

предложено создание целевого фонда взаимного отраслевого инвестирования (обоснование приведено ниже). Создание фонда взаимного отраслевого инвестирования преследует стимулирующую цель в рамках конкретных воспроизводственных цепочек на основе распределенного отраслевого лидерства. Бюджет фонда будет формироваться из взносов всех стран-членов, являющихся «отраслевыми центрами-лидерами» по определенным отраслям, за счет отчислений процентов от сверхприбыли (отраслевого дохода), полученной по звеньям с высоким уровнем добавленной стоимости в рамках каждой отраслевой воспроизводственной цепочки. Например, несмотря на имеющийся «периферийный» статус Армении и Кыргызстана среди всех стран-членов согласно мир-системному подходу (выявлено на шаге 1.1 методики), они являются «отраслевыми центрами» в сельском хозяйстве и текстильной промышленности, также как Беларусь, для которой еще одной значимой отраслью является машиностроение, а Казахстан и Россия лидируют в иных отраслях – минеральные продукты, горнодобывающая промышленность, металлургия и химическая продукция (выявлено на шаге 3.4 методики). Это обеспечивает оптимальное распределение экономического вклада каждой страны-участницы во все отрасли интеграционного блока, а также позволит поднять полученный индекс по звену «перераспределение мирового дохода» 0,87, т.к. внешнее заимствование кредитов (в т.ч. от МВФ) будет снижено.

Таким образом, лидерство России в ЕАЭС сохраняется, но есть зародыши формирования отраслевых лидеров, что позволяет нам говорить о начале перехода от модели «центр-периферия» на основе мир-системного подхода к полицентричной структуре внутри ЕАЭС.

Но для этого необходимо создавать не иждивенческие перераспределительные фонды, которые ранее предлагали ряд исследователей, а целевые стимулирующие в рамках конкретных воспроизводственных цепочек на основе распределенного отраслевого лидерства. Деятельность единственного функционирующего в ЕАЭС непроектного фонда, Евразийского фонда стабилизации и развития, во-первых, не затрагивает все страны-участницы блока

и, во-вторых, не включает поддержку новых технологий, а именно направлена только на поддержку Армении, Кыргызстана и Таджикистана исключительно в образовании, здравоохранении, эффективности государственного управления и социального обеспечения. При рассмотрении специфики других фондов в параграфе 1.3, выявлено, что деятельность Международного евразийского индустриального фонда ограничивается проектом «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий», который имеет определенные задачи и срок реализации. Следовательно, создание нового фонда является оправданным шагом для поддержания технологической интеграции.

За основу фонда мы взяли идею функционирующего Европейского инновационного совета, описанного в параграфе 1.3, но в преломлении к особенностям ЕАЭС (таблица 40). В частности, на основе результатов исследования, полученных в аналитической главе, среди стратегических приоритетов выделяются стимулирование развития новых технологий, повышение производительности приоритетных отраслей, создание новых рабочих мест, увеличение экспорта традиционных и инновационных товаров, привлечение новых участников к технологическому сотрудничеству, развитие распределенного лидерства. Утверждение финансирования фонда будет возложено на Высший Евразийский экономический совет, т.к. он является высшим наднациональным органом ЕАЭС и во всех рассмотренных зарубежных РИЭБ одобрение сумм и направлений финансирования возлагается на высшие наднациональные органы. Заявки в данный фонд будут подавать предприятия в приоритетных отраслях, в т.ч. также, как и в ЕИС, новаторы, инновационные малые и средние предприятия и стартапы, высшие учебные заведения, а также исследовательские организации. Участникам необходимо обосновать проект в контексте финансовой прозрачности, потенциальной вовлеченности в развитие приоритетных отраслей, принципов «цифровой повестки» в ЕАЭС (представлены в параграфе 1.3). Заявки в данный фонд могут рассматриваться Евразийским банком развития, т.к. он согласно уставным документам профильным наднациональным институтом с

возможностью отбора проектов для финансирования. В дальнейшем грантополучателям необходимо предоставлять фонду контроль за целевым расходованием средств и отчетности о результативности реализуемого проекта.

Таблица 40 – Характеристика фонда взаимного отраслевого инвестирования ЕАЭС (и сравнение с существующим ЕИС)

Компонент	Европейский инновационный совет (существующий)	Фонд взаимного отраслевого инвестирования ЕАЭС (предлагаемый)
Стратегические приоритеты	Максимизация инновационного потенциала, продвижение коммерциализации полученных научных знаний, создание новых рабочих мест, интеграция науки, образования и бизнеса	Стимулирование развития новых технологий, повышение производительности приоритетных отраслей (повышение загрузки производственных мощностей в промышленности на 10%, способное привести к увеличению темпов роста объемов промышленного производства в странах-членах на 6-15% в зависимости от структуры национальных экономик), увеличение доли инновационно-активных предприятий с 5-20% до 70-80% (уровня передовых стран) ²⁸⁰ , создание новых рабочих мест, увеличение экспорта традиционных и инновационных товаров, привлечение новых участников к технологическому сотрудничеству, развитие распределенного лидерства, сокращение зависимости стран-членов от импортируемых результатов НИОКР
Участники	Новаторы, инновационные малые и средние предприятия и стартапы, высшие учебные заведения, исследовательские организации	Предприятия в приоритетных отраслях, включая технологические предприятия (в т.ч. новаторы, инновационные малые и средние предприятия и стартапы (инновационно-активные предприятия), высшие учебные заведения, исследовательские организации). Предлагается реализовывать поддержку инноваций на протяжении всего жизненного цикла, от исследований на ранней стадии до масштабирования технологий (по аналогии с программами ЕИС)

²⁸⁰ Составлено автором опираясь на доклад коллегии ЕЭК «О приоритетах и долгосрочном прогнозе научно-технического развития ЕАЭС», оценки ученых, в т.ч. Глазьев С.Ю., Ткачук С.П., Хоменко В.В. и др.

Компонент	Европейский инновационный совет (существующий)	Фонд взаимного отраслевого инвестирования ЕАЭС (предлагаемый)
Процедура подачи	Заявка подается через портал финансирования и тендеров ЕС до указанного срока. Обоснование на соответствие критериям. В «EIC Pathfinder» срок рассмотрения – 5 месяцев, соглашение о гранте подписывается через 8 месяцев. В «EIC Transition» предполагается собеседование комиссией из 6 экспертов после 9-недельного отбора, соглашение о гранте подписывается через 6 месяцев. В «EIC Accelerator» при первичном отборе необходимо подготовить видеопрезентацию, на втором этапе подается полная заявка на интервью, соглашение подписывается от 2 до 6 месяцев	Заявка в форме документа-обоснования и видеопрезентации подается через созданный электронный портал фонда и рассматривается экспертным советом с участием потенциальных инвесторов (заинтересованные корпорации и предприниматели). Срок рассмотрения заявки предлагается установить на уровне 6 месяцев (средний срок рассмотрения проектов по программам ЕИС). При положительном решении проводится интервью с потенциальными кандидатами, после которого принимается окончательное решение. Затем подписывается инвестиционный контракт, предусматривающий ответственность за достижение поставленных перед предприятием или организацией целей
Обобщенные критерии и оценивания	<p>1) Превосходство</p> <ul style="list-style-type: none"> - ясность и уместность цели проекта - качество предлагаемых мер координации / поддержки <p>2) Влияние</p> <ul style="list-style-type: none"> - достоверность путей достижения ожидаемых результатов, а также вероятные масштабы и значимость вклада - пригодность и качество мер для максимизации ожидаемых результатов. <p>3) Качество и оперативность реализации</p> <ul style="list-style-type: none"> - качество и эффективность плана работ, оценка рисков - потенциал и роль каждого участника 	<ul style="list-style-type: none"> - обоснование вклада проекта в развитии приоритетных отраслей в рамках воспроизводственных цепочек, включая доказательства ускоренного внедрения и развития инновационных технологий в экспортоориентированных отраслях; - соответствие проекта таким принципам «цифровой повестки» как ускоренный переход экономик на новый технологический уклад, качественный и устойчивый экономический рост, создание благоприятной среды для развития инноваций, формирование новых индустрий и рынков, актуализация механизмов интеграционного сотрудничества, повышение конкурентоспособности экономик государств-членов ЕАЭС.; - представлено объективное финансовое обоснование проекта с приведенным анализом рисков и прогнозируемыми результатами

Второе приоритетное направление развития ЕАЭС. Для усиления внутриблокового взаимодействия в ЕАЭС по звену НИОКР предлагается создание технологического альянса РИЭБ в соответствии со следующими положениями. Во-первых, в основу положена авторская трактовка технологического суверенитета

(представлено в параграфе 1.3), во-вторых, выполнение основано на применении метода EM-кластеризации, т.к. EM-алгоритм дает локально-оптимальное решение, приемлемое и интерпретируемое в рассматриваемом практическом случае, и, в-третьих, предусмотрено использование набора показателей по пяти актуальным для технологического развития страны индексам: глобальный инновационный индекс, индекс готовности к передовым технологиям, индекс сетевой готовности, индекс мобильного взаимодействия и индекс развития электронного правительства (формирование Альянса представлено в параграфе 4.3). Как доказано в параграфе 2.2, данные индексы формируют наиболее полное представление о технологическом сотрудничестве в РИЭБ. Согласно выделенным выше (при выполнении оценки интеграционного взаимодействия) отраслевым приоритетам стран-членов ЕАЭС, а также постановлению Правительства РФ по направлениям проектов технологического суверенитета в рамках создания технологического альянса в первую очередь следует поддерживать следующие подотрасли (таблица 41).

Таблица 41 – Подотрасли определяющие технологическое развитие

Страны	Казахстан, Россия	Беларусь	Армения, Беларусь, Кыргызстан
Подотрасли	медицинская промышленность, нефтегазовое машиностроение, фармацевтическая промышленность, химическая промышленность	автомобилестроение, специализированное машиностроение, станкоинструментальную промышленность и тяжелое машиностроение	сельскохозяйственное машиностроение

Третье приоритетное направление развития ЕАЭС. Для увеличения текущих низких взаимных студенческих потоков необходимо создание единого образовательного пространства РИЭБ на базе Евразийского сетевого университета. В параграфе 1.3 была выделена суть процесса реализации проекта по созданию Евразийского сетевого университета (ЕСУ). При этом, проведенное исследование в главе 3 показало, что на текущем этапе прослеживается проблема дефицитного образования из-за нехватки выпускников определенных специальностей в отдельных отраслях, проблема избыточного образования из-за перенасыщения рынка труда выпускниками определенных специальностей в отдельных отраслях

(разрыв между спросом и предложением), снижение уровня входящей интернационализации между странами-членами, сокращение общего числа высших учебных заведений, частичное несоответствие предлагаемых образовательных программ запросам и инновационным потребностям страны-донора. В связи с этим, предлагаем следующие новые блоки вопросов в деятельности ЕСУ:

- выделение перспективных направлений подготовки в ЕСУ в соответствии с отраслевыми приоритетами;
- внедрение единого стандарта сдачи вступительных экзаменов для школьников всех стран-членов ЕАЭС;
- создание электронного сервиса ЕСУ с возможностью дистанционного поступления на интересующую образовательную программу (в рамках программы «цифровая повестка» ЕАЭС);
- разработка совместной программы вторых дипломов на базе всех университетов НОК, позволяющей одновременно осваивать две образовательные программы двух любых вузов-партнеров;
- привлечение крупных корпоративных партнеров и научно-исследовательских институтов стран ЕАЭС для реализации совместных корпоративных и научных программ с приоритетной возможностью прохождения практики и последующим трудоустройством для студентов (включая возможность прохождения практики в зарубежной компании ЕАЭС) в рамках развития инновационной деятельности блока;
- разработка программ грантовой поддержки и стипендиальных программ для выдающихся студентов ЕСУ.

4.3. Формирование технологического альянса ЕАЭС как способ усиления экономической интеграции

Предлагаемый способ формирования Альянса опирается на следующие положения.

Первое. Отбор стран в Альянс осуществляется по следующим показателям – глобальный инновационный индекс, индекс готовности к передовым технологиям, индекс сетевой готовности, индекс мобильного взаимодействия и индекс развития электронного правительства (их обоснование выполнено в методической главе 2).

Второе. Комбинация стран в группы выполняется методом EM-кластеризации (Expectation-maximization). Задача поставлена следующим образом: требуется распределить представленную выборку на непересекающиеся подмножества-кластеры, где каждому объекту соответствует номер кластера. Исследование проведено с помощью аналитической low-code платформы Loginom в связи со следующими ее преимуществами:

- 1) программа позволяет проводить сложные расчеты без знания языков программирования;
- 2) полностью локальная программа, поэтому отсутствует риск ухода компании с рынка и последующей потери информации по построенным кластерам;
- 3) широкий арсенал инструментов под задачи;
- 4) доступность платформы на разных устройствах;
- 5) возможность переиспользования алгоритма для многократного использования на новых вводных.

Необходимо отметить, что проверка статистической значимости не применяется, поскольку кластерный анализ определяет наиболее возможное значимое решение.

Третье. В выборку включены страны, отвечающие следующим критериям:

- страны, имеющие торговые соглашения с РИЭБ;
- страны, с которыми разрабатываются торговые соглашения с РИЭБ;
- страны, которые входят в формат сопряженных РИЭБ;
- страны-члены из блоков, уже ставших историческими.

Практическое формирование технологического альянса в рамках ЕАЭС выполнено на основе указанного набора показателей, на основе данных за 2017-2022 гг. (исходная информационная база, которая была введена в компьютерную

программу, представлена в приложении Л). В выборку включены данные по 23 странам, которые отвечают изложенным выше критериям:

- страны, имеющие торговые соглашения с ЕАЭС (Вьетнам, Иран, КНР, Сербия, Сингапур);
- страны, с которыми разрабатываются торговые соглашения с ЕАЭС (Египет, Индия, Индонезия, Израиль, ОАЭ);
- страны, которые входят в формат БРИКС (Аргентина, Бразилия, Египет, Индия, Иран, КНР, ОАЭ, Саудовская Аравия, Эфиопия, ЮАР);
- страны-члены СНГ (Азербайджан, Молдова, Таджикистан). В 2018 году Молдове присвоен статус государства-наблюдателя при ЕАЭС. Узбекистан был исключен из выборки из-за неполноты статистических данных.

Полученное на основе применения метода EM-кластеризации (Expectation-maximization) распределение по кластерам представлено в таблице 42. Распределение представлено за 2020 и 2022, в связи с тем, что эти два года затрагивают два ключевых долгосрочных события периода глобальной трансформации, а именно коронакризис и введение массовых санкций. Также за эти два года представлен полный набор данных, в частности, индекс развития электронного правительства рассчитывается только за четные года, индекс сетевой готовности рассчитывается с 2019 года, как уже отмечалось ранее.

В итоге расчетов указанным методом за два года были автоматически определены три группы, показывающие разноуровневый набор стран для формирования технологического альянса, названные нами как «технологическое зарождение» (кластер 0), «технологический переход» (кластер 1), «технологическая трансформация» (кластер 2). Соответствие страны определенному кластеру объясняется разным набором форм сотрудничества с учетом специфики стран. Количество кластеров в нашем случае определено автоматически в рамках заданного интервала с помощью алгоритма g-means.

Таблица 42 – Варианты набора стран для формирования технологического альянса, полученные методом EM-кластеризации

	Кластер 0	Кластер 1	Кластер 2
	Технологическое зарождение	Технологический переход	Технологическая трансформация
	Альянс I типа	Альянс II типа	Альянс III типа
2020	Египет, Индия, Кыргызстан, Таджикистан, Эфиопия	Аргентина, Азербайджан Армения, Беларусь, Бразилия, Вьетнам, Индонезия, Иран, Казахстан, Молдова, Саудовская Аравия, Сербия, ЮАР	Израиль, Китай, ОАЭ, Россия, Сингапур
2022	Азербайджан, Беларусь, Египет, Кыргызстан, Таджикистан, Эфиопия	Аргентина, Армения, Бразилия, Вьетнам, Индия, Индонезия, Иран, Казахстан, Молдова, Россия, Саудовская Аравия, Сербия, ЮАР	Израиль, Китай, ОАЭ, Сингапур

Полученные данные по представленным кластерам за 2022 год позволяют сделать следующие заключения:

– в кластер 0 входят страны, имеющие средний уровень дохода, за исключением Эфиопии, которая входит в группу «низкий доход», но при этом среди всех стран своей группы является одной из ведущих инновационных экономик, а также имеет выдающиеся показатели по измерениям «технологии» и «влияние» индекса сетевой готовности. Также все представленные страны имеют низкие значения по компоненту глобального инновационного индекса «развитие креативной деятельности». Кыргызстан имеет выдающиеся показатели по измерениям «люди», «управление» и «влияние» индекса сетевой готовности, а Таджикистан только по измерению «влияние». Азербайджан и Беларусь двумя годами ранее находились в кластере 1, но показали существенный спад за 2 года по большинству индексов и перешли в кластер 0.

– в кластер 1 входят ведущие инновационные экономики регионов Центральная и Южная Азия (Индия, Иран, Казахстан), Латинская Америка и Карибский бассейн (Бразилия), Африка к югу от Сахары (Южная Африка). Почти все страны кластера 1 относятся к группе «доход выше среднего», за исключением Индии, Вьетнама и Ирана с «доходом ниже среднего», но которые быстрее остальных в группе наращивают инновации, Индонезии с «доходом ниже

среднего», которая демонстрирует прирост инноваций выше ожидаемого, и Саудовской Аравии, которая относится к группе «высокий доход». Ускоренное наращивание инноваций за 2 года позволило перейти Индии из кластера 0 в кластер 1. Индия наравне с Бразилией имеют выдающиеся показатели по всем четырем измерениям индекса сетевой готовности, Россия и Армения по измерению «люди», ЮАР, Вьетнам и Индонезия по измерению «технологии», Вьетнам также по измерению «влияние». Также, сразу 4 страны кластера 1 – Бразилия, Индия, Иран и Россия имеют научно-технические кластеры, представляющие собой географические регионы мира с наибольшей плотностью изобретателей и научных авторов, из списка 100 лучших, а именно Бразилия Иран и Россия по одному, Индия 4.

– в кластер 2 входят ведущие инновационные экономики двух регионов – Северная Африка и Западная Азия (Израиль, ОАЭ), а также Юго-Восточная Азия, Восточная Азия и Океания (Сингапур, Китай). Все страны кластера 2 относятся к группе «высокий доход», за исключением Китая, который занимает 1 место в группе «доход выше среднего» и имеет выдающиеся показатели по всем четырем измерениям индекса сетевой готовности. При этом Китай за 2023 год впервые обогнал США по числу научно-технических кластеров из 100 лучших и крупнейшие китайские кластеры уверенно демонстрируют наибольший рост среди других кластеров. В 2020 году в кластер 2 также входила Россия, но объяснить ее переход в кластер 1 следует именно более значительным укреплением позиций Израиля, Китая, ОАЭ и Сингапура в рассмотренных индексах. При этом Россия характеризуется слабостью институциональной инфраструктуры и неразвитостью законодательной базы в инновационном развитии (сильное снижение по компоненту глобального инновационного индекса «институты») и высокой позицией по показателям развития человеческого капитала и ресурсной базы науки (на уровне остальных стран из кластера 2). Необходимо отметить, что по показателю «высшее образование» Россию среди всех стран кластера 2 опережают ОАЭ и Сингапур, по показателю «онлайн-креативность» опережают Израиль и Сингапур, по показателям «торговля, диверсификация промышленного

производства и масштабы рынка» и «создание нематериальных активов» Россию опережает только Китай. Таким образом, Россия имеет все предпосылки для возвращения на позиции кластера 2

Особенности выделенных типов Альянсов обозначены в таблице 43.

Таблица 43 – Особенности выявленных групп за 2022 год

Группа	Характеристики и особенности
Альянс I типа (Технологическое зарождение)	средний уровень дохода или низкий доход, но имеющие наиболее высокие значения по показателям технологического сотрудничества среди стран с данным уровнем дохода
	низкие значения по компоненту глобального инновационного индекса «развитие креативной деятельности»
Альянс II типа (Технологический переход)	ведущие инновационные экономики регионов Центральная и Южная Азия, Латинская Америка и Карибский бассейн, Африка к югу от Сахары
	доход выше среднего или доход ниже среднего, но наиболее быстро наращивающие инновации среди стран с данным уровнем дохода
	выдающиеся показатели по всем или отдельным измерениям индекса сетевой готовности
Альянс III типа (Технологическая трансформация)	ведущие инновационные экономики двух регионов – Северная Африка и Западная Азия, Юго-Восточная Азия, Восточная Азия и Океания
	высокий доход или доход выше среднего, но являющиеся инновационными лидерами и имеющие выдающиеся показатели по всем измерениям индекса сетевой готовности
	лидеры по числу и темпам роста научно-технических кластеров из сотни лучших

Кластерный подход подтвердил гипотезу формирования Альянсов стран-членов ЕАЭС с активизацией взаимного сотрудничества с третьими странами на основе создания совместных предприятий и научных кооперативов. Названия предложенных групп были даны нами, чтобы подчеркнуть схожесть уровня развития входящих в них стран для более плодотворной кооперации, что в дальнейшем можно учитывать наднациональным институтам ЕАЭС при рассмотрении стратегии развития регионального интеграционного экономического блока.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования автором получены следующие научные результаты:

1) Выявлено, что глобальные трансформации, происходящие в мире, приводят к зарождению новой модели мирового экономического порядка с новыми принципами. Предложенный концептуальный подход отражает принцип равноправного справедливого партнерства (РСП) как основу партнерского взаимодействия стран в формирующемся многополярном мире, данный подход, предусматривающий отношения между странами как партнерами («старший» и «младший»), а не подчинение гегемону, направлен на развитие отраслевого лидерства по разным воспроизводственным процессам, справедливое распределение доходов между всеми участниками интеграционного процесса.

2) Предложенный (в методическом подходе) индекс интеграционного взаимодействия позволяет оценить уровень интеграционного взаимодействия стран-членов внутри РИЭБ в разрезе всех звеньев интернационализированного воспроизводственного процесса с учетом их веса (ГЦС), а не только внешнеторгового звена. На основе авторской методики выявлено недостаточное интеграционное взаимодействие в ЕАЭС по совокупности всех звеньев, в то время как внешнеторговое взаимодействие оценено как достаточное.

3) Выделены дополнения по современному состоянию проблемных вопросов экономического взаимодействия стран такие как определение новой категории «смежные эффекты», которые оказывают положительное и отрицательное воздействие в зависимости от развития региона и экономической ситуации, невозможность достижения целей интеграции при доминировании отрицательных эффектов над положительными, возможность альтернативного пути сотрудничества с помощью подписания новых торговых и инвестиционных соглашений с третьими странами, невозможность развития других интеграционных блоков по пути ЕС.

4) Обоснован способ создания технологического альянса РИЭБ как основной перспективы их развития в условиях глобальных трансформаций, применение которого будет способствовать достижению технологического суверенитета всех стран-участниц, а также даны предложения по поддержке подотраслей определяющих технологическое развитие. Апробация способа для ЕАЭС привела к формированию трех групп стран-участниц Альянса, отражающих уровень их развития (зарождение, переход, трансформация).

5) Для поддержания существующих преимуществ и сглаживания отрицательных эффектов выделены приоритетные направления развития ЕАЭС, в т.ч. создание целевого стимулирующего фонда взаимного отраслевого инвестирования для поддержки отраслевых приоритетов в контексте выстраивания интернационализированного воспроизводственного процесса как основы полицентричной структуры внутри ЕАЭС.

Рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы. Реализация предложенных приоритетных направлений развития ЕАЭС позволит увеличить силу интеграционного взаимодействия стран Евразийского экономического союза, что сделает его одним из полюсов многополярного мира и тем самым укрепит позиции России в мире. Применение предложенной автором методики оценки уровня интеграционного взаимодействия стран-членов внутри РИЭБ в разрезе звеньев интернационализированного воспроизводственного процесса способствует получению более точной оценки и детализированной информации о перспективах экономического развития РИЭБ. В рамках дальнейшей разработки темы, на наш взгляд, следует провести оценку уровня интеграционного взаимодействия стран с включением данных по всем звеньям воспроизводственного процесса по другим РИЭБ, расширить выборку стран-партнеров и показателей технологического сотрудничества в предложенном способе формирования технологического альянса с участием стран ЕАЭС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрианов В.Д. Внешнеэкономические связи и экономический потенциал России / В. Д. Адрианов. – М., 2007. – 46 с.
2. Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b7f/Analiz-integratsionnykh-obedineniy.pdf?ysclid=lsiwbcdc3w639513968> (дата обращения: 15.03.2022)
3. Афонцев С.А. Евразийский экономический союз: сценарии развития интеграции / С.А. Афонцев // Бюджет. – 2019. – № 1 (193). – С. 80-83.
4. Афонцев С.А. Новые тенденции в развитии мировой экономики // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 5. – С. 36-46.
5. Афонцев С.А. Новый регионализм. [Электронный ресурс] URL: <https://postnauka.ru/longreads/26527>
6. Бирюкова О.В., Мануйлов И.А. Развитие производственных цепочек во внутрирегиональной торговле: уроки для ЕАЭС / О.В. Бирюкова, И.А. Мануйлов // ЭНСР. – 2017. – № 1 (76). – С. 92-103.
7. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире: пер. с англ. П. М. Кудюкина / И. Валлерстайн. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
8. Вардомский Л.Б. Забытая интеграция: провал и уроки Совета экономической взаимопомощи / Л.Б. Вардомский // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 176–195. – DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-10
9. Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / Под общ. ред. А.П. Киреева; Гос. ун-т. Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». – М.: ТЕИС, 2006. – 720 с.

10. Вимон П. Миграция в Европе: преодоление кризиса солидарности. [Электронный ресурс] URL: https://carnegieendowment.org/files/CP_Vimon_2017_web_Rus.pdf (дата обращения: 04.10.2022)
11. Волгина Н.А. Международное производство: особенности, тенденции, перспективы / Н.А. Волгина. – М.: РУДН, 2008.
12. Волчкова Н.А. Региональные инициативы. Экспортные возможности стран ЕАЭС / Н.А. Волчкова, П.О. Кузнецова, Н.А. Турдыева // М.: Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2016. – Т. 11. – № 4. – С. 127-148.
13. Воронина Т.В. Интеграционный потенциал стран СНГ: перспективы его реализации / Т.В. Воронина // Вестник Ростов. гос. экон. ун-та (РИНХ). – 2011. – № 33. – С. 112–121.
14. Взаимная торговля ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx (дата обращения: 24.10.2022)
15. Гольдштейн С.Л. Системная интеграция бизнеса, интеллекта, компьютера. Книга 1: введение в проблематику и постановку задач: учебное пособие / С.Л. Гольдштейн. – Екатеринбург: ИД «ПироговЪ», 2006. – 392 с.
16. Господарик Е.Г., Ковалев М.М. ЕАЭС-2050. Глобальные тренды и евразийская экономическая политика / Е.Г. Господарик, М.М. Ковалев. – Минск: Издательский центр БГУ, 2015. – 152 с.
17. Государственная информационная система промышленности (ГИСП) / Критерии выбора директора Международного Евразийского индустриального фонда [Электронный ресурс] URL: <https://gisp.gov.ru/download.php?file=/upload/iblock/b89/Kriterii-MEIF.docx> (дата обращения: 20.10.2023)
18. Грузина Ю. М., Харчилава Х. П. Развитие человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики / Ю. М. Грузина,

- Х. П. Харчилава // Гуманитарные науки. вестник Финансового университета, 2021. – Т. 11. – №6. – С. 63 DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-62-66
19. Доклад Евразийской экономической комиссии «О состоянии делового и инвестиционного климата в государствах-членах Евразийского экономического союза». [Электронный ресурс]. <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ca0/Doklad-o-delovom-klimате-EAES-19-05-2023-g-docx.pdf?ysclid=lr3b2gwq8j658837336> (дата обращения: 29.11.2022)
20. Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. - 3-е изд., перераб. и доп. / М. Г. Делягин. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 768 с.
21. Диабатэ В. Территориальная структура внешней торговли Кот-д'Ивуара в условиях глобализации и регионализации мировой экономики. / В. Диабатэ, 2018. – 207 с.
22. Договор о ЕАЭС. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/0be36c1fcadd0cdd1f8c0984ef99fbc7d8da61b9/ (дата обращения: 15.09.2022)
23. Договор о Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121990/ (дата обращения: 15.09.2022)
24. ЕАЭС и АСЕАН идут по одному пути, стремясь к углублению процесса интеграции // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] URL: <https://eec.eaeunion.org/news/20-12-2017-3/?ysclid=lsvo3qghyz555936256> (дата обращения: 20.11.2023)
25. ЕАЭС и АСЕАН успешно развивают торгово-экономическое сотрудничество // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-asean-uspeshno-razvivayut-torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo/?ysclid=lsvoeiun5621315977> (дата обращения: 20.11.2023)
26. Евразийский Банк Развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/> (дата обращения: 16.09.2022)

27. Евразийский фонд стабилизации и развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://efsd.org/> (дата обращения: 21.07.2022)
28. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник 2021 // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2021.pdf (дата обращения: 01.08.2022)
29. Ефремова К.А. От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности / К.А. Ефремова // Сравнительная политика. – 2017. – № 2 – С. 58-72.
30. Защитина Е.К. Влияние интернационализации высшего образования на увеличение несырьевого экспорта страны. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. / Е.К. Защитина. – Ростов на Дону: Южный федеральный университет, 2019.
31. Зуев В.Н. Развитие национальных экономик в рамках ГЦСС: причины и формы встраивания стран в глобальные цепочки создания стоимости / В.Н. Зуев, Е.Я. Островская, М.С. Дунаева // Вестник Университета. – 2014. – № 4.
32. Ильин Е.Ю. Концепция большой Европы от Лиссабона до Владивостока: проблемы и перспективы / Е.Ю. Ильин // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 2 (41). – С. 84-92.
33. Инвестиции в основной капитал. Динамические ряды // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/investments/series/?ysclid=lsiz7w79ii841798241 (дата обращения: 21.01.2023)
34. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; И60 Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с. – ISBN 978-5-7598-2697-2

- 35.Иноземцев В. «Глобализация» национальных хозяйств и современный экономический кризис / В. Иноземцев // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 3.
- 36.Интервью министра по торговле ЕЭК // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-06-2019-4.aspx> (дата обращения: 23.08.2023)
- 37.Ишуков А.А. Достижение целей европейской и евразийской интеграции: влияние на благополучие населения / А.А. Ишуков // Глобальные вызовы демографическому развитию: Сборник научных статей. В 2-х томах / Редакторы О.А. Козлова [и др.]. Том I. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2022. – С. 250-256.
- 38.Ишуков А.А., Бедрина Е.Б. Европейская и евразийская интеграции: сходства и различия / А.А. Ишуков, Е.Б. Бедрина. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 4. – С. 80-95.
- 39.Ишуков А.А. Развитие концепции «центр — периферия» на примере интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза / А.А. Ишуков. // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 589-599.
- 40.Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс; пер. с англ. А.Матвеева; под ред. В. Харитонов. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
- 41.Китай–Россия–США трехсторонние отношения: состояние и перспективы. Материалы международной научной конференции // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт США и Канады Российской академии наук. – М.: Издательство «Весь Мир», 2018. – 176 с.
- 42.Климовец О.В. Экономические интересы России в международном партнерстве БРИК / О.В. Климовец // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 10. – С. 122-124.

43. Кондратьева Н.Б. ЕАЭС: государственно-правовая трансформация постсоветского пространства / Н. Б. Кондратьева // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999—2019 годы : матер. IX междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. М., 2019. – Ч. 1. – С. 68-72.
44. Кондратьева Н.Б. Евразийский экономический союз: достижения и перспективы / Н.Б. Кондратьева // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – № 6. – С. 15—23. – DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-6-15-23
45. Кондратьева Н.Б. Предпосылки диалога ЕС и ЕАЭС / Н.Б. Кондратьева // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2018. – № 3. – С. 81–85.
46. Кофнер Ю.Ю. Общий рынок ЕС — ЕАЭС: перспективы сближения систем технического регулирования / Ю.Ю. Кофнер // Современные евразийские исследования. – 2018. – №1. – С. 7-14.
47. Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса): Сборник стратегических понятий-новелл / Э.Г. Кочетов. – Екатеринбург: ОАО «ИПП «Уральский рабочий», 2006. – 504 с.
48. Кризис миропорядка и будущее глобализации: Доклад Российского совета по международным делам. (РСМД). Доклад No 60/2020 / А.В. Картунов; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 60 с.
49. Кудряшова В.Б. Последствия глобализации для мирового экономического авангарда и «мировой периферии». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mega-eworld.com/pub/section100517/element2390901/> (дата обращения: 27.10.2022).
50. Кукушкина Ю.М. Взаимосвязь региональной интеграции и глобальных цепочек создания стоимости / Ю.М. Кукушкина // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 4 (8). – С. 66-82.

51. Лавровский Б.Л., Горошкина Е.А., Позднякова И.В. и др. Современная политика сплочения в ЕС: замыслы и итоги / Б.Л. Лавровский, Е.А. Горошкина, И.В. Позднякова // Мир экономики и управления. – 2018. – Т. 16. – №1. – С. 96–113. – DOI: 10.25205/2542-0429-2018-18-1-96-113
52. Лазарева Е.В., Берстенева А.А. Великобритания в ЕС: вступление, отступление, Брексит / Е.В. Лазарева, А.А. Берстенева // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 435. – С. 127–134. – DOI: 10.17223/15617793/435/16
53. Лебедева А.К. Интеграционные процессы на территории бывшего Союза советских социалистических республик (СССР) с участием и без участия России: место Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на постсоветском пространстве / А.К. Лебедева // Экономика. Бизнес. Банки. – 2017. – №3. – С. 86–95.
54. Липин А.С., Полякова О.В. Оценка интеграционных процессов в едином экономическом пространстве / А.С. Липин, О.В. Полякова // ЕЭИ. – 2014. – № 1 (22). – С. 80-96
55. Ломакин В.К. Мировая экономика: учебник. / В.К. Ломакин. – 4-е изд. – Москва: Юнити, 2015. – 671 с. – ISBN 978-5-238-02157-7.
56. Лосева О.В., Абдикеев Н.М. Концепция человеческого интеллектуального капитала в условиях цифровизации экономики / О. В. Лосева, Н. М. Абдикеев // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14. – №2. – С. 72. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-72-83
57. Максимова М.М. Основные проблемы империалистической интеграции / М.М. Максимова. – М: Экон. Аспект, 1971. – 357 с.
58. Малахова Т.С. Взаимодействие мирового экономического авангарда и мировой периферии на этапе формирования новой геоэкономической архитектуры / Т.С. Малахова // Социально-экономические проблемы современности: поиски междисциплинарных решений. Сборник научных трудов участников Международной конференции "XXIV Кондратьевские чтения". – 2017. – С. 222-225.

59. Малахова Т.С. Кризис глобальной экономики: тенденции и противоречия: монография / Т.С. Малахова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – 210 с.
60. Малахова Т.С. Преобразование форм внешнеэкономического взаимодействия между странами мирового авангарда и периферии: оценка интеграционных перспектив / Т.С. Малахова // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – №8 (776). – С. 1874-1888. – DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.24.8.1874>
61. Малахова Т.С. Трансформация внешнеэкономических отношений центра и периферии в Европейском Союзе / Т.С. Малахова // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – № 2. – С. 58-72. – DOI: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-2-58-72>
62. Марченко А. БРИК: бразильский подход / А. Марченко // Латинская Америка. – 2010. – № 3. – С. 20-25.
63. Международные экономические отношения: плюрализм мнений в эпоху перемен: кол. монография / под общ. ред. и с предисл. Л.С. Ревенко; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. междунар. экон. отношений и внешнеэкон. связей. – М.: МГИМО-Университет, 2017. – 608 с. – ISBN 978-5-9228-1727-1.
64. Международный евразийский индустриальный фонд ЕАЭС реализует проект субконтрактации и трансфера технологий // ПраймПресс. [Электронный ресурс] URL: https://primepress.by/news/ekonomika/mezhdunarodnyy_evraziyskiy_industrialnyy_fond_eaes_realizuet_proekt_subkontraktatsii_i_transfera_tekh-32098/?ysclid=lr21addav2893258301 (дата обращения: 18.11.2023)
65. Мираньков Д.Б. Развитие интеграционных процессов в Европе во второй половине XX века на примере деятельности СЭВ и ЕЭС / Д.В. Мираньков // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». – 2012. – Т. 25 (64). – № 1. – С. 108-118.
66. Мировая экономика / под ред. проф. А.С. Булатова. - М.: Экономистъ, 2004.

67. Михайленко В.И. По ком звонит колокол? // Российский Совет по международным делам. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/po-kom-zvonit-kolokol/> (дата обращения: 15.02.2022)
68. Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс / Е. Б. Михайленко; [науч. ред. М. М. Лебедева]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. Федерал. ун-т. – Екатеринбург: Изд во Урал. ун-та, 2014. – 116 с.
69. Михайлушкин А.И. Международная экономика: теория и практика / А. И. Михайлушкин, П.Д. Шимко. – СПб.: Питер, 2008. – 464 с.
70. Многополярность – фактор, но не гарантия международного мира [Электронный ресурс] – URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/mnogopolyarnost-faktor-no-ne-garantiya-mezhdunarodnogo-mira/?ysclid=lsehgef6z7452796028> (дата обращения: 21.10.2022)
71. Многополярный мир. [Электронный ресурс] URL: <https://ruxpert.ru/> (дата обращения: 21.10.2022)
72. Можейко А. Интеграционный потенциал ЕАЭС / А. Можейко // Беларусь: Банковский вестник. – 2021. – № 9 (698). – С. 38-51.
73. Наука и инновации // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/econstat/dynamic/science.php (дата обращения: 12.10.2022)
74. Нордстрем К.А., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. 5-е изд., испр. / К.А. Нордстрем, Й. Риддерстрале. – СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005.
75. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления и модернизации рыночной экономики. / Р.М. Нуреев. – М.: Норма, 2008. – 367 с.
76. О реализации проекта "Унифицированная система поиска "Работа без границ". [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/561372573> (дата обращения: 07.09.2022)

- 77.Образовательная миграция. Статистика ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 20.10.2021)
- 78.Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза // Решение Высшего Евразийского экономического совета, 16 окт. 2015 г., № 28. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/420309449?ysclid=ldkdtasmr6479393021> (дата обращения: 20.10.2021)
- 79.Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/Основные%20документы/Решение%20ВЕЭС%20№12_Основные%20направления%20реализации%20цифровой%20повестки%20ЕАЭС.pdf (дата обращения: 20.10.2021)
- 80.Организация Объединенных Наций и вопросы глобализации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/development/globalization/> (дата обращения: 25.10.2022).
- 81.Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Краткое%20изложение%20ОНЦП.pdf> (дата обращения: 18.10.2022).
- 82.Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: междунар. докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), А. М. Абдишева, Д. Н. Ахвердян и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 132 с. – ISBN 978-5-7598-2227-1.
- 83.Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: междунар. докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам

- развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), С. С. Аветисян, Д. А. Алешин и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 306 с. – ISBN 978-5-7598-2782-5.
- 84.Пантелеев А.А. Оценка интеграционного потенциала экономик государств – членов Евразийского экономического союза: концептуальные и методологические подходы / А.А. Пантелеев, Ю.Ю. Чалая, Р. Ш. Байболотова // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 2 (27). – С. 21-40.
- 85.Паньков В.С. Глобализация экономики: сущность, проявления, вызовы и возможности для России / В.С. Паньков. – Ярославль: Издательский дом «Верхняя Волга», 2009. – 368 с.
- 86.Перебоев В.С. Российская Федерация и интеграционные процессы на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] URL: www.rad.pfu.edu.ru (дата обращения: 03.09.2022).
- 87.Перская В.В. Глобальные цепочки стоимости и их значение для развития национальных хозяйств ЕАЭС / В.В. Перская // Экономические стратегии. – 2015. – № 5–6 (130-131). – С. 22-31.
- 88.Перская В.В., Эскиндаров М.А. Многополярность: институты и механизмы согласования национальных интересов: монография / В.В. Перская, М.А. Эскиндаров. – М.: КНОРУС, 2018. – 538 с.
- 89.Пименова О.И. Правовая интеграция в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе: сравнительный анализ / О.И. Пименова // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 76-93. – DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-05.
- 90.Позиционирование региона в системе новых форматов международной экономической интеграции / Колл. моногр.: Под ред. д.э.н., проф. Е.Л. Андреевой., д.э.н., проф. А.Г. Шеломенцева. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – 250 с.

91. Показатели степени интеграции, уровня и динамики развития экономики, внешних параметров прогнозов // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ea70e84e73b1dca29c44c81a5c85ac515dba8320/ (дата обращения: 29.09.2022).
92. Пылин А.Г. К вопросу об оценке торговых эффектов соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом / А.Г. Пылин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – № 1. – С. 144-155.
93. Правовой портал ЕАЭС. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/> (дата обращения: 18.05.2023)
94. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / Р. Пребиш. – М.: ИЛА РАН, 1992. – 337 с.
95. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 10.04.2023)
96. Профессионалы в конкуренции за будущее. Опережающее обучение для лидерства в цифровой индустрии / Л.Д. Гительман / [и др.]; под общ. ред. Л.Д. Гительмана, А.П. Исаева. – М.: СОЛОН-Пресс, 2021. – 305 с.
97. Ратнер А.В. Теоретико-методический подход к оценке влияния международной экономической интеграции на социально-экономическое развитие региона страны / А. В. Ратнер. – 2013. – 241 с.
98. Решение Евразийского межправительственного совета от 17 июля 2020 года N 15 «О карте индустриализации Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/565338911?ysclid=lr23p4g3m1485816835> (дата обращения: 15.11.2023)

99. Саркисян Т.С. Создание общих рынков энергетических ресурсов в ЕАЭС: этапы и содержание / Т.С. Саркисян // Известия Санкт-Петербургского государственного университета. – 2017. – № 1-1 (103). – С. 65-69.
100. Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b81/Indikatory-integratsii-2019.pdf?ysclid=lsehd2gnnn80824095> (дата обращения: 01.08.2022)
101. Система поиска «Работа без границ» [Электронный ресурс] URL: <https://trudvsem.ru/> (дата обращения: 01.10.2023)
102. Солуянов В.С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций / В.С. Солуянов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2021. – Т. 23. – № 3. – С. 424-445.
103. Сопилко Н.Ю., Кулаков А.В. Перспективы развития интеграционных процессов государств Евразийского экономического союза / Н.Ю. Сопилко, А.В. Кулаков // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2019. – № 4. – С. 105-115. – DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-105-115
104. Старовойтов В.В. Нормализация данных в машинном обучении / В.В. Старовойтов, Ю.И. Голуб // Информатика. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 83–96. – DOI: <https://doi.org/10.37661/1816-0301-2021-18-3-83-96>
105. Стародубцева Е.Б. Проблемы и перспективы развития ЕАЭС / Е.Б. Стародубцева // Экономические науки. – 2015. – №10 (131). – С. 139-142.
106. Статистика ЕАЭС [Электронный ресурс] URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/?ysclid=lsiyz718z8581606321 (дата обращения: 01.12.2022)
107. Стратегические направления и приоритеты регионального развития в условиях глобальных вызовов / Под общей редакцией д.э.н. Ю.Г. Лавриковой, д.э.н. Е.Л. Андреевой. – Екатеринбург: УрО РАН, 2019. – 504 с.

108. Стрежнева М.В. Наднациональность и принцип субсидиарности в ЕС и за его пределами / М.В. Стрежнева // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – Т. 60. – № 6. – С. 5-14.
109. Стрельникова И.А. Предпосылки зарождения идеи европейской интеграции и ее правовое оформление в Парижском договоре об учреждении Европейского объединения угля и стали / И.А. Стрельникова // *Вестник экономической безопасности*. – 2020. – № 3. – С. 162-168.
110. Ся Г. Экономическая интеграция России и Китая в Шанхайской организации сотрудничества / Автореф. дис. на соискание учёной степени к.э.н. (08.00.14). – Екатеринбург, 2009. – 25 с.
111. Таранова А.Л. Экономические эффекты интеграции в рамках институционализма / А.Л. Таранова // *Экономика и управление*. – 2015. – №1 (41). – С. 59-62.
112. Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП. [Электронный ресурс] URL: https://we.hse.ru/data/2013/04/11/1297442443/doklad_10.pdf?ysclid=lsekgtxn2846639522 (дата обращения: 12.04.2022)
113. Ткачук С.П. Повышение эффективности экономической интеграции государств-участников ЕАЭС / С.П. Ткачук. – 2020. – 185 с.
114. Трансформация мирового рынка нефти / Отв. ред. С.В. Жуков. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 298 с.
115. Трещенков Е.Ю. Евразийская модели интеграции: пределы соизмеримости / Е.Ю. Трещенков // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – № 5. – С. 31-40.
116. Трофимова И.Н. Россия и БРИК: конкурентоспособность и современные вызовы / И.Н. Трофимова // *Вопросы статистики*. – 2010. – № 7. – С. 42-54.
117. Ушкалова Д. И. Экономические эффекты региональной интеграции: мифы и реальность / Д. И. Ушкалова // *Вестник Института экономики РАН*. – 2017. – № 4. – С. 120-137.

118. Феномен БРИК: от глобального объекта к глобальному игроку / Е.Д. Фролова, Л.Е. Стровский, А. Каннен, Н. Каннен, Цзян Цзин, Д.А. Никифорова; под общей ред. Е.Д. Фроловой. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2011. – 160 с.
119. Формирование контуров глобальной экономической системы / И.В. Шевченко, Т.С. Малахова // Финансы и кредит. – 2015. – № 47 (671). – С. 13-27.
120. Фролова Е.Д., Абдурахманова З.А. Глобальные производственные цепочки как новая парадигма функционирования мировой экономики и организации международного производства: В колл. моногр. Глобальные тенденции развития мировой промышленности / под ред. И. А. Родионовой, О. В. Шуваловой. – М.: РУДН, 2018. – 200 с.
121. Фролова Е.Д., Абдурахманова З.А., Ишуков А.А. Особенности участия фармацевтических предприятий Казахстана в глобальных цепочках стоимости // Economy of Region. – 2021. – № 17 (2). – С. 473-485. – DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-9>
122. Фролова Е.Д., Бабина О.В., Фролов А.А. Особенности функционирования стран в условиях кризиса модели развития мировой экономики / Раздел в коллективной монографии: Социально-экономические проблемы регионов мира в условиях глобальной нестабильности»: Колл. моногр. Под ред. д.г.н., проф. Родионовой И. А. – М.: РУДН. – С. 46-59.
123. Фролова Е.Д. Принципы функционирования мировой экономической системы после кризиса: геоэкономический подход / Е.Д. Фролова, Т.В. Куприна // Безопасность Евразии. – 2012. – №2 (44). – С. 257-262.
124. Хейфец Б.А. БРИК: Миф и реальность / Б.А. Хейфец // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 9. – С. 72-80.
125. Хейфец Б.А. Новая модель международной экономической интеграции. – М.: Институт экономики РАН, 2023. – 48 с.
126. Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Пер. с англ. В.В. Сапова и др. – М.: Праксис, 2004. – 576 с.

127. Хусаинов Б.Д. Глобализация, Транснационализация, Интеграция. Монография / Отв. ред. Профессор экономики Оксфордского университета П. Оппенгеймер. – Алматы: ТОО «Дом печати Эдельвейс», 2012. – 312 с.
128. Целищев Н.Н. БРИК - новый центр мирового притяжения / Н.Н. Целищев. // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: “Проблемы образования, науки и культуры”. – 2010. – Т. 78. – № 3. – С. 46-53.
129. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. Т. 1. Становление “реального социализма” (1945-1965). – М.: Наука, 2000. – 488 с.
130. Цепочки стоимости в автомобилестроении стран Центральной. и Восточной Европы: опыт для России: монография / С.С. Писарева, Н.А. Волгина. – М.: КНОРУС, 2018. – 184 с. ISBN 978-5-406-06257-9.
131. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ВБ.pdf> (дата обращения: 04.09.2022)
132. Чулок А.А. НИС 2.0 для технологического суверенитета // Стимул. Журнал об инновациях в России. 2023. 18 янв. [Электронный ресурс]. URL: <https://stimul.online/articles/sreda/nis-2-0-dlya-tekhnologicheskogo-suvereniteta/> (дата обращения: 01.08.2022)
133. Чупина Д.А. Выравнивание уровней экономического развития стран в региональных интеграционных объединениях / Д.А. Чупина. – Екатеринбург: подразделение оперативной полиграфии УрГЭУ, 2015. – 182 с.
134. Шершнев Д. БРИК или не БРИК / Д. Шершнев. // Безопасность Евразии. – 2009. – № 4. – С. 361-366.
135. Шишков Ю.В. Интеграционная зрелость — неперенное условие сращивания национальных экономик / Ю.В. Шишков // Россия и СНГ в новейших европейских интеграционных процессах. – М., 2003.

136. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. – М.: НП "III тысячелетие", 2001. –478 с. – ISBN 5-93632-003-0
137. Шишков Ю. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее / Ю. Шишков // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 4. – С. 54-63. – DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2006-4-54-63>
138. Шишков Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции / Ю. В. Шишков. – М.: Мысль, 1978. – 221 с.
139. Шкваря Л.В., Селезнева Н.А. Экономизация российско-американских отношений. Миф или реальность / Л.В. Шкваря, Н.А. Селезнева. – Российский университет дружбы народов, 2011. – 241 с.
140. Шкваря Л.В, Фролова Е.Д. Компаративный анализ развития внешней торговли в цифровом сегменте по регионам мира / Л.В. Шкваря, Е.Д. Фролова // Экономика региона. – 2022. – Т. 18. – № 2. – С. 479-493. – DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-13>.
141. Эскиндаров М.А., Перская В.В. Конкурентоспособность национального хозяйства в условиях многополярности: Россия, Индия, Китай. / М.А. Эскиндаров, В.В. Перская. – М.: Экономика, 2015. – 219 с.
142. ЮНКТАД: объем рынка «зеленых» технологий достигнет к 2030 году 9,5 трлн долларов // ООН [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1438752> (дата обращения: 12.10.2023)
143. Acharya A. The end of American World Order. – Cambridge: Polity Press, 2014.
144. Africa Regional Integration Index. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.integrate-africa.org/> (дата обращения: 22.03.2024)
145. Alekseenko O., Ilyin I. The Grand Theories of Integration Process and the Development of Global Communication Networks / O. Alekseenko, I. Ilyin // Globalistics and Globalization Studies. – 2016. – P. 214–218.

146. Allen R. Review of the theory of economic integration, by Bela Balassa / R. Allen // *Economic Development and Cultural Change*. – 1963. – Vol. 11. – No. 4. – P. 450.
147. Arrighi G., Hopkins T., Wallerstein I. *Antisystemic Movements*. – NY: Verso, 1989. – 123 p.
148. B. Balassa. *The Theory of Economic Integration: An Introduction*. – Greenwood Press, 1961.
149. Baldwin R. *A Domino Theory of Regionalism*. [Электронный ресурс] URL: www.nber.org/papers/w4465.pdf (дата обращения: 24.03.2022)
150. Börzel T.A., Risse Th. *The Oxford Handbook of Comparative Regionalism*. – Oxford University Press, 2016. – 704 p. – ISBN 9780199682300.
151. Börzel T. A. *Comparative Regionalism: A New Research Agenda* // KFG Working Paper. – 2011. – № 28.
152. Burgess. *Federalism and European Union: the Building of Europe, 1950–2000*. [Электронный ресурс] URL: http://www.untag-smd.ac.id/files/Perpustakaan_Digital_1/FEDERALISM%20Federalism%20and%20European%20union%20the%20building%20of%20Europe,%201950-2000.pdf (дата обращения: 24.05.2023)
153. Burns C., Gravey V., Jordan A., Zito A. *De-Europeanising or disengaging? EU environmental policy and Brexit* // *Environmental Politics*. – 2019. – Vol. 28 (2). – P. 271–292. DOI: 10.1080/09644016.2019.1549774
154. Cihelkova E. *Nový regionalismus: teorie a projevy ve světové ekonomice* / E. Cihelkova // *Politická ekonomie*. – 2004. – Vol. 6. – P. 807-822.
155. Cihelkova E., Frolova E.D. *The impact of regionalism on regional development under the conditions of a globalized economy* / E. Cihelkova, E.D. Frolova // *Economy of Region*. – 2014. – No. 4. – P. 45-57.
156. *Consolidated version of the Treaty on European Union*. [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT> (дата обращения: 02.02.2022)

157. Dixit A., Stiglitz J. Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity / A. Dixit, J. Stiglitz // *American Economic Review*. – 1977. – No. 67. – P. 297-308.
158. Emerson M., Kofner J. Technical Product Standards and Regulations in the EU and EAEU — Comparisons and Scope for Convergence / M. Emerson, J. Kofner // *IIASA Report*. Laxenburg, 2018. [Электронный ресурс] URL: <http://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/15272/1/2Technical%20Product%20Standards%20and%20Regulations%20in%20the%20EU.pdf> (дата обращения: 15.09.2022)
159. Entin M., Voynikov V. Institutional and Legal Development of EAEU and EU in Comparative Perspective / M. Entin, V. Voynikov // *Russian Law Journal*. – 2019. – Vol. 7 (3). – P. 155–168.
160. European Bank of Reconstruction and Development. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ebrd.com/home> (дата обращения: 21.09.2022)
161. European Commission [Электронный ресурс] URL: <https://ec.europa.eu> (дата обращения: 08.10.2022)
162. European Innovation Council. [Электронный ресурс] URL: https://eic.ec.europa.eu/index_en (дата обращения: 24.10.2022)
163. European Investment Bank. [Электронный ресурс] URL: <https://www.eib.org/en/> (дата обращения: 21.10.2022)
164. European Union. [Электронный ресурс] URL: https://commission.europa.eu/index_en (дата обращения: 11.10.2022)
165. Europe’s Digital Decade: digital targets for 2030 // European Commission. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/europes-digital-decade-digital-targets-2030_en (дата обращения: 14.10.2022)
166. Eurostat. [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NAMA_10_GDP_custom_1982879/default/table?lang=en (дата обращения: 24.11.2022)

167. E-Government Development Index (EGDI) // UN. [Электронный ресурс]
URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/About/Overview/-E-Government-Development-Index> (дата обращения: 24.10.2023)
168. Foqué R., Steenbergen J. Regionalism: A Constitutional Framework for Global Challenges? / ed. by M. Farell, B. Hettne, L. Langenhove // Global Politics of Regionalism: Theory and Practice. – L., 2005.
169. Free trade agreements // European commission. [Электронный ресурс]
URL: <https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/en/content/free-trade-agreements> (дата обращения: 17.11.2022)
170. Freire M.R. The quest for status: how the interplay of power, ideas, and regime security shapes Russia's policy in the post-Soviet space // International Politics. – 2019. – Vol. 56 (6). – P. 795—809. – DOI: 10.1057/s41311-018-0164-y.
171. Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. – MIT Press, 1966. – 279 p.
172. Frontier technologies readiness index // UNCTAD. [Электронный ресурс]
URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tir2023ch7annex_en.pdf
(дата обращения: 24.10.2023)
173. Global Innovation Index Database // WIPO. [Электронный ресурс] URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/ (дата обращения: 24.10.2023)
174. Grubel H., Lloyd P. Intra-industry Trade: The Theory and Measurement of International Trade with Differentiated Product. – London: Macmillan, 1975.
175. GSMA Mobile Connectivity Index. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mobileconnectivityindex.com/index.html> (дата обращения: 24.10.2023)
176. Haas E. The uniting of Europe. [Электронный ресурс] URL: <https://www.europarl.europa.eu/100books/file/EN-H-BW-0038-The-uniting-of-Europe.pdf> (дата обращения: 10.11.2022)

177. Helpman E., Melitz M., Rubinstein Y. (2008) Estimating trade flows: trading partners and trading volumes / E. Helpman, M. Melitz, Y. Rubinstein // Quarterly Journal of Economics. – No. 2. – P. 441–487.
178. Hettne B. Beyond the «New Regionalism» / B. Hettne // New Political Economy. – 2005. – No. 10/4. – P. 543–571.
179. Hosny A. Theories of Economic Integration: A Survey of the Economic and Political Literature / A. Hosny // International Journal of Economy, Management and Social Sciences. – 2013. – No. 2 (5). – P. 133-155.
180. Hooghe L., Marks G. A Postfunctionalist Theory of European Integration: From Permissive Consensus to Constraining Dissensus / L. Hooghe, G. Marks // British Journal of Political Science. – 2008. – No. 39. – P. 1-23. – DOI: 10.1017/S0007123408000409
181. Hooghe L., Marks G. Grand theories of European integration in the twenty-first century / L. Hooghe, G. Marks // Journal of European Public Policy. – 2019. – No. 26:8. – P. 1113-1133. – DOI: 10.1080/13501763.2019.1569711
182. Human Development Data. [Электронный ресурс] URL: <http://www.hdr.undp.org/en/data#> (дата обращения: 14.11.2022)
183. Hurrell A. Explaining the resurgence of regionalism in world politics / A. Hurrell // Review of International Studies. – 1995. – No. 21 (4). – P. 331-358. – DOI: 10.1017/S0260210500117954
184. International Monetary Fund Data. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imf.org/en/Data> (дата обращения: 04.04.2022)
185. Investment Policy Hub // UNCTAD [Электронный ресурс] URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/by-country-grouping> (дата обращения: 09.10.2022)
186. Ionel Z. Economic integration under the African Union // EPRS | European Parliamentary Research Service, 2017 [Электронный ресурс] URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2017/608820/EPRS_AT_A\(2017\)608820_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2017/608820/EPRS_AT_A(2017)608820_EN.pdf) (дата обращения: 26.07.2023)

187. Kahnert F., Richards P., Stoutjesdijk E., Thomopoulos, P. Economic Integration among Developing Countries. – Development Centre of the Organization for Economic Co-Operation and Development (OECD), Paris, 1969. – 172 p.
188. Kaplinsky R. Global Value Chains: Where They Came From, Where They Are Going and Why This Is Important // IKD Working Paper No. 68, 2013 [Электронный ресурс] URL: <https://www5.open.ac.uk/ikd/sites/www.open.ac.uk.ikd/files/files/working-papers/ikd-working-paper-68.pdf> (дата обращения: 06.10.2023)
189. Knight J. Updating the Definition of Internationalization / J. Knight // International Higher Education. The Boston College Center for International Higher Education. – 2003. – No. 33.
190. KOF Globalisation Index. [Электронный ресурс] URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (дата обращения: 26.11.2022)
191. Krugman P. Increasing Returns, Monopolistic Competition and International Trade / P. Krugman // Journal of International Hägerstrand Economics. – 1979. – Vol. 9. – No. 4. – P. 469–479.
192. Krugman P.R. Is Bilateralism Bad? [Электронный ресурс] URL: <https://ssrn.com/abstract=1660275> (дата обращения: 12.11.2022)
193. Krugman P.R., Obstfeld M. International Economics: Theory and Policy. – Prentice Hall, 2008. – 712 p.
194. Leruth B., Ganzle S., Trondal J. Differentiated Integration and Disintegration in the EU after Brexit: Risks versus Opportunities / B. Leruth, S. Ganzle, J. Trondal // JCMS-Journal of common market studies. – 2019. – Vol. 57, – No. 6. – P. 1383-1394. – DOI: 10.1111/jcms.12957
195. Lundquist E. Shihs Curve Can Bring Smiles // eWEEK, 2007 [Электронный ресурс] URL: <https://www.eweek.com/it-management/shihs-curve-can-bring-smiles/> (дата обращения: 06.10.2023)

196. Machlup F. A History of Thought on Economic Integration. – London: Macmillan, 1979.
197. Marinov E. Economic Determinants of Regional Integration in Developing Countries / E. Marinov // International Journal of Business and Management. – 2015. – Vol. 3. – P. 22-39. – DOI: 10.20472/BM.2015.3.3.003
198. Meade J. Problems of Economic Union / J. Meade // Canadian Journal of Economics and Political Science. – 1955. – Vol. 21. – P. 116-117. – DOI: <https://doi.org/10.2307/138248>
199. Meade J. The Theory of Customs Unions / J. Meade // The Economic Journal. – 1956. – Vol. 66. – P. 337-339. – DOI: <https://doi.org/10.2307/2227983>
200. Molle W. European Cohesion Policy. – London: Routledge, 2007. – 368 p. – DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203945278>
201. Moravcsik A. Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach / A. Moravcsik // Journal of Common Market Studies, Wiley Blackwell. – 1993. – Vol. 31 (4). – P. 473-524.
202. Network Readiness Index. [Электронный ресурс] URL: <https://networkreadinessindex.org/> (дата обращения: 03.12.2022)
203. Niemann A., Schmitter P. Neo-functionalism. [Электронный ресурс] https://international.politics.uni-mainz.de/files/2018/11/Niemann_Schmitter_2009-1.pdf (дата обращения: 11.04.2023)
204. OECD Data. [Электронный ресурс] URL: <https://data.oecd.org> (дата обращения: 03.02.2023)
205. Pimenova O. Legal Integration in the European Union and the Eurasian Economic Union: Comparative Analysis / O. Pimenova // International Organizations Research Journal. – 2019. – Vol. 14 (1). – P. 76–93.
206. Recovery and Resilience Facility // European commission. [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/recovery-coronavirus/recovery-and-resilience-facility_en (дата обращения: 23.11.2022)

207. Risse T. Social Constructivism and European Integration. [Электронный ресурс] URL: <https://hum.port.ac.uk/europeanstudieshub/wp-content/uploads/2013/02/Wiener-159-166.pdf> (дата обращения: 10.02.2023)
208. Röpke W., Robinson A. International Order and Economic Integration / W. Röpke, A. Robinson // Science and Society. – 1962. – No. 26 (3). – P. 375-378.
209. Porter M.E. The Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. – NY: Free Press, 1985.
210. Schiff M., Winters L.A. Dynamics and Politics in Regional Integration Arrangements: An Introduction / M. Schiff, L.A. Winters // The World Bank Economic Review, World Bank Group. – 1998. – Vol. 12 (2). – P. 177-195.
211. Scitovsky T. Economic Theory and Western European Integration. – London: Routledge, 2003. – 153 p.
212. Shkvarya L., Karabulatova I., Rusakovich V., Rapiev A. The impact of the customs union of the EAEU on the SMB in Kazakhstan / L. Shkvarya, I. Karabulatova, V. Rusakovich, A. Rapiev // Central Asia Caucasus. – 2017. – Vol. 18. – No. 1. – P. 93-100.
213. Shkvarya L.V., Strygin A.V., Rusakovich V. I. Geo-economic Factors of an Intensification Development of Laos in Association of Southeast Asian Nation Conditions / L.V. Shkvarya, A.V. Strygin, V.I. Rusakovich // International Review of management and Marketing. – 2016. – Vol. 6. – No. 6. – P. 121-125.
214. Solow R.M. Neoclassical Growth Theory. – North-Holland: Elsevier, 1999. – 667 p.
215. Stiglitz J. E. Rewriting the Rules of the European Economy. Foundation for European Progressive Studies. 2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.feps-europe.eu/attachments/publications/book_stiglitz-rewriting_rules.pdf (дата обращения: 06.12.2021)
216. Sustainable development in the European Union // Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/4031688/11010788/KS-01-20-192-EN-N.pdf/ae63aff0-a6f3-1d47-da83-c6886b9daaab> (дата обращения: 18.12.2022)

217. The Digital Compass // European commission. [Электронный ресурс]
URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-compass> (дата обращения: 01.02.2022)
218. The social development bank for Europe. [Электронный ресурс]
<https://coebank.org/en/> (дата обращения: 05.02.2023)
219. Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle / R. Vernon // The Quarterly Journal of Economics. – 1966. – Vol. 80. – No. 2. – P. 190-207.
220. Viner J. The Customs Union Issue. – London: Steven, 1950.
221. Wiener A., Diez T. European Integration Theory. – Oxford University Press, 2009. – 312 p.
222. World Bank Open Data // The World Bank. [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 23.10.2023)
223. World Development Report 2020 Trading for Development in the Age of Global Value Chains. [Электронный ресурс] <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020> (дата обращения: 15.05.2023)
224. World Investment Report 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2019> (дата обращения: 12.03.2022)

Приложение А. Глоссарий

Термин	Понятие
Глобализация	увеличивающаяся экономическая взаимозависимость стран вследствие возрастающих объемов товаров, услуг, капитала и технологий между странами
Глобальная экономика	мировая экономика, включающая систему национальных экономик, транснациональных структур, интеграционных групп и международных организаций, чье влияние распространяется на другие институциональные, организационные и технологические компоненты по масштабу или по силе
Кризис глобальной экономики	несостоятельность мировой экономики, функционирующей как слаженный механизм, требующая быстрого урегулирования, влекущая огромную трансформацию, включая переход от потребительской модели экономического развития к буферной, и определяющая последующий выбор развития
Региональный интеграционный экономический блок	форма договорного взаимодействия стран в рамках процесса международной экономической интеграции, целью которой является получение экономических преимуществ и выгод от взаимного сотрудничества, укрепления международных связей и консолидации ресурсов в целях развития национальных экономик
Периферия	развивающиеся страны в классической концепции «центр-периферия»; страны, не соответствующие преимущественной части показателей модифицированной модели «центр-периферия» для интеграционных блоков
Полупериферия	страны, обладающие одновременно свойствами центра и периферии
Центр (авангард, ядро)	развитые страны в классической концепции «центр-периферия»; страны, соответствующие преимущественной части показателей модифицированной модели «центр-периферия» для интеграционных блоков

Приложение Б. Этапы международной экономической интеграции по теории Б. Балассы

Этап	Описание
Зона свободной торговли	тарифы и количественные ограничения между странами-членами отменяются, но каждая страна сохраняет свои собственные тарифы в отношении третьих стран
Таможенный союз	в отношении третьих стран вводятся единые таможенные тарифы
Общий рынок	внутри блока свободу перемещения получают не только товары и услуги, но и капитал и рабочая сила
Экономический союз	устанавливается единое экономическое регулирование и вводится единая валюта
Полная экономическая интеграция	полная гармонизация и унификация экономической, социальной и валютной политики, установление «наднациональной власти»

Приложение В. Эволюция теорий интеграции за 1950-2010 гг.²⁸¹

Автор	Год	Название	Концепция	Комментарий
За период послевоенного восстановления и деколонизации				
Джейкоб Вайнер	1950	The Customs Union Issue	Выделяются положительные и отрицательные эффекты таможенного союза	Некоторые интеграционные эффекты могут оказывать разное воздействие, следовательно, их необходимо выделить в новую категорию эффектов. Также в интеграционных блоках разного уровня можно выделять индивидуальные эффекты
Ян Тинберген	1954	International Economic Integration	Вводятся понятия «позитивной» и «негативной» интеграции	Негативная интеграция связана с устранением определенных инструментов международной экономической политики (а именно количественное ограничение текущих операций и импортных пошлин), позитивная интеграция направлена на согласованную экономическую политику в развитии производства, налоговых ставок. На наш взгляд полвека спустя понятия «позитивной» и «негативной» интеграции имеют более широкое значение, поэтому необходимо дополнить данные понятия новыми факторами
Карл Вольфганг Дойч	1957	Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience	Международная интеграция сопровождается сближением не только государств, но и обществ. Определяющим фактором для первого является правовая реализация, в то время как для последнего наиболее важным является появление «общности»,	Действительно правовые нормы в интеграционных блоках на наднациональном уровне имеют стратегически важное значение для реализации взаимной гармонизированной политики по устранению барьеров между странами-членами. Не все интеграционные блоки реализуют данное направление, также как не всегда проявляется «общность» ввиду различия менталитетов и кросс-культурного разрыва. Необходимо выделить факторы, препятствующие унификации наднационального права, а также вероятные кросс-культурные барьеры при деловых коммуникациях. Общие правовые нормы и сближение деловых контактов способны упростить реализацию цепочек поставок

²⁸¹ Составлено автором по: Wiener A., Diez T. *European Integration Theory*. – Oxford University Press, 2009. – 312 p.; B. Balassa. *The Theory of Economic Integration: An Introduction*. – Greenwood Press, 1961.; Hosny A. *Theories of Economic Integration: A Survey of the Economic and Political Literature* / A. Hosny // *International Journal of Economy, Management and Social Sciences*. – 2013. – No. 2 (5). – P. 133-155; Moravcsik A. *Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach* / A. Moravcsik // *Journal of Common Market Studies*, Wiley Blackwell. – 1993. – Vol. 31 (4). – P. 473-524; Alekseenko O., Ilyin I. *The Grand Theories of Integration Process and the Development of Global Communication Networks* / O. Alekseenko, I. Ilyin // *Globalistics and Globalization Studies*. – 2016. – P. 214–218; Hooghe L., Marks G. *A Postfunctionalist Theory of European Integration: From Permissive Consensus to Constraining Dissensus* / L. Hooghe, G. Marks // *British Journal of Political Science*. – 2008. – No. 39. – P. 1-23. – DOI: 10.1017/S0007123408000409; Burgess. *Federalism and European Union: the Building of Europe, 1950–2000*. [Электронный ресурс] URL: http://www.untag-smd.ac.id/files/Perpustakaan_Digital_1/FEDERALISM%20Federalism%20and%20European%20union%20the%20building%20of%20Europe,%201950-2000.pdf (дата обращения: 24.05.2023); Niemann A., Schmitter P. *Neo-functionalism*. [Электронный ресурс] https://international.politics.uni-mainz.de/files/2018/11/Niemann_Schmitter_2009-1.pdf (дата обращения: 11.04.2023); Risse T. *Social Constructivism and European Integration*. [Электронный ресурс] URL: <https://hum.port.ac.uk/europeanstudieshub/wp-content/uploads/2013/02/Wiener-159-166.pdf> (дата обращения: 10.02.2023); Schiff M., Winters L.A. *Dynamics and Politics in Regional Integration Arrangements: An Introduction* / M. Schiff, L.A. Winters // *The World Bank Economic Review*, World Bank Group. – 1998. – Vol. 12 (2). – P. 177-195; Haas E. *The uniting of Europe*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.europarl.europa.eu/100books/file/EN-H-BW-0038-The-uniting-of-Europe.pdf> (дата обращения: 10.11.2022)

			сформированной в процессе интенсивного общения, а также существования институтов	
Эрнст Бернарда Хаас	1958	The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950-1957	«Эффект перелива»: интеграция в одной отрасли стимулирует интеграцию в другой отрасли	Важным является рассмотрение «эффекта перелива» в рамках глобальных цепочек создания стоимости, то есть насколько выигрывают отрасли других стран интеграционного блока при встраивании звеньев совместной цепочки
Вильгельм Рёпке	1959	International Order and Economic Integration	Доказывается преимущество интеграции на основе рыночных механизмов, а не политики активного вмешательства государства в экономику	Существуют разные взгляды исследователей насколько необходимо вмешательство государства в экономику, особенно в период кризиса (например, Кейнс являлся ярким сторонником этого, Хайек наоборот противником). Необходим правильно выстроенный баланс между рыночными механизмами и государственным регулированием
Бела Баласса (Б. Балашша)	1961	The Theory of Economic Integration	Выделяются пять стадий интеграции – зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз	Возможно теория Б. Балассы является актуальной только на примере европейского сценария интеграции, зародившейся как раз в год создания концепции. На текущем этапе стоит обратить внимание на новые форматы сотрудничества
Дэвид Митрани	1965	The Prospect of Integration: Federal or Functional	Говорится о доминировании экономических аспектов над политическими при интеграции. Существует необходимость создания наднациональных структур в рамках международного взаимодействия	Сегодня в рамках интеграционных блоков активно распространяются политические интересы. Чем крупнее интеграционный блок, тем больший политический вес оно имеет. Наднациональные органы есть в каждом прогрессивном интеграционном блоке. С помощью данных финансовых органов существуют программы финансовой поддержки отстающих регионов
Карл Вольфганг Дойч	1978	The Analysis of International Relations	Социальная коммуникация как основа интеграции, которая представляет собой отношения между взаимозависимыми субъектами, совместно производящими определенный продукт	В данной концепции можно расширить понятие «социальная коммуникация» в сторону деловой коммуникации и деловых переговоров, которые позволяют экономическим субъектам создавать совместные предприятия и встраивать торговые цепочки между странами
За период глобализации				

Джеймс Гарднер Марч и Йохан Педер Олсен	1984	The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life	Выделяются два типа многоуровневого управления – федералистический и функциональный	Первый тип подразумевает разделение полномочий между властями на различных уровнях, например, на наднациональном, национальном и региональном, а второй тип подразумевает отсутствие границ и пересечение различных юрисдикций между собой
Эндрю Моравчик	1993	Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach	Европейская интеграция – это результат принятия рациональных решений лидерами государств. Интеграция происходит из-за ограничений и возможностей, связанных с желанием удовлетворить интересы влиятельных внутривластных сил	Различные формы интеграции могут быть взаимовыгодными, если обе страны имеют схожий уровень институционального развития. Но, при этом в мире прослеживается явная тенденция объединения стран по географическому признаку, где значительную роль играют политические интересы. В таком случае развитые страны объединяются с менее развитыми странами, в первую очередь, для распространения своего политического влияния, так как по экономическому развитию они не являются взаимодополняющими странами. Например, страны Западной Европы и страны Прибалтики в Европейском Союзе
Ричард Болдуин	1993	A Domino Theory of Regionalism	При создании интеграционного блока снижается конкурентоспособность третьих стран, и они становятся вынужденными туда вступать	Данный сценарий не всегда является верным, тем более в свете роста количества соглашений о зоне свободной торговле интеграционных блоков с третьими странами. Также необходимо привести кейс Европейской ассоциации свободной торговли, где 4 европейские страны организовали собственный интеграционный блок на более выгодных для себя условиях, при этом имея отдельные соглашения со странами-членами ЕС
Морис Шифф и Алан Уинтерс	1998	Dynamics and Politics in Regional Integration Arrangements: An Introduction	Обобщение определения динамических эффектов экономической интеграции как всего, что влияет на темпы экономического роста страны в среднесрочной перспективе	Разумеется, в первую очередь эффекты приводят к изменению темпов экономического роста. Динамические эффекты появляются в результате длительного функционирования таможенного союза. Они могут оказывать положительное, отрицательное или неопределенное воздействие на экономику стран и регионов. За счет специфики и разнородности данных эффектов можно дополнить данное определение
Эдвард Мэнсфилд и Хелен Мильнер	1999	The New Wave of Regionalism	Представлена характеристика «нового регионализма» с различными институциональными и подходами и выбором сфер при создании интеграционного блока	Отечественные исследователи определяют «новый регионализм» как интеграционную экономическую политику, которая приводит к либерализации отношений между странами. Также в теории «новый регионализм» противопоставляется понятию «старый регионализм»

Майкл Берджесс	2000	Federalism and European Union: the Building of Europe, 1950–2000	Показана устойчивость федеральных идей, влияний и стратегий для строительства единой Европы в течение последнего полувека	В данной концепции подчеркивается преэминентность федеральных идей и отмечается значимость влияния, которое элиты и политическое руководство оказали на развитие европейской интеграции. Нельзя не согласиться, что данные идеи и стратегии федерализма были адаптированы и приспособлены к изменяющимся условиям и новым реалиям интеграции стран ЕС
А. Винер и Т. Диеза	2004	European Integration Theory	Выделение трех исторических этапов европейской интеграции – этап объяснения интеграции, этап анализа управления в Европе и этап конструирования Европейского Союза	В качестве характерных примеров авторы привели наиболее известные труды исследователей, которые отражают рассмотрение данных аспектов в своих трудах. После кризиса 2008 года в трудах ученых, таких как Д. Стиглиц, П. Вимон и др., все чаще стала появляться критика европейской интеграции в контексте провала еврозоны, миграционного кризиса, дезинтеграции и т.д. Поэтому на наш взгляд можно выделить четвертый исторический этап «анализа проблем и поиска решений европейской интеграции»
Томас Риссе	2005	Social Constructivism and European Integration	Идентичность является основной частью решений государств по интеграции в Европейский Союз. Те государства, которые чувствуют себя более «европейскими», с большей вероятностью сотрудничают на уровне ЕС. Представления государств о том, что считается «правильным поступком», влияют на их решение в Европейском Союзе	В рамках этой концепции европейские государства с большей вероятностью сотрудничают по вопросам, в которых действия или ценности ЕС считаются «правильными». Данную идею можно проецировать на другие интеграционные блоки, например, на страны ЕАЭС. Учитывая общее историческое прошлое членов евразийской интеграции можно предположить, что ценности пересекаются и, следовательно, консенсус по многим наднациональным вопросам блока будет достигнут быстрее
Лизбет Хуге и Гэри Маркс	2008	A postfunctionalist theory of European integration: from permissive consensus to constraining dissensus	Европейская интеграция стала политизированной на выборах и референдумах; в результате предпочтения широкой общественности и национальных политических партий стали решающими для юрисдикционных результатов; личность имеет решающее значение в формировании	Данной статье подвергается критике излишняя политизированность Европейского союза. Причем излишняя политизированность может наблюдаться в двух направлениях: 1) Политические решения западных стран, влияющие на развитие интеграционного блока в целом (большой размер территории страны, высокая численность населения страны и отсутствие права вето говорит о доминировании западных стран в принятии наднациональных решений). 2) Политические решения восточных стран на локальном уровне, которые приводят к противоречиям с западными странами РИЭБ

			противоречий в Европе	
Арне Ниманн и Филипп Шмиттер	2009	Theories of European Integration. Neo-functionalism	Неофункционализм сохраняет важный подход к объяснению динамики европейской интеграции	В работе выделяются несколько причин сохранения роли неофункционализма: во-первых, это полезный инструментарий для анализа существенных проблем, во-вторых, более поздние подходы широко опирались на его предположения и гипотезы. Неофункционализм впервые получил свое распространение в трудах Э. Хааса, как противоречие функционализму, так как в рамках первого особое внимание уделяется политической экономике. Основываясь на анализе теорий, можно утверждать, что исследование ЕС через призму неофункционализма является верной траекторией

Приложение Г. Сравнительная характеристика ЕЭС и СЭВ²⁸²

	ЕЭС (предшественник – ЕОУС)	СЭВ
Год создания	1958 г. (1952 г.)	1949 г.
Страны-основатели	Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция, ФРГ	Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия
Присоединившиеся страны	Великобритания, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Португалия	Албания, ГДР, Вьетнам, Куба, Монголия, Югославия
Причина создания	Мирное урегулирование противоречий в Европе и противостояние Советскому Союзу в ходе холодной войны	Тяжелое положение стран Восточной Европы после Второй мировой войны
Цели	осуществление экономической интеграции между странами-участницами, способствование росту занятости и повышению жизненного уровня в государствах-членах путем учреждения общего рынка	содействие дальнейшему углублению и совершенствованию сотрудничества, и развитию социалистической экономической интеграции, планомерному развитию народного хозяйства, ускорению экономического и технического прогресса, повышению уровня индустриализации стран с менее развитой промышленностью, непрерывному росту производительности труда, постепенному сближению и выравниванию уровней экономического развития, и неуклонному подъему благосостояния народов стран-членов
Наднациональные институты	Европейский социальный фонд (1957 г.), Европейский инвестиционный банк (1958 г.), Европейский фонд регионального развития (1975 г.) и др.	Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС) (1963 г.), Международный инвестиционный банк (МИБ) (1970 г.)
Валютная единица	ЭКЮ (1979 г.)	Переводный рубль (1964 г.)
Результаты деятельности	Преобразование ЕЭС в Европейский союз с масштабным присоединением новых стран-членов и введением единой валюты	Углубление национализированных внешнеэкономических связей стран-членов с дальнейшим нарастанием экономических и социальных проблем (кризис экономической модели выстраивания торговли СССР с другими странами-членами), устремление многих стран-членов в процессы европейской интеграции после распада
Дальнейшие формы интеграции	ЕС (1992 г.)	СНГ (1991 г.), Союзное государство (2000 г.), ЕврАзЭС (2001 г.), Таможенный союз (2010 г.), ЕАЭС (2015 г.)

²⁸²Составлено автором по: Мираньков Д.Б. Развитие интеграционных процессов в Европе во второй половине XX века на примере деятельности СЭВ и ЕЭС / Д.В. Мираньков // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». – 2012. – Т. 25 (64). – № 1. – С. 108-118; Вардомский Л.Б. Забытая интеграция: провал и уроки Совета экономической взаимопомощи / Л.Б. Вардомский // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 176–195. – DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-10; Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. Т. 1. Становление “реального социализма” (1945-1965). – М.: Наука, 2000. – 488 с.; Ишуков А.А., Бедрина Е.Б. Европейская и евразийская интеграции: сходства и различия / А.А. Ишуков, Е.Б. Бедрина. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 4. – С. 80-95; Стрельникова И.А. Предпосылки зарождения идеи европейской интеграции и ее правовое оформление в Парижском договоре об учреждении Европейского объединения угля и стали / И.А. Стрельникова // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 3. – С. 162-168.

Приложение Д. Эволюция развития концепции «центр-периферия»²⁸³

Авторы	Характеристика
Д. Фридман	Изначально концепция «центр-периферия» была предложена Д. Фридманом в 1966 году для анализа неравенства среди регионов. В модели выделяются развитые страны, именуемые «центром» или «ядром», и развивающиеся страны, именуемые «периферией». Центр представляет собой локомотивы развития, в свою очередь периферия является потребителем инноваций и поставщиком ресурсов
И. Валлерстайн	И. Валлерстайн предложил теорию мир-системного анализа, в котором он выделил «полупериферию», к которой относятся страны, добившиеся экономических успехов благодаря проведенной индустриализации, и таким образом они приобрели некоторую политическую независимость от центра. Сегодня к данной категории можно отнести страны, обладающие одновременно свойствами центра и периферии, то есть частично она эксплуатируется развитыми странами и при этом имеет влияние на развивающиеся страны
П. Кругман	В конце 1970-х годов П. Кругман продолжает развивать концепцию «центр-периферия» в направлении «новая экономическая география», где выделяет перемещение факторов производства в более крупный регион с большей деловой активностью и угасание деятельности в других регионах в условиях мобильности факторов при возрастающей отдаче от масштаба
Р. Пребиш	В 1980-х гг. Р. Пребиш подтверждает политическое и экономическое влияние «центра» на «периферию», в том числе с целью вытеснения национальных компаний крупными транснациональными корпорациями
И. Валлерстайн, Дж. Арриги и Т. Хопкинс, Р. Солоу, Р. Вернон, Г. Мюрдаль	Большинство исследователей сходятся в едином мнении, что количество стран «центра» и «периферии» непостоянно, и последние способны улучшать свои позиции. Например, представители мир-системного анализа И. Валлерстайн, Дж. Арриги и Т. Хопкинс отмечают возможность перехода стран из одной категории в другую. Представители школы конвергенции (Р. Солоу, Р. Вернон и др.) полагают, что развивающиеся страны способны перейти в категорию «центр», благодаря интенсивным процессам имитации, привлечения инвестиций и инноваций. Представитель школы сокращения дивергенции Г. Мюрдаль в своей работе «Азиатская драма: исследование бедности народов» считает, что развивающимся странам для сокращения отставания необходимо повысить производительность и эффективность трудовых ресурсов

²⁸³ Составлено автором по: Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. — MIT Press, 1966. — 279 p.; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире: пер. с англ. П. М. Кудюкина / И. Валлерстайн. — СПб.: Университетская книга, 2001. — 416 с.; Krugman P. Increasing Returns, Monopolistic Competition and International Trade / P. Krugman // Journal of International Hägerstrand Economics. — 1979. — Vol. 9. — No. 4. — P. 469–479; Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / Р. Пребиш. — М.: ИЛА РАН, 1992. — 337 с.; Arrighi G., Hopkins T., Wallerstein I. Antisystemic Movements. — NY: Verso, 1989. — 123 p.; Solow R.M. Neoclassical Growth Theory. — North-Holland: Elsevier, 1999. — 667 p.; Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle / R. Vernon // The Quarterly Journal of Economics. — 1966. — Vol. 80. — No. 2. — P. 190-207.

Приложение Е. Показатели и методы оценки интеграционных процессов²⁸⁴

Переменные	ФИО авторов															
	Чупина Д.А.		Ратнер А.В.		Перская В.В.		Ткачук С.П.		Липин А.С., Полякова О.В.		Капустина Л.М.		Г. Ся		В. Диабатэ	
	Цель методики															
	Анализ соотношения уровней экономического развития стран-членов РИЭБ	Оценка эффективности программ финансовой поддержки РИЭБ	Оценка влияния трансграничного перемещения товаров и факторов производства на социально-экономическое развитие региона	Анализ возможности повышения доли хозяйствующих субъектов стран в процессе формирования ГЦС	Оценка эффективности экономической интеграции	Оценка динамики взаимной торговли (в т.ч. внутриотраслевой)	Оценка воздействия интеграции регионов России в мировое экономическое пространство на их социально-экономическое развитие	Анализ влияния политики открытости России в мировой экономике на национальную безопасность	Оценка эффективности региональной экономической интеграции	Оценка прогресса страны в углублении интеграции в РИЭБ						
ВВП / ВРП / ВВП на душу населения	+	+	+	+	-	-	+	+	+	-						
Инвестиции (в т.ч. количество х инвестиционных договоров)	-	+	+	+	+	-	+	+	+	+						
Количество заявок на патенты	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-						
Затраты на НИОКР	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-						
Трансграничное перемещение технологий	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-						
Внешняя торговля региона	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-						
Показатель открытости экономики	-	-	-	+	+	+	-	-	+	+						

²⁸⁴ Составлено автором по: Чупина Д.А. Выравнивание уровней экономического развития стран в региональных интеграционных объединениях / Д.А. Чупина. – Екатеринбург: подразделение оперативной полиграфии УрГЭУ, 2015. – 182 с.; Ратнер А.В. Теоретико-методический подход к оценке влияния международной экономической интеграции на социально-экономическое развитие региона страны / А. В. Ратнер. – 2013. – 241 с.; Перская В.В. Глобальные цепочки стоимости и их значение для развития национальных хозяйств ЕАЭС / В.В. Перская // Экономические стратегии. – 2015. – № 5–6 (130-131). – С. 22-31; Ткачук С.П. Повышение эффективности экономической интеграции государств-участников ЕАЭС / С.П. Ткачук. – 2020. – 185 с.; Липин А.С., Полякова О.В. Оценка интеграционных процессов в едином экономическом пространстве / А.С. Липин, О.В. Полякова // ЕЭИ. – 2014. – № 1 (22). – С. 80-96; Ся Г. Экономическая интеграция России и Китая в Шанхайской организации сотрудничества / Автореф. дис. на соискание учёной степени к.э.н. (08.00.14). – Екатеринбург, 2009. – 25 с.

Показатель значимости взаимной торговли	-	-	-	-	+	+	-	-	+	+
Индекс внутриотраслевой торговли	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
Тарифная ставка на импорт	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
Показатель промышленной кооперации	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
Дифференциал инфляции	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
Уровень занятости / безработицы	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-
Показатели миграции	-	-	+	+	-	-	-	-	+	-

Приложение Ж. Расчет средних долей экспорта и импорта товаров по
странам ЕАЭС с 2015 по 2020 гг.²⁸⁵

Страна	Доли экспорта товаров в страны интеграционного блока				Доли импорта товаров из стран интеграционного блока			
	Среднее 2015-2020	2015	2020	Темпы роста экспорта 2020/15	Среднее 2015-2020	2015	2020	Темпы роста импорта 2020/15
Армения	Россия	Россия	Россия	Россия	Россия	Россия	Россия	Россия
	96,22%	95,57%	95,84%	277,82%	96,76%	97,13%	96,11%	172,31%
	Беларусь	Беларусь	Беларусь	Беларусь	Беларусь	Беларусь	Беларусь	Беларусь
	2,40	2,66	3,00	312,99%	2,85%	2,71%	3,48%	223,20%
Казахстан	Казахстан	Казахстан	Казахстан	Казахстан	Казахстан	Казахстан	Казахстан	Казахстан
	1,14%	1,63%	0,93%	158,59%	0,38%	0,14%	0,38%	483,91%
	Кыргыз-стан	Кыргыз-стан	Кыргыз-стан	Кыргыз-стан	Кыргыз-стан	Кыргыз-стан	Кыргыз-стан	Кыргыз-стан
	0,25%	0,14%	0,23%	435,58%	0,02%	0,01%	0,03%	40,67%
Беларусь	Россия	Россия	Россия	Россия	Россия	Россия	Россия	Россия
	94,28%	94,47%	93,95%	126,56%	99,40%	99,65%	99,21%	96,33%
	Казахстан	Казахстан	Казахстан	Казахстан	Казахстан	Казахстан	Казахстан	Казахстан
	4,80%	4,77%	5,21%	138,96%	0,49%	0,29%	0,59%	200,34%
Кыргыз-стан	Кыргыз-стан	Кыргыз-стан	Кыргыз-стан	Кыргыз-стан	Армения	Армения	Армения	Армения
	0,63%	0,50%	0,43%	108,74%	0,07%	0,04%	0,15%	324,69%
	Армения	Армения	Армения	Армения	Кыргыз-стан	Кыргыз-стан	Кыргыз-стан	Кыргыз-стан
	0,30%	0,25%	0,41%	206,77%	0,04%	0,02%	0,05%	212,95%
Казах-стан	Россия	Россия	Россия	Россия	Россия	Россия	Россия	Россия
	88,15%	88,81%	88,28%	110,11%	93,87%	93,91%	93,61%	130,76%
	Кыргыз-стан	Кыргыз-стан	Кыргыз-стан	Кыргыз-стан	Беларусь	Беларусь	Беларусь	Беларусь
	10,29%	10,13%	10,24%	112,04%	4,21%	4,35%	4,52%	136,24%
Беларусь	Беларусь	Беларусь	Беларусь	Беларусь	Кыргыз-стан	Кыргыз-стан	Кыргыз-стан	Кыргыз-стан
	1,48%	1,04%	1,36%	144,56%	1,88%	1,69%	1,82%	140,83%
	Армения	Армения	Армения	Армения	Армения	Армения	Армения	Армения
	0,08%	0,01%	0,11%	894,17%	0,05%	0,04%	0,05%	183,97%
Кыргыз-стан	Казахстан	Казахстан	Казахстан	Казахстан	Россия	Россия	Россия	Россия
52,50%	57,91%	51,57%	120,37%	69,11%	70,71%	70,01%	90,39%	

²⁸⁵ Составлено автором по: Взаимная торговля ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx (дата обращения: 24.10.2022)

	Россия 45,92%	Россия 40,68%	Россия 46,41%	Россия 154,23%	Казахстан 27,92%	Казахстан 26,79%	Казахстан 27,77%	Казахстан 94,66%
	Беларусь 1,54%	Беларусь 1,37%	Беларусь 1,93%	Беларусь 190,82%	Беларусь 2,89%	Беларусь 2,49%	Беларусь 1,97%	Беларусь 72,12%
	Армения 0,03%	Армения 0,04%	Армения 0,09%	Армения 308,61%	Армения 0,08%	Армения 0,02%	Армения 0,25%	Армения 1440,81%
Россия	Беларусь 55,24%	Беларусь 54,14%	Беларусь 49,66%	Беларусь 108,56%	Беларусь 67,77%	Беларусь 63,50%	Беларусь 69,05%	Беларусь 147,22%
	Казахстан 36,70%	Казахстан 37,70%	Казахстан 41,20%	Казахстан 129,31%	Казахстан 28,10%	Казахстан 34,52%	Казахстан 26,33%	Казахстан 103,26%
	Кыргыз- стан 4,15%	Кыргыз- стан 4,51%	Кыргыз- стан 4,27%	Кыргыз- стан 112,03%	Армения 2,96%	Армения 1,48%	Армения 3,37%	Армения 308,46%
	Армения 3,92%	Армения 3,65%	Армения 4,87%	Армения 157,99%	Кыргыз- стан 1,17%	Кыргыз- стан 0,51%	Кыргыз- стан 1,25%	Кыргыз- стан 334,01%

Приложение 3. Сопоставление целей функционирования блоков ЕС и ЕАЭС²⁸⁶

	ЕС	ЕАЭС
Договоры	The Treaty on European Union (2007), The Treaty on the Functioning of the European Union	Договор о Евразийском экономическом союзе (2014)
Преамбула	Углубить солидарность между своими народами при уважении их истории, культуры и традиций	Укрепить солидарность и углубить сотрудничество между своими народами при уважении их истории, культуры и традиций
	Достижение укрепления и сближения своих экономик и <i>создание экономического и валютного союза, включая, единую и стабильную валюту</i>	Стремление укрепить экономики государств-членов и обеспечить их гармоничное развитие и сближение
Цели	<ul style="list-style-type: none"> - способствование миру, его ценностям и благополучию своих народов; - обеспечение зоны свободы, безопасности и правосудия без внутренних границ; - создание внутреннего рынка; - <i>создание экономического и валютного союза, валютой которого является евро;</i> - поддержание и продвижение своих ценностей и интересов, способствование защите своих граждан; - достижение устойчивого развития на основе <i>сбалансированного экономического роста и стабильности цен и высококонкурентной рыночной экономики с полной занятостью</i> и социальным прогрессом; - борьба с социальной изоляцией и дискриминацией, содействие социальной справедливости и защите, равенству между женщинами и мужчинами, солидарности между поколениями и защите прав ребенка; 	<ul style="list-style-type: none"> - создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах <i>повышения жизненного уровня их населения;</i> - стремление к <i>формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов</i> в рамках союза; - всесторонняя модернизация, кооперация и <i>повышение конкурентоспособности национальных экономик</i> в условиях глобальной экономики

²⁸⁶ Составлено автором по: Consolidated version of the Treaty on European Union. [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT> (дата обращения: 02.02.2022); Договор о ЕАЭС. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/0be36c1fcadd0cdd1f8c0984ef99fbc7d8da61b9/ (дата обращения: 15.09.2022)

	<ul style="list-style-type: none"> - способствование экономической, социальной и территориальной сплоченности и солидарности между государствами-членами; - уважение богатого культурного и языкового разнообразия, обеспечение охраны и приумножения культурного наследия Европы 	
Комментарии по целям	<ul style="list-style-type: none"> - валютный союз создан на базе 19 из 27 стран-членов ЕС; - согласно модифицированной модели «центр-периферия», показатели отдельных стран-членов ЕС остаются достаточно низкими в сравнении с другими странами блока, и в период экономических кризисов наблюдается резкий спад в странах Южной Европы; - сплоченность не достигнута: критика европейской интеграции в контексте провала еврозоны, миграционного кризиса, дезинтеграции, противоречивости и политизированности принятия решений органами власти в западных и восточных странах, неравномерности финансовой поддержки 	<ul style="list-style-type: none"> - созданы только общий рынок лекарственных средств и общий рынок медицинских изделий; - согласно модифицированной модели «центр-периферия», сохраняется существенное неравенство между странами-членами, и уровень жизни в странах-членах остается крайне неравномерным (включая уровень безработицы, заработной платы); - кооперация по взаимной торговле остается достаточно низкой, экономическая конкурентоспособность стран недостаточно диверсифицирована

Приложение И. Выделение уровней достижения целей ЕС и ЕАЭС²⁸⁷

Обобщенные цели ЕС и ЕАЭС		Обеспечение перехода на следующую стадию интеграции (создание экономического и валютного союза в ЕС / формирование единого рынка в ЕАЭС)	Создание условий для устойчивого роста и высоко конкурентоспособного развития экономик государств-членов с целью повышения уровня благосостояния населения		Способствование всесторонней кооперации, сплоченности и солидарности между национальными экономиками в условиях глобальной экономики	
Индикаторы достижения целей		Стадия интеграции	Уровень безработицы от численности и рабочей силы в стране	Годовой чистый доход (ЕС) / Среднемесячная реальная заработная плата (ЕАЭС)	Индекс человеческого развития	Состояние сплоченности в интеграционном блоке при принятии решений
ЕС	2000	Валютный союз (Евროзона) в 11 из 15 стран ЕС	8,2% (15 стран) / 9,7% (27 стран)	11336,91 Евро (15 стран)	0,856 (15 стран) / 0,815 (27 стран)	Противоречия стран Западной Европы не имеют ярко выраженного характера. Отмечается идентичность и рациональность принятых решений
	2020	Валютный союз (Евросоюз) в 19 из 27 стран ЕС	7,0%	13996,43 Евро / 17158,89 (15 стран)	0,897 (2019 год)	Критика европейской интеграции в контексте провала еврозоны,

²⁸⁷ Составлено автором по: Eurostat. [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NAMA_10_GDP__custom_1982879/default/table?lang=en (дата обращения: 24.11.2022); Human Development Data. [Электронный ресурс] URL: <http://www.hdr.undp.org/en/data#> (дата обращения: 14.11.2022); Статистика ЕАЭС [Электронный ресурс] URL: https://eec.eaunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/?ysclid=lsiyz718z8581606321 (дата обращения: 01.12.2022); Лазарева Е.В., Берстенева А.А. Великобритания в ЕС: вступление, отступление, Брексит / Е.В. Лазарева, А.А. Берстенева // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 435. – С. 127–134. – DOI: 10.17223/15617793/435/16; Договор о ЕАЭС. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/0be36c1fcadd0cdd1f8c0984ef99fbc7d8da61b9/ (дата обращения: 15.09.2022); Пименова О.И. Правовая интеграция в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе: сравнительный анализ / О.И. Пименова // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 76-93. – DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-05; ; Moravcsik A. Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach / A. Moravcsik // Journal of Common Market Studies, Wiley Blackwell. – 1993. – Vol. 31 (4). – P. 473-524; Risse T. Social Constructivism and European Integration. [Электронный ресурс] URL: <https://hum.port.ac.uk/europeanstudieshub/wp-content/uploads/2013/02/Wiener-159-166.pdf> (дата обращения: 10.02.2023); Stiglitz J. E. Rewriting the Rules of the European Economy. Foundation for European Progressive Studies. 2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.feps-europe.eu/attachments/publications/book_stiglitz-rewriting_rules.pdf (дата обращения: 06.12.2021); Вимон П. Миграция в Европе: преодоление кризиса солидарности. [Электронный ресурс] URL: https://carnegieendowment.org/files/CP_Vimon_2017_web_Rus.pdf (дата обращения: 04.10.2022); Burns C., Gravey V., Jordan A., Zito A. De-Europeanising or disengaging? EU environmental policy and Brexit // Environmental Politics. – 2019. – Vol. 28 (2). – P. 271–292. DOI: 10.1080/09644016.2019.1549774; 194. Leruth B., Ganzle S., Trondal J. Differentiated Integration and Disintegration in the EU after Brexit: Risks versus Opportunities / B. Leruth, S. Ganzle, J. Trondal // JCMS-Journal of common market studies. – 2019. – Vol. 57, – No. 6. – P. 1383-1394. – DOI: 10.1111/jcms.12957; 180. Hooghe L., Marks G. A Postfunctionalist Theory of European Integration: From Permissive Consensus to Constraining Dissensus / L. Hooghe, G. Marks // British Journal of Political Science. – 2008. – No. 39. – P. 1-23. – DOI: 10.1017/S0007123408000409

						миграцион-ного кризиса, дезинтеграции, противоречивости и политизированности принятия решений органами власти в западных и восточных странах, неравномерности финансовой поддержки
Уровень достижения цели		Цель достигнута не полностью. Валютный союз сформирован в абсолютном большинстве стран-членов	Цель достигнута. Сокращение уровня безработицы на 2,7% (включая страны, вступившие в блок после 2000 года)	Цель достигнута. Увеличение доходов на 51,4% по 15 странам-членам ЕС (на 2000 год). При этом, сравнение доходов граждан всех стран-членов* также показывает положительную динамику	Цель достигнута. Рост на 0,082 пунктов по всем 27 странам ЕС (включая страны, вступившие в блок после 2000 года)	Цель не достигнута. Наблюдается явное противоречие между странами
ЕАЭС	2015 (год основания)	Таможенный союз	5,7%	385 долл. США	0,760	Страны-члены равны при принятии решений и могут использовать право вето для защиты своего рынка. В свою очередь сохраняется доминирование «национального» права над «наднациональным»
	2020	Единый рынок лекарственных средств и медицинских изделий	5,7%	454 долл. США	0,789 (2019 год)	Принципы принятия решений в блоке остались без изменений
Уровень достижения цели		Цель не достигнута. Единый рынок сформирован только в двух отраслях	Цель не достигнута. Уровень безработицы остался на прежнем уровне	Цель достигнута частично. Рост средней заработной платы составил 17,9%	Цель достигнута частично. Рост на 0,029 пунктов	Цель не достигнута из-за отсутствия принципов федерализма, при этом право вето позволяет всем странам-членам отстаивать свои интересы

*Включая вступивших после 2000 года с изначально более низкими показателями
2020 – год начала глобальных трансформаций

Приложение К. Отраслевые приоритеты стран ЕАЭС

Страна	Виды экономической деятельности со значимым привлечением инвестиций в основной капитал ЕАЭС внутри страны (фрагмент)	Доли объема отраслей от общего объема прямого и обратного участия в ГЦС стран-членов ЕАЭС (фрагмент)	Виды товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности со значимым взаимным торговым оборотом ЕАЭС внутри страны-члены (фрагмент)	Приоритетные отрасли			Приоритетные подотрасли	
				Отрасли	Предприятия	Крупнейшие инновационные проекты		
Армения	услуги по проживанию и питанию (4%)	текстиль и одежда (1,5% прямое / 3,8% обратное), сельское хозяйство (1,7% прямое / 2,5% обратное)	продукты растительного и животного происхождения (15%), готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители (40%)	Сельское хозяйство	Гранд Кенди, Гранд Тобакко	<i>Проекты отсутствуют в карте индустриализации ЕАЭС</i>	сельскохозяйственное машиностроение	
				Текстиль и одежда	Алекс Текстиль, Anitex LLC			
Беларусь	сельское, лесное и рыбное хозяйство (12%), обрабатывающая промышленность (23%)	электротехника и машиностроение (19% обратное), текстиль и одежда (5,6% прямое / 14,6% обратное), сельское хозяйство (2,5% прямое / 2,7% обратное)	живые животные; продукты животного происхождения (21%), машины, оборудование и механизмы (14%), текстильные материалы и текстильные изделия (6%), средства наземного транспорта (12%)	Сельское хозяйство	СП «Санта Бремор» ООО, ОАО «Беллакт», СП ОАО Спартак	<i>Проекты отсутствуют в карте индустриализации ЕАЭС</i>	автомобилестроение, специализированное машиностроение, станкоинструментальная промышленность и тяжелое машиностроение, сельскохозяйственное машиностроение	
				Текстиль и одежда	Моготекс, ОАО Брестский чулочный комбинат, Оршанский льнокомбинат			- модернизация РУПП «Оршанский льнокомбинат» (третий этап) - техническое перевооружение ткацкой фабрики ОАО «Барановичское производственное хлопчатобумажное объединение» - организация производства грунтовой ткани (ОАО «Витебские ковры»)
				Машиностроение	ОАО «БЕЛАЗ», МТЗ-холдинг, Холдинг «ГОМСЕЛЬМАШ»			- создание современного производства компонентов механических передач для выпуска нового поколения сельскохозяйственной зерноуборочной и кормоуборочной техники (ОАО «Гомсельмаш»)
Казахстан	горнодобывающая промышленность и	металлургия (37% прямое / 40% обратное),	минеральные продукты (37%), продукция химической и	Минеральные продукты	ТОО «КазРосГаз», Карачаганак Петролеум	- первый интегрированный газохимический комплекс,	медицинская промышленность, нефтегазовое	

	разработка карьеров (35%)	горнодобывающая промышленность (31% прямое / 14%), нефтяные, химические и неметаллические продукты (16% обратное)	связанных с ней отраслей промышленности (14%), драгоценные металлы и изделия из них (29%)		Оперейтинг, North Caspian Operating Company	Вторая фаза (производство полиэтилена) (ТОО «KMG PetroChem»)	машиностроение, фармацевтическая промышленность, химическая промышленность
				Горная и металлургическая промышленность	АО «ТЭМК», Компания «Сталь Сервис Казахстан», Евразийская Группа	- ГОК по добыче и переработке титаноциркониевых руд, 2026 г. (ТОО «БСК Казахстан») - производство оловянных концентратов, возгонов олова и получению металлического олова, 2026 г. (АО «TIN ONE MINING») - завод по производству горячебрикетированного железа, 2027 г. (АО «ССГПО»)	
				Химическая продукция	АО «Химфарм», ТОО «АбдиИбрагимГлобалФарм (AbdiIbrahimGlobalPharm)», АО «НобелАлматинская фармацевтическая фабрика»	- строительство завода по производству кальцинированной соды, 2025 г. (ТОО АРАЛ СОДА) - завод по производству аммиака и карбамида (ТОО «КазАзот Prime»)	
Кыргызстан	предоставление прочих услуг, включая жилищное строительство (32%), электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование (10%)	нефтяные, химические и неметаллические продукты (12% прямое), текстиль и одежда (5,5% прямое, 6,2% обратное), сельское хозяйство (12,7% прямое / 10,7% обратное участие)	текстильные материалы и текстильные изделия (20%), минеральные продукты (20%)	Сельское хозяйство	ОсОО «Компания «Медовая Артель», ОАО "Каинды-Кант"	- создание оптово-распределительных центров сельскохозяйственной продукции, 2023-2025 гг. (ОАО «Кыргызиндустрия»)	сельскохозяйственное машиностроение
				Текстиль и одежда	ОсОО «VIVATEX», Bigser Sport	- индустриально-логистический парк (ОсОО «Евразия Групп») - организация в г. Ош промышленного парка для текстильного и швейного производства и глубокой переработки хлопка с выпуском готовой продукции (ОсОО «Кыргыз Текстиль ЛТД») - технополис для текстильного и швейного производства в Чуйской области (ОЮЛ Ассоциация Легпром)	

						- строительство в Чуйской области на территории промышленного парка фабрик по производству швейной, текстильной и обувной продукции (ОсОО «Силк Вей»)	
				Минеральные продукты	ЗАО «КумторГолд Компани», ОсОО «Газпром Кыргызстан»	<i>Проекты отсутствуют в карте индустриализации ЕАЭС</i>	
Россия	горнодобывающая промышленность и разработка карьеров (17%), профессиональная, научная и техническая деятельность (4%)	металлургия (25% прямое / 27% обратное), горнодобывающая промышленность (36% прямое / 18% обратное), нефтяные, химические и неметаллические продукты (21,5% прямое / 21% обратное)	минеральные продукты (35%), машины, оборудование и механизмы (11%)	Минеральные продукты	Лукойл, Газпром, Роснефть	- строительство газохимического комплекса в Астраханской области, 2027 г. (ООО «Каспийская инновационная компания») - модернизация орского нефтеперерабатывающего завода (ПАО «Орскнефтеоргсинтез»)	медицинская промышленность, нефтегазовая машиностроение, фармацевтическая промышленность, химическая промышленность
				Горная и металлургическая промышленность	УГМК, РУСАЛ, РМК	- создание центра технологической компетенции алюминиевого и титанового литья (АО «ОДК») - строительство Удоканского горно-металлургического комбината на базе Удоканского месторождения меди в Забайкальском крае (ООО «Удоканская медь»)	
				Химическая продукция	Вiosad, Группа ПОЛИПЛАСТИК	- строительство завода активных фармацевтических субстанций ООО «Фармасинтез-Хеми» в Иркутской области - разработка и освоение производства порошковой целлюлозы различного назначения для медицинской, пищевой, фармацевтической отраслей (ФКП АХК)	

Приложение Л. Набор показателей для формирования технологического альянса, полученные методом ЕМ-кластеризации

Показатель		Показатели за 2020 год					Показатели за 2022 год				
		Глобальный инновационный индекс	Индекс готовности к передовым технологиям	Индекс сетевой готовности	Индекс мобильного взаимодействия	Индекс развития электронного правительства	Глобальный инновационный индекс	Индекс готовности к передовым технологиям	Индекс сетевой готовности	Индекс мобильного взаимодействия	Индекс развития электронного правительства
Страна	Object	GI_2020	FTRI_2020	NRI_2020	MCI_2020	EGDI_2020	GI_2022	FTRI_2022	NRI_2022	MCI_2022	EGDI_2022
Россия	Russia	35,6	75	54,23	78,64	82,44	34,3	76	59,54	79	81,62
Беларусь	Belarus	31,3	53	49,16	67,51	80,84	27,5	61	63,88	66,75	75,8
Казахстан	Kazakhstan	28,6	50	51,38	71,15	83,75	24,7	55	52,46	70,6	86,28
Армения	Armenia	32,6	39	51,91	63,32	71,36	26,6	51	50,4	65,69	73,64
Кыргызстан	Kyrgyzstan	24,5	25	38,6	54,68	67,49	21,1	34	41,03	56,96	69,77
Азербайджан	Azerbaijan	27,2	30	48,76	61,38	71	21,5	40	47,74	61,72	69,37
Китай	China	53,3	76	58,44	76,66	79,48	55,3	74	68,83	80,65	81,19
Египет	Egypt	24,2	38	42,56	56,93	55,27	22,7	49	47,76	65,21	58,95
Индия	India	35,6	62	41,57	59,66	59,64	36,6	66	51,19	61,26	58,83
Индонезия	Indonesia	26,5	40	46,71	63,5	66,12	27,9	49	51,51	67,87	71,6
Иран	Iran	30,9	46	43,91	58,38	65,93	32,9	53	46,07	59,1	64,33
Израиль	Israel	53,6	84	69,81	79,25	83,61	50,2	88	72,2	82,15	88,85
Молдавия	Moldova	33	41	47,09	72,35	68,81	31,1	50	49,54	70,4	72,51
Сербия	Serbia	34,3	59	52,96	68,73	74,74	32,3	64	53,52	70,42	82,37
Сингапур	Singapore	56,6	95	81,39	90,37	91,5	57,3	96	79,35	93,09	91,33
Таджикистан	Tajikistan	22,2	10	34,14	35,05	46,49	18,8	17	34,73	35,23	50,39
ОАЭ	UAE	41,8	63	64,42	82,02	85,55	42,1	74	65,64	89,48	90,1
Вьетнам	Vietnam	37,1	49	49,68	67,01	66,67	34,3	58	51,07	68,46	67,87
Бразилия	Brazil	31,9	65	50,58	69,12	76,77	32,5	71	57,01	76,2	79,1
ЮАР	South Africa	32,7	55	45,26	64,26	68,91	29,8	61	48,9	66,69	73,57
Аргентина	Argentina	28,3	49	50,36	66,1	82,79	28,6	57	52,96	66,8	81,98
Саудовская Аравия	Saudi Arabia	30,9	57	57,97	71,85	79,91	33,4	65	61,09	76,18	85,39
Эфиопия	Ethiopia	18,1	5	23,49	29,78	27,4	16,3	15	29,68	33,75	28,65